

Михаил Смирнов

Криминально-психологическая трилогия

СВОЙ ПУТЬ

Том II
ЧАША
РАЗОЧАРОВАНИЙ

*Что вправе и что в силах сделать
один сотрудник в корпорации или банке?
Революцию? Контрреволюцию?
Или обречен сгинуть в волнах борьбы?*

18+

Михаил Смирнов

СВОЙ ПУТЬ

Криминально-психологическая трилогия

Том II

ЧАША РАЗОЧАРОВАНИЙ

Екатеринбург
2015

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50 Свой путь (в 3-х томах). Том II. Чаша разочарований.
Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А.В., 2015. —
296 с.

ISBN 978-5-905351-17-4

ISBN 978-5-905351-28-0 (т. 2)

Современный мир, как и жизнь конкретного человека, полон разнообразных, порой разнонаправленных и трудноразрешимых противоречий. Тем более в настоящей России, во времена исторических перемен, изменений форм собственности и производственных отношений, революции духовной и нравственной...

После не совсем приятных и вовсе не добровольных приключений и «отдыха» на Алтае герой Клим Крыгин прибыл в Москву. Столичный, деловой водоворот закрутил героя с головой, продолжается его успешный карьерный рост...

Тем временем конкурентная борьба между корпорациями и другими заинтересованными лицами за одну из основных и перспективных отраслей экономики страны, а также обслуживающий ее банк, продолжала нарастать...

Сложна и запутана личная жизнь героя...

Столкнувшись с жесткими и часто несправедливыми жизненными реалиями, не разочаруется ли Клим? Не изменит ли свои жизненные принципы и ориентиры? Не скатится ли по наклонной?..

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905351-17-4
ISBN 978-5-905351-28-0 (т. 2)

© М.М. Смирнов, 2015

*Я не играю, я не играю,
Моя вера слепая...*

Часть I

1

С виллы Вознесенского «Убежище уставшего марала» на вертолете Крыгин вместе с десятком военных долетел до аэропорта Барнаула. Далее последовал длительный перелет по маршруту Барнаул — Москва. Во время него состояние Крыгина было, мягко выражаясь, неважное. Сопровождавший подполковник Чижик проявил понимание ситуации, не докучал расспросами. Клим пытался было анализировать события последних дней, но это должным образом никак не получалось...

Самолет приземлился в аэропорту Домодедово в середине дня. Подполковник Чижик доставил деморализованного Крыгина в квартиру на Кутузовском проспекте.

Первым делом Клим принял ванну.

Настроение и самочувствие заметно улучшилось. Затем мужчины перекусили.

— Я понимаю, что вы очень устали, — за столом обратился к Крыгину хмурый Чижик. — Но, поверьте, время не ждет, нам необходимо серьезно поговорить. После этого я вас покину, вы отдохнете, — улыбнулся, — но только до утра.

«Придется весь этот кошмар мысленно пережить еще раз», — обреченно подумал Клим и кивнул.

Подполковник выставил на стол диктофон.

— Расскажите все с момента приезда в дом Вознесенского, или Ската.

Клим обреченно вздохнул и начал свое повествование...

Внимательно выслушав и задав несколько вопросов, Чижик сообщил интересные для Климана новости, связанные с его похищением и пребыванием на Алтае.

Крыгина немало удивило то, что во время обыска в замке Ската на Телецком озере не обнаружили пленников, Спиридона Непомнящего и Михаила Давыдова. А также, что картина «Поклонение пастухов» оказалась всего лишь искусной фоторепродукцией.

— Определенно о нашей операции Ската кто-то предупредил, в этом мы будем разбираться. Поэтому он со своими людьми и пленниками сумел непонятным образом выскользнуть из виллы. Возможно, через какой-то потайной подземный ход, но мы его не нашли, — пояснил подполковник. — В отношении картины могу предположить, что в тот момент вы находились в таком состоянии, что просто приняли, по сути, фотографию за холст, написанный маслом.

Сбитый с толку Крыгин неопределенно кивал.

— Интерпол предоставил неопровержимые доказательства того, что картина, написанная в XVI веке художником Морисом Латуром «Поклонение пастухов», находится в России, — продолжил подполковник. — Дело чести России и в частности ФСБ — найти это полотно. Россия не должна превратиться в мировой отстойник краденого антиквариата...

Крыгин спросил, как Скат сумел построить шикарную виллу на берегу заповедного Телецкого озера.

— Мы поинтересовались этим, — хмуро ответил Чижик. — Как оказалось, Скат подкупил двух высокопоставленных алтайских чиновников и добился официального разрешения на строительство. Интересно то, что через некоторое время погиб в автокатастрофе один из этих чиновников, а затем при невыясненных обстоятельствах скончался и другой. По неофициальной информации, перед их смертью Скат обчистил чиновников, то есть с лихвой вернул обратно свои вложения.

«Для своей цели подкупил продажных чиновников, затем ликвидировал их как ненужных свидетелей, да еще и отбил свои

деньги с приварком! — зло подумал Клим. — Чисто бандитские действия...».

Беседа носила не простой, а вернее напряженный характер: подполковник постоянно хмурился, уставший и опустошенный Крыгин был явно недоволен собой. Порой к нему подкатывал приступ гнева и необъяснимой злости, он с усилием подавлял его. Подполковник кратко рассказал, каким образом Крыгин из подмосковного дома Ската оказался на Алтае.

Клим откровенно удивился! Но сопоставил свои отрывочные впечатления и ощущения и решил:

«Вполне так могло и быть», — искренне подивился изобретательности Ската.

Чижик сообщил, что против Ската и его верного друга Аспида нет прямых улик и доказательств их преступной деятельности.

— Владимир Яковлевич! Он так и будет продолжать совершать злодеяния? — удивленно воскликнул Клим.

— Мы должны действовать строго по закону, искать неопровержимые доказательства лично его преступлений, — вымолвил подполковник и хмуро продолжил. — Бизнесмен-авторитет Скат осторожен и осмотрителен. Под его рукой укомплектованное профессиональными специалистами юридическое агентство «Аристотель» и частное охранное предприятие «Барракуда». Он может нанять самых опытных адвокатов, сыскарей и специалистов-юристов по всем вопросам. У него есть связи в государственных и правоохранительных органах. К тому же, использовать вас и ваши показания против Ската мы не можем, пока не можем...

«Я столько пережил и испытал последнее время... И что?.. Все: и интриги, и борьба, явная и скрытая, и новые преступления, и т.д. и т.п. Все это снова будет продолжаться. Все остаются при своих интересах и на своих кругах, — между тем невесело раздумывал Крыгин. — Чижик и его контора делают на меня, судя по всему, серьезные ставки. Но вот выдержу ли я?.. И нужно ли мне это?.. Ведь тот же Скат делает все свои преступления ради денег. А ради чего буду рисковать я!?».

— Ваше отсутствие в банке оформлено как служебная командировка, — сообщил в заключение разговора Чижик.

В прихожей Клим вспомнил о своей подруге и спросил:

— Как состояние Евы Вознесенской? Установили, кто на нее покушался?

— Состояние ее не вызывает опасений. Напал на нее небезызвестный вам пастырь Гинер. Очевидно, таким образом он сводил счеты со Скатом, — ответил Чижик.

Подполковник посоветовал проявлять осторожность и благоразумие, оставил новый черный сотовый аппарат и убыл.

Кроме физической усталости и психологического гнета, Крыгин, пожалуй, впервые в своей жизни, испытывал сильнейшее душевное разочарование...

Восточное (атлантическое) побережье США, штат Род-Айленд, город Провиденс, штаб-квартира транснациональной энергетической корпорации «Дюбон групп»...

На последнем этаже пятидесятиэтажного офисного здания из стекла, алюминия и бетона, в овальном кабинете с прекрасным видом на голубой, водный залив, за блестящим, овальным столом находилось двое представительных мужчин. Расположившись в удобных высоких креслах, они вели неспешный разговор на английском языке.

— Я ознакомился с докладной запиской о ходе операции «Наваждение», — медленно вымолвил тучный, пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина, вице-президент транснациональной корпорации Берд. — Увы, наши успехи в России скудны, никак не соответствуют нашим финансовым вливаниям, и, разумеется, никак нас не могут удовлетворить.

В помещении витало некое напряжение, почти бесшумно работала климатическая установка.

— Вы, господин Берд, совершенно правы, — выдавил более молодой по возрасту, худощавый собеседник с длинным, дугообразным носом, при этом согласно кивнул головой.

— Жаль, что арестован пастырь Гинер, — продолжал вице-президент. — Кстати, он переоформил свои акции банка «АННА», насколько я помню 1,5 процента, на нашу группу?

— Он подстраховал себя, оставив все документы на акции в России. После его возвращения мы должны были все оформить.

Вице-президент корпорации недовольно покачал головой, выдавил сквозь зубы:

— Вы допустили промашку, Билл.

Более молодой собеседник решил промолчать.

Вице-президент спросил:

— Пастырь выполнил все поставленные ему перед поездкой в Россию задачи?

— Не в полном объеме.

— Но пастырь много что знает о деятельности нашей корпорации, — в задумчивости вымолвил вице-президент. — А если он заговорит? Кстати, где он сидит?

— Пастырь сидит в спецсизо ФСБ. Вызволить его или, скажем, уничтожить практически невозможно.

— Значит, нам приходится надеяться только на его благоразумие?

— Совершенно верно, ведь его семья находится в Штатах.

Вице-президент недовольно покачал головой и выдавил:

— Не нравится мне такая ситуация.

На какое-то время в помещении повисла напряженная тишина.

— Какие новости по поиску убийц нашего бывшего соратника и коллеги, начальника службы безопасности Джона О'Лири? — строго спросил вице-президент.

— Только теоретические предположения.

Лицо вице-президента приняло явно недовольное выражение.

— Билл, нужно хорошо думать и решительно действовать. Мы не можем терять время. Поставлены под удар стратегические интересы корпорации. Скоро мне предстоит отчитываться перед членами Попечительского совета...

Эмоциональная тирада вице-президента продолжалась минут десять.

— О'кей, — выдавил внимательно выслушавший монолог худощавый мужчина с длинным, дугообразным носом.

— Руководство группы, — немного успокоившись, продолжал вице-президент, — утвердило представленные департаментом стратегических исследований дополнительные меры в рамках операции «Наваждение». Пока в России еще сохраняются элементы хаоса и неопределенности, пока американский доллар является твердой валютой, мы должны закрепиться на рынках этой страны, занять выгодные позиции. Я объявляю о начале второго этапа операции, этапа наступательного. Если ранее мы просто шли напролом, то сейчас мы будем действовать более гибко, даже если потребуются идти на временные союзы с другими игроками...

Крыгин прибыл в банк «АННА» в 8 часов утра, сразу прошел в свой кабинет. Не спеша оглядел свои апартаменты. Вроде все было как обычно, на рабочем столе находилась подготовленная секретаршей папка с документами.

Клим расположился в кресле за столом, пробежался по документам, включил компьютер и просмотрел электронную почту. Не обнаружив ничего срочного и необычного, просмотрел финансовые показатели деятельности банка. В целом они радовали, отметил и поступление из США в рамках исполнения «уранового» проекта почти миллиарда долларов на счет одного клиента, юридического лица.

Сразу подумал:

«Наверняка именно об этих деньгах говорил мне на Алтае Скотт, — зло воскликнул. — И все-то он знает! — выругался. — У него кругом свои люди!?».

Стал раздумывать о дальнейших своих действиях. Конечно, вспомнил и о раненой подруге Еве. Потрогал на груди подарок подруги, золотой кулончик-иконку.

Позвонил на мобильный телефон подруги, но он оказался недоступен...

**Москва, Лубянская площадь,
штаб-квартира ФСБ...**

В кабинете находятся двое мужчин. Под красочным портретом президента страны, во главе Т-образного стола в кожаном кресле расположился худой мужчина примерно 60 лет с тонкими чертами лица, генерал-лейтенант Рыков. Он внимательно слушает более молодого собеседника с волевым, скулистым смугловатым лицом, расположившегося напротив.

— ...Пастырь сутки отлеживался, зализывал ранение. Затем стал просить успокоительных препаратов, начал жаловаться на провалы в памяти и головные боли.

— Владимир Яковлевич, вы полагаете, он просто тянет время, выжидает? Надеется на помощь своих американских хозяев, хороших адвокатов?

— Безусловно, Корней Григорьевич. Но люди из «Дюбон групп» затаились, возможно, готовят новый ход.

— Значит, операция «Атомный странник» в полном разгаре. Что по другим фигурантам? Как министр Глазов?

— Вышел из клиники, ознакомился с указом Президента страны об освобождении от должности и ушел в отпуск. Министерство будет преобразовано в федеральное агентство, кандидатура на пост директора подобрана правительством. Руководителем агентства будет губернатор Оренбургской области, человек, не повязанный московскими и министерскими связями.

— Чем занимается бизнесмен и авторитет Скот?

— По-прежнему плетет интриги и мечтает расширить свою империю.

— Как ваш любимчик, агент Кадет?

Более молодой собеседник улыбнулся.

— Я бы не сказал, что он мой любимчик...

— Не скромничайте, Владимир Яковлевич, вы ему как минимум симпатизируете. Или я плохой психолог?

— Вы правы. В общем, он отошел от выпавших на его долю злключений, вышел на работу в банк.

— Кадет сообщил, — медленно, в раздумье вымолвил хозяин кабинета, — что видел на Алтае во внутренней тюрьме Ската банкира Спиридона Неизвестного и водителя-телохранителя Михаила Давыдова. Но мы их там не нашли. За обоими тянется целый шлейф уголовно наказуемых деяний. Где они сейчас, мы не знаем, и меня беспокоит их судьба.

— МВД объявило обоих в федеральный и международный розыск, — вставил собеседник.

Хозяин кабинета недовольно махнул рукой.

— Их могут искать годами и даже десятилетиями.

— Расспрашивать об их судьбе Ската бесполезно.

— Это уж точно.

— Нам остается только ждать, где всплывут их трупы. Или же где-то будут совершены преступления с неопровержимыми уликами на данных лиц.

— К сожалению, думаю, вы правы.

Мужчина с волевым, скулистым смугловатым лицом продолжал:

— Мы анализируем информацию Кадета о подручном Ската, некоем Аспиде...

Секретарь по внутренней связи сообщила:

— Клим Сергеевич, к Вам хочет зайти сотрудник банка Король.

Крыгин оторвался от экрана монитора и ответил:

— Пусть заходит.

Как всегда модно одетый, с прилизанными волосами, с широкой улыбкой на устах вошел Король (или на неофициальном сленге — Марк).

Весело бросил:

— Совсем вы пропали, господин начальник.

Крыгин сделал недовольное выражение лица, зло подумал:

«Тебе, гламурный мальчик и, разумеется, твоим патронам хочется знать все», — строго изрек:

— Марк, мы с тобой коллеги по работе и товарищи. Но не друзья, и я не обязан посвящать тебя в свои дела.

Молодой человек мгновенно изменился в лице.

— Прошу прощения, — тихо выдавил. — Я, кажется, задал некорректный вопрос.

— Вот именно. Какие новости?

— Вроде все по-старому. Да, вот что разве министра Глазова выгнали на пенсию.

«Ну, эта новость — уже не новость», — подумал Клим.

— Говорят, скоро будет важное совещание.

Клим неопределенно кивнул.

Марк широко улыбнулся.

— Недавно был в тихом таком японском местечке с обходительными, милыми гейшами. Представляешь, массаж, баня, напитки, восточные девочки, сногшибательная аура! Одним словом, нечто феерическое?! Давайте сегодня завалим?

«Тебе не терпится по указке хозяев сблизиться со мной, еще лучше заполучить какую-то информацию. Возможно, даже компромат, скажем, фото в пикантном положении с девочками», — усмехнулся Клим и отрицательно мотнул головой.

Через минуту хмурый коллега покинул кабинет...

Президент банка, невзрачный Гора, удивительно тепло встретил Крыгина, расспросил о самочувствии.

— Спасибо, Степан Степанович, у меня все хорошо, — скромно ответил Клим.

— Впереди нас, Клим Сергеевич, ждут большие и ответственные дела, — широко улыбаясь, пафосно вымолвил президент. — Пожалуйста, быстренько вникайте в дела. Новый главный атомный начальник, директор федерального агентства господин Шаргородский, кстати, умнейший человек, возлагает на банк большие надежды.

— Меня это только радует, — весело молвил Клим и подумал:

«Ведь Гору на пост президента банка пропихнул бывший атомный начальник Глазов... Быстро однако он перекрасился, уже стал хвалить нового начальника...».

Приятная встреча продолжалась минут десять. Заканчивая ее, президент небрежно сказал-спросил:

– Не пора выдвигать по должности Матвея Короля?

«Покровители Короля хотят использовать его «способности» по максимуму», – усмехнулся Клим и твердо ответил:

– Думаю, пока рано...

Вечером из своей квартиры Крыгин снова позвонил Еве, но телефон подруги молчал. Недолго думая, Клим перезвонил подполковнику Чижиху и спросил о подруге.

– Госпожа Вознесенская в данный момент находится на лечении за границей, в Германии, – ответил офицер спецслужбы.

– За границей!? – вымолвил удивленный Клим.

– Да. По нашим данным, она лечится от ран, полученных при нападении, а также от других недугов. Можно предположить, что женщина по-прежнему хочет забеременеть.

Клим поблагодарил, отключил телефон.

Решил пораньше лечь спать, но сон никак не шел, в голове бродили разные мысли. Долго думал о Еве... Вспомнил добрую бабу Марфу из Калуги и ее внучку, кареглазую, неказистую простодушную Машутку.

«Неприменно нужно проехать в Калугу и навестить женщин», – твердо решил...

2

В 9:30 Крыгина пригласил президент банка. В кабинете, кроме хозяина, оказался моложавый, загорелый мужчина примерно 40 лет. С тонкими чертами лица, короткой стрижкой, в светлом модном костюме и широкой белозубой улыбкой незнакомец походил на киногероя.

– Знакомьтесь, – весело бросил президент банка. – Советник Председателя Правительства России, господин Шведов Роман Владиленич.

Клим сразу вспомнил свою статью в журнале и неожиданный телефонный звонок советника. И вот новая и снова неожиданная встреча. Что она принесет на сей раз?!

Советник окинул Крыгина внимательным цепким взглядом.

— Именно таким, мужественным и решительным, я вас себе и представлял, — улыбаясь и крепко пожимая руку, вымолвил приятным, хорошо поставленным баритоном Шведов. — Рад очному знакомству.

Смущенный Крыгин выдавил что-то невнятное.

Все разместились вокруг стола. Президент банка почти торжественно изрек:

— Клим Сергеевич, скоро состоится собрание акционеров банка, на котором будут приняты судьбоносные решения. А именно, изменения в Устав банка, рассмотрена десятилетняя Стратегия развития и решение о скором увеличении уставного капитала в 2 раза, — и взглянул на Шведова.

— Мы считаем, — продолжил высокий чиновник, — что Стратегию развития банка должны подготовить именно вы, Клим Сергеевич.

От неожиданности Клим ойкнул про себя, удивленно выдал:

— Совершенно неожиданное предложение.

— Задействуйте всех, кого посчитаете нужным, но через 10 дней Стратегия должна лежать у меня на столе, — строго, как будто о деле решенном, выдал президент банка.

Клим задумался на пару секунд, всматриваясь в приятное лицо советника, строго спросил:

— Почему вы считаете, что я обязательно справлюсь?

— Справитесь, — отчеканил Шведов. — Стране нужен сильный, надежный и непотопляемый банк. Банк должен стать ведущим оператором в области атомной энергетики и промышленности, а также новой перспективной отрасли в экономике России, создаваемой на базе нанотехнологий. Формирующаяся сейчас государственная корпорация «Российская нанотехнологическая компания», или РОСНАНО, и все ее подчиненные организации будут обслуживаться в вашем банке, — и передал

папку с документами. — Здесь вы найдете все необходимые отправные показатели, ориентиры, а также предполагаемые бюджетные вливания в банк, — улыбнулся. — Так что, дерзайте, господин Крыгин, мы уверены в вас!

«Дела! Сколько придется перелопатить, сколько предстоит выслушать советов, предложений, а также поучений, — прикидывал Клим. — А всем угодить невозможно... Хотя, зачем угрожать, сделаю, как посчитаю нужным...» — строго изрек:

— Я согласен, Роман Владилевич, при двух условиях. Первое, я буду работать самостоятельно без какого-либо давления. Второе, контрольный пакет банка «АННА» будет по-прежнему принадлежать государству.

— Считайте, Клим Сергеевич, что так и будет, — широко улыбаясь, ответил Шведов, видя сосредоточенное, напряженное выражение лица Крыгина, уже серьезно добавил. — По части контрольного, государственного пакета. Мы проведем закрытую дополнительную эмиссию. В итоге государству будут принадлежать все те же, и это как минимум, 55 процентов.

Клим улыбнулся, выдал смущенно:

— Я согласен. Спасибо за доверие...

— Я немедленно дам указания всем подразделениям банка оказывать вам, Клим Сергеевич, всемерную помощь, — бодро вставил улыбающийся президент банка.

Прощаясь, советник вручил Крылову визитную карточку.

— Если будут неясности по материалу или просто вопросы, звоните, Клим Сергеевич.

— Спасибо.

— Кстати, вы каким иностранным языком владеете?

— Английским, деловым...

У себя в кабинете Крыгин с энтузиазмом принялся изучать материалы, переданные советником Шведовым. От предлагаемых перспектив развития банка просто захватывало дух. Судя по документам, банк «АННА» должен превратиться через 4–5 лет в третий-четвертый банк страны!?

Где-то через два часа напряженных, умственных усилий общие контуры или канва будущего документа вызрела в голове

Крыгина. Конечно, ему была необходима помощь других сотрудников банка, специалистов по прогнозу и анализу. Через некоторое время он поставил задачи двум начальникам управлений...

Секретарь по внутренней линии сообщила:

— Клим Сергеевич, с вами хотят поговорить по личному вопросу.

Крыгин оторвался от работы, взглянул на часы, они показывали 17:47, нехотя бросил:

— Соедините.

Тотчас услышал скрипучий знакомый голос.

— Привет, много работаешь, юный друг. Подъезжай в ресторан «Очарованный морской странник» к 20 часам, есть разговор.

Клим зло выругался про себя. Он хотел сегодня поработать подольше, тем не менее, буркнул:

— Хорошо...

Крыгин подошел к входной двери ресторана и увидел черно-белую табличку:

Спецобслуживание

В это время в дверном проеме показался крупный габаритов мужчина. Быстро распахнул дверь и, обращаясь к Крыгину, здороваяк строго изрек:

— Проходите, вас ждут.

В большом зале оказался занят только один стол. За ним располагался Скотт в отменном белом костюме, рядом в блестящем платье со смелыми вырезами красавица Адель.

— А вот и наш молодой друг, — широко улыбаясь, изрек Скотт. — Проходи, присаживайся, — и протянул для приветствия руку.

«Похоже, так и не соизволит извиниться за похищение и издевательства», — неприязненно подумал Клим, хмуро выдавил:

— Добрый вечер.

Со строгим выражением лица, осторожно пожал руку Вознесенского.

Клим шагнул к Адель, широко улыбнулся. Неотразимо сверкающая, улыбающаяся девушка выставила руку для поцелуя.

Клим отметил прелестные алые девичьи губки, наклонился, слегка прислонился губами к мягкой загорелой руке. Принял вертикальное положение и бросил:

— Изумительно выглядишь.

— Спасибо, — пожирая своими чернющими глазами Крыгина, жеманно выдавила Адель. — Ты тоже выглядишь на все 100 процентов.

— Какое там, — присаживаясь к изобильному столу, вяло ответил Клим. — Весь выжатый, очень много работы.

— Большому кораблю — большое плаванье, — назидательно, с явно скрытым подтекстом вставил Скат.

Крыгин решил промолчать.

Тотчас появился молодой, улыбающийся официант, стал предлагать напитки.

— Красного сухого французского вина на свое усмотрение, — бросил Клим официанту и, решительно взглянув на строгого Ската, отчеканил. — У меня мало времени.

— Горит синим огнем Стратегия банка! — весело усмехнулся Скат.

«Любит он щегольнуть своими знаниями, заодно и подкопырнуть!» — воскликнул Клим.

Подавляя в себе первые признаки грядущего гнева, спокойно вымолвил:

— Я сюда пришел не для того, чтобы слушать ваши колкости и намеки...

— Успокойтесь, мальчики, — весело вставила Адель. — Предлагаю выпить за встречу на московской земле.

— Не замысловато, но верно, — с ухмылкой на лице бросил Скат и ловко осушил свою рюмку.

Девушка сделала два глотка из своего бокала, отпил немного вина и Крыгин.

— Давай о деле, — строго-зло взирая на Клима, энергично начал Скат. — Во-первых, нужно трудоустроить в банке Бориса Борисова, засиделся человек без дела. Желательно на должность начальника службы безопасности или хотя бы замом.

Клим сделал удивленное выражение лица.

— Я не занимаюсь кадровыми вопросами.

— Займешься и решишь, ты сейчас в фаворе, — тоном, не терпящим возражения, отчеканил Скат. — Далее, при написании Стратегии развития банка не забудь о все возрастающей роли частного бизнеса. Как только закончишь работу, сразу носи ее мне. Я внесу коррективы, только после этого передашь Стратегию своим боссам. Понял?! — при этом буквально извергая искры из своих глаз.

У Клима возникло огромное желание набить морду этому наглецу.

— Мальчики, будьте корректны, — весело вставила Адель.

«Спокойно, спокойно», — успокаивал себя Крыгин, с трудом сдерживая свои негативные эмоции.

Вспомнил и о предостережении подполковника Чижика о чрезмерной brutality Ската.

— А то по глупости напишешь Стратегию под американцев, они и так полмира захватили, — зло продолжил Скат. — Эх, если бы была моя воля, я бы их разнес.

«Что он несет? — зло воскликнул Клим. — Наверное, специально заводит меня», — тихо вымолвил:

— Я сюда прибыл по двум причинам, Станислав Станиславович. Во-первых, принять извинения за мое похищение и издевательства, которыми вы меня подвергли. Но я так понял, что их не получу.

— Правильно понял, — явно недовольно выдавил Скат.

— Во-вторых, узнать о здоровье Евы.

При упоминании имени дочери, Скат моментально вспыхнул, глаза стали наливаться кровью, шрам на голове стал темнеть. Он сквозь зубы проскрипел-выдавил:

— Она идет на поправку, думаю, скоро все будет в норме. Она находится далеко, полагаю, у тебя хватит ума, чтобы ее не искать, не мешать выздоровлению.

— В таком случае, до свидания, господа, — решительно изрек Клим, поднялся из-за стола.

— Не кипятись и сядь! — впившись своими маслянистыми, колючими глазами в глаза Крыгина, рывкнул Скот. — Ну!?

— Вы меня не запрягли...

— Успокойтесь, мальчики, — снова весело встала Адель, обозревая милым взглядом серьезных, насупленных мужчин.

— Я геометрию Эвклида не изучал, — играя желваками и буравя насквозь своими глазами собеседника, выдавил Скот. — Но хочу сказать, наглеешь ты, парниша.

«Это становится невозможным! Вознесенский или меня провоцирует, или принимает за своего братка! — зло воскликнул Клим, с трудом подавляя в себе гнев. — Дабы не нагрубить, надо просто покинуть заведение», — решительно развернулся и направился к выходу.

Внезапно дорогу загородили двое крепких атлетичных грозных мужчин, высокий и низкий. Последний из них неожиданно кистью руки схватил локоть Крыгина.

Клим вскипел:

«Что за дела!?».

Мгновенно отбрасывая мужскую руку, кистью своей руки вывернул ее на 90 градусов. Послышался хруст или локтевого, или плечевого сустава «низкого». С болезненной гримасой на лице бедняга опустил на колени. Удивленный его «высокий» напарник застыл как вкопанный.

Крыгин опустил безвольную мужскую руку, повернул голову к Скату и твердо выдавил:

— Я звоню в милицию.

Скот грязно выругался и махнул рукой. Крыгин стремительно покинул помещение...

Москва...

Ската просто распирало от возмущения и негодования. Он грозно крикнул в след уже ушедшего Крыгина:

— Прощельга и прохвост! Безмозглый мальчишка! Я научу тебя уважать старших!

— Успокойся, милый Стасик, — мило заворковала своими алыми губками Адель. — Тебе нельзя так волноваться, никакие дела не стоят твоего драгоценного здоровья и будущего твоих родственников и друзей. Но вообще, милый, ты бы мог быть и поласковее с Крыгиным.

— И ты туда же, — рявкнул Скат. — Бабы, бабы! Как вы млеете перед молодым, сильным самцом!

— Не сердись, Стасик, — мило выдавила девушка. — Законы природы действуют помимо нашей, порой слабой женской воли...

Но Скат не слушал милую воркотню Адель. Как когда-то в молодости осушил махом стакан водки, прихватил подругу и отправился на свою загородную виллу. По дороге авторитет-бизнесмен решил заглянуть в казино. Но преданная девушка сумела отговорить от этой затеи.

Дома Скат выпил еще стакан водки и продолжил свой кураж. Но... годы есть годы, и вскоре авторитет-бизнесмен угомонился. Адель увлекла его в спальную комнату, раздела и уложила в кровать...

Скат проснулся от сигнала сотового телефона. Взглянул на часы, они показывали 7 часов 33 минуты, и сразу почувствовал головную боль. Вспомнил и вчерашнюю пикировку с Крыгиным...

Телефон не умолкал. Скат принял горизонтальное положение, взял аппарат. Прищурившись, прочитал на дисплее — дочь.

— Слушаю тебя, родная.

— Здравствуй, папа. Я тебя не разбудила?

— Здравствуй, родная. Нет, я был в ванне, рад тебя слышать. Как здоровье, настроение?

— Уже хорошо, я самостоятельно гуляю. Голова совсем не болит, ранение на ноге затянулось и не беспокоит. Скучаю по России, Москве, тебе. Есть новости по делу о нападении на меня?

Скат выругался про себя, ответил:

– Да, сняли все обвинения с Крыгина. Оказалось, что его ловко подставили.

– А я сразу не поверила тому, что Клим мог поднять на меня руку. Любит он меня.

– То, что ты втюрилась в него, это мне понятно. Но в то, что он любит тебя и любит искренне, я не могу поверить.

– Но я это чувствую сердцем.

Скат зло выругался про себя, задумался на две-три секунды. Затем выдавил:

– Кстати, я с ним поцапался.

– Ну что вы, как дети! Я завтра же выезжаю и помирю вас.

Скат снова задумался:

«Пожалуй... она может мне помочь с Крыгиным...».

– Папа, что ты молчишь?

– Тебе нужно лечиться, доча.

– Я продолжу лечение в России. Иначе без меня Вы поубиваете друг друга. Все, папа, я сегодня, в крайнем случае завтра заканчиваю все обследования и лечения. И буквально завтра или, на худой конец, послезавтра вылетаю в Москву.

– Доча, я надеюсь на твою проницательность и мудрость...

– Все будет хорошо, целую...

3

Крыгин прибыл на работу в начале девятого. Быстро по Интернету пробежался по финансово-экономическим новостям. На финансовых рынках оказалось все спокойно.

Клим активно стал заниматься разработкой материалов по Стратегии развития банка. Работал увлеченно, с большим желанием. Дело спорилось и быстро продвигалось...

**Москва,
СИЗО «Лефортово»...**

В комнате для допросов находилось двое мужчин. Уставший мужчина с многочисленными морщинами на лбу смотрит потухшими глазами на более молодого, с прямым решительным взглядом, собеседника.

— Я еще и еще раз повторяю, я готов с вами сотрудничать, уважаемый Владимир Яковлевич, — устало изрекает мужчина с морщинистым лбом. — Но я не получил от вас четких объяснений, вернее гарантий, на что я могу рассчитывать в конечном итоге.

Мужчина с волевым, скулистым смугловатым лицом по-прежнему прямо взирал на собеседника.

— Вы умный человек и понимаете, что мы сами до всего дойдем, ну или почти до всего. Тем более что спешить нам некуда. Но мера вашей ответственности за содеянное будет зависеть от вашего чистосердечного раскаяния и честного содействия следствию. Вы меня понимаете, господин Гинер?

— Да, разумеется, — ответил мужчина с потухшими глазами, при этом морщины на его лбу задвигались, принимая неожиданную конфигурацию. — В рамках определенной материальной компенсации я бы мог передать российскому государству принадлежащие мне 1,6 процента акций банка «АННА». Я могу многое рассказать о деятельности международной корпорации «Дюбон групп», у меня есть информация о некоторых делах финансовой группы «Альянс» и еще кое-что...

Секретарь по внутренней линии сообщила:

— Клим Сергеевич, с вами хотят поговорить по личному вопросу.

Крыгин оторвался от работы, автоматически нехотя бросил:

— Соедините.

Почти моментально услышал приятный, томный голос Адели.

— Добрый день, Клим Сергеевич. Нельзя так много работать, я вас приглашаю на ужин при свечах.

«Наверняка по просьбе Ската действует черноокая дамочка-метиска», — подумал Клим и ответил:

— Спасибо, я бы с превеликим удовольствием. Но я действительно очень занят и не смогу принять приглашение.

— Но я очень, очень прошу. Ты не забыл наш последний отдых в алтайских горах? — последовало призывное всхлипывание. — Милый, его можно не только повторить, но и...

— Увы, нет, — резко перебил Клим. — Прошу меня извинить, я больше не могу говорить. До свидания...

Кировская область...

По аккуратному небольшому огородику прохаживается одетая в цветастый халат женщина. Примерно в 15–20 метрах на дороге останавливается большой, темный легковой автомобиль иностранного производства. Из авто выходит мужчина примерно 50 лет, в его руке небольшой кейс. Осматривает свой темно-блестящий костюм и направляется к небольшому деревянному палисаднику, отделяющему дорогу от участка огорода.

Через раскрытую калитку мужчина вошел на территорию сада-огорода и проследовал дальше по направлению к женщине в халате, склонившейся над грядкой.

Подойдя на расстояние примерно 2-х метров, он обращается к женщине:

— Здравствуйте, Лидия Ивановна.

Женщина принимает вертикальное положение, оборачивается на голос и рассматривает мужчину.

— Не признали? — широко улыбаясь, спрашивает мужчина. — Я депутат Рябушевич.

— Здравствуйте. Признала, видела вас пару раз в Минатоме. Вас, кажется, Петром Михайловичем величают.

— Точно!?! У вас отменная память! Осмелюсь спросить, господин Глазов у вас?

Женщина секунду-другую раздумывает.

— Да, он в беседке. Пойдемте, я вас провожу.

Она, следом и мужчина направляются вглубь огорода.

— Не скучаете по городской жизни? — спрашивает женщина.

— Нет, да и честно говоря, некогда. Ведь надо содержать дом, огород. Мои родители умерли в прошлом году, поэтому нам с Николаем приходится кое-что восстанавливать, обновлять.

— Да, да, — быстро соглашается мужчина.

Вскоре они подходят к открытой деревянной беседке. В центре нее за столом сидит мужчина в очках, одетый в спортивный костюм, и увлеченно читает газету.

— Коля! — весело обращается женщина к нему. — Посмотри, кто к нам приехал?

Читающий мужчина откладывает газету, снимает очки и устремляет взгляд на гостя.

Через секунду изрекает:

— Большая неожиданность!

— А вы думали, забрались в дальние вятские края, и вас больше никто не найдет!? — весело восклицает подходящий мужчина.

Сидящий мужчина поднимается, мужчины почти по-братски обнимаются.

— Очень рад видеть тебя, дружище, — изрекает гость. — Прекрасно выглядишь!

— Спасибо, ты тоже, Петр, выглядишь отменно. Лида, давай накроем стол прямо здесь...

Мужчины расположились за столом напротив друг друга. Хозяин взял в руку бутылку вина и вымолвил:

— Надеюсь, ты не откажешься от хорошего вина.

— Ты перешел на бормоту? — веселится гость.

— Во-первых, это не бормота, а хорошее крымское массандровское, можно сказать, императорское белое мужское вино «Херес». Во-вторых, по указанию врачей, я отказался от крепких напитков.

— Извини, друг, но я верен своим традициям, — вымолвил гость, взял в руки кейс, быстро достал бутылку виски и выставил на стол.

— Как знаешь, — бросил хозяин.

Ловко открыл виски, наполнил хрустальную рюмку гостя, свою рюмку наполнил вином.

— За встречу, друг.

— За встречу...

Минут 10 разговор протекал на общие темы и про общих старых знакомых.

Наконец, став серьезным, хозяин спросил:

— Зачем прибыл Петр? Только давай напрямую.

— Хорошо, друг, скажу прямо, «Дюбон групп» не хочет отпустить тебя. Они хотят, чтобы ты прибыл в Москву и стал их лоббистом. Американцы считают, что пришли в Россию навсегда, поэтому им нужны солидные люди в верхних эшелонах власти.

Хозяин неопределенно покачал головой и вымолвил:

— Они опоздали, сейчас руководство России осознало простую истину, на Западе нас никто не ждет, мы там только конкуренты. Осознало и прозрело. Поэтому, основательно войти в атомную промышленность, в банковское дело американцам не удастся. Эйфория и любовь к Америке прошла, а кое-кто из любителей Запада просто уехал из России. На Дюбонов никто не будет серьезно работать.

Гость снисходительно улыбнулся.

— В наше рыночное время людей они всегда могут купить.

— Преданных и честных — уже нет.

Гостю явно определено не понравились последние слова, он изменился в лице. Тем не менее, быстро взял себя в руки и спокойно продолжал:

— Согласись, они очень сильны и богаты. И вообще, я всем о другом. Тебя они прекрасно знают, и ты их знаешь...

— Если я откажусь?

— Они не отстанут от тебя. Ибо считают, что ты многое знаешь, да и вложили средств они не мало. Они будут давить на тебя, а рычаги воздействия, как ты понимаешь, они найдут.

— Но они хоть понимают, что я как бывший министр являюсь носителем государственных и военных секретов и нахожусь под защитой государства. И я могу в любой момент обратиться за помощью.

— Безусловно. Но я бы на твоём месте все хорошо обдумал, Коля. Ведь они прекрасно знают, что у тебя натянутые отношения с правоохранительными органами. А они могут и некий компромат на тебя подбросить. А так, возвратишься в Москву, найдут тебе место тёплое, например, сенаторское, и будешь процветать до смерти.

Судя по внешнему сосредоточенному виду, хозяин напряжённо раздумывал. Вот он тихо выдавил:

— Я подумаю, но подумай и ты, друг, как жить дальше.

— Это угроза.

— Что ты, друг, просто совет...

Проводив гостя, женщина с сожалением вымолвила:

— Ты, Коленька, слишком высоко взлетел, поэтому тебя не оставят в покое. Я знаю, эти люди ни перед чем не остановятся.

Сосредоточенный, что-то обдумывающий мужчина улыбнулся, обнял женщину. С чувством, тихо вымолвил:

— Я сделаю все, дабы мы были счастливы...

Сразу после обеда секретарь по внутренней линии сообщила:

— Клим Сергеевич, к вам на прием сотрудник банка, Матвей Король.

«Марк пожаловал, наверняка опять с какими-то сомнительными предложениями или выведать что-то, или просто с пустой болтовней, лишний раз засветиться, — оторвавшись от работы, недовольно подумал Крыгин. — Мне сейчас явно не до него», — твердо ответил:

— Я занят.

Через некоторое время секретарь сообщила:

— Клим Сергеевич, к вам на прием сотрудник банка, Борис Борисович Борисов.

Крыгин оторвался от дел, сразу вспомнил неприятный разговор со Скатом, его просьбу о трудоустройстве Бориса.

— Пусть пойдет.

Клим поднялся из-за стола, прошел навстречу коллеге.

У Бориса было хмурое, недовольное выражение лица, да и весь он показался каким-то неухоженным, плохо выбритым. Мужчины пожали друг другу руки.

— Присаживайся, — бросил Клим, сел за приставной столик.

Напротив расположился Борис.

— Как жизнь? — спросил Клим.

— Разве это жизнь! — воскликнул Борис и выругался. — Надоело болтаться за штатом. Может, ты мне подсобишь с должностью?

— Что я могу? Кто меня слушает? Сходи к президенту сам.

Борис обреченно махнул рукой, выдавил:

— Но ты же общаешься со многими.

— Верно, со многими. Только что из того.

— Спиридон Непомнящий пропал, — вымолвил Борис. — Скат молчит. Кстати, ты давно видел его в последний раз?

— Давно. Решай сам, Борис, как жить дальше, с кем ты.

— А ты с кем?

— Прежде всего, сам с собой.

— Но ты со многими общаешься, имеешь определенные отношения, обязательства.

— Я со многими общаюсь, но всегда остаюсь самим собой. Остаюсь патриотом своей страны, сохраняю свои морально-нравственные принципы.

Судя по выражению лица, Борис не верил.

— В наше время каждый является членом какой-нибудь команды. Только так можно чего-то добиться, сделать карьеру.

— Я являюсь членом команды, — уверенно ответил Клим.

— Какой?

— Российской Федерации, самой большой команды в мире.

Борис хотел что-то сказать, но осекся.

«Не верит. Ну, это на ваше усмотрение», — подумал про себя Крыгин, поднялся и строго вымолвил:

— Извини, у меня дел невпроворот, а времени мало...

Московская область...

На берегу реки на стульчике сидит мужчина в возрасте с явно не симпатичным лицом, «украшенным» косым коричневым шрамом на верхней, левой части головы. Он внимательно следит за поплавком. Правда, клев был слабый, да и рыбный ассортимент — окуньки, да сорошки, — совсем скудный. Но этонисколько не беспокоило рыбака, его увлекал сам процесс. Мог он в почти первозданной природной тиши спокойно подумать. А подумать Вознесенскому было о чем, в последнее время он терял нить управления текущей ситуацией. Нужно было принять срочные меры, возможно, меры неординарные... Порой, приходили мысли, а не уйти ли на полный покой?..

Следует отметить, что тишину и спокойствие рыбаку обеспечивали с десятков охранников, скрытно располагавшихся на обоих берегах реки...

В 19 часов в дверь кабинета Крыгина постучали. Вскоре появилась секретарь с накрытым салфеткой подносом в руках. Прошла в кабинет, поставила на приставной стол поднос и вымолвила:

— Я вам приготовила кофе, бутерброды. Клим Сергеевич, если я вам больше не нужна...

— Спасибо, спасибо. Я вас больше не задерживаю, до свидания...

Крыгин с аппетитом перекусил.

В 20 часов позвонил советник Председателя Правительства страны.

— Трудитесь, Клим Сергеевич?

— Да. А вы, я гляжу, тоже на работе, Роман Владиленович.

— Точно, отдохнуть нам еще рановато. Собрание акционеров банка, где будут приняты судьбоносные решения, состоится где-то через месяц. Чтобы все акционеры ознакомились с пакетом документов, они должны быть закончены через две недели. Улавливаете ход моих мыслей?

Клим задумался на пару секунд и выдавил:

— Да.

— Завтра к исходу дня главная линия Стратегии развития банка должна быть у меня. Запишите мой служебный электронный адрес...

Закончил рабочий день Клим около полуночи. Ехать куда-либо не было сил, ночевать остался в комнате отдыха...

В начале рабочего дня позвонил президент банка.

— Клим Сергеевич, один из основных акционеров банка, группа «Альянс», просит кредит на льготных условиях.

— «Альянс»? — удивился Крыгин. — Степан Степанович, Вы наверняка знаете, что они совсем недавно получили пяти-миллионный долларовый кредит для одной своей структуры.

— Конечно я в курсе. Но не забывайте, что скоро собрание акционеров, и никак нельзя ссориться с ними. Вселенский скандал и раздрай нам не нужен. Все документы я отписал вам. Вы уж посмотрите, пожалуйста.

Клим выругался про себя.

— И еще, Клим Сергеевич, — строго продолжал президент. — Поскольку вы сейчас работаете над Стратегией развития банка, то, я полагаю, в дальнейшем будете отвечать и за ее реализацию. Считаю целесообразным уже сейчас сделать вас ответственным за развитие филиальной сети. На ближайшем заседании Совета директоров банка этот вопрос будет решен. У нас, как вам известно, три филиала, в Санкт-Петербурге, в Екатеринбурге и Красноярске. Так что можете уже сейчас приступить к этому направлению деятельности, можете взять себе помощника.

«Неблагодарная работа — отвечать за филиалы, — подумал Клим. — Как это понимать? Это месть президента банка за то

доверие, которое мне оказал советник премьер-министра? Он хочет меня тихо сослать из Москвы? Или что-то другое...», — бросил:

— Спасибо за доверие.

Клим закончил разговор и недовольно выругался.

Немного остыв, подумал:

«Собственно, чего я кипячусь? Работа и карьера сами идут мне в руки, надо только радоваться! И конечно, засучив рукава, пахать и пахать...».

Некоторое время обдумывал сложившуюся ситуацию.

Далее позвонил начальнику управления развития филиальной сети и попросил предоставить аналитическую записку о деятельности сети в текущем и за два предшествующих года.

Вспомнил слова президента о помощнике, сразу подумал о заштатном Борисе Борисове. Набрал номер телефона Борисова и сказал:

— Могу предложить тебе, Борис Борисович, должность своего помощника по работе с филиальной сетью. Как ты?

— У меня выбора нет, — уныло изрек коллега. — Согласен.

— Мне нужна от тебя объективная информация о состоянии дел в филиалах. Готовь план ознакомления с филиалами непосредственно на месте, то есть с выездом. Начни с самого восточного, красноярского...

Закончив разговор, Клим задумался о новых планах Вознесенского:

«Этот пройдоха Скат опять задумал какую-то хитрую комбинацию, а кредит — повод... или отвлекающий маневр...».

Вскоре Крыгин получил материал по кредиту и быстро ознакомился. Оказалось, что группа «Альянс» убедительно просила кредит в размере 100 миллионов рублей (это порядка 4 миллионов долларов) сроком на 5 лет и почти с символическими шестью процентами за кредит. Банк в настоящий момент выдавал аналогичные кредиты по годовой ставке 14–16 процентов.

«Наглец Скат!? Какой наглец!» — воскликнул Крыгин.

Решительно отписал материал по кредиту своему лучшему работнику Уткоосу с резолюцией — «рассмотреть установленным порядком».

**Барселона,
живописнейшие предместья
средиземноморской жемчужины...**

Тихо звучит умиротворительная, упоительная и вечная мелодия Поля Мориа в исполнении виртуозного оркестра Джеймса Ласта. На веранде утопающего в зелени старинного особняка неспешно беседуют четверо мужчин, расположившихся в пластиковых креслах попарно напротив друг друга.

— ...русский бизнес в последнее время много достиг. Потенциал его просто безграничен, — со стаканом в руке рассуждал тучный, пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина. — Но главное состоит в том, что российские бизнесмены вошли в элиту мирового бизнеса. Они стали полностью разделять ценности западного, рыночного капитализма. Мы стали примерно одинаково одеваться, кушать, отдыхать в одних райских местах, — усмехнулся, — да и деньги хранить в одних финансовых институтах. Это нас, американцев, несомненно, радует, — и взглянул на своего невозмутимого, спортивного вида соседа.

Сидевшие напротив худой и полный мужчины внимательно слушали.

— Мы знаем, что основные активы группы «Импульс» сосредоточены в электро- и гидроэнергетике. Атомная отрасль не является вашей главной составляющей, — продолжал тучный мужчина.

Сидящий напротив худой мужчина согласно кивает.

— Мы не претендуем на ваши активы и влияние в атомной отрасли, — продолжает тучный мужчина. — Мы просто предлагаем координировать свои действия, частный бизнес должен быть гибким. Нас к этому просто толкает российское государство и его последние решения, например, по банку-оператору отрасли «АННА».

— С группой «Альянс» вы, господин Берд, предлагаете также сотрудничать? — спрашивает худой мужчина.

— О нет, там же сплошной криминал.

Худой мужчина снова согласно кивает, медленно говорит:

— Мы согласны в позитивном ключе обдумать ваши конструктивные предложения...

Во второй половине дня позвонил Шведов. Советник Председателя Правительства поинтересовался о настроении, здоровье. Затем уточнил, нет ли каких-либо проблем и трудностей. Крыгин отвечал скупо.

После этого советник перешел к деловой части разговора.

— Я ознакомился с вашим материалом и в целом доволен. Отлично изложены в Стратегии направления развития инвестиционного бизнеса, не плохо корпоративного бизнеса. Но есть и замечания. Мало внимания уделено лизинговому бизнесу, новому для наших банков, но очень перспективному направлению, а также розничному сектору, работе с пластиковыми картами. Скромно отражены вопросы выхода на новые мировые рынки, особенно Европы и Азии. Побольше дерзости и здоровой агрессивности, Клим Сергеевич! Банк «АННА» должен быть живым, современным и даже нагловатым организмом. В течение двух ближайших лет банку потребуются представительства в ряде стран, в более отдаленной перспективе — дочерние зарубежные банки. Я вас попрошу эти вопросы подработать.

«Да он неплохой банкир!» — воскликнул Крыгин и ответил:

— Хорошо, — при этом раздумывая, сколько в связи с этим еще предстоит работы.

В конце разговора советник сказал:

— Могу вам предложить интересный семинар в американском Бостоне через 10 дней. Как раз вы окончите разработку Стратегии банка и отправляйтесь. В официальную заявку считайте, что я вас уже включил, посодействую оперативному оформлению служебного заграничного паспорта и визы.

— А что за семинар?

— Он проводится под эгидой одной специализированной организации ООН. А именно — Международного валютного фонда (МВФ), по интересной для вас теме: вопросы современной глобализации и адекватных банковских продуктов. Вы согласны?

«Грандиозно! Тематика звучит весьма заманчиво», — прикинул Клим и ответил:

— Пожалуй, да...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

Во главе стола расположился генерал-лейтенант Рыков, по бокам двое более молодых по возрасту в штатской одежде.

Обращаясь к одному мужчине с волевым, скулистым смугловатым лицом, хозяин кабинета строго изрек:

— Доложите, Владимир Яковлевич, ситуацию по операции «Атомный странник».

— Сотрудничество по «урановому» проекту между США и Россией развивается в русле заключенного межгосударственного соглашения. Наши объекты наблюдения ведут себя в целом тихо. Но мы уверены, это затишье перед новыми событиями. Так, по информации коллег из внешней разведки, руководство «Дюбон групп» провело в Испании конфиденциальную встречу с группой «Импульс». Группа «Альянс» укрепляется, предпринимает попытку снова получить выгодный кредит в банке «АННА». Лидер группы Скат пытается оказать давление на Кадета по этому вопросу. Сам Кадет усиленно разрабатывает новую агрессивно-наступательную Стратегию развития банка. Мы продолжаем разработку Аспида, верного друга Ската.

— Так-так, — медленно, в раздумье вымолвил генерал-лейтенант. — По «Дюбон групп» по подробнее, пожалуйста.

— Американцы по-прежнему рвутся на наши рынки. По нашим данным, они ведут сепаратные переговоры с группой «Импульс». Американцы усиливают лоббистскую деятельность

в верхних эшелонах власти России с целью выгод для себя в атомной отрасли. Для этой деятельности они пытаются привлечь бывшего атомного министра Глазова. Кроме этого, я уверен, что они ищут убийц своего начальника службы безопасности, для этого они могут воспользоваться услугами спецслужб. Наверняка американцы попытаются как-то повлиять в выгодном для себя ракурсе на арестованного нами пастыря Гинера. Кстати, для пастыря нанят один из лучших адвокатов страны. Сам Гинер, сразу после ареста согласившийся на сотрудничество, сейчас тянет время, пытается что-то выторговать. Отсутствие его главного подельника, Михаила Давыдова, не позволяет нам собрать неопровержимые доказательства всех противоправных деяний Гинера...

Ночевать вторую ночь в банке изрядно уставший Крыгин не стал, в 23 часа отправился на квартиру. Дома с трудом принял ванну, немного перекусил и отправился отдыхать...

В 8:00 Клим находился в банке, в своем рабочем кабинете, и сразу с головой ушел в работу...

В одиннадцатом часу секретарь по внутренней линии сообщила:

— Клим Сергеевич, на линии госпожа Вознесенская.

Крыгин оторвался от работы, с радостным удивлением подумал:

«Объявилась Ева!? Да?.. Но вот только с чем?.. Ведь Скат ей наверняка напел про меня черт-те что!? Ева объявилась с неудовольствиями и претензиями? Или...», — ощутил и усиленное сердцебиение.

Тихо ответил:

— Соедините.

— Здравствуй, Клим, — тотчас услышал знакомый, пожалуй, нетерпеливый голос.

— Здравствуй, Ева. Очень рад слышать тебя. Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, у меня все почти хорошо. Прошла обследование и курс лечения в Германии. Вот собираюсь приехать в Москву. Ты меня встретишь?

— Конечно, дорогая!

— Спасибо, милый. Я буду в 18.00 часов в Шереметьево-2, рейс из Берлина...

После разговора Клим долго не мог успокоиться:

«Общались как обычно... Значит, Ева не поверила басням отца. Молодец! Она любит просто меня... — тотчас последовали и сомнения. — Или ее уговорил Скат поучаствовать в игре против меня? Ведь такое уже бывало... — вспомнил знакомство на корпоративной банковской вечеринке, загрустил. — Блин, и что я к ней так привязался? Ведь разведенная женщина... старше меня, — выругался. — А кругом столько молоденьких девчонок!», — вспомнил и искушенную, чернооую метиску Адель...

Москва, офис группы «Альянс»...

Развалиясь в кожаном кресле, Скат раздумывал. А подумать было над чем. Банкир Крыгин выходил из-под контроля. И если дочь Ева не сможет повлиять на этого сопляка, то придется искать другое решение. Свой человек на высоком посту в банке «АННА» жизненно необходим.

Неожиданно два часа назад руководитель «Альянса» получил электронное послание от некоего доброжелателя с предложением о встрече.

«Что и кто стоит за посланием? — прикидывал нервно. — Какую ценную информацию должен принести доброжелатель?..».

Скат взглянул на стоявшие в углу кабинета массивные, старинные напольные часы. Они показывали четверть третьего по полудню.

Подумал:

«Доброжелатель будет через полчаса, — рукой помассировал шею. — Опять какая-то слабость в организме, звон в заты-

лочной части головы, ноги ноют...», — нажал на клавишу телефона и бросил:

— Принесите мне кофе.

Через минуту дверь кабинета бесшумно открылась. Вошел стройный молодой человек в безукоризненно сидящем черном костюме и подносом в руке...

По внутренней селекторной связи раздался мужской голос:

— Станислав Станиславович! К вам по известному делу журналист Измайлов.

Полудремавший в кресле Скат нервно встрепенулся и бросил:

— Заводи.

Через секунду в кабинет вошел секретарь в черном костюме. Следом высокий, сутулый, худой молодой человек в очках и помятых джинсах. Парочка остановилась в дверях и сразу попала под пристальный, хмурый взгляд хозяина кабинета.

— Здра-сте, — скромно выдавил очкастый, и со словами. — Меня просили передать, — достал из кармана дискету в пластиковом прозрачном футляре. — Я могу идти?

Пожиравший глазами очкастого мужчину хозяин кабинета выдавил:

— Самсон, возьми носитель и проводи гостя.

— До свидания, — глупо улыбаясь, выдавил очкастый.

Ему никто не ответил. Мужчина, пятась задом, покинул кабинет.

— Пусть катится ко всем чертям это ничтожество, слезки за ним не надо, — бросил Скат. — Далее, пусть наши специалисты срочно проверят носитель на вшивость, вирусность. Затем диск ко мне на просмотр.

Секретарь кивнул и вышел...

Через двадцать минут Скат сидел перед экраном монитора и смотрел смонтированный фильм без звука. В левом верхнем углу шла фиксация даты и времени действия...

...Одна из тихих московских улочек, на старинном здании находится рекламный щит одной западной всемирно известной фирмы «JPJ». Камера переводится на другую сторону улицы к дому почти напротив, подходит рыжеволосая девушка восточной наружности с футляром для скрипки в руке и светлой мини-сумочкой на плече...

Скат сразу вскинул брови и выругался.

...через 25 минут к дому с рекламным щитом фирмы «JPJ» подруливает черный автомобиль Infiniti, выходит мужчина с несоразмерно туловищу большой головой. Камера наводится на чердак дома напротив, в одном окне мелькает что-то металлическое, камера увеличивает разрешение и... совершенно четко различим человек со снайперской винтовкой... Снайпер стреляет, камера мгновенно наводится на лежащего большеголового мужчину...

Скат снова выругался.

...через 10 минут из дома выходит рыжеволосая восточная девушка с футляром для скрипки в руке и дамской сумочкой на плече. Бросает улыбающийся взгляд на толпящихся напротив людей у лежащего на тротуаре мужчины. Затем достала из дамской сумочки темные очки, аккуратно водрузила на лицо и уверенно, что-то напевая, зашагала...

Вот на экране возникает большое лицо восточной девушки. Постепенно с помощью компьютерной графики с лица исчезают рыжие волосы-парик, помада с губ, крашенные ресницы, брови и... возникает мужское восточное лицо...

На задумчивом лице Ската играют желваки. В это время на экране монитора появляется надпись:

Пожалуйста, найдитесь в своем кабинете, Вам позвонят через 2 часа, далее будет встреча.

«Как в шпионском боевике! — явно недовольно воскликнул хозяин кабинета. — Кто эти шантажисты? — зло раздумался, в том, что его теперь будут шантажировать, он был абсолютно уверен. — Такую работу могли сделать настоящие профессионалы, например, из спецслужб... Как они четко вычислили Аспидда?! — стал вспоминать другие подобного рода выполненные

поручения личного киллера. — Как жаль, один из лучших и преданных мне помощников так запросто становится исключительно опасным...».

Судьба другого бы его человека была решена. Но ведь Аспид был ему как сын. В свое время Скот дал клятву отцу Аспида и своему закадычному другу, что никогда не бросит парнишку. Из парнишки вырос отменный стрелок. И вот Аспид под колпаком...

Вдруг что-то вспомнив, смотрит на часы и хватается сотовый телефон.

Поспешно набирает номер.

— Здравствуй, доченька. Извини, но я не смогу тебя встретить. Возьми, пожалуйста, такси...

Крыгин был очень рад встрече, хотя немного и волновался. Но по дороге в аэропорт невесело раздумывал, что предстоит очередная встреча с отцом Евы. Сразу в памяти всплыла их последняя встреча в ресторане... Правда во время прошлых встреч в присутствии Евы Скот вел себя сдержанно и не позволял себе ни грубости, ни хамства, ни злых подковырок...

Ева прекрасно выглядела! Можно было уверенно сказать, что она прибыла из отпуска: новая прическа, приятный, в меру загорелый цвет лица с минимальными следами косметики, модный кремовый брючный костюм, в тон элегантная женская сумочка. И улыбка была новая, какая-то загадочная, глаза необыкновенно блестят.

Клим вручил цветы, обнял и поцеловал улыбающуюся и желанную женщину. Сразу ощутил запах знакомых духов.

— Евочка! Ты отлично выглядишь! Вся какая-то загадочно-притягательная, неожиданная!

Женские изумрудные глаза светились счастьем.

— Спасибо, Климущка, — весело ответила Ева. — Я старалась для тебя, занималась со специалистом по эстетике тела, похудела немного. Сделала лазерную шлифовку глаз. Ведь я так скучала без тебя! — всматриваясь в Крыгина, добавила. — А ты, милый, выглядишь усталым.

— Да, возможно, работы подвалило в банке, — рассматривая родное лицо, ответил Клим. — Как твоё здоровье?

— Спасибо, уже все практически в норме.

Крыгин стал озираться, высматривая Ската.

— Ты кого ждешь или ищешь? — спросила Ева.

— Где твой отец?

— Его не будет, какие-то срочные дела. Предлагаю получить багаж и проехать на мою городскую квартиру.

Клим облегченно выдохнул и воскликнул:

— Прекрасный план!..

Домохозяйка Евы явно постаралась: в квартире был идеальный порядок, в гостиной — накрыт изобильный стол, в ванной комнате — наполненная, пенная ванна. Молодые люди чудно провели вечер, а затем страстную, бурную ночь...

Москва, офис группы «Альянс»...

В кабинетной тиши по внутренней линии связи раздался бесстрастный и четкий голос секретаря:

— Станислав Станиславович! К вам на прием господин Горобец из «Дюбон групп».

Кормивший золотых рыбок в аквариуме Скот встрепенулся. Неспешно прошел к рабочему столу и бросил:

— Приведите нашего гостя.

Через три-четыре секунды в дверях показался секретарь. Следом вошел небольшого роста, неприметный на лицо мужчина примерно 40 лет, одетый в джинсы и свитер.

Посетитель бегом осмотрел помещение, бросил взгляд на хозяина кабинета и выдавил:

— Здравствуйте.

Поскольку Скот продолжал хмуро рассматривать мужчину, тот замялся у двери, неестественно улыбнулся-оскалился.

Но замешательство длилось недолго. Посетитель неожиданно и решительно приосанился, вскинул гордо голову и строго вымолвил:

— Что будем делать, Станислав Станиславович?

— Я ничего, а тебя, милоч, сейчас отвезут на живодерню и вытряхнут из тебя все, что ты знаешь.

— Не советую, ибо следом могут отправить и вас.

— Проходи, господин Горобец, садись, — хмуро бросил Скат и зычно добавил. — Наверняка, ты сам бывший гражданин СССР, а теперь значит американец.

— Совершенно верно, — слащаво улыбаясь, на ходу довольно изрек гость.

— Ладно, рассказывай пока, — снисходительно бросил Скат.

Посетитель прошел, присел в кресло почти напротив хозяина кабинета. Секретарь остался стоять у входной двери.

Гость весело изрек:

— Плохи ваши дела.

— Бывали и похуже, у меня мало времени.

— Буду краток. Итак, мы установили непреложный факт, ваш человек убил высокопоставленного сотрудника группы. Но мы не хотим воевать. Мы бы хотели, чтобы между «Дюбон групп» и «Альянсом» сложились бы партнерские, доверительные отношения. Поэтому мы готовы забыть об убийстве нашего сотрудника, вы взамен исполняете две наши просьбы.

— Излагай, — невозмутимо выдавил хозяин кабинета.

— Первое, оставляете в живых Аспида. И второе, продаете нам 50 процентов акций химического предприятия в Восточной Сибири в городе Усолье-Сибирское за 1 доллар США.

В помещении повисла напряженная тишина.

«Они решили, что если Аспид будет жить, то они меня будут держать на крючке... — хмуро раздумывал Скат. — Химкомбинат... Я владею пакетом в 75 процентов акций этого предприятия в Восточной Сибири. Они хотят получить 50 процентов, по номиналу это стоит 25 миллионов, по рыночной цене все 40 миллионов долларов... А мне значит американцы хотят оставить 25 процентов... Почему не хотят забрать все мои акции? Надо понимать, они не уверены, что сами справятся с предприятием...», — недовольно выдавил:

— Если я пошлю вас на три буквы?

— Тогда мы устроим вселенский скандал из-за убийства нашего сотрудника, добьемся полной дискредитации вас как бизнесмена. Далее предпримем все шаги, дабы засадить в тюрьму и прибрать ваш бизнес. Но мы бы предпочли сотрудничество, ибо человека уже не вернешь, а жизнь продолжается.

«Боятся войны, значит, слабаки... Аспида можно будет куда-нибудь запрятать в тайге, — размышлял натужно Скот. — С химкомбината нужно начать вывод основных активов...».

— Какое будет ваше слово? — напомнил о себе улыбающийся посетитель.

— «Наш ответ Чемберлену» будет следующий, — весело бросил Скот. — Самсон, включи, пожалуйста, телевизор.

Секретарь подошел к декоративной мини-тумбе, на которой стояла жидкокристаллическая панель, и взял в руки пульт управления.

Вскоре на панели появилось изображение сидящего на стуле мужчины.

— Это Михаил Давыдов, помощник пастыря Гинера, — пояснил Скот. — Кстати, Гинер сейчас находится в СИЗО «Лефортово», ему инкриминируют многочисленные преступления лет на 15–20 особого режима. Давыдов находится у меня. Он дал признательные показания по нескольким преступлениям, которые он и Гинер совершили по указаниям руководства вашей группы. Это: похищение и насильственное удерживание с применением психотропных средств одного банкира, обстрел из гранатомета жилого дома и другие. Вам будет предоставлен диск с показаниями Давыдова. Его признания я могу подкрепить и другими фактами. Как вы понимаете, я запросто могу передать Давыдова правоохранительным органам, могу и устроить вселенский скандал в СМИ о методах работы вашей группы в России.

Лицо гостя приобрело строгое выражение с сероватым оттенком. Совершенно ясно, что он не ожидал такого разворота событий. Выдал буквально одними губами:

— Это грязный шантаж. На диск можно записать все, что угодно. Вам никто не поверит.

— Давыдов и наяву даст признательные показания органам. Что касается скандала, то поверят, и еще как, я все устрою, —

широко улыбаясь, продолжал Скот. — Посему предлагаю джентльменскую сделку: вы молчите, и я буду молчать, и Давыдова никому передавать не буду. Что касается понравившегося вам химического предприятия в городе Усолье-Сибирском, которое вы уже пытались захватить бандитским путем. В знак заключения джентльменской сделки я не прочь продать вам 25 процентов, но по рыночной цене, это где-то 40—45 миллионов долларов. Что скажете, господин Горобец?

На какое-то время в помещении снова наступила гнетущая тишина: хозяин кабинета, улыбаясь, развалился в своем кресле, его секретарь с невозмутимым видом стоял у входа, гость насуплено раздумывал.

Наконец гость вымученно выдал:

— Я должен проконсультироваться.

— Пожалуйста, — весело бросил Скот. — Самсон, передай нашему гостю диск и проводи к выходу.

Когда гость уже был в дверях, хозяин кабинета бросил вдогонку:

— Хочу предостеречь ваших заокеанских хозяев, дабы они не принимали неверных решений и не тешили себя пустыми иллюзиями, — продолжил грозно. — Пусть хорошо запомнят, неуязвимых точек на планете более нет, и океан сейчас не помеха. Передай это господину Берду, куратору восточного направления корпорации, — неприятно хохотнул и весело бросил. — Как там у вас, гуд бай, бэби!

Гость удивленно заморгал глазами, хозяин кабинета явно довольно широко улыбался...

Оставшись один в кабинете, Скот громко рассмеялся.

— Кого эти америкашки хотели надуть?! Ха-ха!!!

Быстро стал серьезным, вымолвил:

— Но нужно отдать им должное, они мастерски вышли на Аспида. Моему другу надо совершенствоваться.

Если бы речь шла о другом человеке, Скот, не задумываясь, отдал бы радикальный приказ. Но убрать Аспида, верой и правдой служившего ему и столь много сделавшего, сына бывшего друга, он не мог...

Через несколько секунд Скат нажал на клавишу телефона:

— Самсон, выпроводил гостя?

— Да. Следить за этим типом?

— Нет смысла, они теперь от нас никуда не денутся. Принеси мне стакан водки, надо отметить наш успех.

— Есть, босс...

Утром во время завтрака, прелестно улыбаясь, Ева скромно вымолвила-спросила:

— Дорогой, я так понимаю, у тебя сейчас горячие денечки на работе.

Клим кисло улыбнулся.

— Это надолго? — спросила Ева.

— Дней на 7—8 совершенно точно.

Женщина на секунду-другую задумалась.

— Тогда давай сделаем так. Ты мне посвятишь еще одну чудную и неповторимую ночь. После этого я, по указанию врачей, улетаю на отдых в Калининград, там отец мне купил маленький домик у моря. А ты через 7—8 или 9 дней приезжаешь в отпуск ко мне. Идет?

Крыгин взял теплую женскую руку в свою, наклонился, поцеловал руку. Заглядывая в изумрудные женские глаза, вымолвил:

— Ты такая умница и разумница, все правильно продумала.

Быстро став серьезной, Ева спросила:

— Ты знаешь, кто стрелял в меня?

У Клим защемило в груди.

— Да, это сделал Гинер из Саратова.

Женщина задумалась на две-три секунды.

— Гинер из Саратова?.. Я не знаю такого человека. Зачем он это сделал?

— Видишь ли, этот человек очень хочет жить в Америке и жить богато. Поэтому он просто выполняет указания своих боссов из «Дюбон групп». Американцы хотели, во-первых, сде-

лать больно твоему отцу. Во-вторых, подставить меня, им очень не нравится моя принципиальная позиция по отстаиванию национальных интересов России в атомной отрасли и банке «АННА».

Женщина улыбнулась.

— Я тебя очень, очень люблю, и с нетерпением буду ждать на балтийской земле.

— И я.

— Пожалуйста, помирись с папой.

— Я с ним не ругался и не собираюсь этого делать. Но порой он просто невыносим.

— Увы, да. Вообще-то он серьезно болен, у него постоянные проблемы на работе. Последнее время он стал какой-то мнительный, усилил личную охрану, поменял секретаря.

«Конечно, Скату приходится крутиться, — подумал Клим. — Группа «Альянс» все разрастается. Опять же, вероятно, старые дружки-бандиты не дают жить спокойно, конкуренты по легальному бизнесу не дремлют, плюс налоговая служба, правоохранительные органы, и т.д. и т.п....», — вымолвил:

— Может ему стоит уйти на покой?

— Я ему об этом неоднократно пыталась сказать. Но каждый раз он меня обрывал и отвечал, что без работы он просто умрет.

«Это надо понимать, — решил Клим, — что выход Ската из игры означает для него физическую смерть. И приговорят его или непримиримые конкуренты, или когда-то обиженные им люди или их родственники. А возможно... также и его же друзья-подельники, сегодняшние нувориши-бизнесмены...».

5

В этот день у Крыгина все, за что он брался на работе, быстро спорилось и получалось. Он выполнил колоссальный объем работы и практически не устал!..

Кировская область...

У невысокого деревянного палисада останавливается большой, серый легковой автомобиль иностранного производства. Через несколько секунд из него выходит небольшого роста мужчина примерно 40 лет, одетый в джинсы и свитер. В руке он держал небольшой кейс.

Осмотревшись по сторонам, мужчина шагнул к раскрытой калитке палисада и вскоре оказался в саду. В это время из дома вышла женщина, одетая в цветастый халат. Увидев подходящего мужчину, вымолвила:

— Здравствуйте. Вы к кому?

— Здравствуйте, Лидия Ивановна. Моя фамилия Горобец, я бы хотел поговорить с Николаем Николаевичем.

Женщина осмотрела улыбающегося мужчину с головы до ног, затем сказала:

— Николай в беседке. Пойдемте, я вас провожу.

Женщина, следом и мужчина направляются вглубь сада-огорода.

Вскоре они подошли к открытой деревянной беседке. В центре нее за столом сидит мужчина в очках, одетый в спортивный костюм, и читает книгу.

Женщина подошла к сидящему мужчине и вымолвила:

— Коля, к тебе господин Горобец.

— Здравствуйте, Николай Николаевич, — изрек гость. — А вы именно такой, каким мне вас описал депутат Рябушевич.

— Добрый день, присаживайтесь, — сказал сидящий мужчина и, обращаясь к женщине, добавил. — Лида, приготовь нам, пожалуйста, кофе.

Женщина удалилась, гость присел невдалеке от хозяина.

Некоторое время мужчины рассматривали друг друга.

— Вам привет от Микеланджело, — тихо изрек гость.

— Странно, Микеланджело умер 500 лет назад, — строго бросил хозяин.

Услышав отзыв на пароль, гость широко улыбнулся.

Весело изрек:

— Вы подлечились, отдохнули и прекрасно выглядите, Николай Николаевич! Группа ждет от вас активных действий в Москве. Специально для вас создан «Фонд исследований новейших технологий», имеется ввиду, что он будет заниматься консультационной деятельностью по атомным и нанотехнологиям. У вас будет зарплата в два раза больше, чем в министерстве, машина, охрана и все остальное, как полагается.

Хозяин усмехнулся.

— Да, — очевидно что-то вспомнив, бросил гость. — Я вам привез личный привет от господина Берда.

— Спасибо.

— Мы надеемся, что через 5–7 дней вы придете в Москву, — продолжал напористо гость. — Было бы замечательно, если вы к этому времени напишите научную статью по данным вопросам. Российское Правительство предполагает развивать нанотехнологии под крышей закрытой атомной отрасли. Аналитики нашей группы считают, что нанотехнологии в России должны быть отдельной и открытой отраслью, развиваться в тесной кооперации с западными центрами. Именно в открытости и мировой кооперации кроется залог успеха. Закрытость ведет к застою, — раскрыл кейс, достал пачку с долларами и положил на стол. — Это вам на первое время. Статья сразу будет напечатана в солидном московском журнале, а затем перепечатана в деловых изданиях Европы и Америки. После выхода статьи будут разблокированы ваши личные счета.

— Я понял ход ваших мыслей, — бросил хозяин, убирая со стола деньги.

В это время подошла с заставленным чашками подносом в руке женщина. В глазах и на лице ее застыла печаль.

— Вы знаете, Лидия Ивановна, — быстро поднимаясь и помогая хозяйке поставить поднос, бросил весело гость, — наша страна не может позволить себе, чтобы такие, как Николай Николаевич, были вне активной деятельности...

Ева и Клим провели тихий, семейный вечер вдвоем. А потом была страстная ночь...

Завтрак дружно приготовили вместе. Настроение у молодых людей было исключительно прекрасное.

Неожиданно раздался сигнал домофон от двери подъезда. Ева сделала удивленное выражение лица.

— Я подойду, посмотрю, — бросил Клим, быстро поднялся и прошел в прихожую.

На экране видеодомофона красовалось лицо Ската, за ним выглядывал неизвестный молодой человек с богатой шевелюрой.

Крыгин сразу выругался про себя:

«Папочка, Скат объявился! С чем он пришел? Наверняка, предстоят неприятные разговоры, возможно, опять поцапаемся, и настроение блин... испорчу», — открыл дверь.

Вскоре в квартиру вошли двое улыбающихся мужчин.

— Привет, — дружелюбно бросил Скат и протянул руку.

Крепко пожав руку Крыгина, кивнул на незнакомца.

— Познакомься, пожалуйста, мой личный секретарь и помощник Самсон Самсонов.

Клим окинул взглядом стройного, с правильными симметричными чертами лица и благородной ямочкой на подбородке, модно одетого молодого человека. Осторожно пожал руку, слегка улыбнувшись, выдавил:

— Крыгин Клим, — обращаясь уже к Скату, радушно добавил. — Проходите, пожалуйста.

Скат весело кивнул и бросил:

— Самсон, передай свою визитку Климу Сергеевичу. А ты, Клим, сильно не сердчай, если иногда к тебе обратится по делам Самсон.

— Хорошо, — беря в руки визитку, ответил Крыгин, подумал:

«На примитивного бандита секретарь совсем не похож. Можно предположить, что общение с ним будет более приятным, нежели с самим Скатом, почти постоянно недовольным, подозрительным, частенько с издевками и подковырками...».

Мужчины вскоре оказались на кухне. Просто-таки сияющий Скот радостно-весело обнял, облобызал дочь и изрек:

— Хорошо, свежо выглядишь.

Ева весело рассмеялась в ответ.

Улыбающийся Самсон скромно выдавил:

— Здравствуйте.

Ева небрежно кивнула ему и предложила гостям кофе.

— Не откажемся, — весело изрек Скот.

Внимательно рассматривая друг друга, мужчины расположились вокруг стола. Ева быстро, напевая что-то веселое, приготовила кофе, допила свой и удалилась.

Скот строго взглянул на Крыгина и спросил:

— Что с Борисовым?

— Я сделал его своим помощником по работе с филиалами.

— Пойдет, как промежуточный ход. Стратегию пишешь?

— Да.

— Когда она будет готова?

— Проект, где-то дней через 6—7, — раздумывая, вымолвил Клим. — Проект сразу раздадут всем акционерам для ознакомления и внесения предложений и дополнений.

— Стратегия будет реальная и активная?

— Да, — твердо ответил Клим. — Я бы сказал, она будет носить агрессивно-наступательный характер.

Скот усмехнулся.

— Это хорошо, в современном бизнесе только нахальство и наглость приносит успех.

В это время вошла сосредоточенная Ева.

— Мужчины, проходите, пожалуйста, в гостиную.

— Спасибо, дочь, — улынувшись, ответил Скот. — Но мы с Самсоном спешим, — поцеловал дочь в щеку, бросил Климу. — Привет, — и направился к выходу.

— Спасибо. До свидания, — скромно вымолвил секретарь и последовал за боссом.

— Всего доброго, — с явным облегчением вымолвил Клим.

После ухода неожиданных гостей у него сразу как-то отлегло и от сердца.

Улыбающаяся Ева подошла вплотную, обняла, заглянула в глаза.

— Мне не хочется уезжать, дорогой. Эти дни без тебя я буду жить надеждой о скорой встрече.

— Я тоже...

В начале рабочего дня секретарь вручила папку с документами, поступившими от президента банка. Клим невесело принялся за работу...

Подал сигнал лежащий на рабочем столе черный мобильный телефон.

Крыгин оторвался от документов, ответил:

— Слушаю.

— Добрый день, это Чижик. У нас к вам срочное дело.

— Слушаю.

— С вами хочет встретиться Гинер. Вы можете подъехать в Лефортово, скажем, через час?

Клим припомнил последнюю прохладную встречу с пастырем у себя дома, подумал:

«Хочет видеть? Странно, ведь мы расстались не очень дружелюбно... Хотя, с другой стороны, когда-то он вырвал меня из рук Ската... Правда, затем попытался оказать на меня психическое воздействие и снова вернул в море интриг, работать на американцев... Что потребовалось Гинеру от меня на сей раз?» — ответил:

— Хорошо...

Москва...

«Такие мужественные парни определенно нравятся женщинам», — невесело раздумывал Самсон о Крыгине.

Следует сказать, что Самсон с энтузиазмом и большим желанием принялся за работу у Ската. И все вроде получалось, но

вот он увидел Еву и... кажется, влюбился. Хотя в дочери Ската ничего особенного не было, не блистала женщина и красотой, умом, да и его самого она почти не замечала.

«Что же меня влечет к Еве? Неосознанные пока чувства и эмоции? Изумрудные, печально-загадочные девичьи глаза? — хмуру и напряженно раздумывал молодой человек. — Или нечто другое, более осязаемое, приземленное и реальное... — усмехнулся. — И почему я с первого взгляда невзлюбил Клима Крыгина?..».

Крыгин вошел в небольшое, серое, душноватое помещение без окон. Посреди комнаты стоял квадратный стол. С одной стороны стола, на стуле сидел Гинер, сбоку рядом по правую руку Чижик. Напротив Гинера, прямо через стол, стоял стул.

— Здравствуйте, — вымолвил Крыгин.

— Здравствуйте, — натужно выдавил Гинер.

— Добрый день, — бросил Чижик и показал рукой на свободный стул.

Крыгин шагнул, присел на стул и взглянул на Гинера. Бледноватое морщинистое лицо пастыря ничего не выражало, а вот бесцветные глаза просто пожирала Крыгина.

«Опять будет пытаться оказать на меня психическое воздействие», — недовольно подумал Клим и перевел взгляд на Чижика.

— Клим Сергеевич, — начал подполковник. — Гражданин Гинер, обвиняемый в многочисленных преступлениях, совершенных в том числе и против вас, хочет с вами переговорить.

— Я готов, — бросил Клим. — Только пусть он перестанет меня гипнотизировать.

Гинер весело рассмеялся.

— Хорошо, хорошо, — вымолвил смиренно. — У меня к вам будет просьба, Клим Сергеевич, пожалуйста, если к вам обратятся члены моей семьи, окажите им содействие и помощь.

«Хорош святоша! — воскликнул Крыгин. — Наворочал делов, а теперь я должен позаботиться о его семье. Но...», — вспомнил бывшую подругу Эльзу, ее сестру Лору и согласно кивнул.

— Спасибо. Если они не приживутся в Америке и вернуться в Россию, то в случае обращения к вам тоже, помогите, пожалуйста, чем сможете, конечно.

Крыгин снова согласно кивнул и спросил:

— Собственно, почему они могут обратиться ко мне?

— Вы на них произвели позитивное впечатление, — улыбнувшись, изрек пастырь, мгновенно став серьезным, продолжил. — Я хочу подарить вам свои акции банка «АННА», это 1,6 процента от уставного капитала. Прямо сегодня с помощью подполковника я оформлю все необходимые документы.

«Это как понимать?» — воскликнул Клим.

Помножил уставной капитал банка 5 миллионов долларов на 1,6 процентов, получились 80 тысяч долларов, это по номиналу.

— Пожалуйста, — продолжал Гинер, — переформируйте или передайте семье 75 процентов стоимости акций семье, а 25 процентов оставьте себе за труды. Договорились?

«А!.. Хитер святоша! — зло воскликнул Клим, снова вспомнил Лору и ее маму. — Впрочем, еще не факт, что они вернуться в Россию?.. — выругался. — А не помочь Лоре и ее больной маме я просто не имею права...».

Взглянул на строгое, непроницаемое лицо Чижика, затем тихо выдавил:

— Договорились.

— Вот и добренько, — довольно изрек Гинер и улыбнулся. — И не держите на меня, Клим, зла. Порой жизненные ситуации, в которых мы оказываемся, бывают сильнее нас. Запишите, пожалуйста, телефон Лоры в Америке...

С противоречивыми чувствами покинул СИЗО Крыгин.

На улице его нагнал Чижик, всматриваясь в глаза, вымолвил:

— Я вас попрошу, Клим Сергеевич, попытаться уговорить Лору Гинер вернуться в Россию. Это очень важно для нас.

— Американцы выпустят госпожу Гинер и ее дочь в Россию? — удивленно бросил Клим.

— Формальных поводов не выпускать Гинер у них нет. Но если власти будут чинить препятствия, то пусть Гинер обратятся

в российское посольство. Наша контора позаботится, чтобы работники посольства оказали им всемерную помощь.

Во второй половине дня позвонила Ева. Грустно сообщила, что доехала нормально, устроилась в домике на берегу моря.

В заключении с придыханием вымолвила:

— Дорогой и любимый! Я тебя с нетерпением жду, считаю дни до нашей встречи...

Москва, офис группы «Альянс»...

Лидер промышленно-финансовой группы Вознесенский напряженно раздумывал о текущих делах. По докладам своих финансовых аналитиков, в целом они складывались неплохо: группа всеми правдами и неправдами расширялась, сейчас в нее входило уже три десятка дочерних и зависимых предприятий, основные предприятия группы стабильно развивались, росла прибыль. Но Скат помнил и о неудачах и провалах...

Дверь кабинета бесшумно раскрылась, появился секретарь с сотовым телефоном в руке.

— Станислав Станиславович, на проводе Аспид.

Хозяин кабинета кивнул, молодой человек мгновенно оказался рядом.

Почему-то неприятные предчувствия охватили Ската. Он нехотя взял телефон и бросил:

— Приветствую тебя, мой друг.

— Добрый день, шеф. К сожалению, у меня неважные новости.

— Говори.

— Меня начали пасти. Два дня как приехали городские на вид, европейского типа женщина и мужчина, наводят справки, разговаривают с людьми. Может, мне их пришить?

— Ни в коем разе! — быстро и решительно ответил Скат и задумался на несколько секунд.

Затем спросил:

– Ты ничего там не натворил?

– Нет, здесь у меня все чисто.

– Тогда сделай так, срочно уходи в тайгу. Больше мне не звони, связь по запасному каналу.

– Понял, шеф. Что делать с пленниками?

Вознесенский выругался про себя и медленно ответил:

– Удав для нас очень опасен, нужно от него избавиться, только осторожно. А второй пока нужен живым.

– Понял, до свидания.

– Пока.

Секретарь вышел из кабинета.

Скат сразу вспомнил недавние переговоры с представителями «Дюбон групп». Громко выругался:

– Паршивые, лживые америкашки!? – недовольно и зло воскликнул. – Думают только о себе! Ну ни на грош им не может быть веры!? – и глубоко задумался.

Теоретически на Аспида могли выйти и правоохранительные органы... Еще сейчас было не поздно убрать Аспида... Но решиться на такое Скат определенно никак не мог... и не мог впервые в своей жизни...

Клим долго раздумывал о предстоящем, явно не простом телефонном разговоре с Лорой Гинер. Он снова и снова вспоминал сестру Лоры, свою бывшую подругу Эльзу.

«Я наказал ее не пропорционально жестоко», – вертелось в голове.

Клим несколько раз откладывал телефонный разговор с Лорой. Наконец, все же решился.

– Здравствуй, Лора. Это Клим Крыгин из Москвы беспокоит.

Две-три секунды абонент раздумывал.

– Здравствуй, Клим.

– Я звоню по просьбе твоего отца...

— Где он? Что с ним?
— Успокойся, пожалуйста. Он жив, здоров, но находится в следственном изоляторе.
— В тюрьме?..
— Да. Он совершил серьезное преступление, его ждет суд и длительное наказание в колонии.

Из телефонной трубки слышались всхлипывания.

— Успокойся, Лора, что сделано, то уже сделано. А вам с мамой нужно жить дальше. Как вы там, на чужбине?

— Плохо, уже и родственников замучили своими просьбами. Деньги по счетам папы нам не дают.

— Я вам могу перевести деньги через банк. Сколько вам надо?

— Возможно тысячи три долларов...

— Вы дом под Саратовом не продали?

— Мы стремительно собрались и быстро уехали. Поэтому ничего не продали. Папа сказал, что потом все оформит.

— А почему бы вам не вернуться назад в Россию? Ты могла бы работать, у тебя хорошее образование.

Несколько секунд Лора очевидно раздумывала.

— Мы с мамой об этом думали.

— Прекрасно! Я вам переведу, скажем, 10 тысяч долларов. Вы рассчитаетесь с Америкой и прилетайте в Москву. Я вас встречу и доставлю в Саратов.

Снова Лора задумалась.

«Наверняка пастырь перевел неплохие деньги в Америку, — прикинул Клим. — Если он не сдаст своих хозяев, то Лора с мамой получат доступ к его счетам, и будут жить совсем не плохо...».

Наконец девушка тихо вымолвила:

— Мы подумаем.

— Лора, подумайте с мамой серьезно, только не тяните с решением. Я считаю, вам нужно вернуться в Россию. Запиши мой телефон и сообщи реквизиты твоего банковского счета для перевода денег...

Алтайский край...

За столом, уставленным банками с вареньем, булками и печеньем, сидел молодой человек восточного типа и с упоением, причмокивая, пил из стакана чай.

Во дворе дома что-то брякнуло, молодой человек быстро выглянул в окно. Очевидно не заметив ничего странного, продолжил чаепитие.

Через несколько секунд на пороге появился хмурый мужчина восточного типа.

— Чай гоняешь, братец Гнус, — зло бросил гость и виртуозно выругался.

— А что, полный шарман! — изрек сидящий мужчина. — А ты что, белены объелся?

Гость стремительно миновал кухню, прошел в большую комнату, заглянул в одно окно, затем в другое.

— Братка, объясни толком, что случилось? — спросил следящий за перемещениями гостя сидящий парень.

Гость снова вернулся в кухню, грозно взглянул на своего сводного брата и выдал:

— Осторожным надо быть, Гнус, вот я к чему. Не в бирюльки играем, жизнь наша стоит на кону, — присаживаясь к столу, бросил недовольно. — Я получил срочное задание. Сегодня как стемнеет, возьму гнедого Савраску и ухожу в тайгу, в «Медвежью заводь» (так местные жители называли охотничью заимку в предгорной тайге, находящуюся примерно в 30-ти километрах от поселка, это в 6,5 часах хода пешком или 3,5 часах езды на лошади). Через неделю ты туда придешь и принесешь продукты для меня, а я там еще задержусь на некоторое время. Понял? И никому ни слова, ни полслова.

— Понял, могила, — заверил парень. — А что мне делать?

— Завтра рано утром возьмешь Удава, — ответил гость и кивнул на пол. — Отведешь в лес на пару километров, порешишь и закопаешь.

Лицо молодого человека быстро побелело, в глазах появился ужас. Он тихо, жалобно выдал:

— Братка, давай вместе Удава сегодня вечером порешим.

— Уже не маленький, Гнус, справишься, — жестко отрезал гость. — У меня своих дел полон рот. Телефоном не пользуйся, малява от нужных людей с нарочным придет.

Молодой человек удивленно-расстроено взирает на гостя.

— Не дрейфь, — бросил гость, ударил кулаком по столу. — Все будет пучком, Гнус. Меня не провожай, я уйду тихо огородами. Присматривай за немцем, кормить не забывай...

Ночь, небольшой поселок в 30 домов тихо спит. Из деревянных ворот дома, почти вплотную примыкающего к лесу, выходят двое мужчин. В руке одного, меньшего роста мужчины, небольшая лопата. Руки второго мужчины, высокого, худого, заросшего и бородатого, находятся сзади, они связаны веревкой.

Мужчина меньшего роста что-то говорит второму, что-то показывает рукой в сторону леса. Вот они трогаются, мужчина со связанными руками идет впереди...

— Стоп, Удав, шарман, — изрек молодой человек восточного типа и бросает к ближайшему дереву лопату.

Идущий впереди бородатый мужчина останавливается. К нему подходит молодой человек, в одной руке у него нож, в другой пистолет. Ножом он ловко разрезает веревки на руках впереди стоящего высокого мужчины.

— Хочешь по-людски лежать в могиле, копай, Удав, метра полтора копай вглубь, — бросает молодой человек. — Иначе будешь валяться под деревом, зверье раскромсает твоё тело, шарман. Какой выбираешь вариант?

Высокий, бородатый мужчина освободил руки от веревки, помассировал запястья и хмуро ответил:

— Буду копать, Гнус.

Подходит к лопате, берет в руки и энергично принимается копать. Молодой человек примостился в трех шагах на стволе упавшей березы, при этом спина его упиралась в красавицу сосну.

Вскоре сидящий мужчина стал зевать, а еще через некоторое время и клевать носом. Высокий бородатый мужчина,

монотонно работая лопатой, искоса поглядывал за сидящим молодым человеком.

И вот наступил момент, когда сидящий молодой человек просто уснул. Бородатый мужчина выждал с минуту, затем осторожно вышел из выкопанного рва и, осторожно ступая, тихо стал удаляться в лес...

На лесную дорогу вышел высокий, худой, заросший, бородатый мужчина. Он осмотрел дорогу и стал поджидать, очевидно, попутную машину.

Через некоторое время появился груженный лесовоз. Бородатый мужчина стал голосовать. Лесовоз остановился, бородатый мужчина залез в кабину...

У железнодорожной станции остановился груженный лесовоз. Из кабины выскочил высокий бородатый мужчина. Газанув, автомобиль тронулся и вскоре исчез из виду. Бородатый мужчина осмотрелся по сторонам. Затем решительно направился в сторону стоявших на путях нескольких товарных составов с лесом и затерявшегося среди них почтово-багажного...

6

Как обычно в 8 часов Крыгин уже находился в своем рабочем кабинете. Он сразу приступил к изучению текущей ситуации на финансовых рынках и банковском секторе.

Через некоторое время в дверь постучали.

Клим оторвался от экрана монитора, подумал:

«Секретарь еще не подошла. Тогда кому я потребовался в такую рань?» — бросил:

— Войдите.

Дверь открылась, и появился Матвей Король (на неофициальном сленге Марк), с толстым журналом в руке.

— Разрешите, господин начальник?

— Заходи, Марк, присаживайся. Какие новости?

Коллега не спеша прошел и присел.

Улыбаясь и отведя глаза в сторону, ответил:

– Особых никаких. Хотя вот бывший министр Глазов вернулся к активной деятельности, статейку занимательную написал, – и положил перед Крыгиным деловой журнал.

– Чем он сейчас занимается? – спросил Клим.

– Директор Фонда исследований новейших технологий. В статье дает советы Правительству страны, да и нашему банку. Примечательная статья на 9 странице.

Клим открыл нужную страницу и увидел красивое фото серьезного Глазова.

Марк засопел, стал рассматривать пальцы своих рук.

Тихо промямлил:

– Клим Сергеевич, важные люди хотят с вами переговорить.

«Опять какие-то интриги, какие-нибудь происки группы «Импульс»...», – усмехнулся Крыгин, ответил:

– Сейчас я занят, как-нибудь потом.

– Другого раза может и не быть.

Крыгин стал серьезным, взглянул в напряженные, холодные, бегающие глаза коллеги. Подумал:

«Это прямая угроза или предостережение?! Хотя, правды от него не дождешься, он исполняет волю своих хозяев. Дискуссии бесполезны», – тихо вымолвил:

– Марк, у меня с утра хорошее настроение. Поэтому иди с миром.

– Ухожу, – выдавил Марк, поднимаясь. – Но вы подумайте.

Быстро достал из кармана пиджака стандартный конверт и положил перед Крыгиным.

– Меня просили вам передать деловое предложение, – изрек коллега и стремительно направился к выходу.

– Забери конверт, – бросил Клим.

Но Марк уже покинул кабинет.

Клим выругался, взглянул на конверт, прикинул:

«Наверняка, в конверте деньги...» – выругался.

Внезапно вспомнил и предостережения Чижики о возможных провокациях. Нервно призадумался:

«Так... Марк пришел тогда, когда не было моего секретаря и его никто не видел... Положил этот конверт после того, как я отказался от переговоров... Можно предположить все, что угодно, от денег до... Ломать голову я не буду, просто приму меры предосторожности... Пусть контора подполковника изучит послание, просмотрит пальчики авторов...».

Достал из стола прозрачную полиэтиленовую склейку-папку. Затем с помощью листа бумаги переложил переданный Марком конверт в склейку и убрал в стол.

После этого Крыгин принялся читать статью бывшего министра...

Дважды прочитав, решил, что статья крайне интересна, хотя и носила она тенденциозный, то есть явно односторонне-заданный характер. После раздумий некоторые мысли решил использовать в своих работах...

Во второй половине дня позвонил начальник службы безопасности.

— Клим Сергеевич, наши специалисты засекали и отбили попытку несанкционированного проникновения в вашу электронную базу данных.

— Спасибо. Кто это был?

— К сожалению, не удалось установить.

После разговора Крыгин некоторое время раздумывал:

«Возможно, просто обычные хакеры балуются... Но, возможно... и кто-то другой целенаправленно пытался посмотреть, чем я занимаюсь...».

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

В кресле сидит мужчина с волевым, скулистым смугловатым лицом. Перед ним рабочий стол, на котором лежит с десяток фотографий, папки с документами, на рядом стоящем мониторе компьютера изображение мужчины с восточным типом лица.

В кабинет входит стройный, уже в возрасте мужчина с тонкими чертами лица в военной форме и погонами генерал-лейтенанта. Сидящий мужчина поднимается.

— Сидите, пожалуйста, Владимир Яковлевич, — бросает генерал-лейтенант, проходит в кабинет и спрашивает. — Над чем или кем голову ломаете?

Хозяин кабинета опускается в кресло.

— Над неким Карташовым по кличке Аспид. Вот, посмотрите, пожалуйста, Корней Григорьевич.

Генерал-лейтенант проходит к рабочему столу, становится рядом с мужчиной и рассматривает фотографии.

Хозяин кабинета поясняет:

— Кадет, после своего заточения на Алтае, дал нам ценную информацию на этого недруга Ската. Аспид прекрасный стрелок, отменно метает ножи и прочие метательные режущие предметы, в том числе экзотические японские.

Мужчины смотрят в экран монитора.

— Я поднял материал по некоторым делам последнего времени, прямо или косвенно связанными с операцией «Атомный странник», — продолжал хозяин кабинета. — Вот, например, дело по ограблению галереи госпожи Вознесенской и убийству охранника. Наружная камера наблюдения засекала девушку восточного типа. Наши криминалисты с большой долей уверенности считают, что девушка — это загримированный Аспид. Охраннику при ограблении ножом весьма умело было перерезано горло.

— Вы знаете, зачем и кому нужно было это ограбление? — спросил генерал-лейтенант.

— Я считаю, что в галерее вместо копии картины художника Латура «Поклонение пастухов» находился украденный в Германии оригинал. С активизацией работы наших органов по просьбе Интерпола по поиску картины, Скат почувствовал угрозу для этой работы и решил с шумом инсценировать ограбление. И таким вот образом перепрыгнул ворованную работу. Одновременно он показал дочери, как трудно быть галеристом, да и вообще жить в этом рыночном мире.

Генерал-лейтенант задумчиво спросил:

— По вашему мнению, дочь Вознесенского участвует в его бизнесе? Она в курсе всех его дел?

— У нас нет подтверждений участия дочери в деяниях отца. По крайней мере, на данный момент. Но то, что она успешно пользуется материальными благами отца, это — несомненно.

Генерал-лейтенант неопределенно кивнул головой.

— Далее, — энергично продолжал хозяин кабинета, — я на 100 процентов уверен, что метнул нож в горло сотрудницы банка «АННА», Черненко Светланы, именно Аспид. Он же забрал и известного нам Неизвестного или Удава, скрывавшегося у этой девушки. Теперь профессиональное убийство снайпером начальника службы безопасности «Дюбон групп» О'Лири. Одна старушка, живущая в доме, с чердака которого работал снайпер, сообщила, что видела неизвестную девушку неславянской внешности. Зацепка, но здесь еще предстоит поработать.

— Все это интересно, но требует проработки, — задумчиво вымолвил генерал-лейтенант. — Где сейчас этот Аспид?

— Он живет на Алтае в небольшом поселке. Мы направили туда наших двоих сотрудников. Работать им там сложно, ведь в небольшом поселке все знают всех. Пошли вторые сутки, как Аспид пропал.

Генерал-лейтенант вскинул брови.

— Он заметил наш к нему интерес?

— Возможно. Но возможно также, что Аспид просто ушел в предгорную тайгу, скажем, поохотиться или порыбачить. Это обычное дело для местных жителей.

Генерал-лейтенант кивнул...

Крыгину позвонил начальник отдела по работе с акционерами банка и радостно сообщил:

— Поздравляю Клим Сергеевич! Пришел документ, по которому вы стали обладателем пакета акций банка в 1,6 процента. Присовокупим сюда ваши 0,1 процента, итого вы являетесь владельцем пакета в 1,7 процента, в стоимостном выражении по

номиналу это 85 тыс. долларов США. Поскольку в ближайшее время ожидается решение об удвоении уставного капитала, значит, готовыте 85 тысяч долларов.

Крыгин призадумался:

«А ведь точно, мне действительно нужно раскошелиться?.. Но у меня нет таких денег... К тому же, я недавно перевел на счет Лоры Гинер 10 тысяч долларов...».

— По условиям о дополнительной эмиссии, — продолжал коллега, — вы можете взять льготный кредит.

«А этот вариант меня бы вполне устроил», — подумал Клим и решительно ответил:

— Я так и поступлю.

— Мне приступить к его оформлению?

— Да, коллега, пожалуйста, приступайте.

— Хорошо, будет сделано. Кстати, вы как крупнейший мажоритарный акционер будете непременно приглашены на общее собрание акционеров. Всего доброго...

Участок Западно-сибирской железной дороги...

Монотонно стучат колеса вагона. В служебном купе на нижней полке сидит полная женщина неопределенного возраста в форме проводника, серо-синей рубашке и юбке. Рядом пригостился мужчина с бородой. Перед ними на столе дымятся два стакана с чаем, стоит картонная коробка с сахаром, на тарелке лежит нечто среднее между пирогом и пиццей.

У мужчины усталое выражение лица, под глазами серые круги. Зато у черноволосой женщины полное, практически без морщин, довольно-слащавое лицо. Правда его немного портит крупный с горбинкой нос, характерный для жителей Кавказа.

— ...и все же непонятно, как ты оказался в этой сибирской глухомани, — с акцентом говорит женщина. — Хотя я сама порой не совсем понимаю, что я, грузинка, делаю в этих краях. Но меня хоть папа с мамой бросили здесь, потом, — лениво выругалась, — муж. А ты?

— Все очень просто, — спокойно поясняет мужчина. — Жил в Москве, занимался бизнесом, но вот наехали бандиты. Мне пришлось, дабы сохранить жизнь, все бросить и пуститься в странствия по стране. Вот за месяц добрался до Алтая.

— Сколько тебе лет? — отхлебывая из стакана, спросила женщина.

— 41 год, — отрезая от пирога ломоть, отвечает мужчина.

— Мне почти на 10 лет больше. И что, всю оставшуюся жизнь будешь скитаться и бегать?

Мужчина с аппетитом, жадно откусывает и энергично жует пирог. Через некоторое время неспешно отвечает:

— Нужно было бы где-то осесть.

Внимательно рассматривая мужчину, женщина задумалась на некоторое время. Затем строго спросила:

— Ты не убийца, не маньяк?

Мужчина перекрестился, затем сплюнул через левое плечо.

— Боже сохрани.

— Верю, — немного улыбнувшись, изрекла женщина. — А ты ничем опасным не болеешь?

— Я здоров, как бык, только вот плохо питался, исхудал в бегах. Но я быстро восстанавливаюсь.

Женщина широко улыбнулась, показав неровные серые зубы.

Весело выдавила:

— Мужскую функцию можешь исполнять? — и придвинулась к мужчине, плотоядно взглянула.

Решительно положила свою теплую, жирную кисть руки на мужскую коленку. Затем также решительно сдвинула в промежность.

Мужчина вздрогнул, но улыбнулся.

Выдавил:

— Нет проблем, но мне бы помыться.

Женщина быстро нашла, что искала между ног мужчины. Похотливые женские глаза загорелись, она тихо, с придыханием проворковала:

— Агрегат на месте, вроде в норме, — громко и довольно гоготнула-засмеялась.

От такого непосредственного поведения женщины мужчина чуть не поперхнулся, но внешне лишь натужно продолжал улыбаться.

Явно довольная женщина убрала руку.

Улыбаясь, неспешно вымолвила:

— Ну что же, милоч, пожалуй, я подумаю, может, и возьму тебя к себе, мужика-то у меня давно не было. А я же женщина, мне очень хочется ласк, наслаждений и любви.

«Похоже, сексуально озабоченная самка меня покупает как жеребца, — прикинул мужчина. — А что остается делать в моем положении?.. Надо соглашаться, а там посмотрим», — покорно улыбнулся, закивал.

— А пока я посмотрю вот на тебя, красавца, на поведение твое, — жадно пожирая глазами мужчину, продолжала проводница. — До Красноярска-то нам почти сутки пилить. Там у меня квартира хорошая, живу я в ней одна, и тебе места хватит. Человек я простой, спокойный. А сейчас я пойду, поставлю подогреваться воду, чтобы помыть тебя. А ты кушай, милоч, — довольно гоготнула, — кушай, набирайся сил, они тебе скоро пригодятся, ох, как пригодятся...

Наконец Крыгин закончил разработку десятилетней Стратегии развития банка, а заодно и бизнес-плана на следующий год. Сразу позвонил советнику Председателя Правительства страны.

— Замечательно! — весело воскликнул Шведов. — Сбросьте мне по электронной почте, и где-то примерно сутки, пока я буду все изучать, можете отдохнуть. Но будьте рядом, пожалуйста, в Москве, и, очень прошу, соблюдайте конфиденциальность.

— Спасибо, хорошо, — выдавил Клим.

Отключил телефон и задумался, как будет отдыхать.

Вскоре решил:

«Накуплю продуктов и... просто сутки пассивно отдохну в квартире, высплюсь... Или можно проехать в Калугу, навестить знакомых, бабу Марфу и Машутку...».

Вскоре позвонил советник Шведов.

— Получил ваш материал, Клим Сергеевич, чистосердечное и огромное спасибо. Взамен отправил интересный документик, законопроект «О развитии атомной энергетики в Российской Федерации». Над этим документом работали различные эксперты, да и лоббисты всех мастей. Я бы очень хотел получить в оперативном порядке от вас заключение на сей проект. И заключение честное, непредвзятое. Вы меня поняли?

«Блин! Накрылся отдых», — недовольно воскликнул Крыгин, как можно спокойнее ответил:

— Хорошо. Я понял и постараюсь оправдать ваше доверие...

После того, как отключил телефон, стал искать злополучный законопроект.

Клим прочитал витиеватый, пространный проект закона на 4-х убористых страничках и понял заложенную в нем главную мысль: если сейчас атомная энергетика и основные обслуживающие ее предприятия на 100 процентов принадлежали государству, то с вводом проекта закона в действие 50 процентов будет продано в частные руки, в том числе и иностранцам.

«Прав советник премьер-министра, — с возмущением подумал Клим, — лоббисты финансово-промышленных групп постарались заложить в проект выгодные для себя нормы. Сегодня они предлагают 50 процентов стратегической отрасли, прямо влияющей на обороноспособность страны, передать в частные руки. А завтра поставят вопрос и обо всех 100 процентах?.. Встанет вопрос и о приватизации банка «АННА». Нет уж, фигу вам, господа, а не атомную энергетiku», — и с энтузиазмом принялся излагать свою точку зрения...

В конце рабочего дня Клим составил заключение по законопроекту и отправил Шведову. Затем позвонил советнику.

— Спасибо, Клим Сергеевич, за оперативную работу, — поблагодарил советник. — Я с интересом рассмотрю ваше заключение и использую его в законотворческой работе. Сообщаю, что я изучил ваши документы по банку «АННА», Стратегию и бизнес-план. Вы отлично потрудились и полностью оправдали мое доверие! Спасибо вам огромное от меня и от Председателя

правительства. Да, да. Ибо он, после того как прочитал вашу известную статью о банке «АННА», с усиленным вниманием интересуется делами атомной отрасли, да и банка «АННА».

— Я исполнил свой гражданский долг...

— Нет, нет, — перебил советник. — Вы — молодчина! Проявили настоящий государственный подход! Это редкость в наше время.

Крыгину было, разумеется, приятно слышать похвалу в свой адрес.

— Кстати, — продолжил советник, — вам через два дня нужно лететь в Америку, в Бостон. Вы не забыли?

«Сдался мне ваш Бостон!» — воскликнул Клим и спокойно ответил:

— Не забыл, — сразу добавил. — Но, видите ли, Роман Владленович... Я по неотложным личным делам завтра вылетаю в Калининград, поэтому посетить Америку не смогу.

— Жаль, — явно недовольно изрек Шведов. — Что же, личные дела тоже надо решить. Только, на всякий случай, не отключайте, пожалуйста, мобильный телефон.

— Обещаю, — ответил Крыгин.

После разговора с советником, Клим попросил секретаря заказать авиабилет на Калининград.

Крыгин прошел к президенту банка, доложил о выполненной работе и попросил недельный отпуск.

— Я вас хорошо понимаю, вы славно потрудились, — улыбаясь, выдал президент. — Я не возражаю.

— Спасибо, Степан Степанович.

Быстро став серьезным, президент продолжил:

— Но хочу вам напомнить, Клим Сергеевич, показатели работы филиалов у нас далеко не блестящие. Я бы хотел, чтобы после отпуска вы ими занялись вплотную...

С неприятным осадком покидал кабинет президента Клим.

А далее у него состоялся продолжительный и весьма приятный разговор с Евой...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

Подполковник Чижик вставил диск в системный блок и расположился перед монитором. Диск вчера поступил в общественную приемную ФСБ, принесла его некая древняя, подслеповатая бабушка. Ее якобы попросил на улице молодой человек отнести коробочку с диском в приемную.

На экране появилось изображение сидящего на стуле заросшего мужчины с измученным лицом. Усталым голосом он начал давать признательные показания по преступным деяниям...

Подполковник не сразу узнал в изможденном мужчине Михаила Давыдова, бывшего помощника саратовского пастыря Гинера.

«Итак, Скот решил подбросить нам компромат на Гинера и, следовательно, на его хозяев из «Дюбон групп», — между тем раздумывал подполковник. — Почему на это пошел Скот? И пошел именно сейчас?.. На что в ответ пойдут... или уже пошли американцы?.. Кстати, они снова подключили к активной лоббистской деятельности бывшего министра Глазова... Ясно лишь одно, борьба за сферы влияния в атомной отрасли выходит на новый круг... А от Давыдова после записи могли и избавиться... Где его держит Скот? И Аспид пропал, упустили мы его. Нужно запросить разрешение на обыск его дома...».

7

Вечером из квартиры Крыгин позвонил Чижик и сообщил о поездке в Калининград.

— Уже завтра!? — удивленно воскликнул подполковник. — Вы, Клим Сергеевич, застали нас врасплох. Мы обдумаем эту ситуацию, утром я вам перезвоню.

— Хорошо...

Не успел утром Клим подняться, как подал сигнал сотовый телефон. Звонил Чижик.

— У нас к вам будет просьба, по возможности обследовать весь дом госпожи Вознесенской, — сказал подполковник. — На вид дом небольшой, два неполных этажа и что-то под землей. Просьба посмотреть новые хоромы Вознесенских. Мы предполагаем, что Скат может там что-то или кого-то прятать. В доме постоянно находится домработница и два-три охранника. Поэтому, будьте осторожны, и без надобности не рискуйте. Ждем интересных сообщений из Калининграда.

«Как это понять, без надобности не рисковать?.. — усмехнулся Клим. — Ладно, на месте будет видно», — ответил:

— Я вас понял. Для вас у меня кое-что есть. Мне на работе передал в конверте некое послание сотрудник банка, Матвей Король. Скользкий, неприятный тип, я ему не доверяю. Помня ваши предостережения, я аккуратно положил конверт в полиэтиленовую склейку. Может, вы там отпечатки пальчиков, интересующие вас, найдете или еще что-то. Эту склейку вы найдете в моей квартире, в гостиной, на книжной полке.

— Вы поступили весьма разумно, — сказал подполковник. — Мы заберем послание и исследуем...

Красноярск...

По прибытию почтово-багажного состава в пункт назначения, Спиридон Неизвестный остановился в квартире проводницы. На второй день ее неожиданно вызвали на работу подменить заболевшего проводника из бригады, обслуживающей маршрут Красноярск — Владивосток.

— Приеду через 6 дней, — прощаясь, недовольно бросила хозяйка. — Я тебе деньги оставила, купи рубаху, брюки, штiblеты, — обლობызала и потискала Спиридона и строго напутствовала. — Веди себя хорошо, мне соседи все доложат. Прощевай пока...

Выпроводив женщину, Спиридон облегченно вздохнул:

«Наконец-то я отдохну, а то эта сексуально озабоченная самка за 2 дня вытянула из меня все силы! Теперь можно спокойно обдумать сложившуюся для меня ситуацию... Решить, как жить дальше, ведь Скот точно будет меня искать...».

Бородатый, просто одетый мужчина сидел на скамейке и внимательно читал газету. В двадцати метрах находился вход в филиал московского банка «АННА»...

Из здания вышел одетый в темный костюм мужчина с лысыми на голове. Сидящий на скамейке бородатый мужчина отложил газету и уставился на мужчину в темном костюме. А тот тем временем решительно направился к стоящей невдалеке светлой иномарке.

Бородатый мужчина поднялся и крикнул:

— Борис!

Очевидно не расслышав окрика, мужчина в темном костюме открыл заднюю дверцу автомобиля.

— Борис! — громче выкрикнул бородатый мужчина и быстрым шагом направился к светлой иномарке.

Мужчина в темном костюме и коричневой родинкой на левой щеке оглянулся и стал всматриваться в приближающегося бородатого мужчину.

— Это я, я — Спиридон, — приблизившись к машине и озираясь по сторонам, тихо бросил бородатый. — Не будем светиться, давай сядем в машину.

Через пару секунд мужчины сидели на заднем сидении.

— Я голоден, — изрек бородатый. — Давай проедем куда-нибудь в ресторан, покушаем, поговорим.

Мужчина с родинкой приложил палец ко рту. Бородатый понимающе кивнул головой.

— Поехали, — бросил водителю мужчина с родинкой...

Через десять минут они выходили из машины у ресторана под названием «Правый берег». Бородатый мужчина сделал обильный заказ. Мужчины выпили по рюмке водки.

— Как ты здесь оказался? — удивленно спросил Борис.

Бородатый мужчина неспешно закусил куском семги и приступил к рассказу...

Через 5 минут он закончил свое невеселое повествование.

— Но каков Скат!? — воскликнул внимательно слушавший собеседник. — Так относится к преданным людям!?

— Для него люди — лишь инструмент для достижения цели, — вымолвил бородатый мужчина. — В какой-то момент я оказался ему не нужен, и он решил избавиться от меня.

Собеседник был серьезен и задумчив.

— Мне нужна помощь от тебя, Борис, — сказал Спиридон. — Во-первых, никому ни слова обо мне. Далее, мне нужны деньги, ну и документы. Я знаю, что начальник службы безопасности филиала — бывший полковник милиции. Вот он и сможет оформить для меня паспорт на другую фамилию.

Собеседник с родинкой на щеке неуверенно выдавил:

— Но он же может проболтаться о тебе.

— Дай ему деньги, и он будет молчать. При его связях он сделает паспорт за 2-3 дня.

— Ну хорошо. Но я хотел завтра вылететь в Москву.

В глазах бородатого мужчины сверкнули молнии. Тем не менее, он тихо вымолвил:

— Улетишь тогда, когда сможешь мне. Что нового в Москве и банке?

Собеседник с родинкой на щеке согласно-обреченно кивнул, вяло выдавил:

— Было совершено покушение на дочь Ската. Она сравнительно легко ранена и сейчас лечится, вроде как за границей.

— Это серьезное предупреждение Скату. Как там наш общий недруг Крыгин?

— Он процветает в банке, работает вице-президентом, пишет Стратегию развития банка на 10 лет.

Бородатый сверкнул глазами, двусмысленно медленно бросил:

— Ну... у него еще все впереди, — и неопределенно и резко мотнул головой...

Банковский авто прибыл вовремя. По дороге в аэропорт Шереметьево Крыгина не покидало ощущение, что за ними следят.

«Кто мог следить? — спрашивал он себя и сам отвечал. — Конечно, люди подполковника Чижика. Но могли и люди Ската, а может, еще кто...».

Несколько раз обернулся, но ничего подозрительного не заметил.

Даже в салоне самолета Крыгин чувствовал себя не в своей тарелке.

В аэропорту Калининграда к нему подошел плотный, с богатой черной шевелюрой рослый, атлетически сложенный мужчина в темном костюме.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич. Я Рифкат, старший охранник госпожи Вознесенской. Мне приказано вас сопроводить до дома.

— Здравствуйте, — настороженно ответил Крыгин.

Вмиг снова испытал некое волнение и сомнение, в голову полезли разные мысли:

«Рифкат!? Это действительно человек Евы? Или это...», — задумчиво ответил:

— Одну минуту.

Достал телефон и быстро позвонил Еве.

После приветствия спросил:

— Ты отправила за мной охранника с машиной?

— Да, дорогой. Рифкат тебя быстро доставит домой.

Клим облегченно выдохнул.

— Спасибо, радость моя.

«Я действительно устал, голова забита черт-те чем», — подумал, быстро успокоился и проследовал к машине.

Вскоре подал сигнал сотового телефона. Звонил Борис Борисов из Красноярска. Он попросил разрешения задержаться в командировке еще на пять-семь дней.

— Если в этом есть служебная необходимость, то не возражаю, — ответил Клим.

— Да, есть, — бодро изрек помощник. — Спасибо.

Крыгин отключил телефон и решил подремать. Но сон не приходил, а в голову лезли разные мысли...

— Мы подъезжаем к жемчужине российской Балтики, городу Светлогорску, — весело бросил Рифкат.

Крыгин оторвался от своих мыслей, выглянул в окно машины. Перед глазами предстал чудный зеленый природный пейзаж и аккуратные разноцветные домики. Подумал:

«Какая прелесть! Живут же люди...», — искренне позавидовал.

Вскоре Рифкат весело вымолвил:

— Вот мы и приехали на лиловую виллу.

Крыгин увидел посреди зеленой лужайки двухэтажный, в псевдоготическом, тяжеловатом стиле особнячок лилового цвета. Ворота окружающего виллу невысокого забора открылись автоматически.

Через пять секунд автомобиль въехал в гараж, расположенный в цокольном этаже особняка.

— Прошу вас следовать за мной, — предложил Рифкат.

Еще через несколько секунд Крыгин оказался, очевидно, в гостиной комнате с массивным мраморным камином. Он сразу ощутил знакомый запах духов Евы.

— Как я рада тебя видеть, Климушка мой! — через секунду повисая на шее Крыгина, изрекла чудно улыбающаяся девушка.

— И я, моя дорогая...

Алтайский край...

Над небольшим таежным поселком в 30 домов стоят предрассветные сумерки. Из деревянных ворот дома, почти вплотную примыкающего к лесу, выезжает на коне мужчина в серой накидке. Внимательно оглядевшись по сторонам, он через пару секунд исчезает в лесу...

Тремя часами позже...

Виляя по таежным зарослям и весело журча, бежит речушка шириной в полтора-два метра. На берегу, в окружении деревьев, затерялась слегка наклонившаяся в одну сторону рубленая, деревянная охотничья избушка.

Напротив избушки, на другой стороне речушки, появляется всадник в серой накидке. Сидевший на лошади мужчина, молодой человек с восточным типом лица, какое-то время всматривается в избушку. Затем издает странный гортанный звук.

Через несколько секунд дверь избушки открывается, на пороге появляется рыжеволосый мужчина с восточным типом лица и обрезом в руке.

— Здравствуй, братка, шарман, — весело крикнул всадник.

— Привет, Гнус, — рассматривая всадника, хмуро бросил в ответ мужчина с обрезом в руке.

В следующий миг он вздрогнул, как-то неестественно склонился на бок и затем упал на порог хижины.

Наблюдавший эту странноватую картину всадник, очевидно, хотел что-то крикнуть. Но издал всего лишь непонятный звук, а через две-три секунды выпал из седла на землю, и, распластавшись, остался неподвижно лежать.

Вскоре из леса вышли двое хмурых мужчин с европейским типом лица, одетые в зеленую камуфляжную форму. В руке одного из них находилась винтовка со снайперским оптическим прицелом. Следом появился и третий мужчина в камуфляже с восточным типом лица, держа за уздечки трех крупных коней.

Через некоторое время камуфляжная тройца удалилась в лес. Они увели лошадь, на которой лежал связанный рыжеволосый мужчина с восточным типом лица...

Ева и Клим обедали на открытой веранде второго этажа. С нее открывалась необычная и удивительная панорама: прямо — на уходящее за горизонт синее-синее море, направо — на расположенные поблизости аккуратные, разноцветные виллы

в два-три этажа, а налево простирался прекрасный зеленый сосновый лес.

«Ну, просто-таки меланхолически-умиротворяющая идиллия!» — обозревая пейзаж и вдыхая свежий морской воздух, раздумывал Клим.

— Какие у тебя впечатления? — спросила улыбающаяся Ева. — Например, на вид с веранды?

Клим взглянул в цветущие изумрудные девичьи глаза, улыбнулся и ответил:

— У меня самые лучшие впечатления и от виллы, и от вида с веранды. Готов здесь задержаться на век. А главное, я рад видеть тебя дорогая, видеть твое веселое настроение, счастливые глаза...

Москва, офис группы «Альянс»...

Скат буквально взбесился, узнав о двойном провале на Алтае, бегстве Удава и странном исчезновении Аспида.

— Этот недоносок Гнус все испортил!!! Он более не жилец, умоется своей кровью! — кричал с пеной у рта авторитет-бизнесмен на своего секретаря. — В каком уголке России мы теперь найдем Удава? А где может объявиться похищенный Аспид?

— Удав находится в федеральном розыске, — тихо вставил секретарь. — И светиться он не будет.

— Да они оба могут оказаться в органах! Ты понимаешь! — не унимался нервный Скат. — Если уже не оказались. А если им обоим развяжут языки? Они могут наговорить черт-те что!?! Этого вполне хватит, чтобы завести на меня кучу уголовных дел и засадить по-жиз-нен-но!?!

— Аспид вас не выдаст, а Удав настолько сам замаран, что веры ему быть не может.

Эти тихие слова секретаря подействовали на Ската умиротворительно-успокоительно. Он поднялся с кресла, ковыляя, неспешно прошел к аквариуму. Взял корм и стал кормить золотых рыбок.

Через минуту уже почти спокойно бросил:

— Надо все спокойно и обстоятельно обдумать. А для начала принеси мне стакан водки, Самсон, — довольно усмехнулся-оскалился. — Как мы вовремя сдали органам диск с записью Давыдова, а? — моментально нахмурился. — Но органы могут не поверить записи, нужно сдать им его самого. Дай команду, только сначала пусть его подготовят. Пусть он дает показания на Гинера и американцев.

— Совершенно верно, — согласно кивая, отчеканил молодой человек. — Что делать с Гнусом?

Скат хмуро раздумывал с полминуты.

— Пожалуй, и Гнусу дам еще шанс, есть у меня для него раб-отенка.

Секретарь почтительно кивнул и быстро удалился.

На следующий день Ева сама и не без гордости показала Климу свой дом. Они не спеша, в обнимочку обошли все помещения 1 и 2 этажа.

— Большинство комнат оборудовано и обставлено мебелью в стиле Арт-декор с морским уклоном, — со знанием дела энергично поясняла улыбающаяся хозяйка.

Клим обратил внимание на обилие разнообразных морских предметов и безделушек: раковин, кораллов, морских звезд и ежей, жемчужин и янтаря разной формы и размера. Еще он отметил на стенах многих комнат разных размеров постеры с работами художников в стиле рококо. Спустились они и в подземный этаж, где размещался просторный бассейн и мини-фонтан. Клим обратил внимание на яркое настенное, с человеческий рост, кафельное панно с семейкой пингвинов: папа, мама и детеныш. По ходу осмотра он также отметил несколько телекамер в доме.

После этого прогулялись по прилегающей к дому зеленой территории. Как понял Клим, на вилле постоянно находилось 3 охранника и домработница, 4 раза в неделю приходила горничная и садовник. Еще, как понял гость со слов хозяйки, пери-

одически появлялись системный администратор, доктор, массажистка...

— Я сама выбрала лиловый цвет фасада здания, — широко и довольно улыбаясь, сообщила девушка. — Тебе нравится?

— Ты просто чудо! А я в восторге от цвета фасада, от его убранства, да и от всего дома, — весело изрек Крыгин. — Здесь удивительно легко дышится, а воздух солоноватый, с сосновым ароматом.

— Он исключительно целебный, — вставила Ева.

Необыкновенные изумрудные девичьи глаза светились, казалось, неиссякаемым счастливым огнем...

Москва...

В небольшом зале ресторана был занят только один столик. За ним по-хозяйски расположились двое уже в возрасте, представительных, хорошо одетых мужчин. Они только что сделали заказ.

— Лавр Матвеевич! — обратился совершенно лысый мужчина с неприятным лицом, с косым коричневым шрамом на верхней левой части головы. — У меня возникли некоторые трудности, а именно, исчезли из поля моего внимания двое моих людей. Я хотел бы обратиться к вам за содействием в их обнаружении и, возможно, поимке.

Бесшумно подошел официант с бутылкой водки и изящно наполнил рюмки. Затем бесшумно удалился.

— Станислав Станиславович, — улыбнувшись, вымолвил собеседник в модных очках без оправы. — Чем смогу, конечно же, помогу.

— Уверен, сможете, — также улыбнувшись, бросил мужчина со шрамом, став серьезным, продолжил. — Пропали они в одном районе, один находится в федеральном розыске, за вторым также присматривают органы, — достал из кармана и положил недалеко от собеседника коричневый конверт. — Здесь ориентировки и фото на этих людей. Для меня это жизненно важный

вопрос, требующий быстрого решения. Сообщаю, что сегодня на известный вам счет поступят необходимые средства.

Собеседник в модных очках без оправы расплылся в довольной улыбке.

— Мне все предельно ясно. Хочу сказать, что мне приятно с вами работать, Станислав Станиславович!

Мужчина со шрамом поднял свою рюмку, широко улыбнулся и изрек:

— Предлагаю выпить за приятное взаимодействие.

— С удовольствием присоединяюсь и всецело поддерживаю...

В это время на центр зала вышла походкой балерины девушка-метиска в голубом мини-бикини (полоска на груди, полоска на поясе). Притягательная незнакомка имела изумительные формы тела, а в огромных черняюще-влекущих глазах играла неукротимая страсть.

Вмиг забыв об явствах и деловых разговорах, мужчины заворожено-похотливо уставились на девушку. Секунда-другая и экзотическая красавица стала эмоционально исполнять танец живота.

— Вы знаете, Станислав Станиславович, — пожирая глазами девушку, вымолвил мужчина в модных очках без оправы. — Чем больше живу, тем больше постигаю жизнь. Но одно по-прежнему недоступно моему пониманию — это женская прелесть и ее магическая притягательность.

— О, как я вас хорошо понимаю, — широко улыбаясь, поддержал собеседник. — Кстати, Лавр Матвеевич, это милое создание сегодня в полном вашем распоряжении.

Мужчина в модных очках без оправы просто вспыхнул...

Ева и Клим, в сопровождении охранника, пешком прошли на берег моря. Оно оказалось удивительно спокойно и миролюбиво. Босиком ходили по песочку, полной грудью подышали морским солоноватым воздухом. Затем прошли в сосновый бор.

Подал сигнал сотовый телефон Евы.

— Это папа, — бросила девушка и отошла в сторонку.

Но вскоре подошла к Крыгину и сказала:

— Он хочет поговорить с тобой.

Клим взял аппарат и вымолвил:

— Добрый день, Станислав Станиславович.

— Приветствую. Хочу поздравить тебя, в целом хорошую банковскую стратегию ты сотворил, молодец. Также неплохую рецензию на законопроект по развитию атомной отрасли выдал. Фигу этим иностранцам, а не наши богатства! К тебе подъедет мой Самсон, поработай с ним, пожалуйста, немного. Хорошо?

«И все-то он знает! — воскликнул Клим. — И о Стратегии, и о моем заключении на законопроект. Мягко в обращении...» — бодро ответил:

— Хорошо.

Ева и Клим немного побродили по бору...

Возле дома поджидал гость, с иголки одетый и модным, кожаным портфелем в руке секретарь Ската, широко улыбающийся Самсон. Уже не в первый раз Крыгин поразился быстрой, оперативной работе авторитета-бизнесмена.

Гость весело поздоровался. Во второй руке, которую он держал за спиной, у него оказался яркий, искусно подобранный букет цветов. С широкой улыбкой на устах гость вручил цветы хозяйке. Ева неопределенно кивнула, едва взглянула на букет.

Быстро став серьезным, Самсон поправил свои богатые волосы, передал приветы от Вознесенского. Бросив пристальный взгляд на Крыгина, спросил:

— Клим Сергеевич, вы не могли бы мне уделить полчаса времени?

Крыгин кивнул.

Ева нехотя вымолвила:

— Проходите, господин Самсонов, в гостиную, Клим Сергеевич скоро подойдет к вам.

Гость прошел в дом, а Ева, взяв Клим за руку, вымолвила:

— Будь с ним осторожен, пожалуйста, он совсем новый человек в окружении отца.

— А кто этот Самсон? — спросил Клим. — Какова его роль в делах твоего отца?

— Он родственник старого друга отца, получил хорошее образование, стажировался за границей. Отец допускает его ко многим своим делам, считает перспективным бизнесменом.

«Как он умиленно и подобострастно смотрит на Еву! — хмуро подумал Клим. — Возможно, — внезапно закралась мысль, — Скот видит в лице Самсона мужа для Евы?..».

Импульсивно спросил:

— Он женат?

Всматриваясь в глаза Клима, Ева улыбнулась, пальцами руки потормошила его нос и ответила:

— Я его видела два-три раза. Он мне совсем не симпатичен, его семейное положение меня не интересует.

Клим поцеловал Еву и решительно направился в дом...

Самсон сидел в кресле и рассматривал висевшие на стене постеры-картины.

Крыгин присел в рядом стоящее кресло, взглянул в строгие глаза молодого человека.

«Ему лет примерно 27–29, — прикинул Клим. — Хорош собой, и он это знает. Держится уверенно, но не нагло-развязно...».

Самсон поправил ладонью руки богатые каштановые волосы, раскрыл лежащий на коленях портфель и достал папку. Взглянув в глаза Крыгина, сухо вымолвил:

— Клим Сергеевич, группа «Альянс» хочет выкупить у вас акции банка «АННА» за любую указанную вами сумму.

— Это исключено.

Самсон воспринял быстрый и эмоциональный ответ Клима спокойно.

— Группа «Альянс» предлагает вам заключить договор о рабочем взаимодействии.

«Так-так, не мытьем, так катаньем, — усмехнулся Клим. — Значит, Скот решил меня покрепче привязать к себе», — ответил:

— Спасибо за доверие, но я никакими обязательствами связывать себя с группой не буду. Касательно группы, она и так прекрасно существует и развивается.

— Но вы же по факту сотрудничаете с группой. Сейчас это будет оформлено юридически, вы будете получать вознаграждение...

— Спасибо, нет, — решительно и твердо оборвал Клим. — У вас еще что-то ко мне?

Некоторое время молодые люди смотрели друг другу в глаза.

— Да. Станислав Станиславович считает, что вам необходимо внести одно дополнение в проект Стратегии развития банка «АННА». А именно, предусмотреть необходимость в течение 3-х лет уменьшить долю государства в капитале банка с 55 до 25 процентов.

— Я этого не буду делать, так как это расходится с моими личными убеждениями и принципами. А Станислав Станиславович сам это предложение может внести на предстоящем собрании акционеров банка.

— Вы патриот? — улыбнувшись, удивленно спросил Самсон.

— Да, и не вижу в этом ничего странного и зорного. Я родился в этой стране, государство меня вырастило, воспитало, дало образование. И я не хочу обдирать родное государство, как липку.

Самсон неопределенно кивнул головой, в глазах его читалось недовольство.

— Следующий вопрос. Станислав Станиславович просил вас дополнить одним моментом рецензию на законопроект по развитию атомной отрасли. А именно, допустить возможность передачи 50 процентов отрасли в частные, но исключительно российские руки.

— Это исключено, поскольку также противоречит моим воззрениям на будущее России и, в частности, на будущее атомной отрасли.

— Вы к тому же и убежденный государственник?!

— России велика по территории и многолика народами, проживающими на ее территории. У нас сложный климат, много полезных ископаемых, большинство которых находятся в труднодоступных местах. В этих условиях без сильной роли государства — России просто не выжить. Государство будет сильно

и богато тогда, когда в его руках будут находиться жизненно важные, стратегические отрасли. Атомная, одна из них.

Определенно, Самсон про себя сказал что-то неприятное в адрес Крыгина. Тем не менее, гость, как ни в чем не бывало, продолжал.

— Спасибо за пояснение своей позиции. И последнее. Вы будете представлять на собрании акционеров банка мажоритарных акционеров с пакетом примерно в 3—4 процента. Станислав Станиславович предлагает вам сотрудничать и голосовать совместно. Еще он просил передать вам для информации, что группа «Импульс» заключила тайное соглашение с «Дюбон групп».

«Раз выкупить не удалось, то предлагается соглашение о взаимодействии?.. Странное соглашение, ведь американцы обычно идут на пролом и в открытую плюют на интересы других, — задумался Клим. — Но Скат ради своих выгод может и дезу мне подкинуть...».

— Что мне передать г-ну Вознесенскому?

— Я действительно буду на собрании представлять мелких акционеров банка. И буду прислушиваться только к их мнению.

Самсон явно вымученно и сухо поблагодарил, ладонью руки поправил свои каштановые волосы, быстро попрощался и покинул помещение.

Почти следом зашла Ева. Подошла к Климу, села на колени и немного нервно вымолвила:

— Милый, может, тебе стоит пойти навстречу отцу хотя бы по некоторым вопросам?

Клим задумался на несколько секунд:

«Она слышала наш разговор с Самсоном... или просто догадывается о содержании... Впрочем, это не так важно», — улыбнулся и ответил:

— Все будет хорошо, дорогая. Не волнуйся, пожалуйста.

— Мне как-то беспокойно на душе.

«За кого? — хотел было спросить Клим. — За меня или за отца?».

Но не сделал этого, лишь крепко обнял девушку.

— Я узнала, что недавно в городе немецкие специалисты установили орган, — тихо вымолвила Ева. — Давай сходим на концерт.

Клим широко улыбнулся.

— С удовольствием, дорогая...

Калининградская область

Покидая дом Евы, Самсон предложил старшему охраннику Рифкату Даутову встретиться в городском кафе.

Сейчас, поджидая охранника, Самсон осмысливал встречу с Крыгиным, встречу для интересов «Альянса» провальную. А это значит, что он получит втык от Ската. Самсона прежде всего поразила некая внутренняя уверенность Крыгина в себе. Эта уверенность чувствовалась во всем: в поведении, в ответах и даже во взгляде, независимом и решительном. Одним словом — неординарная личность.

Самсон был знаком с собранным службой безопасности группы материалом на Крыгина. Вроде по бумажкам ничего особенного. Тогда почему он так себя ведет?..

Нужно сломать Крыгина. Но вот как?.. Первым делом его нужно было разлучить с Евой. Но в этом вопросе нужен был помощник. Из всех окружающих Еву людей на эту роль Самсон выбрал старшего охранника Рифката Даутова...

8

Красноярск...

В городском зеленом сквере на лавочке расположились двое мужчин. Со стороны казалось, что они вели неспешный, вполне приятный разговор.

— ...значит, ждать паспорта придется 7 дней, — задумчиво, с плохо скрытым неудовольствием вымолвил бородатый мужчина. — Долго, черт... — тихо выругался.

— Вовсе нет, друг. Считай уже всего 6 дней, — улыбнувшись, бросил собеседник с коричневой родинкой на левой щеке. — Я, кстати, продлил командировку у Крыгина. После Красноярска мне предстоит поездка в очередной филиал банка, а именно — в Санкт-Петербург.

— Скат наверняка уже ищет меня, — не обращая внимания на слова собеседника, продолжал бородатый мужчина.

— В нашей стране людей ищут годами, — весело изрекает мужчина с родинкой на щеке.

Достал из внутреннего кармана пиджака почтовый конверт и вручил его собеседнику.

— Здесь 50 тысяч рублей. Это все, что я сумел оперативно собрать.

— Спасибо, — быстро убирая конверт, бросил бородатый мужчина. — На первое время хватит. А Скат, дружище, может практически все. Уж кто-кто, а я-то, — грязно выругался, — это хорошо знаю...

Клим проснулся, тускло горел ночник. Через секунду-другую он увидел, что в метре на кровати сидит с задумчивым выражением лица Ева и смотрит на него.

— Ты почему не спишь, дорогая? — вымолвил Клим, придвинулся ближе к женщине и взглянул в глаза.

— Что-то не спится.

— Евочка, ночью нужно спать, а думать будем днем.

— Ты спи, пожалуйста, а я еще немного посижу.

— Так дело не пойдет. Тогда давай вместе посидим. О чем ты думаешь? Что тебя тревожит?

— Я думаю о нас, об отце, тебе, себе, о нашей беспокойной жизни. Сначала хотели нас с тобой спалить в доме, затем покушение на тебя, потом на меня. Опять же, ограбление моей галереи...

Ева запнулась, сглотнула, закашлялась. Но быстро взяла себя в руки и продолжила:

— Кстати, на днях меня допрашивал следователь. Он, в частности, пытался понять, почему картина художника Мориса Латура «Поклонение пастухов», по сути не относящаяся к стилю рококо, находилась в моей галерее?

«Она говорит искренне, то, что наболело. Или... просто умело проверяет меня?.. — промелькнула почему-то мысль у Крыгина. — В любом случае, нельзя выдавать своего интереса к ворованной картине», — решил пока промолчать.

— ...Я пыталась следователя, как могла, убедить в обратном. Но тебе могу сказать, что эта картина совсем не в моем вкусе, но она нравится отцу. Именно он и заказал копию, он и попросил меня оставить ее в галерее. Я, как ты понимаешь, не смогла отказать.

— Давай спать, дорогая, — улыбнувшись, тихо изрек Клим. — Вот увидишь, все уляжется. У следователей работа такая, копать, никому не верить и всех подозревать и допрашивать, — обнял женщину, уложил на кровать и укрыл одеялом.

— Ты говоришь со мной, как с ребенком, — капризно-недовольно вымолвила Ева.

— Вовсе нет, дорогая, но на дворе ночь.

Через минуту Ева сказала:

— Нет, я не смогу уснуть. Давай выйдем на веранду и послушаем шум моря?

— Хорошо, только нужно одеться...

Москва...

Богато сервированный и заставленный закусками стол. За ним в креслах по-хозяйски расположились двое уже в возрасте, представительных, хорошо одетых мужчин. Рядом кружили две одетые в легкие полупрозрачные короткие накидки молоденькие официантки.

Мужчина в модных очках без оправы слегка шлепнул по попе одной девушки и изрек:

— Хороши, чертовки! — при этом плотоядно пожирая глазами девушек.

Мило улыбаясь, девушки изящно-умело наполнили мужчинам водкой рюмки, фужеры минеральной водой, грациозно поклонились и бесшумно удалились.

— Лавр Матвеевич! — обратился совершенно лысый мужчина с неприятным лицом, с косым коричневым шрамом на верхней левой части головы. — Есть какие-то новости по моей просьбе?

— Есть, — вымолвил собеседник в модных очках без оправы. — Спиридон Неизвестный находится в Красноярске, — достал из внутреннего кармана пиджака полулист бумаги и положил перед собеседником. — Здесь его координаты.

— Чистая работа, — беря в руки бумагу, весело бросил мужчина со шрамом.

— В отношении второго фигуранта порадовать вас не смогу, Станислав Станиславович. Выскажу свою версию: его похитили в тайге, затем группа на конях направилась к монгольской границе. Именно в это время наши пограничники отметили полет иностранного вертолета на сопредельной стороне, не исключается факт его перелета на российскую территорию.

— А я думал, наша граница на крепком замке, — с удивлением вымолвил Скат.

— Лет 30 или 20 тому назад, да. К тому же, там сложная местность, а вертолет, скажем, за полчаса может пролететь 200 километров. Знаете, пока засекут факт нарушения, пока согласуют с начальством, пока вылетит наша авиация, а вертолет-нарушитель уже в Монголии.

— А что монголы?

— Сетуют, что частные туристические фирмы арендуют вертолеты, летчики неопытные, могли и залететь в Россию. Это, разумеется, отговорки. Думаю, операция по изъятию вашего человека была четкой, хорошо продуманной и высокопрофессиональной.

— Вот именно. Такую операцию могли провернуть люди из серьезной организации!? — воскликнул Скат.

— Совершенно верно, — подтвердил собеседник в модных очках без оправы. — Полагаю, вы знаете, о какой организации идет речь.

Мужчина со шрамом медленно утвердительно кивнул головой и задумался...

Ева ни днем, ни ночью практически ни на минуту не отпускала Крыгина от себя. Женщина постоянно с интересом заглядывала в мужские глаза, словно пыталась в них что-то прочесть важное, часто прелестно улыбалась, порой много и весело смеялась. Но такое усиленное и в целом приятное внимание к его персоне, тем не менее, почему-то настораживало Клима.

Неожиданно позвонил г-н Шведов.

— Я извиняюсь за беспокойство.

— Все нормально, Роман Владиленович.

— Как отдыхается?

Клим взглянул на внимательно слушающую разговор Еву и весело ответил:

— Прекрасно отдыхается!

— Рад за вас. Я звоню вот по какому вопросу. Через 3 дня состоится важное совещание у Председателя правительства по вопросам развития атомной отрасли и нанотехнологий. Было бы замечательно, если бы вы присутствовали на нем.

— Хорошо, я буду.

Когда Клим закончил разговор, Ева, став серьезной, строго спросила-отчеканила:

— Кто звонил?

Клим взглянул в напряженные глаза подруги, подумал:

«Какая она ревнивая!? Она, несомненно, может быть строга и решительна, и возможно даже как ее папочка, безжалостна и жестока», — усмехнулся и беззаботно бросил:

— Советник премьер-министра России, господин Шведов Роман Владиленович...

**Москва, Лубянская площадь,
штаб-квартира ФСБ...**

Генерал-лейтенант Рыков получил серьезный нагоняй от начальства. Находясь в своем кабинете, он раздумывал о ходе операции «Атомный странник». В Правительстве и Государственной Думе шли жаркие споры о путях развития атомной отрасли, перспективах нанотехнологий...

Предварительно постучав, в кабинет вошел подполковник Чижик с папкой в руке и четко спросил:

– Разрешите войти, Корней Григорьевич?

Хозяин кабинета строго взглянул на вошедшего и вымолвил:

– Заходите, Владимир Яковлевич, присаживайтесь. Я бы хотел услышать доклад о ходе операции «Атомный странник».

Расположившись у приставного стола и разложив папку, подполковник начал доклад:

– В целом ситуация развивается в рамках наших общих прогнозных ориентиров. Но есть неприятное исключение, по оперативным данным, американская «Дюбон групп», нарушив неформальные договоренности с группой «Альянс», провела успешную операцию на Алтае. Они сумели захватить и вывести за пределы России человека Ската, некоего Карташова по кличке Аспид. Я вам докладывал о нем, мы его подозреваем в ряде совершенных преступлений.

Хозяин кабинета посуровел лицом.

Подполковник продолжал:

– Должен честно сказать, Аспид сумел ускользнуть от наших людей. Совершенно определенно, операцию по его захвату в тайге и переброске вертолетом в Монголию организовали и провели агенты ЦРУ.

– А вы говорите, что ситуация развивается в прогнозируемом направлении. Это же ЧП! – воскликнул хозяин кабинета. – На территории России захвачен гражданин России и вывезен на иностранную территорию! Сейчас его напичкают

психотропными препаратами, и он такое может выдать!? Да еще в открытые мировые СМИ! В каком облике может быть представлена Россия!? Ее государственные и правоохранные органы!? Я уже получил взыскание от начальства.

— Да, но...

— Я требую в самое ближайшее время тщательно расследовать эту ситуацию, — резко перебил хозяин кабинета.

— Слушаюсь, товарищ генерал-лейтенант.

— Хотя, — задумался на две-три секунды хозяин кабинета, — чтобы вас не отвлекать от операции, расследование я поручу другим сотрудникам. Что по пастырю Гинеру? Он дает признательные показания?

— Гинер замкнулся. Очевидно, не поверил показаниям на диске своего поделника Давыдова и требует с ним очную встречу.

— Еще тот деятель этот Гинер, — недовольно бросил хозяин кабинета. — Есть информация по поиску того самого Давыдова, а также банкира по фамилии, кажется, Неизвестный?

— Пока нет. Нет ничего и от Кадета.

Генерал-лейтенант криво усмехнулся и вымолвил:

— Есть, Владимир Яковлевич. Финансовая разведка представила информацию на Кадета, оказывается, он открыл счет на 500 тысяч евро в одном швейцарском банке. Что это за деньги? И нам ничего не сообщил. Уж не ведет ли он свою игру?

— Мы все выясним, — задумчиво ответил подполковник.

— Плохо работаем, плохо. Битье по хвостам ни к чему хорошему не приведет. Что дал обыск в доме Аспида, то есть Карташова?

— Ничего. К сожалению, исчез и Гнус, это младший брат Аспида.

— Работаем просто отвратительно!

— У нас серьезные соперники.

— Действительно, — кивнув, бросил генерал-лейтенант, — профессионалы. А мы работаем, как школьники...

Степенный органист из Германии полтора часа виртуозно, на одном дыхании, исполнял вечные произведения Иоганна Себастьяна Баха. Небольшой, полностью заполненный зал, с благоговением слушал-сопереживал. А потом взорвался бурными и благодарными аплодисментами...

После концерта Ева и Клим решили прогуляться пешком, за ними невдалеке следовал на машине Рифкат с помощником.

— Я давно не слышала и не видела такой прекрасной игры! — искренне восхищалась Ева. — А ты, дорогой?

— А я наблюдал это музыкальное чудо впервые в своей жизни, — весело ответил Клим.

Видимо, сполна вкусив прекрасного в концертном зале, Ева в постели оказалась ужасно ненасытна и нескромна до безобразия...

После бурных, интенсивных любовных игр Клим никак не мог уснуть. Часы показывали 01:12.

«А не прогуляться ли мне по дому? Чижик просил его по возможности обследовать... Например, прогуляться по подземному, цокольному этажу», — подумал, всматриваясь в довольно-сияющее лицо спящей подруги.

Осторожно встал, набросил халат и вышел из спальни комнаты. В коридоре было тусклое, ночное освещение. Клим осторожно прошел по коридору, спустился на первый этаж. Прислушался, дом определенно крепко спал. Направился к лестнице в подвал, медленно спустился вниз. Где-то рядом тихо работала вентиляционная или воздухоочистительная система. Как ни странно, дверь в бассейн оказалась закрыта на замок, закрыт был и тренажерный зал.

«Куда теперь?» — прикидывал Клим и направился к гаражу.

Коридор слабо освещался, он неожиданно наткнулся на стоящий на пути стул. Скрип отдвигающегося стула, казалось, разнесся по всему дому.

«Похоже, на ощупь ничего я тут не найду, — выругался Клим, нервно прислушиваясь, но ничего не услышал. — Пора в постель», — решил и направился в обратный путь...

**Москва,
офис группы «Альянс»...**

Лидер промышленно-финансовой группы Вознесенский пригласил в свой кабинет старого друга и соратника Владислава Токарева (известного в определенных кругах как Боксера) и секретаря Самсона Самсонова.

— Сообщаю вам, мои верные друзья, следующее, — хмуро поглядывая на присутствующих, начал Скат. — В сложившейся ситуации я принял решение лечь на дно, то есть перейти на нелегальное положение. Это связано с тем, что наши злейшие враги «Дюбон групп» с помощью спецслужб США сумели захватить и вывести за пределы России верного мне Аспида. Аспид очень много сделал для нашей группы, и он очень многое знает. Если американцы сумеют его разговорить, скажем, с помощью медицины или химии, а тем паче передать в наши правоохранительные органы, — вяло усмехнулся, — то мне грозит в лучшем случае «Черный дельфин» или «Белый лебедь» (спецзоны для особо опасных осужденных преступников, приговоренных к пожизненному заключению).

В помещении повисла напряженная тишина. На неприятном лице здоровяка Боксера промелькнула кривая усмешка. Он наверняка подумал, что Скат проявил странную мягкотелость.

— Как же мы проморгали Аспида? — громко воскликнул, наконец, Боксер, беря в огромную волосатую руку стакан, наполовину наполненный темной жидкостью.

— Американцы его засветили, и засветили профессионально, при ликвидации их начальника службы безопасности О'Лири. Увы, а у меня не поднялась рука на нашего человека, — прискорбно вымолвил Скат и зло выругался.

Снова в помещении повисла напряженная тишина. Секретарь взирал на сидящего напротив здоровяка Боксера с бычьей шеей, на неприятном лице которого запечатлелось недоумение и непонимание.

— Но жизнь продолжается, господа, и нам надо заниматься делами, — строго изрек Скат. — Ты, Владислав, продолжаешь

работать по всем силовым структурам страны, не забывая о кураторстве за агентствами «Аристотелем» и «Барракудой». Тебе предстоит поймать удравшего от нас Удава и порешить его. Тебе ясны задачи? И очень тебя прошу, не принимай скоропалительных, необдуманных решений, умеи подавлять свои эмоции.

Боксер сделал несколько глотков из стакана, улыбнулся-оскалился и выдал:

– Все сделаю в лучшем виде, друг.

Скат кивнул и, обращаясь к секретарю, сказал:

– Тебе, Самсон, поручаю общую координацию дел в группе. Не забывай о банке «АННА», о предстоящем собрании акционеров банка. Я буду постоянно с вами на связи. Да, чтобы не забыть, официально для всех я убыл на лечение за границу...

Утром Ева с Климом неспешно прогулялись по морскому побережью, подышали чистейшим воздухом.

Едва они зашли на территорию виллы, как подал сигнал телефон Евы, находящийся в дамской сумочке.

Ева достала аппарат, взглянула на дисплей и сказала:

– Папа, я тебя слушаю.

Она напряженно слушала с минутой.

Затем отключила аппарат, бросила цепкий, отчужденный взгляд на Клима и вымолвила металлическим голосом:

– Папа срочно убыл на лечение за границу.

В голову Крыгина полезли всякие мысли:

«Она, несомненно, взволнована и напряжена... – возникли вопросы. – Что со Скатом? Насколько он серьезно болен? Куда он уехал? Кто будет заправлять делами группы «Альянс»? Как это отразится на мне? Ева определенно сильно переживает, напряжена... сразу как-то отдалилась и закрылась», – но быстро отбросил их и мягко спросил:

– Ты поедешь к нему?

– Нет, – отчеканила подруга.

В таких казалось бы родных женских глазах Клим заметил холодный лед. Мелькнула и неприятная мысль:

«Может, виной тому моя ночная вылазка?.. Наверняка какая-то телекамера меня засекала. Охранники доложили Скату, вот он и выдал нагоняй Еве... Зря я затеял этот по сути пустой поход...».

Красноярск...

Получив от Борисова деньги, Спиридон Неизвестный долго раздумывал, как быть дальше. Ждать ли еще 6 или 7 дней паспорта? Или просто уехать из Красноярска без паспорта и постараться затеряться на просторах страны? И уж потом при случае обзавестись документами. То, что Вознесенский-Скат его уже ищет, он не сомневался. Не сомневался, что вскоре его люди появятся в Красноярске. Не хотелось Неизвестному и встречаться со своей благодетельницей, любвеобильной проводницей...

Находясь в глубоких раздумьях, Неизвестный решил видоизменить внешний облик, сбрил бороду, сделал короткую прическу...

Спиридон подошел к окну и выглянул во двор. Там протекала обычная жизнь: на лавочке сидели бабушки, на детской площадке играли малыши, молодой человек выгуливал овчарку...

Но вот к его подъезду подъехал микроавтобус с затемненными окнами. Из него вышли четверо мужчин, один из них бросил взгляд в его сторону.

У Спиридона тотчас, словно молния, стрельнула мысль:

«Это за мной!?».

Бросился одеваться...

Входная дверь с шумом распахнулась, и в квартиру ворвались четверо вооруженных мужчин. Держа пистолеты наготове, они быстро и методично обследовали все помещения.

Через двадцать секунд, очевидно старший из четверки, зло бросил:

— Ушел, гад, — и грязно выругался...

Во время обеда Ева и Клим обменивались короткими, ничего не значащими репликами.

Сославшись на недомогание, Ева после обеда отправилась отдыхать. Клим это озадачило и повергло в невеселые раздумья.

Но вскоре он обратил свои взоры на Интернет...

Москва...

Глазов плохо привыкал к своему новому положению. Почти все раздражало: и молодая размалеванная длинноногая секретарша в мини-юбке с открыто-непристойной улыбочкой, и назойливый, ухоженный помощник с манерами «голубого», и нагловатая, всюду суоющая нос охрана. И если бы не находившаяся в московской квартире и постоянно успокаивающая Лида, Глазов бы снова убежал в вятскую деревню.

Но, как известно, человек ко всему привыкает. Постепенно свыкся с новой ролью и экс-министр. Из выпивки снова стал предпочитать виски, стал налаживать и старые связи. Раздумывал и о своих финансовых активах, находящихся на счетах за границей и недавно размороженных. Для начала перевел одну незначительную сумму из США в Россию...

Неожиданно позвонила совсем еще недавняя любовница Глория из США. Как ни в чем не бывало, томно говорила всякие глупости, типа:

— Николая, я тебя так люблю, так люблю! А ты?

— И я, — растерянно отвечал Глазов.

— Милый, я тебя жду, срочно приезжай. Скажи, когда ты посетишь мое, вернее, наше, милый, скромное бунгало?

Глазов замялся с ответом.

— Если хочешь, я могу прилететь в Москву, — напористо предложила любовница.

— Нет, нет, — поспешно ответил Глазов. — Сейчас не время. Я тебе перезвоню через 3—4 дня...

После молчаливого ужина, сославшись на плохое самочувствие, Ева рано отправилась в спальную комнату. Дабы не мешать подруге, Клим расположился в другой комнате.

Включил телевизор, но мысли летали далеко, корил себя и за ночной рейд по дому:

«Подумаешь, прошелся по дому, просто мне не спалось, и я решил немного поплавать, — успокаивал себя. — Нет, не эта главная причина недовольства Евы. Что-то случилось у Ската?.. Что он мог такое сказать Еве, что она так изменилась?.. Впрочем, — решил вскоре, — что я гадаю, надо позвонить Чижику».

Клим достал черный сотовый телефон.

— Добрый вечер, Владимир Яковлевич. Не помешал?

— Добрый вечер. Нет, не помешали, Клим Сергеевич. Как у вас на морях обстановка?

— В целом, все нормально. По вашей просьбе немного обследовал дом, побродил по подземному этажу, ничего примечательного не обнаружил. Заметил, правда, много камер, в том числе скрытых, плюс в доме постоянно находится 3 охранника.

— Ясно.

— Несколько часов назад Еве позвонил Скат и сказал что-то необычное. Еву сразу как будто подменили. Она сообщила мне, что отец заболел и уехал на лечение за границу. Вы можете дать какие-либо пояснения?

Некоторое время подполковник раздумывал.

— Мы проверим, куда конкретно убыл Скат. Причиной болезни могли стать неприятности по его работе. По нашим данным, люди «Дюбон групп» вышли на поделщика Ската, известного Вам Аспида, и похитили его. Скат наверняка боится разоблачений со стороны конкурентов, ведь американцы могут разговорить Аспида.

— Дела... — в задумчивости вымолвил Клим. — Думаю, для Ската это просто смертельно опасно. А что же вы, Владимир Яковлевич? Почему не взяли Аспида?

— К сожалению, нас опередили американцы.

— Что делать теперь мне? — недовольно спросил Клим. — Как это может отразиться на мне?

— Полагаю, никак. Но если вы устали отдыхать, то возвращайтесь в Москву.

— Я подумаю над вашим предложением, — медленно вымолвил Клим.

— Есть еще неприятная новость, — строго продолжал подполковник. — Письмо, которое вам вручил Матвей Король, было отравлено сильнодействующим ядом. Если бы вы вскрыли конверт и прочитали ничего не значащее послание, то через 10–12 часов скончались бы от сердечного приступа. А письмо бы самоуничтожилось через час.

От удивления у Клима расширились глаза, отвисла челюсть.

«Лихо придумано!? — воскликнул. — Как заходил Король ко мне, никто не видел, письмо самоликвидировалось, я умираю от сердечного приступа...», — удивленно выдавил:

— Но зачем? Почему я должен умереть?

— Со своей принципиальной позицией вы многим мешаете, Клим Сергеевич.

Пораженный Клим невесело раздумывал.

— Сам Король, — продолжал Чижик, — исчез, взял отпуск за свой счет. На случайность это никак не тянет, возможно, его уже ликвидировали как ненужного свидетеля. Держитесь, Клим Сергеевич, нужно сохранять мужество и трезвую, холодную голову.

— Ну и сволоочь этот Король, пошел на преступление, — воскликнул Клим. — А ведь постоянно в товарищи ко мне набивался, приглашал сотрудничать с группой «Импульс».

— Значит, вы не оправдали возлагавшихся на вас надежд, — сказал Чижик. — Между прочим, хозяева Короля могли использовать его и втемную...

— Да, конечно, конечно, — на автомате ответил Крыгин. — Но кому конкретно я так сильно мешаю? Насколько я понимаю, Король работал на группу «Импульс».

— Здесь, как говорят, возможны варианты. Мы работаем в этом направлении, — неопределенно ответил подполковник, попрощался и отключил аппарат.

Клим остался наедине со своими невеселыми мыслями. Мысленно прокрутил все свои отношения с Марком:

«Сначала он предложил сотрудничать со своей фирмой, я отказался... Он стал приударять за Эльзой... подсовывал ей наркотики... Явно недовольно воспринял мое возвращение в банк в качестве начальника кредитного управления... Предложения расслабиться с девочками и дружить я отверг... предложения о сотрудничестве тоже... Президент банка предложил выдвинуть Марка, я отказал. Вот-вот!.. Неужели Марк решил отомстить мне таким образом за то, что я его не двигаю по служебной лестнице?..».

**США, штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»,
кабинет вице-президента...**

У хозяина кабинета, Берда, было прекрасное настроение. И на то имелись весьма веские причины, в России совместно с ЦРУ была проведена успешная операция. Захвачен на Алтае и доставлен в Америку киллер группы «Альянс», некто Карташов по кличке Аспид. Именно этот тип застрелил начальника службы безопасности группы, беднягу О'Лири. Правда вот уже несколько дней пленник упорно молчит. Но, как твердо заверили специалисты по допросам, киллер заговорит.

У вице-президента имелись серьезные виды и далеко идущие планы на этого Аспида. Сначала, разумеется, он должен рассказать обо всех своих делах, то есть убийствах в интересах «Альянса». Когда он полностью расколется и все сдаст, то затем этого киллера можно будет использовать и в своих интересах, и по его прямому назначению.

«Нужно сообщить об успехе председателю попечительского совета корпорации, — решил вице-президент. — Уверен, это мне зачтется через полгода, при выборах президента корпорации», — и потянулся за мобильным телефоном...

Клим плохо спал, рано проснулся. В голове был полный бедлам, ведь его недавно пытались убить, убить изощренно... И уже в который раз!.. Но это уже в прошлом. Сейчас настораживало поведение Евы...

«Надо успокоиться и сосредоточиться», — решил вскоре, поднялся, набросил халат и направился на свежий воздух.

На его удивление, на веранде находилась Ева. Она же совсем не удивилась появлению Крыгина.

Взирая вдаль, Ева тихо и восторженно вымолвила:

— Я люблю смотреть на восход солнца, на рождение нового дня. Солнце всегда так таинственно-мистически поднимается. Это всегда наводит на разные мысли...

Клим не слушал сентенции подруги, мысли были заняты другим.

— ...не менее прекрасен и поразителен закат солнца, — продолжала декламировать подруга. — Когда солнце где-то далеко-далеко за горизонтом опускается в водную, балтийскую пучину...

В это время откуда-то далеко-далеко, возможно из самой морской дали, доносились слова из знакомой мелодии:

*Давай попробуем вернуть,
Хоть что-нибудь, хоть что-нибудь,
Один листок календаря, одну весеннюю весну,
Одну счастливую звезду, одно мгновение любви...*

Эти слова из в целом хорошей песни навевали на Климата неприятные ассоциации и предчувствия...

Москва...

Генерал-лейтенант Рыков только что получил сообщение о том, что в Омске в управление ФСБ пришел собственными ногами Михаил Давыдов. Генерал вызвал подполковника Чижика и сообщил новость.

— Значит, Вознесенский-Скат решил выдать подельника пастыря Гинера, чтобы, во-первых, снять с себя обвинения в похищении и, во-вторых, дабы нанести удар по «Дюбон групп», — прокомментировал новость подполковник. — В каком состоянии Давыдов?

— В сносном, — ответил хозяин кабинета. — Будем надеяться, что Давыдов все же даст нужные нам показания на своих похитителей, а также Гинера. Я дал указание немедленно доставить его в Москву.

Чижик кивнул и вымолвил:

— Я проверил информацию Кадета об отъезде Ската за границу. Пограничная служба сообщила, что Вознесенский Станислав Станиславович пределы Российской Федерации не покидал. Через подставное лицо мы сделали звонок в офис «Альянса», нам сообщили, что г-н Вознесенский находится на лечении за границей.

— Тогда что получается, — в раздумье вымолвил генерал. — Совсем маловероятно, чтобы солидный бизнесмен Вознесенский нелегально покинул Россию. Значит, его надо искать в России.

— Я тоже думаю, что он в России, — согласился подполковник. — Будем думать и искать...

После телефонного звонка Ската между Евой и Климом возник незримый барьер. Они снова практически молча позавтракали.

Сославшись на недомогание, хмурая Ева сразу отправилась в свою комнату. Клим вышел на лоджию, но чудный балтийский вид на сей раз его вовсе не радовал...

Обедали вместе и молча. За столом витало некое непонятно-необъяснимое напряжение.

«Это невыносимо! — воскликнул Клим. — У меня же не железные нервы! — твердо решил. — Так долго продолжаться не может. Мы можем крепко поругаться!?».

Подбирая слова, медленно вымолвил:

— Дорогая Ева, мне необходимо быть в Москве, отпуск уже заканчивается. Спасибо тебе огромное. Знай, я отношусь к тебе исключительно хорошо, всегда готов тебе помочь, готов откликнуться на любую просьбу. Тебе стоит только позвонить...

Не дослушав, Ева внезапно заплакала и убежала...

Москва...

Самсон внезапно проснулся. Совершенно определенно ему приснился неприятный сон. Молодой человек попытался вспомнить, что конкретно приснилось, но, увы... никак не мог.

Самсон взглянул на рядом смиренно спящую отменно загоревшую девушку, новую подругу Ольгу. Молодой человек потрогал рукой светлые, мягкие девичьи волосы. Вспомнил, как они недавно неистово кувыркались, и довольно улыбнулся. Но тотчас вспомнил и Еву Вознесенскую, свою тайную симпатию, если не сказать любовь.

«Как мне ловко удалось поссорить Еву и Крыгина! — весело подумал. — Здорово! Но... это всего лишь полдела. Вот как теперь войти в доверие Евы? Ведь у нее трудный, капризный характер. Да и Крыгин наверняка продолжит борьбу за Еву, ведь она сказочно богата», — и откровенно загрузил...

Часть II

1

В самолете Крыгин пытался проанализировать свой шестидневный отпуск на берегу балтийского моря. В целом время проведено удачно, он отдохнул и расслабился, почти отвлекся от банковских дел и забот. Но вот поведение Еве оставило двойственное впечатление:

«Встретила искренне радостно... была добра, обходительна и щедра... Ревниво отнеслась к звонку Шведова. Но вот последовал звонок Ската, и Ева радикально изменилась, стала холодна и недоступна... Простились как-то скомкано и быстро... Почему, не понятно... Может, я ее чем-то обидел?.. Может, тем, что не пошел на поводу ее отца?.. Но Ева меня неплохо знает и должна понимать, что я принципами не торгую...».

В своей московской квартире принял душ, немного перекусил. Настроение было неважное, он рано отправился отдыхать...

Красноярск...

За столом, напротив друг друга расположились двое мужчин, одетых в темные костюмы.

— Итак, Бориска, расскажи мне, как ты здесь в Красноярске якшался с Удавом, или же Спиридоном Неизвестным, — сквозь зубы выдавил плотно сбитый мужчина примерно 45—50 лет.

На могучей его шее покоилась совершенно лысая голова, на лице виднелись несколько порезов, то ли следы оспы, то ли следы от резаных ран. Нос здоровяка оказался сдвинут в сторону,

несимметричные брови были без волос, в большой волосатой руке находился стакан, наполовину наполненный темно-рубиновой жидкостью. Он угрожающе-угрюмо, почти не мигая, взирал на собеседника.

— Владислав Игнатьевич, он сам на меня вышел, — поспешно изрек мужчина с залысинами и коричневой родинкой на левой щеке. — Спиридон сказал, что потерял паспорт и просил помочь его оформить. Я не знал, что вы его ищете.

— Ты меня за последнего лоха держишь!? — грозно рявкнул здоровяк и грохнул кулаком по столу.

На лице мужчины с родинкой запечатлелся неподдельный испуг. Он тихо выдавил:

— Точно-точно, сам вышел. Правда в разговоре сообщил, что разошелся с женой, дочерью г-на Вознесенского, и уехал подальше от столицы, ну, мол, чтобы никому не мешать. Я хотел сообщить вам, но сначала хотел понять до конца все его замыслы.

— И какие же были у него замыслы?

— К сожалению, я не успел понять, Спиридон как-то внезапно и странно исчез.

— А что за баба, у которой он живет? Он с ней был ранее знаком?

— Нет, это случайная знакомая, железнодорожная проводница. Спиридон сказал, стервозная баба. Может, он просто от нее сбежал? Возможно, он скоро выйдет на меня.

На переносице здоровяка появились две слабые, вертикальные морщинки. Он грозно выдавил:

— Надо бы тебе набить как следует морду, да отложу до следующего раза.

Мужчина с родинкой заморгал глазами.

— Даю тебе неделю срока найти Удава и сообщить мне, — тихо продолжил здоровяк. — Ясно? — зло рявкнул и грубо выругался.

— Ясно, ясно...

— Заруби себе на носу, от этого зависит теперь твоя жизнь, — зловеще прошипел здоровяк и снова грязно выругался...

Клим проснулся от сигнала входной двери. Взглянул на часы, они показывали 07:14.

Сигнал повторился. Клим недовольно выругался, поднялся, накинул халат и пошел в прихожую.

— Доброе утро, Клим Сергеевич! Кто рано встает, тому бог дает! — весело изрек Чижик, заходя в квартиру.

В руке подполковника находился объемный полиэтиленовый пакет.

— Вот решил проявить о вас заботу, купил некоторых продуктов. Вы не против, если я с вами позавтракаю?

— Здравствуйте, — выдавил сонный Крыгин. — Пожалуйста, проходите, Владимир Яковлевич. Спасибо за заботу. Давайте вместе позавтракаем...

Во время завтрака Чижик спросил:

— Расскажите, как 500 тысяч евро оказались на вашем счете?

— Могу лишь сказать, что счет мой, а деньги не мои.

Подполковник нахмурился.

— Мне казалось, что между нами сложились доверительные отношения.

— Так оно и есть, но в части касательно лично меня, — согласился Клим, широко улыбнулся.

— Я хочу напомнить, если вы, используя служебное положение, будете участвовать в операциях по отмыванию и легализации незаконно полученных денежных средств, то будете привлечены к ответственности.

— Уверяю вас, Владимир Яковлевич, я не участвую в противоправных банковских операциях.

Чижик примирительно улыбнулся.

— Тогда давайте перейдем к нашим делам. Как вы съездили?

— Отдохнул неплохо. По вашей просьбе внимательно осмотрел двухэтажную виллу Вознесенской и один подземный этаж. Все по высшему уровню, ничего особенно или необычного не заметил. Разумеется, в доме много мест, куда можно было бы спрятать художественный холст.

Подполковник, разумеется, понял, что речь идет о находящейся в международном розыске работе художника Латура «Поклонение пастухов». Энергично ответил:

— Как кратковременное прибежище — да. Но для длительного хранения полотна нужны особые температурные и прочие условия. Ну да ладно.

Клим согласно кивнул и сказал:

— Теперь вы введите меня в курс московских дел.

Чижик усмехнулся, весело бросил:

— Хорошо. События вокруг банка «АННА» развиваются в основном в прогнозируемом русле.

— Давайте начнем с исключений, — не приняв веселого тона, строго изрек Клим. — Например, с попытки покушения на меня с помощью письма.

— Прекрасно вас понимаю, — строго сказал подполковник. — Мы полагаем, в этой операции были задействованы опытные специалисты из американских спецслужб...

Оставшись один, Крыгин серьезно раздумывал над словами Чижики по отмыванию нелегальных денежных средств:

«Передавая мне деньги, Скат действительно мог меня элементарно использовать для этой операции... Прикрывался он Евой для того, чтобы я, как влюбленный дурак, ему поверил... Хитер!.. Кроме этого, Скат в нужное для себя время может меня компрометировать и даже шантажировать этими деньгами. Я уже убеждался, что этот тип способен на все. Что делать мне?.. Мне нужно себя срочно обезопасить...».

В 10 часов Крыгин прибыл в банк. Первым делом пригласил к себе лучшего специалиста банка по вкладам физических лиц и спросил:

— Пожалуйста, проконсультируйте меня о новых мировых тенденциях по части вкладов, — улыбнулся. — Что делают банки, дабы обезопасить клиентов от назойливых налоговых органов и полицейских всех мастей?

— Последнее время наблюдается уверенный положительный тренд стоимости золота. Некоторые американские и евро-

пейские банки предлагают своим состоятельным клиентам так называемые обезличенные «металлические» счета.

— Что это за счет? Каков его режим?

— Банк открывает номерной, то есть бесфамильный счет. Например, у клиента есть тысяча долларов, стоимость одного грамма золота высшей пробы на момент открытия 9 долларов за грамм. Это означает, что банк вместо денежных средств, 1000 долларов, зачисляет на счет металлический эквивалент, то есть 111,1 граммов золота. Через месяц стоимость золота, скажем, уже составила 10 долларов. Это означает, что при закрытии счета клиент может взять те же 111,1 граммов золота или, если в денежном эквиваленте, уже 1111 долларов.

— Клиент может, предположим, увеличивать или уменьшать счет в долларах?

— В соответствии с заключенным договором вклада, может.

— Какова в данный момент стоимость одного грамма золота высшей пробы?

— 9,5 долларов...

«Номерной счет, это значит, моя фамилия нигде не будет фигурировать. Замечательно! — раздумывал после ухода специалиста Крыгин. — А с ростом стоимости золота я смогу заработать некоторые деньги на средствах Ската... Что я сейчас имею: у меня на счете 500 тысяч евро, это при действующем курсовом соотношении 1,35, — взял в руки калькулятор, — примерно 675 тысяч долларов, делим на стоимость грамма золота 9,5... Получается более 71 килограмма золота!.. Что же, попробую заработать на деньгах Ската...».

В этот же день он переоформил свой валютный счет в швейцарском банке на номерной «металлический»...

Клим позвонил Еве, но телефон подруги молчал. Подумав, отправил коротенькое, но теплое sms-сообщение.

После этого отправился к президенту банка.

— Прекрасно выглядите! — осмотрев с головы до ног Крыгина, весело воскликнул шеф. — Значит, хорошо отдохнули!

Клим неопределенно кивнул.

– Спасибо, Степан Степанович.

Президент крепко пожал руку, весело бросил:

– А теперь с новыми силами за дела наши праведные! Нас просто завалили просьбами на кредиты: два предприятия атомной отрасли, госкорпорация по нанотехнологиям, торговые сети.

– У нас практически нет свободных ресурсов, – вставил Клим. – Лимиты ликвидности на пределе.

– Надо как-то извернуться. Подумайте, Клим Сергеевич, посоветуйтесь с кем надо.

Крыгин недовольно усмехнулся про себя и подумал:

«Теперь хоть по крайней мере будет причина отказать в кредите группе «Альянс». А «с кем надо» – это, очевидно, со Шведовым, попросить у него для банка средства, – усмехнулся. – А мне это надо?..».

– Меня беспокоит ситуация в вверенных вам филиалах, – уже строго продолжал президент. – Просто стремительно растет задолженность по выданным кредитам.

– Я поручил заняться этими вопросами Борисову.

– Нет у меня большого доверия к этому господину.

– Будем заниматься и в этом направлении.

– Уж, пожалуйста. Я также жду вашего решения по кредиту для группы «Альянс».

Клим выругался про себя:

«Наверняка Скот что-то для него сделал, раз он так упорно печется о кредите».

– ...А сейчас мы с вами отправляемся в Дом Правительства.

С неприятным осадком покидал Крыгин кабинет президента банка...

За овальным столом, согласно расставленным табличкам, разместилось 12 человек, по два представителя от Минфина, Минэкономки, Федерального агентства по атомной энергетике, госкорпорации «Российская нанотехнологическая компания» (или РосНАНО), Центрального банка страны и банка «АННА». У входной двери толпились журналисты и фотокорреспонденты.

Входная дверь широко распахнулась, в зал стремительно вошел Председатель правительства страны, следом его заместитель и советник Шведов.

Защелкали фотокорреспонденты, присутствующие участники совещания встали. Премьер-министр обошел всех по кругу и поздоровался за руку. Когда он пожимал руку Крыгину, широко улыбнулся и тихо изрек:

— Рад видеть вас.

Растерявшийся Клим как-то замялся с ответом, а премьер-министр решительно проследовал дальше.

Когда все расселись, серьезный Шведов вымолвил:

— Добрый день, господа, начнем работу. Слово предоставляется Председателю правительства...

Энергичная, эмоциональная речь продолжалась минут десять, затем выступили федеральные министры и главный банкир страны. Крыгин впервые присутствовал на таком высоком мероприятии. Старался всех внимательно слушать, но от волнения это плохо получалось. Тем не менее, он понял главную мысль совещания, всем необходимо активизировать свою работу, рыночным механизмам нет альтернативы. Отметил Крыгин и тот факт, что в своей речи и далее в дебатах премьер-министр несколько раз напомнил не забывать интересы частного бизнеса.

Итоги совещания подвел премьер-министр. Он сообщил о создании двух экспертно-консультационных советов: по развитию атомной отрасли и развитию nanoиндустрии. Советник Шведов зачитал составы советов. Крыгин с удивлением услышал свою фамилию в составе обоих советов. Вызвала недоумение и фамилия экс-министра Глазова в совете по развитию атомной отрасли...

В своем кабинете Клим раздумывал о прошедшем совещании, просматривал предоставленные материалы: выступление премьер-министра и предложения по вопросам развития атомной отрасли и нанотехнологий. Снова насторожили рекомендации не ущемлять интересы частного бизнеса, присутствие бывшего атомного министра в совете...

На экране монитора появился сигнал о получении электронного сообщения. Клим открыл свой почтовый ящик и увидел послание с приложением от Шведова. В приложении оказалось сделанное на совещании красочное фото: улыбающийся Крыгин пожимает руку улыбающемуся премьер-министру.

В это время в кабинет вошла секретарь, она принесла кофе. Женщина прошла к рабочему столу Крыгина, поставила чашку на стол и взглянула на монитор.

— Какое замечательное фото! — воскликнула секретарь. — Распечатайте его, пожалуйста.

Клим распечатал. Секретарь взяла лист с фото в руки. Задумалась на секунду-другую и затем весело вымолвила:

— Сделаю для вас приятное дело. Но только распечатайте еще одно фото.

Клим распечатал, женщина забрала фото и вышла из кабинета.

Где-то через час секретарь вошла, держа в руках металлическую (под серебро) подставку-рамку для фотографии. Прошла к рабочему столу Крыгина и поставила рамку.

— Рамочка с двухсторонней фотографией, — пояснила женщина. — Вы будете любоваться на фото со своего рабочего места, и одновременно это могут делать ваши посетители, находящиеся напротив.

Крыгин широко улыбнулся.

— Спасибо...

Калуга...

Стройная черноволосая девушка восточной наружности с дамской сумочкой на плече, что-то тихо напевая, не спеша вышагивала по тротуару. Вот она свернула к старинному из светлого кирпича четырехэтажному дому и зашла в подъезд. Следом в подъезд проскочил мужчина в сером костюме и бейсболке на голове.

В обшарпанном, грязноватом подъезде тускло горела лампочка. Несмотря на слабую освещенность, девушка уверенно

стала подниматься по лестнице на второй этаж. К ней сзади быстро подскочил мужчина. Он тихо выдавил:

— Убью, гадина нерусская, — схватил руками девушку за горло и стал душить.

Глотая воздух ртом, бедняга стала отбиваться руками и ногами.

В это время на втором этаже послышались шаги человека. Через секунду раздался грозный женский крик:

— Ты что делаешь, маньяк! Оставь девчонку!

Явно не ожидавший появления свидетеля, мужчина отпустил девушку и бросился бежать. Обессиленная девушка опустилась на лестницу и заплакала. К ней, быстро спустившись сверху, пошла пожилая женщина.

— Не плачь, Машенька, бандит убежал, — изрекла женщина, присела рядом и стала рассматривать девушку. — Он тебе ничего не сделал?

— Не успел, — плача, выдавила девушка. — Спасибо, тетя Вера.

— Ну и ладно, успокойся, милая.

Вдруг девушка выразительно-удивленно вскинула тонкие, чернящие брови и тихо выдавила:

— Это Неизвестный.

— Конечно, это неизвестный маньяк или бандит, я тако-го в наших краях никогда не видела, — подтвердила женщина и стала вытирать слезы у девушки. — Успокойся, Маша, и ничего не говори бабушке. А то Марфу Петровну хватит удар, ведь души она в тебе не чаёт...

Молчание Евы тревожило Крыгина, ответа на sms-сообщение он так и не получил. Снова позвонил подруге. Но, увы, абонент оказался вне зоны досягаемости...

— Клим Сергеевич! — обратилась секретарь. — Позвонили из бюро пропусков, к вам на прием рвется господин Самсонов Самсон Иванович из группы «Альянс».

«Помощник Ската подъехал?! — усмехнулся Крыгин. — Интересно, с чем на сей раз пожаловал сей молодец? Кстати, может, удастся что-то узнать про его шефа, ведь он бесследно исчез», — ответил:

— Пусть его проводят ко мне.

Вскоре в кабинет вошел модно одетый, широко улыбающийся, довольный собой Самсонов.

— Добрый день, Клим Сергеевич!

— Добрый день, Самсон Иванович. Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Рассматривая кабинет, гость неспешно прошел и расположился в кресле напротив хозяина кабинета, поправил ладонью руки богатые каштановые волосы.

— Как здоровье Станислава Станиславовича? — спросил Клим.

— Спасибо, вполне.

«Уверенно брешет. Похоже, из него ничего не выжмешь», — усмехнулся Крыгин.

— У вас серьезный банк, вы занимаете ответственный пост, — вымолвил строго гость, кивнул на стоявшую на столе фотографию Крыгина с премьер-министром. — Поэтому, дабы не отнимать у вас время, буду краток и предельно прям. Эпоха первоначального, далеко не всегда праведного накопления капитала в России закончилась. Не сегодня-завтра старые кадры отойдут от дел. Я уверен, что такие люди, как вы и я, скоро станем капитанами бизнеса и страны. Поэтому нам, людям современно образованным, не замаранным, надо держаться вместе, дабы дожидаться светлого завтра. Если мы объединим свои усилия, представляете, что мы сможем сделать? А какие перед нами обоими в случае успеха открываются перспективы? Вы — президент банка, и в будущем главный банкир страны! Я — президент группы и далее возможно федеральный министр! Я ясно выражаюсь?

«Наглец и циник! Уж куда яснее! Этот тип пришел по поручения Ската, или он решил сыграть самостоятельно, а возможно, в интересах других сил?.. — прикинул Клим. — Если второе,

то тогда, очевидно, дела Ската плохи... В любом случае, надо быть осторожным. Не исключено, Самсон записывает наш разговор... Совершенно точно, это ловушка...», — не спеша ответил:

— Выражаетесь вы ясно. Только непонятно, почему вы решили адресовать свои предложения именно мне и именно сейчас.

— Ваш ответ убеждает меня в правильности сделанного мною выбора.

— Совсем не уверен, поскольку вы не ответили на мой вопрос.

— Не будем играть в кошки-мышки, Клим Сергеевич, вы нуждаетесь во мне, я — в вас.

Всматриваясь в приятное по-мужски лицо гостя, Крыгин задумался:

«По большому счету, Самсон прав, время Ската и ему подобных деятелей от бизнеса ушло. Но...».

— Очевидно, вы еще не осознали кардинального изменения отношения г-на Вознесенского к вам, — уверенно продолжал Самсон. — А оно изменилось, и, поверьте мне, не в лучшую сторону. Виной тому вы сами, вернее, ваши принципы. Вы тянете с принятием решения по кредиту для группы, полностью отмени высказанные мною в ходе последней встречи предложения. Но главное, г-н Вознесенский не хочет вам отдавать свою дочь. Он однолюб и очень ревнив, — неприятно улыбнулся, поправил богатые каштановые волосы. — Полагаю, вы знаете, г-н Вознесенский может быть очень опасен.

«Умен этот Самсон — и наш прошлый разговор вспомнил, — раздумывал Клим. — Тогда ясно, почему после телефонного разговора с отцом Еву словно подменили. Скат не хочет тесных отношений Евы со мной, он хочет безраздельно ею владеть... Но ему нужен наследник, для этого и потребовался я... Что он сказал Еве?.. Впрочем... это уже не важно. Ева меня на отца не променяет, и звонить ей бесполезно... Но все-таки, хотелось бы с ней поговорить, выяснить отношения... А Самсон меня предостерегает или запугивает?.. В любом случае, заманивает в ловушку?..».

— Что вы мне скажете, Клим Сергеевич?

Крыгин вернулся на землю, взглянул в напряженные, серьезные глаза Самсона.

— Пока ничего, — медленно вымолвил Клим. — Мне нужно хорошо подумать.

— Думайте. Но не забывайте, время уже работает против вас. Я всегда готов к диалогу. И прошу не забывать, Клим Сергеевич, оценки начальников, начальников самых больших, под воздействием различных факторов могут меняться.

«Хитер... Наводит тень на плетень», — усмехнулся Клим...

После ухода Самсона Крыгин какое-то время раздумывал о его намеках явных и скрытых... о своих дальнейших перспективах... об изменчивых начальниках... об отношениях с Евой...

Затем позвонил Чижик и вымолвил:

— Есть острая необходимость встретиться, переговорить.

— После 20 часов я буду у вас в квартире...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

— Действительно, Вознесенскому-Скату есть от чего беспокоиться, — весело вымолвил генерал-лейтенант. — По неподтвержденным данным Спиридон Неизвестный сбежал, а он многое знает. Подельник-Аспид захвачен американцами, и они его могут разговорить.

Находившийся в кабинете подполковник Чижик в штатской форме одежды кивнул и вымолвил:

— Я не исключаю, что Спиридон Неизвестный уже мертв.

— Я тоже, — напористо продолжал генерал-лейтенант. — Владимир Яковлевич, что у нас с Михаилом Давыдовым?

— Он или основательно запуган, или прекрасно подготовлен. В результате он или молчит, или ничего не помнит о людях Ската.

— Против Гинера он дает показания?

— Нет.

— Похоже, Давыдов знает, что делает, на его свидетельские показания мы можем не рассчитывать, — недовольно вымолвил

генерал-лейтенант. — Но мы обязаны его отправить на психолого-психиатрическую экспертизу.

Собеседник кивнул головой.

Генерал продолжил:

— Вы хорошо обыскали дом Карташова-младшего по кличке Гнус?

— Да, Корней Григорьевич. Под домом имеется основательный оборудованный подвал, где могли бы находиться несколько человек и жить там длительное время. Но во время обыска там все было вычищено, и находился просто идеальный порядок. Вопрос соседей практически ничего для нас не дал.

— Жаль, что мы упустили этого Гнуса, ведь Скат вполне может от него избавиться...

2

Москва...

Самсон записал встречу с Крыгиным на диктофон. Вот уже час он прослушивал отдельные записанные выражения Крыгина и пытался понять, на чем основана уверенность в себе его недруга.

Изначально Самсон хотел скомбинировать слова Крыгина таким образом, чтобы они были ярко выражены против Ската. И эту комбинацию передать Скату, дабы окончательно отдалить Крыгина от своего шефа. Но вот незадача — в очень взвешенных ответах Крыгина ничего крамольного в отношении Ската и «Альянса» в целом не звучало.

«Жаль, — грустно решил в конечном итоге Самсон, — из встречи с Крыгиным я ничего крамольно-полезного для себя не извлеку... Тогда, — задумался на пару секунд, — тогда... продолжу дискредитацию Крыгина в глазах Евы».

Самсон достал сотовый телефон, нашел в адресной книге нужного абонента и сделал вызов.

— Слушаю вас.

— Добрый день, Рифкат.

— Добрый день, Самсон Иванович.

— У меня есть небольшая просьба в рамках нашей договоренности.

— Весь во внимании.

— Наш общий знакомый продолжает развлекаться в обществе девочек. Я вот подумал, а что если ты, как бы случайно, покажешь хозяйке пару пикантных снимков с его участием.

Абонент усмехнулся.

— Идея хорошая. А у вас действительно есть такие фото?

— Как говорится, дело мастера боится. Считаю, что уже есть. Так что скажешь, друг, сможешь их ненавязчиво подсунуть хозяйке?

Две-три секунды абонент раздумывал.

— Думаю, смогу...

Подполковник Чижик прибыл в 20:40. Вид у него оказался каким-то усталым, если не сказать удручающе-печальным.

— Вы покушаете? — спросил Клим.

Подполковник вымученно улыбнулся, вяло ответил:

— Спасибо, нет.

— Но от чая или кофе, надеюсь, не откажетесь?

— Пожалуй, кофе мне явно бы не помешало.

Крыгин быстро приготовил кофе, соорудил несколько бутербродов, выставил и начатую бутылку коньяка. Всматриваясь в напряженное лицо сотрудника спецслужбы, спросил:

— У вас что-то случилось? Или неприятности на работе?

— Просто устал, — отмахнулся Чижик.

«Что-то он скрывает от меня», — не поверив, решил Клим.

— Так-так, — задумчиво вымолвил Чижик. — Поскольку вы меня пригласили, то я вас внимательно слушаю. Кстати, видок у вас тоже не очень бравый.

Крыгин решил промолчать по части своего вида, только согласно-неопределенно кивнул и спросил:

— Скажите, пожалуйста, Владимир Яковлевич, в верхних эшелонах власти страны не изменилось отношение к роли государства в атомной отрасли, нанотехнологиях и банку «АННА»?

— Насколько я в курсе, нет. Чем вызван ваш вопрос?

— Ко мне приходил Самсонов Самсон Иванович из группы «Альянс», помощник Вознесенского, делал прозрачные намеки на полезное взаимодействие.

— Знаю такого способного и скользкого молодого человека, знакомился с его досье. Думаю, он по заданию Вознесенского просто оказывает на вас давление, хочет поближе притянуть к группе «Альянс».

— Хорошо, если так. Далее хочу проинформировать, что наши личные отношения с Евой Вознесенской, вероятно, подходят к концу и не по моей вине. Что вы на это скажете?

Подполковник слегка улыбнулся и строго вымолвил:

— Я всегда считал ваши близкие отношения не логичными и, если хотите, противоестественными. Еву направил к вам Скат. Сначала, чтобы она подсматривала за вами и все докладывала. А затем Скат через дочь пытался повлиять на вас.

Увидев недовольство на лице Крыгина, подполковник, тем не менее, продолжил в том же духе:

— Я не исключаю, что мало видевшая нормальных мужиков Ева полюбила вас, захотела иметь ребенка. Но этого у нее, увы, не получилось. А сейчас вы, очевидно, стали просто неинтересны Скату, и он надавил на дочь.

Клим было неприятно все это слушать. Он усмехнулся, неопределенно кивнул.

— Мы были удивлены столь длительными вашими отношениями с дочерью Вознесенского, — строго продолжал подполковник. — Даже была версия, что вы позарились на богатства Ската.

— Если вы так думали всерьез, значит, вы просто плохо меня знаете, — резко бросил Клим.

— Не обижайтесь, мы обязаны рассматривать все варианты. Была и вторая версия, вы просто пожалели по-своему несчастную женщину.

Климу вторая версия была также неприятна, как и первая. Но обсуждать с прагматичным Чижиком дальше свои чувства и отношения с Евой он определенно не хотел. Поэтому решил сменить направление разговора и строго спросил:

— Что с Вознесенским? Вы его нашли?

— Нет, не нашли, он как в воду канул. Наверняка залег в какую-нибудь свою берлогу, их у него много. Кстати, не исключаю, что именно под Калининградом. Решил переждать некоторое время.

— То есть вы считаете, — начал вслух размышлять Клим, — что Скотт, через Еву, конечно, специально направил меня на виллу, дабы я убедился, что там все прекрасно и чисто, и затем сообщил вам. А после этого папаша рядом с доченькой и залег. Предварительно, конечно, выдавив меня из дома.

— Я не исключаю такого варианта.

— Но вы же просто можете обыскать виллу?

Подполковник усмехнулся.

— Не так все просто, нужны веские основания, чтобы получить ордер на обыск. Кстати, за обыск замка Скота на Алтае я получил взыскание, ведь мы там ничего и никого не нашли.

— М-да, — лишь смог невесело вымолвить Крыгин.

— Ничего удивительного, — изрек Чижик. — Преступники, как и все нормальные люди, защищены законами и нашей Конституцией. Частная собственность и жилища неприкосновенны!

Уже прощаясь, Чижик улыбнулся и бросил:

— А вы подумайте, скажем, об ужине с Самсоновым. Пообщайтесь, он вас прощупает на прочность, вы — его. Словесно-психологическая дуэль — это всегда интересно и полезно.

«Что-то подполковник задумал, — невесело прикинул Клим. — Столкнуть нас лбами и в результате получить что-то для себя? Получается так... Мне это надо?» — усмехнулся и изрек:

— Самсон совсем не прост. Но я серьезно подумаю над вашим предложением...

Проводив Чижика, Клим откровенно загрустил, как-то все по жизни складывалось не так. После некоторых, по сути бесплодных, душевных терзаний выпил пару рюмок коньяка. Но лучше от винного допинга не стало, и он завалился спать...

Московская область...

На полукруглом диване, вальяжно развалившись, расположились двое представительных мужчин, одетых в легкую полуспортивную одежду. Между ними находилась смуглая брюнетка в смелом полупрозрачном алом negligé. Перед тройцей стоял стол, уставленный разнообразными закусками и напитками. На расстоянии 4–5 метров стройные, нагие девушки-узбечки исполняли восточный танец.

— Жизнь прекрасна! — алчно взирая на девушек, философски-мечтательно изрек мужчина в очках без оправы.

— Порой, да, — держа в руке рюмку, бросил хмурый с неприятным лицом, совершенно лысый с косым коричневым шрамом на верхней левой части головы.

Мужчина в очках без оправы взял со стола аппетитную веточку винограда и со словами:

— Прекрасная и неповторимая Адель! Это только для вас, — вручил брюнетке.

Девушка жеманно приняла гроздь. Грациозно отрывая спелые, налитые ягодки, стала кушать.

— Да, в таких условиях, — воскликнул мужчина в очках без оправы, — я бы, Станислав Станиславович, мог прятаться до конца своей жизни!

Скат ловко опрокинул содержимое рюмки. Второй мужчина тем временем принялся пафосно декламировать:

Пора шампанское открыть

И ощутить в нем прелесть жизни и... любовь!

Буквально цветущая, черноокая брюнетка привстала, взяла со стола бутылку шампанского...

Рабочий день прошел для Крыгина рутинно-прозаически.

В конце него позвонил советник премьер-министра Шведов и предложил недельную деловую командировку в Англию.

«Что-то он хочет меня вытолкать из России, — воскликнул недовольно Клим. — Хотя... может, человек из лучших побуждений...», — поблагодарил, но отказался.

Вечером дома навалилась тоска, перед взором вновь и вновь возникали чужие, холодно-ледяные глаза Евы. Выпил пару рюмок водки, но это не помогло развеяться.

«Если постоянно думать о Еве, то можно скоро свихнуться», — бросил через некоторое время Крыгин.

Снова выпил. Затем усилием воли отбросил негативные воспоминания и сосредоточился на добрых. Вскоре вспомнил знакомых из Калуги, Марфу Петровну и Машу. Решил в следующий выходной день проехать и навестить своих добрых знакомых. Людей, которые в трудное для Климса время разделили с ним свой кров...

Утром Клим встал с неприятной головной болью.

Нервно воскликнул:

«Как я буду работать! Блин! Эти терзания, да водка до хорошего не доведут».

Холодный душ и крепкий кофе привели голову в относительный порядок. Крыгин отправился на работу...

Секретарь по внутренней связи сообщила:

— Клим Сергеевич! На линии Матвей Король, говорит, что звонит из-за границы.

Крыгин выругался и ответил:

— Соедините.

Через секунду раздался настороженный голос.

— Клим Сергеевич, здравствуйте. Я в отпуске, решил позвонить, узнать, как дела в банке.

— Привет, Марк, у нас все по-старому.

— Письмо, которое я положил вам на стол во время нашей последней встречи, прочитали?

Клим сжал кулаки и ответил, как они договорились с Чижиком.

— Нет, я его выбросил в мусорную корзину.

Абонент отчетливо облегченно выдохнул и весело изрек:

— И правильно сделали, там была всякая ерунда. Рад был услышать ваш голос, до свидания.

«Судя по реакции, Марк знал об отравленном письме», — зло подумал Клим, бросил:

— Привет, — и отключил аппарат.

После этого прошел в комнату отдыха, выпил рюмку коньяка и завалился на диван. В голове все бурлило:

«Завтра этот прощелыга Король придет ко мне, будет улыбаться... Чижик советует перетерпеть и жить дальше... Наверное, он прав, ведь это не первое и наверняка не последнее покушение на меня...».

**США,
штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...**

В одном из кабинетов на десятом этаже находились трое представительных мужчин. Расположившись в удобных высоких кожаных креслах, они вели неспешный разговор на английском языке.

Старший из присутствующих, вице-президент корпорации «Дюбон групп», тучный, пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина, только что рассказал, очевидно, веселую историю. Все дружно и громко рассмеялись.

Неожиданно послышался странный звук. А через секунду стеклянное окно кабинета рассыпалось на мелкие кусочки. Присутствующие в помещении мужчины оцепенели, на их лицах застыл страх.

— Что это такое? — тихо выдавил вице-президент.

В это время в помещение буквально ворвались двое охранников. Один из них выкрикнул:

— Всем срочно покинуть кабинет.

— Что это было? — громко воскликнул вице-президент.

— Господин Берд, — помогая подняться тучному мужчине, ответил охранник, — помещение кто-то обстрелял.

— Дожили! — зло воскликнул вице-президент. — Я требую немедленно установить, кто стрелял!? Кто посмел поднять на нас руку! Я звоню в ФБР. Где начальник службы безопасности?..

Во второй половине дня позвонил начальник аналитического отдела банка и сообщил:

— Клим Сергеевич! Вышли две занятные журнальные статьи по интересующей вас тематике. Одна за подписью бывшего атомного министра Глазова, вторая — эксперта группы «Альянс», некоего Самсонова. Я сбросил эти статьи вам по электронной почте.

«Службу знает аналитик», — подумал Крыгин, ответил:

— Большое спасибо, — и обратил взоры на свой монитор.

Экс-министр Глазов просто виртуозно-мастерски изложил в статье известную свою точку зрения: развитие атомной отрасли и нанотехнологий он не видел без участия частного, в том числе иностранного капитала. В конце статьи нелестно прошелся по группе «Альянс», обвинив в нечестной борьбе за активы и даже ракете.

Статья Самсонова оказалась попроще, вышла в другом журнале и на день позже. Автор исключал участие иностранного капитала в развитии атомной отрасли и нанотехнологий. При этом он обвинил «Дюбон групп» в намерениях поглотить и затем уничтожить как атомную, так и зарождающуюся nanoотрасль. Досталось и группе «Импульс» за антипатриотические и антинациональные действия.

«Непримиримые противники обменялись ударами, — прочитав обе статьи, решил Клим. — Интересно, что последует за ними?.. Обращение в суд с жалобой о клевете? Маловероятно... а вот интриги и подковерная борьба непременно продолжится», — и усмехнулся.

Но вскоре взгрустнул, подумав, что эта борьба титанов определенно точно затронет и его...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

В кабинет решительно вошел мужчина в военной форме с погонами подполковника.

— Проходите, присаживайтесь, — пригласил сидящий за рабочим столом генерал-лейтенант Рыков. — Чем порадуете, Владимир Яковлевич?

Подполковник Чижик скромно присел, взглянул в глаза хозяина кабинета.

— В американской прессе прошла информация, что офис корпорации «Дюбон групп», расположенный в штате Род-Айленд, подвергся обстрелу. Правда, никто из персонала не пострадал. По одной из отработываемых версий работал стрелок, нанятый русской мафией.

Хозяин кабинета удивленно вскинул брови.

— Уж не наш ли любимый фигурант Скат постарался? Тогда почему никто не пострадал? Этот человек осечек не дает.

— Возможно, Корней Григорьевич, это было предупреждение.

— А что, действительно, возможно предупреждение или предостережение. Чтобы американцы знали, что они за своими океанами совсем не неуязвимы, — усмехнулся хозяин кабинета. — Мы так и не установили сегодняшнее местонахождение Ската?

— Нет. Есть еще не совсем приятная новость — объявился бывший банкир Неизвестный, по прозвищу Удав.

— А мы уже его грешным делом и похоронили, — вымолвил в раздумье хозяин кабинета. — Что получается — Давыдов у нас, Неизвестный на свободе. Очевидно Скат задумал какую-то комбинацию?

— Наверняка. А пока Неизвестный предпринял попытку убить Машу Грибову из Калуги. Это та самая, которая по наущению того же Неизвестного приходила со взрывным устройством к квартире Кадета.

— Да, да, припоминаю. Тогда еще погиб наш сотрудник. Как эта бедняга Маша?

— К счастью, попытку задушить девушку предотвратила соседка.

— Этот Удав хотел убрать свидетельницу своего преступления, — медленно вымолвил хозяин кабинета. — У него этих преступлений не мало. Спрашивается, где теперь он может объявиться?

— И с какими намерениями? — добавил подполковник...

Подав сигнал мобильный телефон Крыгина. Он взглянул на экран аппарата, звонила Ева. Улыбнулся, миг отбросил все ранее посещавшие его нехорошие мысли, подумал:

«Наконец-то она вспомнила про меня», — весело ответил:

— Добрый день, дорогая Евочка.

— Здравствуй, — последовало строго. — Я хочу тебе сказать, Клим, что я прерываю все с тобой отношения. Пожалуйста, не звони мне более и не ищи меня.

— Но почему? Объясни? Что я такого сделал?..

— Я тебе ничего не обязана объяснять, просто я так решила, этого вполне достаточно, — жестко, если не сказать грубо, обрвала Ева. — Можешь продолжать баловаться с размалеванными девочками, — далее последовали пара нелитературных выражений. — Прощай.

Послышались длинные короткие гудки.

Клим медленно отключил телефон, прошел в комнату отдыха и завалился на диван.

Он испытывал сильнейшее разочарование, в сердце, казалось, образовалась некая пустота. Ведь он был уверен, что Ева любит его, ценит. Клим тоже испытывал самые добрые чувства к Еве. Была ли это любовь, он абсолютно точно сказать не мог. И вот так... полный отворот... Какие-то еще размалеванные девочки?..

Мысли в голове путались.

Тем не менее, Клим точно решил:

«Наверняка, на Еву оказал давление отец, могущественный Скот. И Самсон при разговоре намекал, что Скот никому не отдаст свою дочь. Кстати, нужно будет пообщаться с Самсоном...».

Подав сигнал мобильный телефон.

«Может, это Ева?.. Она передумала?» — мелькнуло в мозгу Клима.

Вскочил, бросился к аппарату.

Не глядя на экран, быстро ответил:

— Я слушаю.

— Здравствуй, Клим. Это Лора Гинер беспокоит.

Крыгин задумался.

— Ты не узнал меня или ты занят, не можешь говорить?

— Здравствуй, Лора, я тебя конечно узнал. Как ты?

— Все нормально, мы с мамой завтра прилетаем в Москву, решили вернуться в Россию. Ты не сможешь нас встретить?

Честно говоря, Крыгин не был уверен, что Гинеров выпустят из США, тем более, так быстро. Поэтому, взяв себя в руки, радостно ответил:

— Вы молодцы, что решили вернуться. Конечно, я вас встречу. Какие у вас планы?

— Мы хотим повидать папу, если это возможно, а затем отправимся в Саратов.

Клим задумался на секунду-другую.

— Я постараюсь через знакомых узнать о возможности вашей встречи с отцом. Остановиться в Москве вы с мамой можете у меня.

— Э... — явно замялась в нерешительности девушка. — Мне неловко тебя обременять...

— Прекрати, Лора, чем смогу, я помогу вам. Скажи номер вашего самолета...

После разговора Клим позвонил Чижику, сообщил о приезде четы Гинер и их просьбе.

— Пришлось нашему посольству потрудиться, не хотели американцы выпускать Гинеров, — вымолвил подполковник, затем задумчиво добавил. — Теперь относительно встречи. Закон не запрещает досудебные встречи родственников. Я постараюсь оперативно все согласовать и завтра же организовать встречу...

Москва...

Тихий зеленый переулок в центральной части города, аккуратный двухэтажный старинный особняк с небольшой серой скромной табличкой: памятник архитектуры.

На входе в здание строгая черно-белая лаконичная вывеска:

**Фонд исследований
новейших технологий**

Распахнулась входная дверь, вышел молодой габаритный охранник, быстро осмотрелся по сторонам. Через пару секунд вышел солидный мужчина в возрасте и папкой в руке. Парочка направилась к стоящему невдалеке черному представительского класса автомобилю.

Внезапно раздался слабый щелчок. Через секунду следующий за охранником мужчина с папкой вздрогнул и упал на спину. Озираясь по сторонам, охранник бросился к упавшему мужчине, прикрывая того своим телом. Из дверей здания выскочили двое решительных молодых мужчин с пистолетами в руках...

3

Лора внешне, фигурой и лицом совсем не изменилась. Только вот фиалковые глаза излучали усталость и некую неуверенность.

«Как она похожа на свою сестру Эльзу!?!» — воскликнул Клим, а в груди что-то защемило, учащенно забилось сердце.

Мама Лоры выглядела плохо, рано постаревшая, осунувшаяся женщина с потухшими глазами.

Крягин с водителем загрузили вещи в машину, Гинеры расположились на заднем сидении.

— Клим, скажи, пожалуйста, когда мы сможем увидеть папу? — спросила Лора.

Крыгин уже успокоился, ответил:

— Сейчас узнаем, — и быстро набрал номер Чижика.

Услышав ответ абонента, сказал:

— Добрый день. Я в аэропорту Шереметьево, встретил гостей, у нас все нормально. Когда родственники смогут встретиться?

— Хоть сейчас.

Клим повернулся к Гинерам и, всматриваясь поочередно в женские лица, вымолвил:

— Мы можем прямо сейчас проехать в СИЗО.

Мама и дочь переглянулись.

— Хорошо, мы готовы, — ответила Лора.

Обращаясь к Чижика, Клим бросил:

— Мы выезжаем в СИЗО.

Дорогой на Крыгина навалились воспоминания о сестре Лоры, бывшей подруге Эльзе...

США, штат Род-Айленд, город Провиденс, штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...

Начальник службы безопасности «Дюбон групп» сообщил вице-президенту корпорации Берду о покушении на экс-министра Глазова.

— Этот бандит Вознесенский из «Альянса» совсем потерял рассудок! — громко воскликнул вице-президент. — Да он просто террорист! Да, террорист! Где он находится? Мы можем выйти на него и объяснить, что так не поступают цивилизованные люди?

— Как только Вознесенский узнал, что Аспид у нас, он перешел на нелегальное положение. Пустил слух, что находится за границей, но мы полагаем, что он находится в России.

Через секунду-другую, немного успокоившись, вице-президент спросил:

— Билл, в каком состоянии находится Глазов?

— Он получил тяжелое ранение в голову. Жить будет, но работать, как прежде, маловероятно.

— Жаль, жаль, — изрек вице-президент. — А что с этим Аспидом? Когда он будет давать нужные нам показания?

— Медикаментозные меры не влияют на Аспида. Очевидно, он хорошо знает йогу и прочие восточные учения, хорошо владеет своим телом и управляет своим сознанием и подсознанием. Аспид контролирует себя даже в беспомощном состоянии.

— И что с ним делать? — нервно бросил вице-президент. — Ведь у нас на него большие планы.

— Медики считают, что шансы его разговорить и подчинить еще есть, они будут экспериментировать.

— Пусть поторопятся. Мы не можем их долго ждать, когда гибнут и выходят из строя наши люди. Вы ищете замену Глазову?

— Ищем. Но это не так просто сделать...

— Плохо работаете, господин Крамнер, плохо, — снова зло вскипел вице-президент...

Встреча родственников Гинер длилась совсем недолго, примерно с полчаса.

После этого, уже в машине, хмурая Лора вымолвила:

— Мы хотим домой, в Саратов. Мы готовы ехать сейчас.

— Хорошо, — ответил Клим. — Предлагаю перекусить в ближайшем ресторане и отправляемся в Саратов. Думаю, дорога займет часов 8—9...

Через каждые 2 часа Клим с водителем менялись за рулем. За время пути два раза останавливались у придорожных ресторанов. Гинеры всю дорогу молчали. Лишь когда въехали на территорию Саратовской области, Лора сказала:

— Мы решили остановиться в городской квартире. Поэтому, давайте проедем в город, на улицу Чернышевского...

Лора предложила переночевать у них. Клим поблагодарил и отказался. Как бы не было тяжело, но он решил сразу отправиться в обратный путь. Мама и дочь тепло поблагодарили. Лора со слезами на глазах обняла и поцеловала Крыгина.

— Держитесь, — вымолвил Клим, прощаясь. — Если будет нужна моя помощь, звоните.

Предложил деньги, но девушка решительно отказалась...

В Москву, уставшим и разбитым, Крыгин прибыл в 9 часов утра. Обращаться к президенту банка и брать выходной ему совсем не хотелось. Поэтому Клим дома принял холодный душ, плотно перекусил и отправился на работу.

Секретарь приготовила отменный кофе. Неспешно наслаждаясь напитком, Клим просматривал по Интернету последние финансовые и банковские новости...

Подал сигнал служебный телефон. Через секунду раздался веселый голос президента банка:

— Доброе утро, Клим Сергеевич. Сообщаю, к вам направляется наш акционер, президент группы «Импульс», господин Черемных. Пожалуйста, вежливо с ним пообщайтесь, откровенно ответьте на его вопросы. Я на вас надеюсь.

— Хорошо, — ответил Крыгин, быстро допил кофе, навел порядок на рабочем столе...

Президентом группы оказался небольшого роста, худенький мужчина примерно 45 лет. Одет он был скромно, но зато его помощник, по фамилии Желтопуп, импозантный мужчина где-то 30 лет, производил впечатление светского льва.

Черемных отказался от предложенных напитков, сел в кресло и в упор пристально взглянул в лицо хозяина кабинета. Расположившийся за ним на стуле помощник положил на свои колени пухлую папку и также уставился на Крыгина.

«С чем вы пожаловали, господа? — посматривая на гостей, раздумывал Клим. — Будет непростой поединок, возможно, его запишут, — решил. — Еще одна психологическая схватка, нужно быть бдительным», — широко улыбнулся и изрек:

— Я вас внимательно слушаю.

— Мы много о вас слышали хорошего, — вкрадчиво начал хорошо поставленным голосом Черемных. — Хотелось бы, так сказать, непосредственно познакомиться, узнать ваше мнение по некоторым вопросам. Начну, пожалуй, вот с чего. Каково положение банка на настоящий день? Какие у него перспективы?

— Положение стабильно-устойчивое и имеет общий благоприятный тренд. Все основные показатели деятельности, а именно, капитал банка, привлеченные ресурсы, размещенные средства, общие доходы и операционная прибыль находятся в положительной динамике. Что касается перспектив, то они просто захватывают дух. Вы наверняка уже знакомы с проектом новой Стратегии банка?

Черемных кивнул.

— Все это хорошо. Но меня, как представителя частного капитала, беспокоит усиление роли государства.

— Никакого усиления роли государства не предусматривается. Просто как государство владело контрольным пакетом акций банка, так оно в перспективе и будет им владеть.

— Но контролировать банк можно и при 25- или 35-процентном пакете, если это зафиксировать в уставе банка.

«Что-то мне об этом уже говорил Самсон Самсонов», — припомнил Клим и ответил:

— Разумеется. Но в этом случае государство не сможет влиять на кадровую политику банка, дивиденды значительно сократятся. Не нужно забывать, что атомная отрасль является стратегической, оказывает определенное влияние на обороноспособность страны.

— Ваши доводы ясны за исключением одного — не может один банк влиять на обороноспособность страны.

— Именно наш банк как раз и может. Если в состав наблюдательного совета и совета директоров банка не будут входить в достаточном количестве государственные люди, то банк может раздавать ресурсы налево и направо, — туда, где, например, больше доходность и ликвидность. В этом случае могут пострадать интересы предприятий с госучастием и соответственно обороноспособность страны.

— Вам бы в Министерстве обороны работать, а не в коммерческом банке, — язвительно вставил Желтопуп.

Черемных строго-укоризненно взглянул на своего помощника и вымолвил:

— Прошу вас, Клим Сергеевич, извинить за несдержанность моего молодого помощника.

Крыгин усмехнулся.

— Меня еще и не так критикуют. Могу и далее пояснить свою позицию. Я, например, не люблю частный капитал за безудержное, почти патологическое стремление к прибыли и особенно, сверхприбыли.

— Мы действительно не альтруисты, — вымолвил Черемных. — И все же не могу с вами согласиться. Тем не менее, мне было интересно с вами пообщаться. Если позволите, последний вопрос.

Крыгин согласно кивнул.

— Каков сейчас кредитный портфель банка? Может ли группа «Импульс» рассчитывать на кредит в размере 8—10 миллионов долларов с приемлемыми условиями?

— Исходя из размера привлеченных и заимствованных ресурсов, действующих нормативов ликвидности, кредитный портфель сейчас сформирован почти на 100 процентов. Кстати, по моим данным, две ваши структуры взяли ссуды в нашем банке. В настоящий момент выдать обозначенный вами кредит не представляется возможным.

Черемных сделал удивленное выражение лица.

— Но в банк потекли огромные средства в рамках реализации «уранового проекта»?

— Средства потекли, но банк является лишь оператором, а не владельцем этих средств. Могу вам сказать, клиенты, на чьи счета поступают деньги проекта, большую часть денег буквально на второй день переводят своим контрагентам, подрядчикам и т. д. Оставшиеся средства у них расписаны буквально по дням.

— Что остается делать нам?

— Немного подождать. Скоро будет дополнительная эмиссия, далее государство обещает скорые дополнительные вливания.

— Спасибо, — хмуро выдавил гость.

Крыгин улыбнулся.

— Я был с вами предельно честен и откровенен.

— Мы поняли, спасибо, — медленно поднимаясь, снова строго изрек Черемных.

За ним последовал помощник и хозяин кабинета.

— Надеюсь, при появлении кредитных ресурсов, вы не забудете нашу группу, — уже улыбувшись, вымолвил Черемных.

— Разумеется, — став строгим, заверил Крыгин.

— И последнее, — став серьезным, сказал гость. — Я хочу предложить на должность заместителя начальника кредитного управления известного вам Матвея Короля. Что вы на это можете сказать?

«Какая беспредельная наглость!?» — воскликнул про себя Клим.

Но быстро взял себя в руки и спокойно ответил:

— Король совсем недавно в банке. Я считаю, что ему рано быть руководителем, он толком еще не освоил рядовую работу. Да и старания у него маловато.

Черемных слегка улыбнулся и выдавил:

— Спасибо, что смогли уделить мне время, рад был знакомству.

— Взаимно, — улыбувшись, ответил Крыгин, пожал руки гостям.

Как только за ними закрылась дверь, обессиленный и опустошенный Клим опустился в кресло...

Москва...

Вознесенский пришел в состояние ярости, когда ему доложили, что экс-министр Глазов всего лишь ранен в голову.

— Я приговорил этого американского прихвостня к смерти! А этот недоносок Гнус не выполнил мой приказ! — разразился бранью бизнесмен-авторитет.

Досталось и секретарю, сообщившему эту новость.

Вскоре у Ската сильно разболелась голова, даже две рюмки водки, — испытанный и верный помощник, на сей раз не помогли.

«Надо хорошенько отдохнуть», — решил и нажал на клавишу телефонного аппарата:

— Самсон, мы выезжаем в клуб к мадам Травкиной. Позволи ей, мне потребуется хороший успокоительно-расслабляющий массаж, ну и так далее.

— Рискуете.

— Все...

Второй день Скат раздумывал, как поступить с Гнусом, не сумевшем убить экс-министра. Но вот пришло занятное известие — из США вернулась семья пастыря Гинера!?!

«Совсем недавно этот американский прихвостень Гинер поднял руку на самое святое, что есть у меня, мою дочь. Чуть живьем ее не спалил на даче, хорошо хоть Крыгин оказался рядом, — размышлял усиленно бизнесмен-авторитет. — Как теперь я должен поступить с семьей Гинера... Странно, очень странно, что жена и дочь вернулись в Россию. Впрочем, возможно здесь замешана политика, но это меня не интересует. Будем считать, что просто судьба предоставила мне шанс...».

Подав сигнал мобильный телефон. Скат недовольно взглянул на экран, там высвечивалось — дочь.

Улыбнувшись, ответил:

— Я тебя слушаю, жизнь моя.

— Здравствуй, папа, — прозвучало весело. — Только что была у врачей, сообщаю тебе, я беременна.

— Молодец, доченька, поздравляю. Много-много раз целую и обнимаю. Береги себя, родная, кушай, как следует, теперь за двоих.

— Хорошо, целую...

После такого известия, довольный бизнесмен-авторитет вмиг решил судьбу жены и дочери Гинера.

— Так сему и быть, пусть Гнус еще поработает, — довольно-ехидно улыбаясь, изрек Скат. — Конечно, ему далеко до брата

Аспида... А в случае второй осечки Гнусу точно не жить, — отдал соответствующие указания...

В квартире Крыгина поджидал Чижик.

— Я кое-что приготовил на ужин, — здороваясь, весело вымолвил подполковник.

— Спасибо, совсем не помешает, — ответил Клима. — Я только быстро ополоснусь.

За ужином Чижик сообщил о покушении на Глазова.

— Скот, — зло бросил Клима.

— По нашей главной версии, преступление было совершено по его указанию, — ответил подполковник. — У Вознесенского был давний зуб на экс-министра. А тут — его возврат к публичной деятельности, выступление с критикой «Альянса» в СМИ. Мы предполагаем, что непосредственным исполнителем являлся Карташов-младший, по кличке Гнус. Глазов был тяжело ранен, если выживет, то будет вероятно инвалидом. Ну а Гнуса, — добавил медленно, — вероятно уже закопали.

— Какой же он зверь, этот Скот, — вымолвил Клима.

— Даже хуже, — бросил Чижик. — Представляете, он в Америке добрался до «Дюбон групп»! Нанятый им стрелок обстрелял офис этой корпорации! Американская пресса всюду поощер русскую мафию.

Крыгин задумчиво покачал головой, горестно изрек:

— Для достижения своих целей Скот пойдет на все.

Строго взглянул в глаза собеседника и продолжил:

— Я тут на досуге подумал, как можно найти Ската. Возле него часто крутится девушка по имени Адель. Помните ее по Алтаю?

Подполковник вскинул брови.

— Да, припоминаю, Адель Исламова.

— Она гражданка Узбекистана. Так вот, если она в данный момент находится в России, то наверняка будет со Скотом. Таким образом, вы устанавливаете ее местонахождение, и если вам повезет, выйдете на нее, то значит, где-то рядом будет и Скот.

Подполковник улыбнулся.

— Спасибо, спасибо. Мысль интересная, мы ее в срочном порядке отработаем.

Далее Клим рассказал о встрече с лидером группы «Импульс».

— Что он хотел? — спросил подполковник.

— Элементарно прощупывал меня, а также зондировал почву по части возможных кредитов.

— В группе прошла перегруппировка сил и тихая смена руководства, — сказал Чижик. — Этот Черемных, доктор наук, известный ученый в области энергетики, интеллигент в третьем поколении. Но он лишь формальный лидер, истинные владельцы группы в тени и никому точно не ведомы.

— А значит, неведомы и их замыслы и помыслы, — продолжил задумчиво Клим.

Чижик согласно кивнул...

Наконец у Клим появилась возможность проехать в Калугу. Взял на работе машину, в супермаркете загрузился продуктами и сувенирами и отправился в путь...

Дверь открыла баба Марфа. Две-три секунды настороженно рассматривала улыбающегося Крыгина.

Затем всплеснула руками, выкрикнула:

— Клима! Какой ты видный и важный! — и стала обнимать гостя.

Крыгин наклонился, поцеловал женщину в щеку, полуобнял и весело вымолвил:

— Я, баба Марфа, я. Вот решил навестить. Как выживаете?

— Да живем помаленьку, проходи, гостюшко...

Клим прошел на кухню, быстро выложил из двух пакетов продукты и сувениры.

— Да зачем так потратился? — воскликнула хозяйка.

— Все нормально, мне для своих друзей ничего не жалко. А где Маша?

— Дома, поди, — ответила хозяйка.

Надела очки, достала из кармана халата мобильный телефон.

— На оставленные тобой деньги Маша мне купила телефон, а себе нарядов разных, увидишь, — вымолвила хозяйка, и уже в аппарат бросила. — Машутка, давай ко мне, Клима в гости приехал, — и отключила телефон.

— Как жил-то, расскажи. Бандиты те тебя не обидели тогда?

Крыгин припомнил момент расставания с бабой Марфой, смурного Борисова с помощниками...

Усмехнулся и ответил:

— Они и не бандиты вовсе, а бизнесмены. Просто немного поговорили и разошлись. Жил в целом я неплохо...

Маша вихрем ворвалась в квартиру и сразу повисла на шее Клима.

— Я очень рада... Я ждала... — смущенно залепетала девушка, чмокнула в щеку.

Клим сразу ощутил тепло податливого тела, сладковатый запах дешевых духов.

— Да отпусти ты его, задушишь, — крикнула бабушка.

После этих слов Маша отошла от гостя. А он рассмотрел повзрослевшую и явно похорошевшую девушку. На ней в обlipочку сидели оранжевые брюки из блестящего материала и модный пестрый пиджак. Приятно дополняли девушку скромные золотые украшения, серьги и цепочка.

— Маша, ты прекрасно выглядишь! — бросил Клим.

Щеки девушки зарделись.

— Садитесь за стол, молодежь, обедать будем, — весело изрекла хозяйка. — Вот сколько всяких вкусностей и напитков привез Клима. Да, сходи, Маша, к соседке Верунчику, пусть тоже с нами порадуется жизни...

За разговорами обед плавно перерос в ужин. Женщины наперебой рассказывали о себе и жизни, Клим с умилением слушал эту безобидную болтовню...

Около девяти вечера соседка засобиралась домой. Она строго взглянула на Крыгина и бросила:

— Проводи меня.

Скоро Вера и Клим оказались в прихожей.

Женщина заговорчески-тихо вымолвила:

— На Машу недавно маньяк в подъезде напал. Я как раз из квартиры выходила и увидела, закричала. Убежал мужик, здоровый такой. Мы с Машей Марфе не говорим об этом, бережем пожилого человека. А ты имей это в виду. Ну, бывай, добрый молодец, Машу только не обижай.

— Спасибо, не обижу.

Вера улыбнулась, положила ладонь руки на грудь Крыгина и тихо вымолвила:

— Я живу одна, плохо у нас с мужиками. Будет желание заняться сексом, приходи ночью.

Клим как-то растерялся, не знал, что и ответить на столь откровенное приглашение. Улыбающаяся женщина помахала рукой и покинула квартиру.

Задумчивый Клим вернулся в комнату к хозяевам.

— Чай еще будем пить? — спросила раскрасневшаяся баба Марфа.

— Спасибо, я пас, — ответил Клим. — Что-то я подустал немного.

— Давай будем отдыхать, — предложила хозяйка. — Маша, постели гостю на диване, а мы вместе в спальне спать будем...

Клим лежал на диване, спать совсем не хотелось. Думал о бабе Марфе, Маше, о многом другом. Но только не о приглашении соседки...

Москва, клиника Управления делами Президента РФ...

Больничная небольшая белая палата. На койке лежит мужчина, на голове его находится некий шлем, от которого тянутся многочисленные провода. Мужчина ровно дышит, но глаза его закрыты, рядом сбоку на стойке находится капельница.

В метре от изголовья на стуле сидит печальная женщина. Взирая на мужчину, она тихо читает про себя молитву...

Дверь осторожно открывается и в палату входит мужчина в белом халате. В руке его пакет. Уверенной походкой проходит к койке и тихо, но важно говорит:

— Здравствуйте, Лидия Ивановна. Как Николай?

Женщина поворачивает голову и всматривается в вошедшего мужчину.

— Здравствуйте, господин Рябушевич. У Коленьки дела плохи.

Мужчина поставил пакет у тумбочки, внимательно посмотрел в бледное лицо больного.

— А что говорят врачи?

— Нейрохирурги сделали две операции, что будет дальше, точно не знают, — тихо вымолвила женщина и заплакала.

Мужчина достал из кармана конверт и положил на тумбочку.

— Здесь деньги и моя визитная карточка. Если что-то потребуется или будет нужна помощь, обращайтесь ко мне.

Шагнул к женщине, положил руки на плечи.

— Лидия Ивановна, голубушка, держитесь. Сейчас именно от вас зависит будущее Николая. Я уверен, вы его выходите.

Женщина хотела что-то сказать, но передумала. Она содрогнулась и заплакала с новой силой. Давясь слезами, выдавила:

— Все, что могли, вы уже сделали. Пожалуйста, уходите.

— Э... Я понимаю ваше состояние...

— Да ни черта вы не понимаете и не поймете! — воскликнула женщина. — Уходите!

Мужчина как-то сжался, вся его уверенность и важность вмиг улетучилась. Понурился и склонив голову, он медленно поплелся к выходу...

Вот чуть скрипнула дверь и в комнату тихо вошла одетая в ночную рубашку Маша.

— Не спишь? — тихо спросила девушка.

— Нет, — ответил Клим.

— Мне тоже не спится. Я посижу с тобой?

— Давай. Скажи, на тебя недавно напал мужчина?
— Вера разболтала, — недовольно бросила Маша. — Напал, кстати, напал Спиридон Неизвестный, и хотел он меня убить. От неожиданности Клим приподнялся с кровати.
— Точно Неизвестный?
— Я его сразу признала, нутром и кожей этого змея учуяла. Потом я в Москву позвонила, все рассказала подполковнику.
«Получается, что Чижик в курсе и ничего мне не сказал», — хмуро прикинул Клим.

Маша села на диван и, смущенно улыбаясь, вымолвила:
— Что-то холодно мне. Не согреешь? — и быстро юркнула под одеяло.

Клим сразу ощутил теплое тело девушки. Прошло еще мгновение и теплые девичьи руки стали блуждать по его телу, вот и их губы слились в едином пылком и страстном поцелуе. Ее язык медленно проник в его рот. В голове Клим все перемешалось, по телу Маши прошла дрожь, глаза заволокла пелена...

Прошло какое-то время, пока Клим не взял себя в руки, решительно высвободился из девичьих объятий и поднялся с дивана.

— Я тебе противна? — со слезами на глазах и мольбой в голосе воскликнула Маша.

— Нет, не в том дело. Просто я не могу вот так просто, без каких-либо чувств, любви.

— Я тебя люблю.

— Прости, но я люблю другую девушку. А у тебя еще будет настоящая, большая любовь.

Маша смахнула рукой слезы, поднялась, бросила:

— Спокойной ночи, — и быстро покинула комнату...

Клим проснулся в 7 часов утра в приподнятом настроении. Сразу вспомнил ночной вояж Маши к нему в постель. Немного загрустил.

Поднялся, сделал несколько физических упражнений. Затем оделся и прошел в кухню, хозяйка готовила завтрак.

- Доброе утро, Марфа Петровна.
- Доброе, Клима, присаживайся к столу.
- Спасибо, я только ополоснусь. Маша еще спит?
- Какое там. Как стрекоза, вскочила в 6 утра и убежала по своим делам.

«Это хорошо. Значит, не будет томительных расставаний, невыполнимых обещаний...», – решил Клима.

Через час он покинул гостеприимный дом и направился в Москву. Прощаясь, предложил бабе Марфе деньги, но женщина категорически отказалась их брать.

Дорогой раздумывал, правильно ли сделал, что не сблизился с Машей? Оттолкнул добрую, чистую девушку.

«Что я ей могу дать?.. Настоящую любовь? Защиту? Спокойную, благополучную, семейную жизнь? У меня у самого столько проблем и нерешенных вопросов... Да и сам я нахожусь под прицелом недругов и врагов... Возможно... когда-нибудь потом...».

В итоге непростых раздумий решил, что поступил правильно...

Зло подумал и о бывшем своем банковском начальнике, Спиридоне Неизвестном, покушавшемся на Машу:

«Успешно учится у своего делового учителя – Ската... Да и кличка Удав оказалась явно к месту...».

Москва...

Из здания посольства Узбекистана вышла одетая в яркопестрый костюм стройная, эффектная брюнетка в защитных очках. Виляя привлекательными бедрами, она решительно направилась к припаркованному к тротуару спортивному двухместному желтому Porsche. Проходившие мимо люди с интересом взирали на брюнетку.

А она, никого не замечая, картинно села за руль. Через пару секунд спортивный красавец тронулся и стал быстро набирать ход. Следом за ним стартанул черный «Лексус»...

Желтый Porsche заехал на территорию подмосковного правительственного пансионата, за ним через 3 – 4 секунды проследовал черный «Лексус». Через некоторое время желтый Porsche затормозил у ворот ажурного забора, за которым виднелся трехэтажный кирпичный особняк. Ворота особняка медленно открылись, и желтый Porsche въехал на территорию виллы...

4

Санкт-Петербург...

Из здания филиала банка «АННА» вышел плотный мужчина с залысинами, примерно 40 лет, и направился к стоявшей недалеко иномарке. Следом проследовал смахивающий на охранника молодой мужчина. Плотный мужчина расположился на заднем сидении, охранник рядом с водителем. Через две-три секунды автомобиль тронулся и стал быстро набирать скорость. За удаляющейся иномаркой внимательно наблюдал стоявший у газетного киоска усатый мужчина в кепке...

В помещении офиса раздался сигнал телефона. Молодая девушка подняла трубку и металлическим голосом бросила:

– Вас слушают.

– Здравствуйте, – раздался в трубке уверенный мужской голос. – Это Санкт-Петербургский филиал банка «АННА»?

– Да.

– Вас беспокоят из главного московского офиса банка «АННА». Подскажите, пожалуйста, в каком отеле остановился командированный к вам наш сотрудник Борисов Борис Борисович?

– Секунду, – ответила девушка, взглянула на монитор компьютера, пальцами рук пробежала по клавиатуре и вымолвила. – В отеле «Азимут», номер 307.

– Большое спасибо, вы нам очень помогли...

Из Санкт-Петербурга позвонил Борисов, поздоровался и невесело сообщил:

— Клим Сергеевич! Серьезный ляп допустили в питерском филиале, приняли к оплате два необеспеченных векселя на общую сумму в 50 миллионов рублей.

Крыгин присвистнул и спросил:

— Расследование провели? В правоохранительные органы обратились?

— Все сделали, как положено. Но фирма-эмитент векселя, некое ООО «Симфония», — банкрот, возратить средства практически не представляется возможным.

— Плохо, — медленно бросил Крыгин. — Что еще у них там?

— Быстро растет кредиторская задолженность по потребительским ссудам и по юридическим лицам тоже. Еще кассир, девчонка молодая, в одном отделении вроде как просчиталась на 3 миллиона рублей.

— Совсем плохо. Давай работай, Борис, дави на управляющего филиалом, его заместителей. Все деньги нужно вернуть.

— Понял, — вяло выдавил Борисов. — Может, вы сами подъедете?

«Он палец о палец не ударит, этот вечно недовольный Борис, — подумал Клим. — Конечно, надо ехать и самому разбираться на месте», — бросил:

— Пока не знаю, — и отключил телефон.

Набрал номер президента банка и сказал:

— Степан Степанович, в Санкт-Петербургском филиале есть серьезные проблемы.

— М-да, — недовольно выдавил президент. — Мне доложили, что там два пустых векселя оплатили. Выявлено хищение в кассе, всю идет разбазаривание кредитных ресурсов.

«Президент, оказывается, в курсе», — удивился Клим и вымолвил:

— Считаю, мне необходимо там быть, готов выехать ночным поездом.

— Не возражаю и жду от вас решительных действий...

Крыгин позвонил Чижику и сообщил о командировке в Петербург.

— Если хотите, мы через администрацию мэрии закажем вам номер в отеле «Санкт-Петербург», — вымолвил подполковник. — Будете из окна взирать на крейсер «Аврору» и Петропавловскую крепость. Вас у поезда встретит на машине наш человек. Он и машина будут в вашем полном распоряжении.

«Меня ждет, судя по всему, сложная командировка, рассчитывать на гостеприимство филиала не приходится. Помощь мне действительно может потребоваться», — прикидывал Клим, ответил:

— Спасибо, это было бы неплохо...

Санкт-Петербург, отель «Азимут»...

В комнате на кровати происходил половой акт: плотный мужчина с залысинами лежит с закрытыми глазами на спине, молодая стройная девушка с короткими светлыми волосами, запрокинув голову назад, эффектно полулежит на нем сверху и в такт ритмичным движениям корпуса всхлипывает и стонет. Можно было предположить, что партнерша находилась в предвкушении оргазменного взрыва.

Двери-рольставни тихо раздвигаются, и в проеме показывается усатый мужчина. Он осматривает помещение, стол, уставленный закусками и бутылками, и останавливает взгляд на кровати. Ухмыляется и кашляет.

Первой из любовной парочки замечает незваного гостя девушка. Не замедляя ритма движений, поворачивает голову и затуманенными глазами смотрит на вошедшего мужчину.

Проходит две-три секунды, и девушка прекращает движение, сползает с мужчины на кровать.

— Ты что! — кричит непонимающий партнер. — Я еще не кончил.

— Посмотри на дверь, Борюсик, — кивая головой, изрекает недовольно девушка.

Обнаженный лежащий мужчина непонимающими глазами смотрит сначала на девушку, затем на вошедшего мужчину.

Вскоре улыбается, приподнимается на локтях и, часто дыша, бросает:

— Привет, дружище! Я тебе рад, проходи. Трахаться будешь? За все уплачено.

— Я пойду в ванну, — поднимаясь с кровати, хмуро бросает девушка. — А вы тут разбирайтесь, — и, покачивая узкими, неразвитыми бедрами удаляется из помещения.

— Seriously, друг, — поднимаясь с кровати и надевая трусы, молвит секс-партнер девушки. — Выпивка, закуска есть, девчонка оплачена на всю ночь. Расслабься, отдохни ночку. А, Спиридон?

— Меня зовут Дмитрием, — грозно и отрывисто бросает гость.

Широко улыбающийся мужчина с залысинами проходит к гостю, протягивает для рукопожатия руку, всматривается в лицо. Изрекает:

— Хорошо, друг. Димон — это звучит. Хорошо, значит Димон. Остаешься?

На строгом лице гостя нельзя ничего прочесть.

— Ну же, Димон, расслабься. Ты у меня в гостях. Номер большой, две комнаты, есть кровать, диван, запросто поместимся, друг. Помнишь, как бывало ранее...

Гость усмехнулся.

— Ты меня убедил. Пожалуй, Борис, можно и расслабиться...

Соседкой по купе оказалась хмурая, если не сказать чем-то недовольная, девушка в странной шляпке. Решительно войдя, она что-то буркнула невнятное, села на свое место и уставилась в окно.

«Может, у человека неприятности или настроение плохое», — подумал Клим.

Он сам был далеко не в самом лучшем расположении духа. Поднялся и вышел в коридор.

Вернулся минут через пять. Соседка на удивление преобразилась: стройная голубоглазая блондинка с тонкими чертами лица, решительный пронизывающий взгляд, милая улыбка.

Красавицей ее назвать было нельзя, но симпатичной определено.

Знакомясь, соседка весело вымолвила:

— При рождении мама меня назвала Бирюсинка, она геолог и много путешествовала. А Бирюсинка — это река в Восточной Сибири. В детстве меня дразнили и Бисинкой, и Бикой, и Бирой. Поэтому в 25 лет я сменила имя на Лену, гораздо проще, яснее и, — весело и задорно рассмеялась, — тоже с географическим сибирским подтекстом.

Клим и Лена вместе поужинали, пообщались. Новая знакомая оказалась заядлой театралкой, и это не случайно, ведь работала она помощником администратора театра. Не умолкая и явно со знанием дела, Лена рассказывала о театральной жизни Петербурга, актерах, их любовницах и других пикантных вещах...

Санкт-Петербург, отель «Азимут»...

В полутемной комнате на кровати лежат под простыней и очевидно спят мужчина и девушка. Но вот мужчина повернулся, открыл глаза. Взглянул на рядом лежащую подругу и медленно приподнялся. Так же медленно соскользнул с кровати, взял лежащие на полу трусы и одел их. Затем осторожно взял с прикроватной тумбочки мобильный телефон и, осторожно ступая, направился к выходу.

Мужчина в трусах оказался в другой полутемной комнате. В углу на диване лежал на спине мужчина в одежде и, судя по ровному дыханию, спал.

Мужчина в трусах, осторожно ступая, проследовал дальше в коридор и еще дальше в туалетную комнату. Прикрыл за собой дверь, сел на унитаз и стал звонить по телефону.

Услышав голос абонента, тихо изрек:

— Привет, это Борисов. Удав у меня в номере...

Но договорить он не успел, запахнулась дверь и показался усатый мужчина с явно недовольным лицом.

Сидящий на унитазе мужчина с залысынами нажал на клавиатуру телефона, улыбнулся и изрек:

– Приспичило, вот, – кивая на аппарат, добавил. – Просто взглянул на часы, еще только – 4:01.

– Ты меня за идиота держишь, Борюсик!?! – зло прошипел усатый, в его руке блеснул нож. – Сдаешь меня бандитам Ска-та, а ведь другом называешься, свою бабу одолжил.

– Просто приспичило в туалет, Спиридон, – с мольбой в голосе выдавил мужчина с залысынами. – Не убивай.

Усатый усмехнулся.

– Пока не буду. Но с тебя 25 тысяч долларов компенсации, друг.

– У меня нет таких денег.

– Достанешь в течение 3-х дней, – зло изрек усатый. – И не вздумай удрать из отеля, – и внезапно исчезает.

– О-го-го! Обложили со всех сторон, – обреченно выдавил сидящий на унитазе мужчина с залысынами...

Через 10 минут ворвались трое крепких решительных мужчин. Быстро осмотрев все помещения, разбудив при этом и сильно напугав девушку с короткими светлыми волосами, тройца обратила свои недовольные взоры на хозяина. Мужчина с залысынами бессвязно залепетал о странном исчезновении Неизвестного.

У старшего из тройцы, корявого на лицо здоровяка с бычьей шеей, глаза налились кровью.

– Он обещал прийти через 3 дня! – со слезами на глазах воскликнул хозяин.

Корявый здоровяк выдохнул:

– Даю тебе еще три дня...

Клим проснулся и открыл глаза. Сквозь неплотно прикрытые шторы в купе проникал утренний свет. Он взглянул на соседнюю полку, укрывшись простыней по шею, Лена спала, лежа на спине. Но вот возможно, почувствовав на себе взгляд, она улыбнулась и пошевелилась. Простынь стала медленно-медленно

но опускаться, обнажая красивую женскую шею, в меру пухлые плечи и руки, открытый черный кружевной бюстик и... застыла на середине живота.

«Хороша соседка! — подумал Клим, но моментально одернул себя. — Что я пялюсь на спящую женщину, чужую женщину!».

С трудом отвел взгляд, тихо поднялся, быстро оделся и осторожно покинул купе.

Проводница угостила Крыгина и симпатичную разговорчивую соседку по купе крепким кофе. Лена снова оказалась просто само очарование, снова открытый решительный, призывный взгляд, веселый смех.

Когда поезд остановился на платформе Московского вокзала Санкт-Петербурга, Клим и Лена обменялись телефонами и весьма тепло попрощались...

У вагона Крыгина встретил строгий мужчина примерно 40 лет. Четко представился:

— Я Григорьев Денис Дмитриевич, прибыл в ваше распоряжение. Готов доставить в отель в забронированный номер и ответить на ваши вопросы.

— Спасибо, — улыбнувшись и пожав крепкую руку своему временному помощнику, вымолвил Клим.

В машине он спросил:

— Вы знаете управляющего филиалом банка «АННА»? Можете сказать, что он за человек?

— Ранее я его не знал. Но, узнав о вашей поездке, навел справки. Господин Невский Федор Федорович трудится в банковской системе около 20 лет, изворотливый и беспринципный делец. В годы ваучерной приватизации сделал себе приличный капитал, затем активно играл на спекулятивном рынке ГКО. Лет пять назад на него серьезно наехала одна преступная группировка. По некоторым данным он с ними хорошо поделился. Сейчас Невский открыто ни с кем из преступного мира не связан. Что касается его работы в филиале банка «АННА». Есть неофициальная информация, что он берет откаты за предоставляемые кредиты, от 3 до 5 процентов. Есть еще мелкие грешки, так, склонял к сожительству двух сотрудниц. Имеет поддержку

в мэрии города и в Центральном банке России. Одним словом, человек скользкий и малоприветливый. Лично я бы ему свои деньги не доверил. Хотя, говорят, в банковском деле нужны самые разные люди и с самыми различными как с достоинствами, так и с недостатками.

— Спасибо, — в раздумье вымолвил Клим. — Невский вы платил 50 миллионов рублей по двум векселям ООО «Симфония», которое объявило себя банкротом. Вы не наведете справки по этой сделке? Меня прежде всего интересует, нет ли доказательств того, что г-н Невский за обналичку этих векселей получил откат, то есть деньги.

— Хорошо.

Номер люкс своими размерами произвел впечатление: прихожая, гостиная, спальная и туалетные комнаты. Современная, в урбанистском стиле мебель, светильники, заполненный разнообразными напитками холодильник.

— Какие ваши планы на сегодня? — спросил Григорьев.

Крыгин взглянул на часы, они показывали 7:24, и ответил:

— Приведу себя в порядок, позавтракаю, сделаю кое-какие дела... и буду готов для работы в филиале. Да, вот еще что, Денис Дмитриевич, дабы не забыть. Несмотря на то, что я буду работать в своем родном филиале, у меня будут непростые отношения с его руководством. Возможно, за мной будут следить, прослушивать помещения, где я буду находиться, ну и так далее. В этой части мне будет нужна ваша помощь.

— Я понял, — в раздумье сказал Григорьев. — Если вы не против, то я заеду за вами в 9:30.

Крыгин не возражал. Помощник оставил номер своего телефона, попрощался и убыл...

**США,
штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...**

Вице-президент Берд в приподнятом настроении размышлял о предстоящей сегодняшней важной встрече. В 15.00 часов он должен доложить членам Попечительского совета о восточном

направлении развития корпорации. Главным был, разумеется, вопрос о проникновении корпорации на российский рынок...

— Господин Берд, — раздался голос секретарши. — На линии начальник службы безопасности Крамнер.

— Соедините.

— Здравствуйте, господин Берд. У меня неприятное известие.

— Ну, не тяните.

— Покончил с собой Карташов, то есть Аспид.

По мере того, как вице-президент осознал услышанное, настроение его резко менялось.

— Как он мог покончить с собой, будучи голым, в наручниках и находясь под постоянным наблюдением через видеосистему?

— Этот азиат молниеносно, буквально за секунду зубами вскрыл вены на обеих руках и ногах. Когда через три-четыре секунды прибежала охрана, из него уже вытекла почти вся кровь.

«Это конец моей карьеры!» — зло воскликнул про себя вице-президент, выдал стальным голосом:

— Эта информация должна быть немедленно засекречена. Жду от вас подробного рапорта. Все.

Вице-президент уже подготовил список лиц, которых должен был ликвидировать киллер Аспид, якобы по указанию кривоногого Вознесенского... Теперь этот блестящий ход отпал...

«Все ужасно плохо! — воскликнул обреченно, почувствовал и неприятную головную боль. — И докладывать мне, по сути, не о чем...».

5

Григорьев приехал в отель в установленное время и выдал Крыгину интересную информацию.

— ООО «Симфония» находится в разработке Управления по борьбе с экономическими преступлениями (УБЭП). Во второй половине дня мне обещали кое-что подбросить по этой фирме.

— Прекрасно, — довольно вымолвил Клим...

Филиал банка находился в исторической части города на Васильевском острове. Располагался в старинном пятиэтажном здании и занимал цокольный, первый и второй этажи. На других этажах располагались жилые квартиры.

Представляясь на входе серьезному охраннику, Клим сказал:

— Я Крыгин Клим Сергеевич, вице-президент банка «АННА», со мной помощник Григорьев Денис Дмитриевич.

Охранник проверил документы и доложил по команде. Вскоре появился худой мужчина с болезненным цветом лица.

— Здравствуйте. Я начальник службы безопасности Долин. Прошу, господа, за мной, управляющий вас ждет.

Изысканно одетый господин Невский произвел впечатление уверенного и знающего себе цену человека. Вальяжно поздоровался за руку, небрежным кивком головы предложил гостям присесть. Сам улыбающийся хозяин уверенно разместился за своим внушительным рабочим столом.

Появилась буквально цветущая, модно одетая молодая секретарша и томным голосом спросила-молвила:

— Что господа желают — кофе, чай, воду?

— А может коньячку? — в тон весело вставил улыбающийся управляющий.

— Спасибо, пока ничего, — строго ответил Крыгин. — Господин Борисов у вас?

Управляющий махнул рукой, и секретарша мгновенно испарилась.

— Господин Борисов вчера много работал, сегодня подъедет попозже, — строго ответил управляющий. — Вы надолго?

— Время покажет, — бросил Клим. — Нам для работы необходим кабинет и компьютер с полным программным банковским обеспечением.

Три-четыре секунды Невский раздумывал.

— Кабинет моего заместителя вам подойдет?

— Вполне, — ответил Крыгин.

Невский нажал на клавишу телефона.

— Долин, наши уважаемые гости будут работать в кабинете моего заместителя. Кабинет должен быть готов через 15 минут.

Став серьезным, взглянул своими бесцветными глазами на Крыгина и выдавил:

— Вы прибыли с общеознакомительной целью или будете работать по каким-то конкретным вопросам?

«Непростой фрукт, — подумал Клим. — Помощи от него ждать не приходится», — и четко ответил:

— И то, и другое. Но для начала я намерен провести оперативный мониторинг деятельности филиала...

Московская область...

На диване лежал с закрытыми глазами мужчина в возрасте. Но он не спал, он серьезно раздумывал. Последнее время у Вознесенского стали возникать проблемы со здоровьем, то слабость в ногах, то головные боли, или же быстрая утомляемость. Порой он что-то просто забывал и никак не мог вспомнить. Но главная беда заключалась в том, что он иногда терял логическую суть происходящих явлений! В ходе разговора его мыслительный аппарат мог неожиданно отключиться, и он терялся в разговоре. Потом, через минуту или даже час, также неожиданно аппарат мог включиться...

Вот лежа он чувствовал себя неплохо... Конечно, нужно было уменьшить потребление спиртного, но все как-то не получалось. Уж больно хорошо его принял в своих хоробах старый знакомый...

С помощью принесенного в портфеле прибора, Григорьев выявил в выделенном для работы Крыгина кабинете два жучка и одну мини-камеру.

— Ставили аппаратуру явно в спешке, — хмуро прокомментировал Григорьев.

Клим поблагодарил, включил компьютер и вошел в базу данных филиала. Начал работу с анализа последней отчетности

филиала и просмотра документов за последнюю неделю. Вскоре убедился, что невозвраты по кредитам растут и что филиал активно работает с векселями сторонних эмитентов. А вот недостачи в 3 миллиона рублей по кассе в отчетности не просматривалось...

Подав сигнал мобильный телефон Григорьева. Быстро переговорив, помощник весело вымолвил:

— Уже 14 часов. Предлагаю, Клим Сергеевич, пообедать в одном тихом ресторанчике, здесь недалеко.

— Не возражаю...

Обед подходил к концу, когда официант что-то шепнул Григорьеву.

— Я выйду на одну минуту, — сказал помощник, поднялся и быстро удалился к выходу.

Вернулся он быстро и положил на стол исписанный бумажный лист.

— Что это? — спросил Клим.

— Это копия выдержки из допроса директора ООО «Симфония». Сей господин сообщает, что из полученных по векселю 50 миллионов рублей 5 миллионов вручил господину Невскому. Под нажимом ребят из УБЭПа, завтра директор фирмы выкупит у филиала банка один вексель на 25 миллионов. Но больше у него денег нет.

Крыгин довольно улыбнулся.

— Спасибо, Денис Дмитриевич, за результативную работу...

**США,
штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...**

Практически весь рабочий день вице-президент международной корпорации «Дюбон групп» Берд провел в глубоких раздумьях в своем кабинете. Сначала внимательно читал и анализировал стенограмму со вчерашнего заседания Попечительского совета. Совещание с самого начала пошло по неожиданному

сценарию. Для Берда оказалось сюрпризом появление на совещание аналитика из ЦРУ. В своем кратком сообщении разведчик обрисовал неприятную для корпорации картину. Оказывается, на российский рынок активно рвутся китайские и европейские компании, в то время как американские компании неоправданно медлят. Вполне понятно, что после этого выступление самого Берда прерывалось различными вопросами членов совета. А по окончании доклада пошел поток жесткой, порой не справедливой критики...

Берд заказал очередную чашку кофе. Сегодня он не обращал внимания ни на учащенное сердцебиение, ни на повышенное давление.

«Мне сделали предупреждение за неэффективную работу в России и дали срок на исправление, — недовольно раздумывал Берд. — Следующего предупреждения уже не будет... Надо использовать последний шанс... Но как можно активизировать работу в России?.. Что следует предпринять?.. Ясно, что дальнейшая конфронтация с группой «Альянс» может плохо кончиться для корпорации... Необходимо принимать решительные и смелые шаги. Иначе о карьере нужно забыть, да и о занимаемой должности... тоже. Ведь кто-то должен ответить за провалы корпорации в России!?».

После обеда Крыгин пригласил к себе главного бухгалтера, полную женщину примерно 50 — 55 лет.

«Эта дама на любовницу управляющего филиалом явно не тянет, — рассматривая женщину, прикинул Клим. — Если она хочет работать, то должна рассказать правду», — став серьезным, спросил:

— На прошлой неделе ваш резервный фонд сократился на 3 миллиона рублей. Скажите, пожалуйста, куда ушли эти деньги?

Женщина сразу покраснела, опустила глаза в пол.

— Вы можете быть со мной откровенны, я не враг вам, — мягко сказал Крыгин. — Прослушивающей аппаратуры здесь нет.

Некоторое время женщина раздумывала.

Наконец, вымолвила:

— По указанию Невского этими средствами мы погасили недостачу в кассе одного отделения.

— А почему в соответствии с инструкцией кассир сама не погасила недостачу?

— Видите ли... — замялась главный бухгалтер.

— Смелее, — подбодрил Крыгин. — Здесь действительно нет подслушивающих устройств.

— ...она является любовницей Невского, ну вот и решила...

— Погреть руки, — продолжил Крыгин. — Надеюсь, что любовник ей поможет и простит.

В дверь постучали, и почти одновременно на пороге появился широко улыбающийся Борисов.

Крыгин отпустил бухгалтера и в течение пяти минут выслушал сбивчивый, пустой доклад Борисова.

«Рассчитывать на серьезную работу этого господина не приходится. Красные глазки бегают по сторонам, наверняка вчера кутил с управляющим филиалом», — рассматривая одутловатое лицо Борисова, решил Клим и вымолвил:

— Хорошо, я вас больше не задерживаю, работайте по своему плану.

— У меня есть хорошее предложение на вечер, — залепетал Борисов. — Управляющий приглашает отдохнуть в центре досуга, сауна, бильярд, тайский массаж, девочки...

— Спасибо, — решительно остановил Клим. — Вечер у меня уже весь расписан.

— Но...

— Спасибо, Борис Борисович, — повторил с нажимом Клим. — Вы свободны...

Крыгин и Григорьев поужинали в том же ресторане, обменялись мнениями.

Затем Крыгин позвонил президенту банка и сказал:

— Степан Степанович, я считаю, что вы должны отстранить от работы Невского и назначить служебное расследование по

его деятельности. У меня есть доказательства его противоправной деятельности.

— Как можно поднимать шум перед собранием акционеров? — воскликнул президент. — Нет, нет! Заканчивайте свою работу и как можно быстрее ко мне на доклад. Мы все решим в узком кругу.

Григорьев находился рядом и слышал разговор.

Он улыбнулся и сказал:

— Я тут пообщался с начальником службы безопасности филиала, он оказался здравомыслящим человеком. Так вот, оказывается президент банка «АННА» г-н Гора недавно неофициально приезжал в питерский филиал. Они с управляющим Невским прекрасно провели время, отдохнули, а при расставании крепко расцеловались.

Теперь улыбнулся и затем вяло усмехнулся уже Клиим...

Москва...

Чем больше Самсон вникал и погружался в дела холдинга «Альянс» и лично Ската, тем более в нем росло некое внутреннее беспокойство. Уж больно авантюрно порой поступал шеф, абсолютно спокойно нарушал законы и все нормы человеческой морали. Самсон боялся, что шеф рано или поздно просто зарвется, спалится сам и потащит за собой близких к нему людей. В том числе и его самого, способного и умного, имеющего грандиозные планы на будущее.

«Авантюрист!?» — сокрушался.

С другой стороны, Самсон явно завидовал Скату, завидовал богатству, могуществу и силе воли шефа. Тому, как он повелевал людьми, не колеблясь, принимал решительные, порой жестокие решения.

«Гений!» — восторгался.

Самсон по-прежнему боготворил Еву и в тайне надеялся завоевать ее сердце.

Эта раздвоенность, если не сказать расстроенность давила на Самсона, порой сковывала полет его мысли, да и действий...

Как-то неожиданно позвонила новая знакомая Лена. Клим сразу вспомнил соседку по купе: сначала недовольную, затем просто очаровательную с решительным, если не сказать многообещающим взглядом милашку!

Лена весело предложила сходить на театральную постановку. Клим почему-то сразу вспомнил Еву и их, как потом оказалось, совсем не случайное знакомство.

«Может, эта Лена тоже подстава? Кто-то ее специально подставил под меня?..» — подумал, поблагодарил и тактично, сославшись на занятость, отказался...

Аэропорт Шереметьево-1...

В полупустом зале ожидания раздается музыкальный позывной сигнал. Через секунду металлический женский голос изрек:

Внимание! Прибыл рейс номер 985 из Мурманска. Встречающих просьба пройти...

Двое дремавших, плотных, спортивного типа мужчин встрепенулись, поднялись и направились в зал прилета...

С трапа самолета спускаются пассажиры. Среди них выделяется модно одетый молодой человек с прилизанными волосами. Вот он спустился на бетонную полосу, огляделся по сторонам. Бросил взгляд на стоявшие невдалеке автобус для прибывших пассажиров и черную иномарку.

В это время к модному пассажиру подошел мужчина средних лет в темном костюме и тихо вымолвил:

— Здравствуйте, господин Король. Я капитан ФСБ России Мизулин, — раскрыл и представил на пару секунд удостоверение.

— И что? — пробежав взглядом по документу, удивленно выдал молодой человек с прилизанными волосами.

— Мы хотим с вами побеседовать, — сказал капитан. — Прошу вас пройти в нашу машину, — при этом рукой показывая на черную иномарку.

— Но у меня планы...

— Уверяю, это не займет много времени...

Двое плотных, спортивного типа мужчин внимательно наблюдали за выходящими пассажирами, прилетевшими рейсом номер 985. Но вот поток иссяк, а мужчины все кого-то высматривали.

— Блин! Нет этого козла Марка, — зло выдавил один из спортивной парочки, и, обращаясь к напарнику, хмуро бросил. — Давай, звони боссу.

— Почему я?

— Звони, и лучше не зли меня. И так настроение паршивое...

На следующий день управляющий филиалом неожиданно заболел. Крыгин расценил это как некий тактический ход.

Между тем директор ООО «Симфония» выкупил один вексель за 25 миллионов, а кассирша отделения филиала внесла в кассу 3 миллиона рублей...

Решив, что сделал все, что было в его силах, Крыгин ночным поездом с неприятными ощущениями покинул Санкт-Петербург...

На этот раз Клим оказался один в купе. Но отдохнуть ночью как следует не удалось. В голову лезли всякие, в основном негативные мысли. Поэтому долго засыпал, затем дважды просыпался, недовольно ворочался...

На железнодорожном вокзале Крыгина встретил Чижик.

— С благополучным прибытием в столицу, — пожимая руку, весело бросил подполковник.

— Спасибо. Отдельное большое спасибо за Григорьева, — поблагодарил Клим. — Он мне очень помог в работе. И вообще, он мне показался профессионалом высокого уровня.

— Плохих не держим...

В машине по дороге в двух словах сообщил о безобразиях, творящихся в филиале, и желании президента банка «АННА» все замять.

Подполковник немного посочувствовал, посоветовал набраться мужества и терпения. Затем сказал:

— Мы воспользовались вашим советом и вышли на находящуюся в Москве госпожу Адель Исламову. Она нас привела к загородному коттеджу одного высокопоставленного чиновника. Как оказалось, именно там и находится бизнесмен Вознесенский.

— Час от часу не легче, — вымолвил устало Клим. — Госчиновник высокого ранга и бизнесмен-авторитет друга? Это явные предпосылки коррупционных отношений? Крутом одни разочарования.

Чижик улыбнулся.

— В жизни все так переплетено и запутано. Вы просто немного устали, вам нужно отдохнуть и успокоиться.

— А я не представляю, как вы можете сохранять спокойствие? — нервно воскликнул Клим. — Как вы продолжаете работать? Откуда черпаете жизненный оптимизм?..

Едва Крыгин переступил порог своего кабинета, как позвонила секретарь президента банка и пригласила срочно прибыть к шефу.

Клим еще в Санкт-Петербурге подготовил докладную записку обо всех безобразиях, творящихся в питерском филиале. Он быстро распечатал записку, приложил к нему копию допроса директора ООО «Симфония» и отправился к шефу.

Внешне строгий президент пригласил присесть. Затем молча прочитал докладную записку. После этого строго взглянул на Крыгина и выдал сквозь зубы:

— Мне нужно подумать. Вы свободны.

«Похоже, я нажил себе еще одного недруга», — покидая кабинет президента, уныло подумал Клим...

В отвратительном настроении вернулся к себе в кабинет.

«С такими помощниками как Невский, президент развалит банк! — негодовал. — Но что я могу?..».

Взгляд остановился на фото с премьер-министром, сразу пришла интересная мысль:

«Отправлю-ка я копию докладной записки по электронной почте советнику Шведову. Пусть узнает, что творится в практически государственном банке!» — и моментально воплотил идею.

Через пару минут получил сообщение от советника:

Спасибо. Я разберусь с вашим сигналом.

Климу стало гораздо легче...

Вскоре подал сигнал мобильный телефон. Клим взглянул на экран аппарата, там высвечивалось — Самсонов. Нехотя ответил:

— Слушаю.

— Добрый день. Клим Сергеевич.

— Добрый.

— Вас убедительно приглашает Станислав Станиславович. Вы сможете подъехать через час в офис компании «Альянс»?

«Вышел из подполья Скат!?! — воскликнул Клим. — Интересно, интересно. И с чем он вернулся?..» — ответил:

— Хорошо, я буду.

Санкт-Петербург, отель «Азимут»...

Настенные часы показывали 3:33. По коридору неспешно идет мужчина средних лет в зелено-синей униформе обслуживающего персонала отеля, то ли слесаря, то ли электрика. В руке он держит небольшой саквояж.

Вот слесарь остановился возле двери с табличкой «307» и осмотрелся по сторонам. Достал из кармана карточку, электронный ключ и прислонил к входной ручке. Осторожно открыл дверь и вошел в темный номер. Аккуратно прикрыл дверь и, выставив руку вперед, уверенно прошел прихожую и далее в гостиную. Сделал несколько шагов вперед и остановился у раздвижной двери. Секунду-другую прислушивался, затем стал руками осторожно раздвигать двери.

В полутьме впереди, в метре прямо перед слесарем едва различалась большая кровать, на которой, укутавшись одеялом, спал человек.

На лице слесаря показалась улыбка.

Он сделал шаг вперед и в это время загорелся свет.

— Стоять! Руки в гору! — раздался грубый мужской голос из-за спины слесаря.

Слесарь стал медленно поднимать руки, одновременно осторожно поворачивая голову назад. Мгновенно последовал пинок в его зад.

— Стоять прямо, Удав! — последовала новая команда грубого голоса. — Опусть свое барахло вниз!

В это время из-под одеяла на кровати показалась мужская голова с залысинами.

— Кто здесь? — выдавил проснувшийся мужчина и, выпучив глаза, смотрел на происходящее.

— Свои, Борюсик...

Но договорить слесарь не успел, прервал очередной пинок в зад.

— Я не буду повторять второй раз, — угрожающе зашипел грубый мужской голос.

Слесарь стал опускать левую руку, в которой находился саквояж. Но вместо того, чтобы бросить его на пол, он швырнул саквояж за свою спину. При этом слесарь, разворачиваясь, прыгнул назад, туда, откуда раздавался грубый мужской голос.

Последовала ругань, затем хлопок, похожий на приглушенный выстрел из пистолета с глушителем.

Пуля попала в грудь слесарю. Бедняга на лету содрогнулся и упал лицом вниз на пол. В его уже безвольное тело вошла вторая пуля, третья попала в шею, из которой мгновенно буквально зафонтанировала кровь.

В глазах лежащего на кровати мужчины запечатлелся животный ужас, его била дрожь.

— Не надо, я все сделал...

Но вот последовал очередной хлопок и на лбу лежащего мужчины, в районе переносицы появилось темное пятно. Через секунду другая пуля вонзилась в грудную клетку...

**Москва, Лубянская площадь,
штаб-квартира ФСБ...**

Дверь кабинета приотворилась наполовину, в проеме появился Чижик. Громко спросил-отчеканил:

– Разрешите, товарищ генерал-лейтенант?

Хозяин кабинета оторвался от лежащих на столе документов и ответил:

– Заходите, Владимир Яковлевич, присаживайтесь. Какие у нас новости по операции «Атомный странник»?

Мужчина с папкой в руке прошел, расположился у приставного к рабочему столу хозяина кабинета столика. Глядя на хозяйина кабинета, вымолвил:

– Приезд жены и дочери в Россию благотворно повлияли на Гинера. Он начал давать признательные показания. Сообщил, что по указанию человека из «Дюбон групп» похитил Кадета в Калуге, отбив при этом его из рук людей Ската. Доставил в Саратов и с помощью психотропных средств пытался оказать на Кадета воздействие. Затем по указанию «Дюбон групп» отправил его со своим человеком в Москву для работы под контролем в банке «АННА». Когда стало ясно, что Кадет уходит из-под контроля, Гинер отправил к нему дочь Лору. Когда же обольщение Кадета не сработало, Гинер пытался угрозами заставить его работать на себя.

– А его подельник Давыдов дает показания?

– Нет. Как мы считаем, искусно изображает из себя больного, слабо помнящего человека.

– Что показала психолого-психиатрическая экспертиза?

– У Давыдова выявлены средней тяжести симптомы психической неадекватности. Но велика вероятность, что все искусно им симитировано. Ведь его наставником был пастор Гинер.

Генерал недовольно покачал головой.

– Что по Матвею Королю?

— Этот современный гламурный шкурник с удовольствием пошел на сотрудничество. Все подробно рассказал: и как стал работать на группу «Импульс», затем и на «Дюбон групп». Этот тип согласен работать со всеми, при этом не испытывает никаких угрызений совести. Когда я его спросил о ситуации в банке, он начал всех, абсолютно всех поливать грязью. А больше всех досталось, — усмехнулся, — Кадету. Наверняка Король завидует его быстрому карьерному росту.

— Увы, значительная часть современной молодежи за душой не имеет никаких принципов, — вымолвил хозяин кабинета. — Как он получил отравленное письмо?

— Клянется, что был звонок по телефону, в соответствии с ним Король проехал на Курский вокзал и в ячейке камеры хранения получил письмо и инструкцию. Никого в лицо он не видел и не знает.

— Он знал, что письмо отравленное и что Кадет может погибнуть?

— Мы его неоднократно спрашивали о письме, его содержании. Король четко отвечал, что письмо не вскрывал, этого требовала инструкция. Сам он якобы догадывался, что в письме Кадету будет сделано важное предложение о сотрудничестве.

— Тогда почему этот Король, после того, как передал письмо, скрылся?

— Сказал, что боялся недовольной реакции Кадета. Поэтому взял за свой счет отпуск и убыл к родственнику в Мурманск.

Хозяин кабинета снова недовольно покачал головой.

— Получается, что факт отравления был и нами зафиксирован. А привлечь к ответственности американцев мы не сможем, ибо нет прямых улик против них.

Мужчина с волевым, скулистым смугловатым лицом согласно кивнул.

— Досье на «Дюбон групп» пухнет, — между тем задумчиво вымолвил хозяин кабинета. — Причину выхода из подполья Вознесенского-Ската установили?

— Да. По данным коллег из внешней разведки подручный Ската, известный нам Карташов, он же Аспид, находясь в заточении в Америке, сумел покончить с собой.

Хозяин кабинета на некоторое время задумался.

Затем вымолвил:

— Получается, что Скот узнал, что Аспид ценой своей жизни не сдал его. Поэтому и вышел из тени. А мы еще раз убедились, какие имеет возможности Скот...

— А Аспид очень похоже, — добавил грустно гость, — много тайн унес с собой...

Самсонов с широкой улыбкой на лице открыл дверь из красного дерева и вымолвил:

— Прошу вас, Клим Сергеевич.

Крыгин кивнул и решительно вошел в помещение, за ним проследовал и Самсон. Кабинет производил какое-то мрачноватое впечатление. Возможно от того, что две стены занимали массивные книжные стеллажи, заполненные аккуратными, предположительно муляжами-книгами.

Скот стоял возле окна у большого стеклянного аквариума и рассматривал ярких рыбок.

— Добрый день, — выдавил Клим.

Скот взглянул на вошедших молодых людей. Остановил свой строгий взгляд на Крыгине.

Через пару секунд недовольно выдавил-спросил:

— Ты кто такой?

«Он что, издевается?.. Или у него теперь такие шутки?..» — воскликнул Клим.

— Станислав Станиславович, — быстро вставил сосредоточенный Самсон, кивая в сторону гостя. — По вашему распоряжению прибыл Крыгин Клим Сергеевич из банка «АННА».

Какое-то время Скот пытливо-въедливо всматривался в Крыгина. Затем улыбнулся и изрек:

— Никак флюгерок объявился.

Клим сразу вспомнил, как этим обидным словом наградил его Скот на Алтае и выругался про себя. Недовольно взглянул на явно озабоченного Самсона.

Секретарь поспешно повторил:

— Станислав Станиславович! По вашему распоряжению прибыл Крыгин Клим Сергеевич из банка «АННА».

Секунда-другая и Скат смягчил взгляд, кивнул, вяло бросил:

— А... привет, Клим, — и обращаясь к обоим, добавил. — Присаживайтесь, молодежь, в ногах, как известно, правды нет.

Клим следом за Самсоном также прошел к стоявшим у рабочего стола хозяина кабинета двум креслам.

Молодые люди присели, вскоре через стол напротив них разместился и Скат.

— Как поживаешь, Клим? — внимательно всматриваясь в лицо Крыгина, спросил хозяин кабинета. — Выглядишь ты не очень хорошо.

«Зато ты бандит-бизнесмен все цветешь! — зло воскликнул Клим. — Отдохнул на госдаче, шутить изволишь, — выругался, — еще и издеваешься...».

Пока он раздумывал над ответом, Самсон весело изрек:

— Еще бы. Господин Крыгин хотел установить свои порядки в питерском филиале банка, да вот не получилось.

— Поверь мне, Клим, ничего у тебя не получится, — назидательно вымолвил Скат. — И президент банка «АННА», и советник Шведов, и подполковник Чижик — все они используют тебя в своих интересах. И тут ничего не поделаешь, так устроена наша жизнь.

«Возможно, — задумался Клим. — Кстати, Скат меня уже предупреждал, что президент банка Гора — замшелый коррупционер, — вспомнил и ситуацию с управляющим питерского филиала. — Я тогда не очень-то в это поверил. Теперь вот сам убедился в его правоте, — неприятно напрягся. — Он знает о моих отношениях с Чижиком?..».

А хозяин кабинета уверенно продолжал.

— Атомная отрасль и наноиндустрия очень перспективное и выгодное для бизнеса дело. И туда будут рваться все, абсолютно все. Ваш банк в последнее время увеличил активы вдвое почти до одного миллиарда долларов, доходы по акциям по итогам года будут более 20 процентов. Запах денег банка «АННА» витает по планете! Или я не прав?

Крыгин усмехнулся, бросил:

— Не буду спорить.

— Я тебя всегда считал разумным и честным человеком, Клим. И сожалею, что ты не в моей команде, — продолжал Скат, усмехнулся. — Но думаю, что еще не вечер...

«Ну, уж дудки тебе! — ухмыльнулся Клим. — Как равного ты меня не воспринимаешь, а холуем я никогда не буду!».

— ...Вот наше правительство ратует за тесное взаимодействие с Европой, Росатом на днях заключил соглашение о сотрудничестве с немцами, с концерном «ДОРА». Иностранцы будут реконструировать один питерский завод, выпускающий важные комплектующие для атомных реакторов. Возможно, иностранцы поделятся своими передовыми технологиями. В знак благодарности Правительство России по номиналу продало 4 процента акций вашего банка немцам. Ты в курсе?

«Блефует Скат или это правда?..», — прикинул Крыгин и отрицательно покачал головой.

— Задашь вопросы по этому поводу своим покровителям. Идем далее. Что получается в итоге. Наше родное правительство благосклонно относится к американцам и вот теперь пошло на сотрудничество с немцами. Кто же реально борется за интересы страны и народа? Правильный ответ: только один господин Вознесенский. Сейчас все нормальные патриоты страны должны объединиться, иначе иностранцы все и всех подомнут. Теперь я спрашиваю тебя, Клим, ты будешь со мной по-настоящему работать? Или так и будешь болтаться между всеми! Надеюсь, ты понимаешь, что являешься мелкой сошкой среди дерущихся богатырей. Любой из них тебя может просто уничтожить.

«Как стелет, гад!?! — воскликнул Крыгин. — Давит на психику, бандит-патриот, запугивает, — и зло выругался про себя. — Но... надо взять себя в руки и сохранить трезвость ума».

Скат и Самсон буквально пожирала взглядами гостя.

«Не удастся вам, господа, меня поразить и задавить своей информированностью», — раздумывал Клим.

— Раздумываешь. Задели тебя мои слова, вижу, что задели, — усмехнулся Скат. — Я предлагаю тебе выйти из большой

и опасной игры. Выйти достойно, продать мне свои акции, скажем, по три номинала. Согласись, предложение щедрое.

«Предложение интересное, — раздумывал Клим. — Хотя и не новое... Но выйти из игры? Это что-то новенькое...».

— Но я ведь могу на тебя и надавить, и надавить очень больно, — иезуитски улыбаясь своими маслянистыми глазами, продолжал Скот.

«Гад!» — снова мгновенно вскипел Клим, но быстро взял себя в руки.

Заставил себя улыбнуться и спросил:

— И каким же это образом?

— Я многое о тебе знаю, — на неприятном лице хозяина кабинета широко расплылась самодовольная улыбка. — Например, сравнительно недавно один человек передал тебе в качестве взятки 500 тысяч евро. Ты эти деньги взял и положил их на свой счет в зарубежном банке. При желании финансовая разведка это может подтвердить, а сроки за взятки у нас большие. Но если ты проявишь благоразумие, я шум поднимать не буду.

«Вот когда решил выстрелить Скот своими грязными деньгами!? — зло воскликнул Клим. — Дошел до прямого шантажа! А мое благоразумие должно заключаться в продаже ему акций! — сжал зубы. — Спокойно, спокойно, он специально вызывает меня на импульсивные слова и действия, — широко улыбнулся. — Сейчас и мы пошутим», — и весело ответил:

— Вас ввели в заблуждение, Станислав Станиславович. А дело было так. Один меценат передал мне деньги для помощи детям сиротам. Я с благодарностью взял и перевел эти деньги детскому дому. Для этой операции я в качестве транзитного использовал свой счет. Но сейчас у меня нет никаких зарубежных счетов и, разумеется, нет никаких денег.

Какое-то время хозяин кабинета переваривал услышанную информацию. При этом самодовольная улыбочка медленно превращалась в хищную, злую маску.

— Прохвост! — взорвался Скот. — Ты перевел мои деньги своему долбанному детскому дому?

Клим сделал удивленное выражение лица.

— Конечно, как вы и хотели.

Хозяин кабинета ударил кулаком по столу.

— Ты за кого меня держишь! За пацана с подворотни! Немедленно переведи мои деньги обратно! Самсон, дай ему номер счета.

Самсон поспешно достал из кармана визитную карточку и передал Крыгину.

— Значит, вы передумали? — «удивленно» выдавил Клима.

— Немедленно верни! — грозно рявкнул хозяин кабинета.

Его неприятный шрам приобрел темный оттенок, глаза излучали огненные искры.

В глубине души Клима смеялся. С трудом сохраняя внешнее спокойствие, скромно вымолвил:

— Быстро это не получится, к тому же возможно часть денег уже истрачена детским домом...

— Если через 10 дней деньги не будут на моем счете, ты труп. Далее, в течение 3-х дней сообщишь Самсону о своем решении работать со мной. А сейчас вон, неблагодарный мальчишка!

С крайне неприятным выражением лица Скот вскочил с кресла, за ним последовал и сосредоточенный Самсон.

Клима неспешно, в раздумье поднялся и спокойно спросил:

— Как Ева?

— Забудь о ней. Вон! — рявкнул Скот и присовокупил несколько крепких, явно не литературных словечек.

Клима усмехнулся, вымолвил:

— Всех материальных благ и всего вам самого доброго, господа, — и направился прочь...

Калининградская область...

В кресле, укутавшись пледом, сидит женщина с пультом в руке. В трех метрах от нее на стене расположена внушительная жидкокристаллическая панель. Нажимая на пульт и переключая телевизионные каналы женщина, очевидно, искала приемлемую для себя программу...

По Петербургскому каналу шли криминальные новости. Вот на экране возник внушительный номер отеля, через секунду

камера высветила лежащего на кровати мертвого мужчину, на полу в крови второго.

Женщина встrepенулась, подалась корпусом вперед. Вероятно, она узнала кого-то из двух мертвых мужчин. В это время бесстрастный голос диктора изрек:

Ночью в номере отеля «Азимут» произошло двойное убийство.

Убитыми оказались банковский московский служащий Борисов и неизвестный мужчина примерно 40—45 лет...

Женщина схватила с рядом стоящего стола мобильный телефон и поспешно набрала номер.

— Здравствуй, папа.

— Кто?

— Твоя дочь Ева.

— А...

— Слушай, в криминальных питерских новостях показали убитого Спиридона Неизвестного.

— Да, доча, я уже знаю. К сожалению, как только я отлучил Спиридона от своего, вернее, нашего бизнеса, он связался с криминалом. Не так давно его видели в Красноярске и вот Питер. Увы, логичный и очевидный конец неудачника жизни.

— Я его когда-то любила.

— М-да, ничто не вечно под луною. Вообще, доча, тебе вредно смотреть криминальные новости.

— Конечно, прости, до свидания, — виновато вымолвила женщина.

Отключила телефон, затем и телевизор.

Женщина какое-то время сидела и раздумывала. Затем беззвучно и горько зарыдала, по щекам потекли слезы...

Покинув кабинет Вознесенского, Крыгин принялся ругать себя, затем Ската.

Немного успокоившись, уже из своей машины решил позвонить советнику Шведову.

Сразу напористо спросил:

— Скажите, Роман Владиленович, только честно. Принято решение о продаже по номиналу 4 процентов государственных акций банка «АННА» немецкой компании «ДОРА»??

— Понимаете... — замялся советник, — принято политическое решение о развитии отношений с немецкими высокотехнологичными производителями. В том числе и в атомной отрасли, и в части нанотехнологий. Э... Для более тесного взаимодействия и были проданы 4 процента акций банка, обслуживающего данные отрасли.

— То есть государство отступает от ранее объявленной линии развития и стратегии...

— Ни в коем разе! — эмоционально перебил советник. — В банке государство по-прежнему владеет контрольным пакетом в 51 процент. Просто, избрав рыночный путь развития, Россия неизбежно входит в мировые интеграционные процессы. И здесь, как говорится, где-то мы находим, где-то мы теряем. Оснований для беспокойств, уважаемый Клим Сергеевич, я не вижу, государство проводит гибкую и с далеким прицелом политику.

«На словах объяснить можно все, что угодно. Но вот дела...», — грустно раздумывал Крыгин.

Не стал спорить и что-то доказывать, а просто попрощался.

— Одну секунду, — бросил советник. — Вас, Клим Сергеевич, включили в кадровый резерв Правительства Российской Федерации. В перспективе вы можете рассчитывать на высокий государственный пост.

Клим ответил что-то невнятное и отключил телефон.

Казалось, что его элементарно предали. Правда, при этом дали сладкую конфетку, включив в кадровый резерв. В глубине души он испытывал сильнейшее разочарование...

Дома наступила полная апатия и безразличие. Выпил пару рюмок водки и завалился на кровать...

Подал сигнал мобильный телефон.

Клим нехотя ответил.

— Добрый вечер. Это Лена беспокоит. Как ты?

«Какая Лена?.. — плохо соображал Клим. — А... Это новая знакомая из Питера!?» — выдавил:

— Спасибо, ничего. Вот лежу, отдыхаю после трудного дня в своей московской квартире.

— Ты уже в Москве? Кстати, я завтра снова выезжаю в командировку в Москву. Мы могли бы встретиться.

— Да, да, — автоматически-отрешенно ответил Клим.

— Тогда до встречи, милый, — в трубке послышалось причмокивание, означавшее очевидно поцелуй...

7

В самом начале рабочего дня секретарь сообщила Крыгину о смерти Борисова.

«Вот и отмучался вечно недовольный Борис», — подумал скорбно Клим и спросил:

— У него есть семья?

— Он разведенный...

Клим решил перезвонить Чижиху.

— Да, Борисов убит в своем гостиничном номере, — подтвердил подполковник. — Кроме трупа Борисова, в его номере был обнаружен и труп известного Вам Спиридона Неизвестного.

Удав, или Спиридон Неизвестный был законченным подлецом и оголтелым врагом. Но известие о его смерти повергло Клима в глубокие и неприятные раздумья...

Москва, офис группы «Альянс»...

Развалившись в кресле за своим рабочим столом, Скат раздумывал о предстоящей встрече с вице-президентом «Дюбон групп»,

г-ном Бердом. Берд неожиданно утром напросился на встречу. Впрочем, для Ската жест Берда не казался уж таким неожиданным, в последнее время у американцев было много неудач...

В дверь постучали, через секунду она распахнулась. Показался сосредоточенный Самсон и следом тучный пожилой мужчина с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос. Он был одет в рыжевато-коричневый костюм и белую рубашку с коричневым галстуком, такого же цвета были и ботинки.

Незнакомец улыбнулся и на неплохом русском вымолвил:

— Добрый день, господин Вознесенский. Спасибо, что нашли возможность принять меня.

— Добрый день, господин Берд, — строго изрек хозяин кабинета. — Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Гость уверенно прошел и приземлился в стоящее через стол напротив Ската кресло.

— Какие принести напитки? — спросил Самсон.

— Спасибо, мне ничего, — ответил гость.

Скат вяло махнул рукой.

— Разрешите остаться, Станислав Станиславович? — спросил Самсон.

— Да, — рассеянно бросил Скат.

Секретарь примостился на стул на почтительном расстоянии от гостя и хозяина кабинета.

Какое-то время хозяин кабинета и гость со строгим выражением лица рассматривали друг друга.

— Нам надо было встретиться гораздо раньше, — изрек гость.

— Конечно, господин Берд, — согласился хозяин кабинета. — До того, как вы беспардонно полезли в чужой огород.

— Почему беспардонно, нас, то есть иностранных бизнесменов, пригласил ваш президент. Ведь вашей стране нужны инвестиции.

— Мы с вами не политики, мы занимаемся реальными делами и проектами. Если бы я решил заняться серьезными делами в Америке, то первым делом повстречался бы с уважаемыми деловыми людьми. Узнал бы местные правила и деловые обычаи.

— Согласен, мы поступили несколько поспешно. Но давайте сейчас исправим все недопонимания и придем к консенсусу.

— Давайте попробуем. Тем более что на нашем горизонте появился нежданный гость и серьезный конкурент из Германии...

Скат внезапно замолчал, словно утратил нить разговора, требовательно-решительно взглянул на секретаря.

— У нас очень много конкурентов, — мгновенно энергично поддержал разговор Самсон.

— Совершенно верно, — согласился гость. — Я хочу сделать заявление. Отныне наша корпорация не будет предпринимать никаких односторонних шагов, направленных против группы «Альянс».

— Прекрасно! — улыбнувшись, уверенно выдавил Скат.

Секундная необъяснимая слабость прошла, и он уже полностью владел собой и ситуацией.

— В знак примирения наша корпорация согласна на ваше предложение по покупке 25-типроцентного пакета акций химкомбината в Восточной Сибири за 40 миллионов долларов. Мы готовы приступить к совместному управлению данными активами.

Хозяин кабинета широко улыбнулся.

— Замечательно! Только вот стоимость пакета вырастет на 20 процентов. В мире бушуют кризисные явления, риски постоянно и очень быстро растут. Надеюсь, вы, господин Берд, разделяете мои опасения.

Гость, возможно через силу, также улыбнулся и весело вымолвил:

— О, да! Люблю работать с деловыми людьми...

В начале рабочего дня президент банка провел обыденно-рутинное совещание со своими заместителями. По окончании его президент попросил задержаться Крыгина.

Когда они остались одни, президент строго сказал:

— Клим Сергеевич, я решил оставить Невского на должности управляющего. Он современный, рыночный человек, мно-

гое сделал для филиала и в целом нашего банка. Невский дал мне слово выправить положение в филиале. А вашу служебную записку я кладу под сукно.

«Даже очень рыночный! — воскликнул Клим, загрустил. — Это оценка мне как работнику и одновременно серьезное предупреждение, чтобы не лез, куда не следует, — решил, подумал и о молчании советника Шведова. — Похоже, советник одергивать президента банка не будет», — и бросил:

— Ваше право.

— Далее, вы при работе в питерском филиале сотрудничали со спецслужбами. Я не хочу, чтобы у наших клиентов сложилось неправильное мнение о нашем банке. Вы меня поняли?

«Г-н Невский даже решил нанести мне удар, президент подержал своего товарища, — подумал Клим. — Ну, уж фиг вам, господа!» — и эмоционально-удивленно вымолвил:

— Я вернул банку 25 миллионов рублей, а вы недовольны! Я вас не понимаю!

— Не надо меня передергивать, я говорил совершенно о другом, — фыркнул президент. — Наш банк не должен светиться связями со спецслужбами, это отпугнет клиентов.

— Наш банк не должен светиться связями с бандитами и коррупционерами всех мастей, — энергично продолжал Клим. — А легальная работа с правоохранительными органами страны ради возврата активов банка находится в правовом поле. Более того, добрые отношения с этими органами — залог успешной работы в будущем.

Президент явно недовольно сверкнул глазами.

— Повторяю, не надо передергивать. Одним словом, я вас, Клим Сергеевич, предупредил.

Внешне Крыгин сохранял спокойствие. Но вот президент менялся буквально на глазах. Теперь он смотрел на Крыгина уже почти враждебно.

«Так... Ну, какую еще гадость выдашь?» — почему-то подумал Клим.

— Господин Борисов погиб при непонятных, если не сказать странных, обстоятельствах. Что косвенно бросает тень на банк, — почти зло продолжал президент. — Это естественно

не делает ему чести и вам, как его непосредственному руководителю.

«Ну, уж дудки!» — воскликнул Клим и резко возразил:

— Борисов взрослый, абсолютно дееспособный человек. И я его, разумеется, во внеслужебное и ночное время, не контролировал.

Очевидно, президент в душе просто бушевал. Он даже покраснел лицом. С трудом сдерживаясь, выдал:

— Я вас больше не задерживаю.

«Да пошел ты!» — воскликнул Клим, усмехнулся, развернулся и неспешно вышел.

У себя в кабинете решил, что точно нажил себе очередного врага. Но президент открыто наезжал!?! А давать себя в обиду Крыгин не привык. Настроение резко ухудшилось, разболелась и голова. Подумал:

«Надо отвлечься от этих неприятных раздумий».

Вскоре почему-то вспомнил Лору Гинер и сразу решил позвонить.

Услышав знакомый голос, весело вымолвил:

— Добрый день, Лора! Как вы с мамой поживаете? Справляетесь?

— Здравствуй, Клим. Спасибо, что позвонил. Потихоньку живем, отходим от всех передряг и неприятностей, свалившихся на нас. Нам помогают мамины родственники.

Девушка говорила как-то скованно, если не сказать нехотя.

— Рад за вас, — вымолвил Клим и... попрощался.

Подумал:

«Похоже, в Саратове мне не очень рады...», — после этого весь ушел в работу...

Москва, штаб-квартира группы «Альянс»...

По указанию Ската сразу по прибытию вице-президента корпорации «Дюбон групп» в Россию за ним было установлено

наблюдение. Самсон докладывал своему боссу о деятельности американца.

— ...Берд встретился с руководством группы «Импульс». Записать разговор не удалось. Но, по словам нашего источника, на встрече речь шла о мирном существовании групп на современном этапе.

Скат усмехнулся:

— Мирное существование! Эти снобы-америкашки нас за полных идиотов держат, — хмуро кивнул и секретарь продолжил.

— В Росатоме Берд встретился с первым заместителем руководителя, г-ном Мордиловичем и президентом банка «АННА», г-ном Гора. Речь шла об усилении взаимодействия...

— И они говорят о примирении и мирном существовании!? — воскликнул Скат. — А сами как обычно интригуют! Никакого мира с ними быть не может! Давить только их надо, и давить по всем направлениям. Кстати... Что-то молчит этот... как его, забыл. Я его еще в Саратов отправил.

— Гнус, — подсказал секретарь.

— Точно-точно, Гнус. Почему медлит Гнус?

— По докладам он занимается...

Скат выругался и воскликнул:

— Еще бы он не занимался!.. (ненормативная лексика). Где результаты, я спрашиваю?..

Во второй половине дня позвонила питерская знакомая Лена и весело сообщила:

— Милый Клим! Я приглашаю тебя вечером в ресторан «Венеция», это на Старом Арбате.

Клим отвлекся от работы, вспомнил стройную голубоглазую блондинку с тонкими чертами лица.

«Почему не развлечься с приятной девчонкой!? — прикинул. — А то проза жизни совсем заела», — весело ответил:

— Спасибо, Леночка. Но, учитывая, что ты петербурженка, то есть гостья, а я москвич, оплачивать ресторан на правах хозяина буду я.

Знакомая рассмеялась.

— Договорились...

В назначенное время Крыгин зашел в ресторан. Тотчас подошел важный метрдотель и вымолвил:

— Здравствуйте, рады вас видеть. Прошу, пожалуйста, за мной, вас ждут.

Через пару секунд они подошли к сервированному, уставленному закусками и напитками столу. За ним располагалась одетая в строгий коричневый костюм Лена. Рядом незнакомая, полноватая молодая шатенка в ярко-красном платье, едва прикрывавшем высокую грудь, с длинной развитой шеей и не менее развитыми плечами. У нее были грубоватые, ближе к мужским, черты лица, полные чувственные губы и хищный, жадно-плотоядный взгляд.

«Первая неожиданность. Похоже, у Леночки развязная подруга, — подумал Клим. — Зачем эта подруга здесь?..», — улыбнулся и вымолвил:

— Добрый вечер, очаровательные леди.

— Здравствуй, милый Клим, — томно изрекла Лена и выставила для поцелуя щеку.

Клим поцеловал приятно пахнущую знакомую, знакомая милая улыбка и пронизывающий взгляд.

— Знакомься, пожалуйста, моя московская подруга. Алла, — переведа взгляд на шатенку, вымолвила Лена.

Раскрыв широко глаза, подруга приторно улыбнулась-оскалилась, изрекла грубоватым, прокуренным голосом:

— Очень приятно.

Клим склонил на пару секунд голову, почувствовав сигаретный запах.

— Присаживайся, милый, к нам, рассказывай, — предложила улыбающаяся Лена.

— Вы прекрасно выглядите! — весело бросил Клим.

Обратил внимание, что рюмки девушек были наполнены. Он быстро наполнил свою и добавил:

— Именно за это и предлагаю выпить.

— Тост принят, — мягко изрекла Лена.

Алла издала непонятный гортанный звук, прищелкнула языком и спросила:

— Клим, вы любите казино? Любите играть, рисковать?

— Нет, я в азартные игры не играю.

Новая знакомая сделала кислую мину на лице.

Минут 10 продолжался общий разговор-треп. Затем Алла решительно засобиралась.

— Клим, оставь, пожалуйста, моей подруге свою визитку, — бросила Лена.

Крыгин вынужденно-согласно кивнул и передал визитку со служебным телефоном.

— Мерси, — приторно улыбаясь, грубовато изрекла подруга, буквально смахнув визитку своей пышной рукой.

Алла поднялась из-за стола и на своих длинных ногах направилась пружинистой, вихляющей походкой к выходу. Сквозь облегающее платье весьма четко просматривались пикантные контуры нижнего белья. Клим подумал, что девушка точно ранее занималась или балетом, или спортом. А взгляд ее, манеры и походка буквально излучали эротические призывы.

После ухода подруги, Лена и Клим приятно пообщались, съели много всяких вкусностей, выпили вина. Знакомая блеснула чувством юмора и обаянием. Явно с сожалением они покидали ресторан.

На улице Лена засобиралась в свой отель. Клим вечер чрезвычайно понравился и он совсем не хотел отпускать девушку. Да и хотелось познакомиться поближе.

Прижав к себе и рассматривая девичьи голубые глаза, весело вымолвил:

— Предлагаю проехать ко мне и продолжить чудный вечер!

Лена лукаво улыбнулась.

— Мне, конечно, хотелось бы посмотреть, как живет банкир. Но я не уверена, что ты будешь вести себя корректно и сдержанно.

— Заверяю, я буду себя вести как истинный джентльмен, — обнимая девушку и широко улыбаясь, пообещал Клим...

В квартире Крыгина они выпили еще по бокалу вина. А потом предались страстным любовным играм и безудержному сексу. Лена поразила жадными, огненно-жгучими глазами, просто пылающим телом и бешеным темпераментом...

Москва, клуб «Феерия»...

В ярко освещенном помещении без окон на желтом диване сидит молодой человек в черном костюме и белой рубашке. Он явно нервничает, неприязненно осматривает красный потолок, оранжевые стены, белый пол и стоящий в метре напротив фиолетовый диван.

Мрачно подумал:

«Странное место выбрал американец для встречи...».

Входит тучный, пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина. Он был одет в рыжевато-коричневый костюм и белую рубашку с коричневым галстуком, такого же цвета были и ботинки. Мужчина с улыбкой взирает на хмурого сидящего молодого человека. Тот поспешно поднимается, вошедший мужчина подходит, протягивает руку.

— Здравствуйте, Самсон Иванович, — изрекает тучный мужчина. — Спасибо, что приняли мое предложение. В целях конспирации я решил выбрать помещение мужского клуба «Феерия». Надеюсь, вы меня правильно понимаете? То, что следят за мной, меня не волнует, но я не хотел подставлять вас. Опять же, в целях конспирации, покинете это заведение только через 30 — 40 минут после меня.

— Здравствуйте, господин Берд. Да, я все понимаю.

— Давайте присядем, — предлагает тучный мужчина и располагается на фиолетовом диване.

Напротив, на желтый диван присел молодой человек.

— После моей доброжелательной встречи с Вознесенским, я надеюсь, наши корпорации теперь будут мирно сосущество-

вать, — улыбаясь, мягко-мило начал деловую часть тучный мужчина. — А между нами могут сложиться и вовсе дружественные отношения. Я уверен, в самом недалеком будущем вы возглавите корпорацию «Альянс». В наших общих интересах иногда обмениваться информацией.

Такое начало разговора явно понравилось молодому человеку. На его лице появилось что-то вроде довольной улыбки. А любезный тучный мужчина приятно продолжает:

— Кстати, в нашем «Банке Дюбон» открыт вам счет, счет номерной бесфамильный. Ни одна ищейка не докопается до владельца счета.

Достает из кармана пиджака пластиковую карту и вручает ее собеседнику.

Молодой человек с интересом рассматривает карточку, а тучный мужчина вкрадчиво продолжает:

— Мы сделали первый взнос на ваш счет в размере 20 тысяч долларов. Он будет неизменно пополняться в зависимости от результатов нашего сотрудничества.

— Я готов выслушать ваши предложения о сотрудничестве, — убирая карточку в карман пиджака и уже довольно улыбаясь, изрекает молодой человек...

Утром Лена показала Климю вяло-безразличной и вовсе не интересной. Они вместе приняли душ, во время которого попытались продолжить вечерние любовные ласки. Но как-то это не очень получилось и совсем не по вине мужчины...

Затем хозяин приготовил кофе.

Во время его распития девушка преобразилась: горящие глаза, решительный пронизывающий взгляд.

Чудно улыбаясь, Лена эмоционально вымолвила:

— Я очень, очень рада нашему знакомству. Я испытала столько наслаждения и чувственных эмоций! И скажу честно, такого кавалера у меня еще не было.

— Я тоже рад, и у меня еще не было такой девушки.

Лена замолчала на минуту.

Став серьезной, спросила:

— Как тебе моя подруга?

Клим припомнил несимпатичную, пухлую, прокуренную, спортивного типа с развязными манерами девицу. Осторожно, дабы не обидеть подругу, вымолвил:

— Внешне вы такие разные. Э... Мне непонятно, что вас связывает.

— Алла просто хорошая подруга. Она бывшая спортсменка, мастер спорта по легкой атлетике. Три года назад ушла из большого профессионального спорта, стала работать в банке «Положительный тренд», занимается привлечением ресурсов.

Клим напряг свою память. Но... совершенно точно ничего не слышал о таком банке.

Крыгин подвез подругу к отелю. Они тепло, по-дружески попрощались.

— Не пропадай, пожалуйста, звони, — убегая, бросила Лена.

Клим в прекрасном расположении духа отправился на работу...

8

Секретарь приготовила отменный кофе. Смакуя и неспешно попивая напиток, находясь в благодушно-расслабленном состоянии, Клим мысленно прокрутил встречу с Леной.

«Несомненно, — прикидывал, — девчонка умна и развита, на мордашку симпатичная, фигурка аппетитная, приятное, в меру загорелое тело...».

По общим результатам приятных воспоминаний заключил:

«Интересная в общении девчонка и в сексе знает толк, весьма темпераментна, — довольно улыбнулся. — Очень даже умеет предаваться чувственным наслаждениям... Несомненно, стоит продолжить с ней дальнейшее общение...».

С большим энтузиазмом принялся за работу...

Примерно через час по черному мобильному аппарату позвонил Чижик. Поздоровавшись, строго изрек:

— В Москве находится вице-президент корпорации «Дюбон групп», г-н Берд. Так вот, он имел теплую встречу с г-ном Вознесенским.

«Скат передо мной постоянно разыгрывает патриота страны, ругает наглых американцев, — неприязненно подумал Клим. — Продажных госчиновников... А сам значит, получается, любезничает с американцами... И наверняка что-то замышляет бизнесмен-бандит», — и выругался про себя.

А подполковник продолжал выдавать далеко не самую интересную информацию.

— Мне сообщили, что вы приводили в квартиру девушку.

— Да. Я же имею право на личную жизнь.

— Конечно, но приводить незнакомых людей в дом в наше время рискованно. Мы, разумеется, обследуем квартиру на предмет жучков и прочих технических средств. А кто эта дама?

Клим очень не хотелось верить, что Лена кем-то подослана. Ведь должно же что-то светлое быть в жизни!

Настроение как-то быстро и внезапно испортилось. Он ответил раздраженно:

— Мы познакомились в поезде. Ее зовут Лена, она живет в Питере, работает помощником администратора театра. У нее есть московская подруга Алла, она работает в банке «Положительный тренд». Это все, что я о ней знаю. Что вас еще интересует из моей личной жизни?

— Не нужно нервничать, Клим Сергеевич, — весело изрек подполковник, — у меня работа такая. Поймите, мы действуем в интересах вашей же безопасности...

После разговора заниматься банковскими делами Климу совсем расхотелось.

— Оказывается, никому нельзя верить! — бросил нервно.

Прошел в комнату отдыха, выпил рюмку коньяка и завалился на диван.

Эмоционально воскликнул:

— Черeda больших и малых разочарований просто-таки неотступно преследует меня!..

**Москва, Лубянская площадь,
штаб-квартира ФСБ...**

Подполковник Чижик уже десять минут докладывал своему начальнику генерал-лейтенанту Рыкову о бурной деятельности в Москве господина Берда. После того, как подполковник сообщил о заходе иностранца на 30 минут в гей-клуб «Феерия», он остановился и, судя по выражению лица и губ, выругался про себя.

Но вот докладчик взял себя в руки и твердо продолжил:

— Отужинал большой гость в ресторане «Петр Великий» в теплой компании из 10 человек. В их числе: депутат Рябушевич, один сенатор, заместитель руководителя Росатома Милорадович, руководитель группы «Импульс» Черемных, второй секретарь посольства США. Говорят, был приглашен и г-н Вознесенский. Но он, сославшись на неважное здоровье, отказался. Вместо него присутствовала заместитель по группе «Альянс» г-жа Зорина. Ужин закончился почти скандально, госпожа Зорина, верная своим пагубным наклонностям, крепко напилась, ругалась и вообще вела себя по-хамски.

— Но Вознесенский отлично знает, кто такая его заместитель, — вымолвил генерал-лейтенант. — Получается, он хотел этого скандала?

— Вознесенский порой непредсказуем. Но в этом случае я думаю как раз все ясно. Скат встречался с Бердом, наверняка они договорились как минимум не мешать друг другу. Дабы снять с себя обвинения друзей по бизнесу в сговоре с американцами, он и устроил ресторанное шоу. Теперь все будут знать, что отношения Ската с американцами плохие.

Хозяин кабинета усмехнулся:

— В ваших рассуждениях, Владимир Яковлевич, железная логика, — став серьезным, задумчиво вымолвил:

— Визит куратора восточного направления «Дюбон групп» подтверждает серьезность намерений транснациональной корпорации в России.

— Несомненно. Тем более, американцев наверняка задело желание России сотрудничать с Германией...

— Клим Сергеевич, проснитесь! Клим Сергеевич!

Крыгин проснулся, открыл глаза и увидел перед собой озабоченного секретаря.

— Клим Сергеевич, — вымолвила женщина. — Вас срочно вызывает президент банка.

— Спасибо, — бросил Клим и энергично поднялся с дивана...

Крыгин зашел в кабинет президента и изрек:

— Степан Степанович, я вас внимательно слушаю.

Президент встал из-за стола, прошел навстречу. Бросил недовольный взгляд и прошипел:

— По вашей милости против управляющего нашим питерским филиалом возбуждено уголовное дело о взятке.

«Так, — стал прикидывать Крыгин. — Очевидно... после того, как под нажимом УБЭПа директор ООО «Симфония» вернул деньги за вексель, он потребовал с Невского назад взятку. Управляющий филиалом отказался и тогда директор фирмы подал заявление о том, что Невский вымогал у него взятку. Прекрасно!» — не спеша, ответил:

— Уголовное дело по ООО «Симфония» открыто задолго до моего прибытия в Петербург. Наверняка в ходе его разбирательства всплыл и Невский. Я здесь совсем не причем. Лично я вам докладывал о деятельности господина Невского и просил отстранить его от должности. Не понимаю, какие ко мне могут быть претензии?

Президента передернуло.

— В преддверии собрания акционеров я не хочу скандалов в банке. Я хочу, чтобы с Невского были сняты все обвинения. Вы слышите?

— А я здесь причем, — усмехнулся Клим. — Обратитесь в питерское УБЭП. Ну... наконец, поручитесь за Невского.

Лицо президента приняло угрожающий вид.

— У вас есть связи и возможности, воспользуйтесь ими.

— Не в моих принципах ходатайствовать за нечестного человека.

Президент скрипнул зубами.

— Не нужно демагогии, на карте престиж банка, если хотите — его будущее. Одним словом, я вам поставил задачу. Если вы ничего не сделаете, пеняйте на себя. Свободны.

Клим быстро вышел.

— Так и надо, этому завравшемуся, обнаглевшему борову Невскому! — воскликнул он у себя в кабинете. — Спасать его!? Да я палец о палец не ударю! И не надо меня пугать, господин президент...

— Клим Сергеевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — К вам сотрудник банка Король.

«Объявился, подлец! — воскликнул Клим, сразу вспомнив попытку отравления, выругался. — Врезать бы ему как следует, блин... — вспомнил и напутствия Чижика. — Но... необходимо держаться ровно и невозмутимо», — спокойно ответил:

— Пусть заходит.

Вскоре появился как обычно модно одетый, прилизанный и улыбающийся Король. Пряча глаза, прошел на середину кабинета, исподлобья взглянул на Крыгина. Жеманно выдавил:

— Здравствуйте, Клим Сергеевич.

«Как он мне отвратителен! И это ничтожество, пресмыкающаяся перед всеми амеба, хотела меня уничтожить!?» — внутренне негодовал Клим.

Он готов был разорвать его своими руками на мелкие кусочки!

— Привет, Марк, — не подавая руки, бросил хозяин кабинета. — Присаживайся. Какие новости?

— Борьба за банк продолжается. Очередные убийства, — присаживаясь, изрек гость, — бедняга Борисов и ваш бывший начальник Неизвестный. Да вы наверняка это уже знаете.

— Увы, — выдавил Клим.

Хотел спросить, кто следующий? Да вовремя остановился.

Наступило неловкое молчание.

«Ни извинений, ни объяснений, судя по всему, от этого негодяя не будет», — зло прикинул Крыгин.

Ему чисто физически было неприятно присутствие этого гламурного прощельги Короля.

— Извини, Марк, у меня много дел, — вскоре сказал хозяин кабинета.

— Понимаю и исчезаю, — определенно с явным облегчением вымолвил Марк и быстро испарился...

Калининградская область...

Большая, со вкусом обставленная комната, в кресле с книжкой в руках сидит женщина. Поджав ноги и укутавшись в клетчатый плед, она увлеченно читает.

Походкой вперевалочку входит мужчина в возрасте. Увидев женщину, улыбается и весело бросает:

— Здравствуй, дочка! Как я рад тебя видеть, кровинушку свою!

Быстро подходит к женщине и целует в лоб.

— Здравствуй, папа. Ты так неожиданно! Даже не позвонил!

— Поверь мне, так нужно.

Отложив книгу, женщина всматривается в малопривлекательное усталое мужское лицо со шрамом.

— Ох уж эта твоя работа, — изрекает недовольно. — Ты плохо выглядишь. Наверняка, много работаешь, выпиваешь, не соблюдаешь режим, еще девки распутные...

— Режим! Доча, ты тысячу раз права, — перебивает мужчину, присаживается в рядом стоящее кресло. — Я себя действительно неважно чувствую. Вот решил прислушаться к твоим советам и обследоваться здесь в Калининграде у врачей. До меня

дошла информация, что немцы открыли здесь сверхсовременный диагностический центр.

Недовольство с лица женщины исчезает.

— Давно пора. Что тебя беспокоит?

Мужчина машет рукой.

— Не будем о моих болячках, у меня их миллион. Ты сама, доча, как себя чувствуешь?

— Все в пределах нормы.

— Я очень рад.

— Ты действительно пойдешь в немецкую клинику?

Мужчина улыбается.

— Ну конечно, дочь! Только вот разок от души порыбачу на вашей Балтике и пойду к медикам, отдам им свой организм...

— Клим Сергеевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — На линии господин Самсонов.

— Соедините.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич.

— Здравствуйте.

— Счел своим долгом напомнить, время для принятия решения о сотрудничестве на исходе.

Клим сразу вспомнил, что во время последней встречи Скат требовал в течение 3-х дней определиться по работе с ним. Строго ответил:

— Я не меняю в одночасье своих принципов. И ответ дал уже давно. Если у вас все, то извините, я очень занят. До свидания.

— Я вас понял. До свидания.

После разговора с секретарем Ската, Клим припомнил и второе требование бизнесмена-авторитета — вернуть 500 тысяч евро. Эти деньги Клим разместил в Швейцарии на номерном «металлическом» счете.

«Деньги верну в последний день», — решил после раздумий и сделал отметку в служебном календаре...

Трансатлантический авиарейс «Москва – Нью-Йорк»...

Салон бизнес-класса был заполнен менее чем на половину. Во втором ряду у окна располагался тучный, пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина. У вице-президента корпорации Берда было хорошее настроение, все запланированные на командировку мероприятия исполнены. Он вполне успешно повстречался с конкурентами в борьбе за российский рынок: руководителями групп «Альянс» и «Импульс», а также немецкого концерна. Имел деловые встречи с представителями Росатома и банка «АННА», депутатами и даже советником Председателя Правительства России. Все встречи и беседы носили дружелюбный характер, что позволяет надеяться на благоприятные результаты для «Дюбон групп». Конечно, стопроцентной веры таким типам, как Вознесенский, быть не может. Да и возмутительная выходка заместителя Вознесенского, госпожи Зориной, крайне неприятна. Зато, похоже, удалось найти деловой контакт с секретарем бандита-бизнесмена. Впрочем, эти русские такие непредсказуемые! Вот характерный пример, разработан проект закона о возможной, частичной передаче в частные руки предприятий атомной отрасли. Никто, с кем общался Берд, не против принятия этого закона. Но... проект остается только проектом...

Мужчина взял стоящий на столике стакан, на треть наполненный виски, сделал глоток и погрузился в раздумья...

...В это время шефа службы безопасности корпорации, г-на Крамнера, больше всего занимал другой вопрос. Что знают правоохранительные органы России о попытке отравления банкира Крыгина? Казалось бы, такая отменно продуманная операция! Его родственник из технического подразделения ЦРУ изготовил самоуничтожающееся, отравленное смертельным ядом письмо. Ввезли его в Россию, передали агенту. И... полный провал!?

Этот вице-президента банка «АННА» Крыгин является бельмом в глазу у Крамнера: он предал пастыря Гинера, а следовательно, и корпорацию, мешает этот тип и в банке «АННА», путается со злейшим врагом корпорации, бандитом Вознесенским. Все попытки подкупить этого Крыгина ни к чему не привели, не удалось его и выманить за границу.

Обратить Крыгина было поручено мелкому агенту-двойнику Королю. Но он не выполнил поручение, не вышел на связь и вообще пропал. Крыгин остался жив, а Короля захватили правоохранительные органы. Если Король соблюдал инструкцию и правильно вел себя на допросе, то корпорации ничего не грозит. Он сам это клятвенно подтверждает. Но и убирать этого Короля не стоит, дабы не навлекать на себя излишних подозрений. Но если он все врёт?.. Если он испугался и сам уничтожил отравленное письмо?.. Или передал его в органы?.. Здесь нельзя ошибиться... Если агента раскололи, то это может неприятно отразиться на имидже корпорации. Не исключается, что Короля мог перехватить и бандит Вознесенский. Впрочем, как и группа «Импульс», ведь агент работал и на них, тоже. Все оказалось так запутано!.. С помощью своих, то есть прикормленных СМИ все нападки на корпорацию можно будет подать как нечистоплотную конкуренцию...

— Клим Сергеевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — На линии дама, как она представилась, коллега Алла Орешкина.

«Коллега Алла Орешкина? — напряг свою память Крыгин. — А!? Это, наверное, подруга питерской Леночки, бывшая спортсменка, а теперь вот сотрудница банка!» — ответил:

— Соедините.

— Добрый день, Клим Сергеевич, это Алла. Вы меня припоминаете?

Услышав грубоватый, прокуренный голос, Крыгин конечно вспомнил подругу Лены.

— Добрый день. Конечно, я вас узнал, Алла. Как выживаете?

— Хорошо. Завтра я собираюсь отметить одну радостную для меня дату. В этой связи приглашаю вас ко мне домой в 19 часов по адресу...

Клим выслушал приглашение и задумался:

«Мы практически не знакомы... и сразу домашнее мероприятие...», — вспомнил и предупреждения об осторожности Чижи-ка, ответил:

— Спасибо, Алла. Прошу меня извинить, но я не смогу подойти, у меня напряженный график.

— Жаль. А может, все же подойдете? Кстати, должна подъехать из Питера и Лена.

— Спасибо, нет. Я действительно не могу.

— Жаль, жаль, — женский голос ужесточился. — Не буду отвлекать от дел насущных и важных. До свидания.

— До свидания, — вымолвил Клим и задумался...

Саратов...

Из подъезда дома, выходящего во внутренний двор со сквериком, вышли две женщины. Одна молодая, с золотистыми, богатыми волосами, вторая ниже ростом, гораздо старше и полнее, возможно ее мать. Они о чем-то разговаривали.

Молодой человек восточной внешности, наблюдавший за подъездом из стареньких серых «Жигулей», стоявших в метрах 50-ти, напрягся, всматриваясь в парочку. Через пару секунд он решительно вышел из машины. Озираясь по сторонам, направился в сторону вышедших из дома женщин.

В это время во двор въехала иномарка и быстро оказалась перед молодым человеком восточной внешности. Из иномарки выскочили четверо мужчин, схватили растерявшегося молодого человека и буквально засунули на заднее сидение. Через пару секунд иномарка тронулась с места и быстро удалилась из двора.

Тем временем две женщины, мирно разговаривая между собой и ничего не замечая, продолжили свой путь...

В 8 часов утра Крыгин вошел в свой служебный кабинет. Не успел разместиться и включить компьютер, как подал сигнал служебный телефон.

Клим посмотрел на дисплей, номер оказался не знаком. Тем не менее, он решил ответить.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич, — раздался грубоватый, нетерпеливый женский голос. — Это Алла вас беспокоит. Мне нужно с вами срочно увидеться. Это вопрос жизни и смерти для меня. Можно я приеду к вам к 10 часам?

По голосу Крыгин узнал подругу Лены, бывшую спортсменку и сегодняшнего работника банкира.

— Здравствуйте Алла. Ну, хорошо, подходите. Я закажу на вас пропуск. Э... Простите, как ваша фамилия?

— Орешкина. Спасибо за понимание...

Клим приступил к своим текущим делам.

— Клим Сергеевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — К вам госпожа Орешкина.

— Пусть заходит...

Алла, одетая в голубой брючный костюм, стремительно вошла, окинула взглядом кабинет и плотно прикрыла дверь. Крыгин поднялся и вышел навстречу.

— Здравствуйте, Клим, — своим грубоватым голосом изрекла гостя и подошла к хозяину кабинета.

— Здравствуйте, Алла.

Внезапно на лице гостя показались слезы.

— Спасите меня, — давась ими, выдавила Алла и бросилась на шею опешившему Крыгину.

— Успокойтесь, — изрек хозяин кабинета. — Успокойтесь и присядьте, — добавил, направляя гостью к креслу.

Алла присела в кресло, достала из сумочки платок, быстро смахнула слезы.

— Что случилось? — спросил Клим.

— Акционеры меня убьют... я готова на все... — бессвязно забормотала женщина. — Вся надежда на вас... у меня голова идет кругом...

Между тем женские руки поспешно расстегивали ремень на брюках Крыгина, в губах Аллы появился презерватив.

Быстро осознав происходящее, Клим стал вырываться из цепких и, как оказалось, сильных женских рук. На какое-то время между ними завязалась борьба.

Приложив недюженные силы, Клим, наконец, отшатнулся в сторону.

— Прекрати истерику! Возьми себя в руки! — крикнул, приводя свою одежду в порядок.

— Заняться сексом на работе тебе не позволяют моральные принципы, — с горящими глазами и с явным подтекстом бросила Алла. — Хорошо. Я согласна прямо сейчас проехать ко мне или к тебе.

— Прекрати паясничать! — строго изрек хозяин кабинета. — Надеюсь, ты не для этого пришла!

Гостя привела себя в порядок.

— Мое предложение о встрече остается в силе, — как ни в чем не бывало, вымолвила возбужденная женщина.

Клим раздумывал о положении, в которое попал. А Алла эмоционально продолжала:

— Для поддержания ликвидности нашему банку срочно необходимы 1,5 миллиона долларов. Иначе у нас отберут лицензию, а банк имеет большие финансовые обязательства. Обязательства перед очень серьезными людьми.

Крыгин сел на свое рабочее место, в голове все гудело.

Женщина, как разъяренная львица, взирала на хозяина кабинета. Крыгину стало как-то не по себе. Его бросило в пот.

— Так вы поможете нам? — с угрозой в голосе спросила гостья.

«Кто бы нам помог! — недовольно воскликнул Клим. — Наверняка она работает в бандитском банке, и там сейчас возникли проблемы... — вспомнил, как в ресторане она спрашивала

про казино. — А может, она любит поиграть?.. А баба она ушлая, знает подходы к мужику», — и медленно ответил:

— У нас нет ни рубля свободных ресурсов.

— Ты отверг меня, — угрожающе процедила сквозь зубы женщина. — Ты еще об этом пожалеешь! — издала странный звук.

— Что это за угрозы! — воскликнул удивленный Клим.

Но разъяренная львица уже покинула поле боя.

Озадаченно-озабоченный Клим напряженно задумался...

Через некоторое время подал сигнал черный мобильный аппарат. Клим ответил.

— Сегодня вечером я к вам подойду, — сказал Чижик. — Нам есть, что обсудить...

Подполковник объявился в квартире Крыгина поздно, но вид у него был свежий.

— Мы навели справки на вашу питерскую знакомую, — решительно начал Чижик. — Елена Аполлонова — театральная администратор, известная личность в определенных кругах, завсегда там некоторых тусовочных мест, замечена в употреблении наркотиков. Возможно, вы встретились случайно, но возможно и нет...

«Как все плохо в жизни у меня! — слушал и меж тем раздумывал Клим. — А я просто профан! Как я сам не заметил, что Лена принимает стимуляторы? Ведь она порой была вялоотстраненной, то есть находилась в депрессии. А порой, после дозы, просто огненной... А эта ее подруга, банкирша Алла Орешкина!? Сразу полезла ко мне в штаны!? Видите ли, вынь да положи ей 1,5 миллиона долларов!? Затем угрозы...».

— Похоже, вы правы, Владимир Яковлевич, в отношении моей новой знакомой из Питера, Лены Аполлоновой и ее московской подруги, Аллы Орешкиной. Они познакомились, чтобы использовать меня.

— Что они выкинули?

— Ко мне на работу притащилась Орешкина — сотрудница банка «Положительный тренд» и потребовала 1,5 миллиона долларов для своего банка. Взамен без тени сомнений предложила

сексуальные услуги. Когда я отказался от услуг и предоставления денег, девица стала угрожать.

— Ясно. Мы вас попробуем подстраховать, будем присматривать за вашей квартирой. Между прочим, ФСБ может выделить вам охранника-телохранителя. Или, скажем, Федеральная служба охраны (ФСО) официально может выделить вам человека.

— У меня есть водитель-телохранитель, — ответил в раздумье Клим. — Я думаю, пока мне этого достаточно.

— Пусть будет так. Но вас я попрошу сохранять бдительность и не предпринимать никаких необдуманных решений. Я навел справки, этот банк находится под крышей одной международной группировки. Возможно, девица грубо и элементарно наезжала, но возможно давила и пугала от безысходности. Нельзя исключать и того, что последуют и какие-то действия против вас. Когда человека загоняют в угол, реакция может быть непредсказуемой.

Клим зло подумал:

«А я еще, как влюбленный пацан, потащил эту питерскую Лену в свою квартиру!..», — хмуро и согласно кивнул.

— ...Нами было предотвращено убийство Лоры Гинер и ее мамы, — сурово продолжал Чижик. — Киллером оказался человек из банды Ската, некий Гнус, сводный младший брат Аспида. Но Гнус — мелкая сошка, знает лишь связника. Увы, но Скат снова ни при чем...

«Бывший бандит и настоящий бизнесмен Скат не простил Гинеру налет на виллу Евы... — хмуро подумал Клим. — Но сам он, — выругался, — как всегда в стороне...».

— ...в Россию с деловым, краткосрочным вояжем прилетал вице-президент корпорации «Дюбон групп», господин Берд. Куратор восточного направления корпорации имел встречи с представителями российского бизнеса, депутатами, госчиновниками разных мастей, банкирами...

«Богачи всех стран, соединяйтесь! Так легче наживаться и грабить народы мира! — грустно прикинул Клим. — Богач с богачом всегда найдет общий язык... А если нет... то руками

киллера просто убьет несговорчивого... Как у нас все-таки любят Америку и пресмыкаются перед ней?..».

— ...к сожалению, поиски следов полотна Латура «Поклонение пастухов» пока не приносят желаемых результатов...

«Хоть это и не ново, но не менее прискорбно...».

— ...на предстоящем собрании акционеров банка «АННА» могут быть приняты интересные и необычные решения. Несомненно, они станут результатом взаимных компромиссов, подкованных игр и разного рода интриг и сговоров...

«Несомненно так и будет... Все так печально и беспросветно, — невесело раздумывал Клим. — Куда ни кинь, кругом одни разочарования...».

Часть III

1

Собрание акционеров банка «АННА» проходило в небольшом зале для заседаний Совета директоров банка. Присутствовало 6 человек от акционеров: советник премьер-министра Шведов, от главного акционера российского государства с числом голосов 51 (по процентному числу принадлежащих акций), Самсонов от группы «Альянс» (19 голосов), Черемных от группы «Импульс» (13 голосов), г-н Горобец от «Дюбон групп» (10 голосов), г-н Шихтер от немецкого атомного концерна «ДОРА» (4 голоса) и Крыгин от мелких акционеров (3 голоса). Кроме того, присутствовал представитель от Росимущества, представители от Росатома и РосНАНО, президент банка, председатель профсоюзного комитета и организатор мероприятия — начальник отдела по работе с акционерами банка.

Организатор раздал всем присутствующим повестку дня и рабочие документы: проект Устава, проект Стратегии развития на 10 лет и проект решения о выпуске дополнительной эмиссии акций. Кроме этого, были розданы основные отчетные показатели деятельности банка за последний квартал, полгода и год.

С пятнадцатиминутным сообщением о деятельности банка выступил президент банка. Во время его выступления Клим просматривал Устав и Стратегию. Совсем неожиданно обнаружил в проекте Устава новую норму: блокирующим пакетом в принятии решений высшим органом управления банка — собрание акционеров, являлся пакет в 35 процентов. В действующем пока еще Уставе эта норма составляла 50 процентов плюс один голос.

Клим сразу вспомнил встречу с г-ном Черемных, его разговоры о государственном участии в капитале банка в размере 25 и 35 процентов. Аналогичные намеки Ската и Самсонова...

«Получается, — раздумывал невесело Клим, — что Шведов мне впаривал мозги о полном контроле государства над банком. А сейчас правительство идет на поводу у частного капитала, изменяя норму Устава. Значит, скоро оно будет понижать свою долю участия в капитале банка. И это произойдет, наверняка, при дополнительной эмиссии...».

Он чувствовал себя обманутым, оскорбленным и униженным. Вспомнил и недавнюю пикировку с президентом банка из-за управляющего питерским филиалом. В душе просто негодовал:

«Сначала президент банка показал свое отношение ко мне, теперь и Шведов...».

Клим взглянул на довольное, лоснящееся лицо Шведова, невесело подумал:

«Кругом лицемерие и обман. Меня использовали как последнего идиота...».

Представитель Росимущества выступил с сообщением по проекту Устава и Стратегии развития.

Когда он закончил, Крыгин задал вопрос:

— Скажите, чем вызвано понижение размера блокирующего пакета в проекте Устава? Как этот вопрос согласовывался и обсуждался в предварительном порядке с акционерами?

Представитель Росимущества посмотрел сначала на советника Шведова, затем на президента банка. Неуверенно ответил:

— Это действующая международная практика. Э... Я думал, этот вопрос обсуждался со всеми акционерами...

— Безусловно, — решительно вставил президент банка. — Просто в это время господин Крыгин был в командировке. Эта норма в Уставе заложена по просьбе крупных акционеров.

— Мелкие акционеры выступают категорически против этой нормы, мы будем голосовать против нового Устава, — решительно вымолвил Клим.

— Это ваше право, — небрежно бросил президент банка.

«Самодовольный наглец! — воскликнул Крыгин. — Я тебя поставлю на место!» — энергично и зло продолжил:

— Если нас не услышат, мы оставляем за собой право обратиться в СМИ с соответствующими комментариями. А в дальнейшем мы можем выйти с предложением в Центральный банк России отказать в регистрации дополнительной эмиссии акций банка.

Среди присутствующих прошел недовольный шумок.

В объявленном вскоре перерыве к Крыгину подошел серьезный на вид Шведов и мягко вымолвил:

— Клим Сергеевич, дорогой мой. Банк «АННА» вышел на международную арену, к данному собранию приковано серьезное внимание Америки и Европы. Банк является кровеносной системой для двух важнейших отраслей страны. Российской Федерации не нужны ни скандалы, ни даже мелкие склоки и распри. Вы меня понимаете? Неужели вы будете своими руками разрушать большой банк?

— Вы оставляете президента банка на своем месте? — вместо ответа строго спросил Клим.

На две-три секунды советник замялся.

— Пока... как временная мера, да. В помощь ему будет направлен опытный банковский менеджер из Германии. Теперь в отношении ваших перспектив. Премьер-министр предлагает вам возглавить недавно созданный Центр атомных инноваций. Вы хорошо себя зарекомендовали в банке, но вам нужно расти. Трехлетний бюджет Центра почти 100 миллиардов рублей, спектр деятельности просто захватывает дух. Руководителем должен быть твердый, принципиальный человек, умеющий управлять финансовыми потоками. Информацию о Центре я вам сброшу сегодня по электронной почте. Завтра во второй половине дня я жду от вас ответ, очень надеюсь, что положительный.

Крыгин был, мягко говоря, ошарашен:

«Покупают меня или как?..».

Шведов широко улыбнулся и весело продолжил:

— Не нужно ни на кого обижаться, Клим Сергеевич, жизнь продолжается, в банке и в нашем государстве будет порядок. Я надеюсь на ваше благоразумие и верю в вас. Верит вам и премьер-министр, работа предстоит крайне ответственная и сложная.

«Плетью обуха не перешибешь, — грустно прикинул Клим. — Уход из банка в создавшейся ситуации для меня, пожалуй, оптимальное решение. А советник все продумал... Интересно, под кого он меня решил подставить на сей раз?» — и спросил:

— Кому будет подчиняться директор Центра?

— Непосредственно премьер-министру.

«Тогда у меня появляются шансы на новом поприще что-то сделать путное», — решил Клим и согласно кивнул.

При голосовании за новый Устав банка он просто воздержался...

Москва...

Последнее время жизнь Самсона изменилась. Виной тому было принятие предложения о сотрудничестве от господина Берда. Самсон давно мечтал разбогатеть, зажечь свободной, независимой жизнью. Но босс, скупердяй Скат, платил копейки, требовал круглосуточной пахоты и беспрекословного подчинения. А тут американец предложил живые деньги и такие захватывающие перспективы впереди!

Самсон раздумывал, как выполнить задание американцев. Хорошо хоть Скат уехал на медицинское обследование в Калининград без него, появилось свободное время и возможность для маневра.

«Кстати, — решил Самсон, — надо будет навестить Ската, проявить заботу о старике, — улыбнулся, — пообщаться с Евой. Хотя, — задумался, — в свете развивающегося сотрудничества с американцами, партия с Евой уже не является самой оптимальной...».

Во второй половине дня Крыгин получил от Шведова материал о Центре атомных инноваций (или ЦАИ) и стал внимательно изучать: перспективные новейшие разработки, симбиоз науки и производства, создание новейших продуктов, технико-внедренческие зоны, инжиниринговые компании, клиенты, поставщики и заказчики, международная интеграция, технопарки...

С интересом узнал, что Центр, образованный на базе отраслевого НИИ атомного машиностроения месяц назад — это специализированное правительственное учреждение, со штатной численностью в 100 единиц. Руководитель имеет ранг заместителя федерального министра. По штату у него три заместителя, двое из которых уже назначены...

Затем вошел в Интернет и поискал сведения о ЦАИ, они оказались весьма скудные.

«Предстоит, безусловно, интересная работа!» — заключил в результате анализа материала.

Решив в итоге о переходе на новую работу, стал раздумывать о нерешенных делах и проблемах. В календаре нашел запись о возврате денег Скату. Позвонил в отдел по работе с драгоценными металлами и узнал рыночную стоимость грамма золота. Оказалось, что с момента открытия «металлического» счета рыночная котировка грамма золота выросла на 5 процентов. Путем нехитрых расчетов установил, что сумел заработать на средствах Ската 25 тысяч долларов.

Довольно подумал:

«Не все Скату наживаться на всех. Поправим и мы свои финансы за счет его активов...».

После этого закрыл свой номерной «металлический» счет, 500 тысяч евро перечислил Скату, а 25 тысяч — на свой личный счет...

Позвонила знакомая Елена из Петербурга, сразу звонко и весело защebetала:

— Как я рада услышать твой голос, милый Клим, как я скупаю, как жду новой встречи. Когда мы увидимся?..

«Весела. Наверное, кокаинчика вдохнула», — вскипел Клим и решительно прервал эту милую болтовню.

— Вот что, дорогуша, — отчеканил. — После того, что сделала твоя лучшая московская подруга, я более не знаю ни ее, ни тебя. Забудь мой номер, — и отключил телефон...

Калининград, частная клиника...

В просторной, сверкающей белизной медицинской палате находились двое, мужчина в возрасте и шрамом на лице лежал на кровати, рядом на стуле расположилась молодая женщина. Глядя со стороны, можно предположить, что они мирно и очень даже мило беседуют.

— ...Пойми, папа, чтобы лечение было эффективным и дало быстрый результат, врачи прописали тебе постельный режим. Это просто необходимо для быстреего выздоровления. Тебе нужно потерпеть, не волноваться, забыть о работе, о друзьях, о спиртном.

— Трудно мне будет выдержать и постель, и режим. Не знаю, не знаю, Ева, на сколько меня хватит. Но попробую.

— Нужно, папа. Я тебя очень прошу, ты же сильный, волевой мужчина и если захочешь, то все сможешь.

Раздался стук в дверь, через секунду она распахнулась. На пороге показался симпатичный молодой человек в черном костюме и белой рубашке. В одной руке он держал богатый, со вкусом подобранный букет с цветами, в другой полиэтиленовый пакет.

— Здравствуйте. Разрешите, Станислав Станиславович! — широко улыбаясь, обратился гость. — Добрый день, Ева Станиславовна.

— Привет. Заходи, Самсон, — слегка улыбнувшись, бросил мужчина. — Мог бы и не приезжать, ведь по телефону все обговорили.

Женщина лишь на секунду бросила на молодого человека безразличный взгляд.

Мельком осмотрев помещение, молодой человек быстро прошел, осторожно пожал протянутую мужскую руку лежащего человека. Весело вымолвил:

— Прекрасно устроились, Станислав Станиславович! Я решил сам убедиться в вашем, так сказать, прекрасном настроении и здоровье.

Мужчина со шрамом усмехнулся.

Вручая цветы женщине, молодой человек весело изрек:

— Вы сегодня чудно выглядите.

Серьезная на лицо женщина приняла цветы, но ответить не соизволила.

Молодой человек поставил пакет на тумбочку. И весело взирая на лежащего мужчину, выдал:

— Здесь фрукты, Станислав Станиславович.

— Все у меня есть. Самсон, — бросил лениво лежащий мужчина. — Зря ты это придумал.

Женщина поднялась.

Взглянув на лежащего мужчину, вымолвила:

— Я вас оставляю, — и направилась к выходу.

Когда за ней захлопнулась дверь, лежащий мужчина хмуро бросил:

— Судя по твоему телефонному докладу, дела у нас идут замечательно.

— Да, да! Лучше некуда! — воскликнул молодой человек, присаживаясь на стул и рукой поправляя пышную шевелюру.

— Ты сам решил убедиться, что я еще в своем уме и жив? Или тебя кто-то послал? — уже грозно спросил мужчину со шрамом.

Молодой человек сделал удивленное лицо, нервно передернул плечами. Автоматически кистью руки оправил богатые каштановые волосы. Тихо выдал:

— Что вы такое говорите!..

— Не юли, Самсон, я вижу тебя насквозь.

— Я решил сам засвидетельствовать почтение и уважение...

— Не люблю я краснобайства. Давай лучше о деле...

В самом начале рабочего дня в кабинет вошла озабоченная на лицо секретарь и спросила:

— Клим Сергеевич, говорят, вы нас покидаете?

«Я еще ничего толком не решил, а уже все всё знают!» — воскликнул Клим, улыбнулся и ответил:

— Не буду скрывать, получил заманчивое предложение, вот раздумываю. Но решения я никакого не принял.

— Надо конечно все продумать, — сказала женщина. — Но я со своей колокольни думаю, раз президента банка оставили на своем месте, он вас будет изживать. Я думаю, Степан Степанович будет держаться за свое место до последнего. Между нами говоря, недолгоблывает он вас и даже почему-то боится.

На собрании акционеров Крыгин был один против, когда утверждали кандидатуру президента банка. В ответ женщине он согласно кивнул.

— Не буду вам мешать, — бросила секретарь и покинула кабинет...

Где-то через час Крыгин позвонил Шведову и дал согласие на переход в Центр атомных инноваций.

— Я очень рад, — весело ответил советник. — Постараюсь в самое ближайшее время организовать вам встречу с Председателем Правительства...

Вечером домой пришел веселый Чижик.

Широко улыбаясь, изрек:

— Поздравляю, Клим Сергеевич, с назначением на новый, ответственный пост.

— Да еще не назначили, рано поздравляете, — бросил Клим.

— Я знаю точно, вопрос уже решен. Мы, между прочим, тоже давали положительное заключение по вашей кандидатуре. Кстати, вам, очевидно, выделяют для проживания коттедж где-нибудь в правительственной санатории. Но здесь вы можете проживать, сколько захотите.

— Спасибо. Мы, наверное, с вами и видеться перестанем, ведь пути-дорожки наши расходятся.

— Не думаю, не думаю. Но это мы сейчас обсудим за столом. Надеюсь, чаем вы меня напоите?

Клим усмехнулся.

— По такому случаю и не только чаем...

2

Шведов сдержал слово. Встреча с Председателем правительства протекала стремительно. Второй по должностной иерархии человек в стране дал краткую лестную характеристику работы Крыгина.

Затем, просматривая его личное дело, премьер-министр вымолвил:

— Неплохо бы вам подучиться по вопросам современного менеджмента, — взглянул на советника. — Оперативно продумайте этот вопрос, Роман Владиленович.

Шведов кивнул и сделал пометку в своих документах.

После этого большой начальник перешел к сути встречи. Внимательно рассматривая Крыгина, он сказал:

— Целями деятельности ЦАИ являются: во-первых, на своей базе и с участием российских учебных центров разработка и исследования в области атомных инноваций, во-вторых, отслеживание ситуации в мире по своей тематике и адекватное, в интересах страны, реагирование, и, в-третьих, внедрение всех инновационных новшеств непосредственно в производство. Мне подготовили справку о первостепенных и ближайших задачах ЦАИ. Так, например, в социально значимой сфере — это использование новейших разработок в медицине, модернизация нашей существующей ныне затратной системы электроосвещения страны, в энергетике — участие в создании плавающих атомных станций, оснащение плавающих в северных широтах мощных газозовов атомными установками, разработка нано- (то есть мини) реакторов, в обороне — создание сверхбыстрых водных катамаранов с атомными двигателями для всепогодной

переброски техники и десанта по значительным океанским просторам...

«Какие грандиозные замыслы и планы? Надо же, нанореакторы?! — раздумывал Клим. — И это все мне предстоит реализовать? Просто дух захватывает!..».

Председатель правительства подписал приказ о назначении, пожал руку Крыгину и пожелал творческих успехов и неиссякаемой энергии. Улыбаясь, добавил:

— По всем возникающим трудностям и проблемам обращайтесь к Роману Владиленовичу.

— Спасибо, приложу все свои силы, дабы оправдать Ваше доверие, — ответил Клим.

Уверенно следуя по коридорным лабиринтам Дома Правительства, явно довольный Шведов бросил:

— Повезло вам, Клим Сергеевич, с заместителями, один является крупным организатором и производственником, второй — известным ученым-атомщиком. Сейчас вы с ними познакомитесь, они у меня в кабинете. Ну, а третьего заместителя подберете себе сами.

Первым по должности заместителем Крыгина оказался небольшого роста, энергичный мужчина примерно 55 лет по фамилии Шевченко. Он имел почти 35-летний стаж работы в атомной отрасли и занимал много ответственных, руководящих постов. Вторым заместителем стала крупная женщина в пределах 50 лет по фамилии Петрова. Она являлась профессором, доктором технических наук, автором нескольких научных статей, работ и монографий...

Крыгин получил два дня на сдачу дел и должности в банке. Радостный на вид президент банка Гора поставил массу вопросов, которые убедительно попросил решить до ухода. Но что-либо решать и делать Климу совсем не хотелось, все мысли были заняты уже новой работой...

В 19.00 часов Клим выехал из подземного банковского гаража. Он еще не успел набрать нормальную скорость, как, сделав опасный маневр, перед ним резко затормозил спортивный двухместный желтый Porsche. Едва не въехав в желтый авто, Клим

с трудом успел затормозить. Он громко и недовольно выругался. В это время из Pogsche вышла одетая в ярко-пестрый костюм стройная, эффектная брюнетка в защитных очках. Виляя привлекательными бедрами, она решительно направилась к машине Крыгина.

Подойдя, брюнетка сняла очки и выдавила приятным, хорошо знакомым голоском:

– Здравствуй, мой красавчик, разлюбезный Клим Сергеевич. Очень рада тебя видеть.

Клим некоторое время удивленно взирал на молодую женщину. Пока, наконец, удивленно не выдавил:

– Здравствуй, Адель. Ты опасно водишь машину.

– Извини, я тебя поджидала три дня, перенервничала. Мне нужно с тобой поговорить по очень важному вопросу.

– Какому? – автоматически бросил Клим, всматриваясь в непривычно серьезное и осунувшееся лицо знакомой.

– Важному для меня, семьи Вознесенских и, я уверена, тебя, красавчик, – с просьбой-мольбой в глазах изрекла знакомая. – Давай проедем в ресторан «Самарканд», здесь совсем недалеко и спокойно обо всем поговорим. Верь мне, друг.

Клим задумался:

«Что это? Опять какие-то интриги?.. Она работает по указанию пройдохи Ската... Хотя по внешнему виду этого не скажешь... Может, это крик души? Желание действительно посоветоваться?.. Возможно, и предостеречь меня?..».

– Поверь мне, пожалуйста, – проникновенно изрекла Адель. – Ведь я тебя никогда не обманывала и не подводила.

Мгновенно память выдала Климу все их встречи, в Средней Азии, на Алтае, в Москве. Прикинул:

«Все, что может случиться между мужчиной и женщиной, у нас уже было... Собственно, – усмехнулся, – чего мне опасаться?..».

Улыбнувшись, ответил:

– Хорошо.

– Следуй за мной, – деловито бросила Адель и решительно направилась к своему авто...

Улыбчивый и услужливый узбек-метрдельник предложил небольшую, увешанную яркими коврами комнату. Адель и Клим разместились в удобных креслах, через стол, напротив друг друга. Ненавязчиво-тихо играла восточная мелодия, в воздухе витали необычные запахи. Моментапно стол оказался заставлен различными южными яствами, закусками и напитками. Официант изящно-играючи наполнил бокалы красным вином с тонким ароматом. Широко улыбаясь, поклонился и удалился.

Поднимая бокал, и пристально всматриваясь в глаза Климa, Адель тихо и серьезно вымолвила:

— Спасибо, что согласился поговорить со мной в столь непростое время. За встречу, друг.

«За встречу, подруга», — мысленно вымолвил Клим.

Они немного отпили терпкого вина.

— Империя Ската находится на грани краха, — эмоционально начала знакомая.

— Неужели он влюбился в какую-то молодую сикалку и та спустила по миру все его активы? — весело бросил Клим.

Строгая Адель не восприняла шутки.

— Любовь ему неведома, со своим застарелым простатитом он и как мужик давно совсем никакой. Плюс сосуды, ноги, сердце и так далее. Но ты меня можешь выслушать серьезно?

— Прости.

Адель еще отпила немного из своего бокала.

— Так вот, кроме кучи старых болячек, у Ската появилась новая — это временами случающиеся необъяснимые провалы в памяти. А это очень серьезно, учитывая, что он занимается многомиллиардными делами и вершит судьбами многих людей.

«Дела! — удивленно воскликнул Клим. — И это, казалось бы, вечный, железный и непреклонный Скат!? — вспомнил и последнюю встречу со Скатом, когда тот его сразу не узнал. — Жаль Еву...».

Став хмурым, отпил из своего бокала приятного напитка.

— Сейчас он в Калининграде у дочери, — продолжала Адель. — Хочет там обследоваться в клинике у немецких медиков, конечно же, и основательно подлечиться.

— И давно у него эта новая болячка обнаружилась? — спросил Клим.

— По моим наблюдениям, по крайней мере, внешне, совсем недавно. Но она быстро прогрессирует.

В дверь постучали, и вошел официант с подносом в руке. Ловко выставил новые блюда, быстро сменил посуду, наполнил бокалы и удалился.

Адель сняла пиджак и осталась в красном топе-безрукавке с глубокими вырезами.

— Я, по своей инициативе, разумеется, консультировалась у известных медиков. По всем признакам Скот болен болезнью Альцгеймера. Она может развиваться стремительно. И тогда человек в течение года может полностью утратить память, при этом развивается слабоумие, и он полностью и безвозвратно деградирует. Но болезнь может развиваться и годами, в редких случаях даже десятилетиями.

«Дела!?! — еще более удивленно воскликнул Клим. — Намучается с ним Ева!?!».

— Ты же знаешь ближайшее окружение Скота, — продолжила девушка. — Полностью утратившая все человеческое г-жа Зорина, ужасный не только на лицо друг-бандит Токарев по кличке Боксер, хитромудрый секретарь Самсон. А также, извини за откровенность, шизофреничка дочка Ева. Ведь тебе известно, она принимала наркотики, увлекалась алкоголем. Теперь вот ее одолела идея фикс — родить ребенка, наследника империи, — неприятно хохотнула. — Дудки ей, а не ребенок, после ее безобразного образа жизни, уж я-то это знаю.

«Злая баба эта Адель, — с неприязнью подумал Клим. — Хотя... — засомневался, — в ее словах много здравого смысла. Опять же, почему я ей должен верить?..», — вспомнил, как Ева объявляла однажды, что она беременна, но это оказалось «липой».

Женщина подняла свой бокал и, буквально пожирая чернющими глазами собеседника, отчеканила:

— Скот обречен. Нам, Клим, с тобой нужно подумать, как не погибнуть на обломках его империи.

В невеселом раздумье Климу согласно кивнул, чокнулся своим бокалом с бокалом Адель. Они сделали несколько глотков.

«Она, пожалуй, права... Хотя, как-то с трудом верится в крах гиганта-динозавра Ската... — рассматривая красивую, загорелую шею, руки и грудь девушки, раздумывал Климу, вспомнил и о злых рассуждениях Ската по поводу Америки. — Да и не уничтожил он еще полмира американского...».

А Адель увлеченно-энергично продолжала:

— Во главе империи, так сказать ее официальным лицом, может стать умник Самсон. Если конечно его не грохнут дружки-бандиты Ската, ведь эти типы доверяют только тем, кто сидел в тюрьме...

«А ты, девонька-любовница, наверняка беспокоишься о том, что тебе перепадет от Ската...», — почему-то подумал Климу, отпил из бокала.

— ...секретарь последнее время ударяет за Евой. Скату не против ухаживаний, вот только взбалмошная дочка сама не знает, кто ей нужен...

«Самсон ударяет за Евой!? — раздумывал Климу. — Впрочем, ничего удивительного в этом нет... А мне что из этого? Мне бандитско-воровские богатства Ската не нужны...».

— ...последнее время Скату преследует шпиономания, он боится американцев из «Дюбон групп», конкурентов из «Импульса», правоохранительные органы. Сам направляет своих людей шпионить и следить за всеми.

Неожиданно Климу пришла одна мысль:

— А если его люди преследуют меня, следят, то они могут появиться здесь. Тогда, пожалуй, и мне, и тебе не поздоровится.

Адель прелестно улыбнулась:

— В этом ресторане меня никто не обидит, ведь он узбекский. К тому же, скажу по секрету, для своих людей из этого ресторана есть сто один выход, — и рассмеялась.

Климу залюбовался девушкой и не без удовольствия подумал:

«Все-таки, Адель чертовски красива!.. Да и в уме ей не откажешь!..», — еще отпил из бокала.

Девушка с обожанием взирала на собеседника.

— Что-то мне жарко, — широко улыбаясь, изрекла она. — Пойдем в соседнее помещение, там бассейн и там гораздо прохладнее.

Клим взглянул в черные, влекущие в неизвестную даль девичьи глаза. А эти алые, пухленькие девичьи губки! Как и при их первой встрече в Узбекистане, изящные губки постоянно двигались и притягивали к себе...

Они одновременно поднялись. Адель толкнула рукой один ковер и... он распахнулся. Впереди показался бассейн с голубой водой. Девушка, за ней и Клим шагнули к бассейну. Адель на ходу раздевалась, инстинктивно последовал ее примеру и молодой человек. Восхищенным взором Клим смотрел на изумительное женское тело, затормозив взгляд на лобке, где красовалась пикантная стрижка в виде бабочки и интимная татуировка.

Еще две-три секунды и они оказались в воде. Прошло еще мгновение, и их молодые сильные тела соединились в страстном и жадном поцелуе...

Удовлетворенные и утомленные любовными играми Адель и Клим сидели за столом и пили приятно пахнущий чай. Что удивительно, буквально с каждым глотком напитка Клим ощущал прилив сил.

— Я хочу с тобой посоветоваться, как быть мне? — тихо вымолвила девушка. — Скат мне кое-что оставил из недвижимости, подарил драгоценностей и прочих подарков. Но я боюсь, Клим, — в серьезных девичьих глазах мелькнули незнакомые огоньки, возможно, огоньки страха. — Ты понимаешь меня? Боюсь самого больного, взбалмошного Ската, боюсь и его дружков.

После этих слов Клим почувствовал некое внутреннее беспокойство. Вымолвил:

— Я тебя понимаю. Но ты можешь скрыться у себя на родине, в Узбекистане. И прекрасно там жить.

Адель закачала головой.

— Скат и его дружки, если захотят, найдут меня везде.

Клим задумался:

«Пожалуй, она права. Если что-то Скот задумает, он непременно исполнит, — вспомнил заместителя Скота, г-жу Зорину, затем с неприятным лицом мордоворота, кажется, по кличке Боксер. — И дружки его из такой же породы...».

— Нам надо держаться вместе, Клим, — напористо и энергично продолжала Адель. — Ведь ты, по сути, в такой же ситуации, что и я. Если в борьбе за империю начнется зачистка друзей Скота, то есть людей, знающих его плюсы и минусы, мы в одном списке. Теперь нам нужно обмениваться информацией, перезваниваться, встречаться...

«Да, не хочется в то верить... но она, увы, права...», — угрюмо раздумывал Клим и согласно кивнул...

Москва...

В полупустом зале ресторана играла тихая спокойная мелодия. В дальнем углу за столиком располагались двое мужчин. Они были на удивление разными. Один — стройный, молодой, в прекрасном темном костюме, белой сорочке и желтом галстуке с приятным ухоженным лицом. Второй — здоровяк, гораздо старше по возрасту был полной противоположностью: в безвкусной, помятой одежде, на могучей его шее покоилась совершенно лысая голова, на лице виднелись несколько порезов, то ли следы оспы, то ли следы от резаных ран, нос оказался сдвинут в сторону, несимметричные брови были практически без волос. С явно недовольным выражением лица, почти не мигая глазами, он держал в руке стакан, наполовину наполненный темно-рубиновой жидкостью.

Только что молодой человек сделал важное, интересное сообщение о состоянии здоровья их босса.

— Что из этого следует, Самсон? Скот нормален? — хмуро спросил здоровяк.

— По мнению лечащих врачей на данном этапе господин Вознесенский вполне адекватен, — поспешно ответил молодой

человек. — Кризисная амплитуда по времени весьма незначительна...

— Брось, Самсонка, умничать, Скот нормален или ненормален? — рявкнул здоровяк и впился своими немигающими глазами в собеседника.

— Да, Владислав Игнатьевич, нормален. Но врачи пока не знают, по какому сценарию будет протекать болезнь, по вялотекущему или ускоренному, как будет меняться кризисная амплитуда. Я полагаю, нам надо быть готовыми к любым вариантам.

— А вылечить эту болезнь никак нельзя? — снова рявкнул здоровяк.

— Увы, медицинская наука пока бессильна.

Здоровяк сильно ударил кулаком по столу, грубо выругался.

Эмоционально бросил:

— Каким орлом был Скот? Сколько с ним пройдено? Не могу я в это поверить! И что это за болезни такие, руки, ноги на месте, голова тоже. И вдруг потеря памяти!

Здоровяк снова выругался, отхлебнул из стакана.

— Увы, Владислав Игнатьевич, жизнь продолжается...

— Да что ты знаешь о жизни!? — воскликнул здоровяк. — Вот мы со Скотом все видели, все знаем... — далее последовала широкая гамма нелитературных выражений...

Дома Клим долго раздумывал о своей жизни, о странно-непонятной и до конца не осознанной новости, рассказанной Адель. Он твердо рассчитывал, что после разрыва отношений с Евой и уходом из банка можно будет вычеркнуть из жизни бизнесмена-бандита Ската и все, что с ним связано. Но... очень возможно, этого не произойдет... Вдруг промелькнула мысль:

«Может, Адель просто решила меня использовать в своих интересах? Ведь меня многие хотят использовать?.. А Адель ведь далеко не ангел... Чижик говорил, что она 5—6 лет в команде Ската... Нужно будет обязательно проверить ее слова...».

3

В начале рабочего дня позвонил Шведов. Весело поздоровался, затем строго спросил:

— Вы сегодня заканчиваете сдачу дел и должности в банке?

— В общем, да, — настороженно ответил Клим.

— Очень хорошо. С завтрашнего дня, по решению премьер-министра, вы направляетесь в Академию государственной службы на двухнедельные курсы повышения квалификации. Для вашего удобства все это время банковская машина будет закреплена за вами. А после учебы, Клим Сергеевич, сразу в бой на новое место.

— Я вас понял, Роман Владиленович. Будем учиться...

Рабочий день прошел как-то скомкано-нервно. К концу его Крыгин полностью рассчитался с банком. С собой на новую работу он решил забрать фото с премьер-министром. Президент банка Гора не соизволил пригласить к себе и чисто по-человечески попрощаться...

Клим с энтузиазмом взялся за учебу, две недели проскочили удивительно быстро. В группе обучающихся было 15 солидных мужчин, все они занимали ответственные государственные посты. Лекции по вопросам организации производственных процессов и его управления, информатики, психологии и этики читали представители академической науки, высшей (институтской) школы и практики из государственных и коммерческих структур. Выступали и приглашенные иностранные светила. Клим узнал много нового и интересного по вопросам менеджмента, завязал и некоторые знакомства как из числа обучающихся, так и из числа преподавателей...

За время учебы ничего необычного или примечательного в жизни Крыгина не произошло. Он стал забывать все прошлые уже банковские перипетии, отдельных приятных и вовсе неприятных личностей...

Калининград, частная клиника...

В просторной, светлой медицинской палате находились двое, мужчина в возрасте и шрамом на лице лежал на кровати, рядом на стуле расположилась молодая женщина. Судя по напряженным лицам, между ними проходил не совсем приятный разговор.

— Не могу я больше здесь, ты пойми! — воскликнул мужчина.

— Папа, тебе необходимо пройти полный курс обследования и лечения...

— На моих руках бизнес-группы! — громко восклицает мужчина. — И вообще, все это лечение и спокойствие мне надоело. Понимаешь, на-до-ело! Я хочу нормально поесть, что мне хочется и нравится, выпить, извини, но мне нужна женщина.

— Работа никуда не уйдет, — спокойно отвечает женщина. — Что касается остального, нужно подождать, папа, пойми, это в твоих интересах.

Явно недовольный мужчина поднимает глаза к потолку, что-то шепчет и тихо поет:

Отцвели уж давно хризантемы в саду...

— Папа! — восклицает женщина. — Не трави душу! Пойми, мне тоже очень тяжело.

— Ладно, Ева. А сейчас, извини, я попробую уснуть.

— Вот и хорошо, — поднимаясь, довольно изрекает женщина и быстро покидает палату.

Вскоре мужчина поднимает руку, протягивает ее к красной кнопке, расположенной над изголовьем, и нажимает.

Через полторы-две секунды в палату входит озабоченный мужчина в белом халате. Проходит к кровати и, улынувшись, учтиво спрашивает:

— Вызывали, Станислав Станиславович?

— Да. Вот что, дружище, — строго изрекает лежащий мужчина. — Мне нужна водка и здоровая проститутка, возраст не важен, главное, чтобы она была профессионалкой своего дела.

Улыбка слетела с лица мужчины в белом халате.

— Простите, Станислав Станиславович, но такого рода просьбы — только через вашу дочь.

— Да ты меня как мужик мужика пойми! — грозно восклицает лежащий мужчина.

— Я вас понимаю, но сделать ничего не могу.

Бледноватое лицо лежащего мужчины постепенно розовеет.

— Да я вас всех... — взрывается он громко и выдает нелитературную тираду.

Не дослушав ее, испуганный мужчина в белом халате поспешно покидает палату...

В последний день занятий позвонил начальник отдела по работе с акционерами банка «АННА» и весело сообщил:

— В банке успешно проведена дополнительная эмиссия акций. Вы, Клим Сергеевич, сохранили свой пакет в размере 1,7 процента. А вот среди других акционеров произошли изменения.

— И какие? — спросил Крыгин.

— Государство сохранило за собой контрольный пакет в размере 35 процентов. Далее расклад такой: группа «Альянс» — 21 процент, «Импульс» — 18 процентов, «Дюбон групп» — 15 процентов, немецкий концерн «ДОРА» — 8 процентов и за мелкими акционерами, помимо вашего пакета, сохранились 1,3 процента.

«Итак, государство поддалось давлению частного капитала, в том числе иностранного, и ослабило свои позиции в банке. Теперь, объединившись, частники могут заблокировать любое решение государства! Посмотрим, к чему это приведет, — уныло раздумывал Клим, внезапно мелькнула мысль. — Впрочем, может быть, я и не прав, и банк будет успешно развиваться и отменно справляться с поставленными задачами, кредитовать атомную и nanoиндустрии?..», — и поблагодарил за новости...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

Подполковник Чижик вот уже 20 минут докладывал генерал-лейтенанту о ходе операции «Атомный странник». Хозяин кабинета внимательно выслушал подчиненного.

Когда подполковник остановился, генерал-лейтенант спросил:

— Ранее мы с вами, Владимир Яковлевич, обсуждали ситуацию, что если Кадет покинет банк «АННА, то наши позиции в Росатоме и банке «АННА» сильно ослабнут. Вы даже выступали против его перевода. А сейчас вы не изменили свое мнение?

Подполковник улыбнулся.

— Прошло некоторое время, изменилась ситуация, например, по Вознесенскому-Скату. Далее Кадет согласился на новую работу. Поэтому я считаю, что в данный момент наши позиции в Росатоме несколько не ослабнут. У меня есть основания полагать, что с банком «АННА» Кадет полностью не порвет связи.

— Поясните.

— Пожалуйста. Ведь Центр, который он теперь возглавляет, находится на расчетно-кассовом обслуживании в банке «АННА». В настоящий момент на счетах Центра сконцентрированы значительные бюджетные средства, если мне память не изменяет, примерно 3 миллиарда рублей, это примерно 120 миллионов долларов. Банк может временно по своему усмотрению ими распорядиться. Таким образом, Центр является важнейшим клиентом банка.

— Так-так. Значит, Центр является важнейшим клиентом банка, — усмехнулся хозяин кабинета. — И банк должен носить Кадету на руках.

— Безусловно. Но учитывая плохие отношения Кадету с президентом банка, г-ном Гора, возможны трения и недопонимания. А возможно и просто конфликты...

На новое место работы Крыгин прибыл вместе с советником Шведовым. Служебный кабинет оказался большим и светлым, обставленный современной бежевого цвета мебелью. В кабинете находилось три стола: аккуратный, напичканный разнообразной техникой (включая стационарный и переносной компьютеры) рабочий, внушительных размеров для заседаний и миниатюрный — для непринужденной беседы. К кабинету примыкала оборудованная всем необходимым комната отдыха с санузлом и душем.

Следом за Шведовым и Крыгиным в кабинет зашла приятная, стройная улыбающаяся женщина примерно 40 лет и плотный сосредоточенный мужчина где-то 35 лет.

— Клим Сергеевич! — обратился мужчина. — Разрешите представиться. Я ваш помощник, Верный Лев Борисович.

— А я ваш секретарь, Вершинина Вера Владимировна, — изрекла женщина.

— Очень приятно, — ответил и улыбнулся Крыгин, пожал сначала женскую, затем мужскую руки.

— И мне приятно, что у вас такие прекрасные подчиненные, — весело бросил Шведов. — Только берегите, пожалуйста, своего молодого начальника и честно помогайте ему.

— Будет исполнено, — улыбнувшись, бодро ответил помощник. — Мы пока свободны?

— Да.

Затем последовала беседа Шведова и Крыгина с двумя заместителями. После этого в кабинет были приглашены руководители структурных подразделений, три начальника управления и пять начальников отделов. Состоялось знакомство нового руководителя с данными сотрудниками и короткое общение.

Шведов пожелал успехов в новой работе и тепло попрощался. О ситуации в банке «АННА» советник не обмолвился ни словом...

Остаток рабочего дня Крыгин провел в изучении главного нормативного документа «Положения о Центре атомных инно-

ваций», а также штатной и фактической структуры Центра, распределения полномочий среди своих заместителей. Просмотрел и личные дела сотрудников руководящего звена.

В 21 час водитель на служебной, черного цвета «Тойоте» представительского класса доставил Крыгина домой...

Как обычно в 8 часов Клим прибыл на свое новое рабочее место. Через Интернет ознакомился с общеполитической ситуацией в стране и мире, с ситуацией на финансовых рынках. Пробежался по новостям в атомной и наноотраслях. После этого приступил к изучению текущих и перспективных планов деятельности своего ведомства...

В 9:30 по внутренней связи вышел помощник Верный.

— Клим Сергеевич! К вам на прием руководитель холдинга «Импульс», г-н Черемных с помощником Желтопупом.

Крыгин вспомнил разномастную парочку и спросил:

— Цель визита?

— Лично поздравить вас с назначением и предложить взаимодействие.

Клим улыбнулся.

— Хорошо. Только наш разговор должен быть записан, и вы будете присутствовать.

— Понял.

Через минуту в кабинет вошел сосредоточенный Верный, за ним последовали улыбающиеся Черемных и Желтопуп.

Крыгин поднялся с кресла, вышел из-за стола.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич! — вымолвил сначала гость-начальник, затем его подчиненный.

— Здравствуйте, господа, — бросил хозяин кабинета и, показывая рукой на стол заседаний, добавил. — Прошу вас, пожалуйста, присаживайтесь.

По одну сторону стола разместились гости, по другую Крыгин и Верный.

— Разрешите вас, Клим Сергеевич, поздравить с назначением на важный государственный пост, — улыбаясь, вымолвил

Черемных. — Мы надеемся, что руководимое вами учреждение с честью выполнит поставленные перед ним задачи.

— Спасибо.

— Что желают господа: кофе, чай, воду? — спросил Верный.

— Пожалуй, воды минеральной, — ответил Желтопуп.

Верный по мобильному телефону позвонил секретарю. Пока мужчины рассматривали друг друга, появилась секретарь с подносом в руке. Она выставила на стол несколько бутылок с минеральной водой и стаканы.

Когда женщина удалилась, Желтопуп, улыбаясь, выдавил:

— На этом посту вы, Клиим Сергеевич, сполна сможете реализовать свои патриотические и государственные устремления.

— Полагаю, да, — строго ответил Крыгин. — Роль государства в экономике нашей огромной и очень разной страны должна быть определяющей и направляющей.

Желтопуп улыбнулся шире.

— Клиим Сергеевич! — решительно обратился Черемных, тем самым лишая слова своего помощника. — Мы пришли с деловыми предложениями.

Клиим перевел взгляд на президента группы «Импульс».

— Слушаю вас.

— Мы хотели бы предложить Центру, который вы возглавляете, Клиим Сергеевич, несколько на наш взгляд перспективных проектов. Два совместных с нашими специалистами научно-исследовательских проекта и два чисто внедренческих.

Желтопуп достал из своего черного портфеля ядовито-зеленого цвета папку для бумаг с фирменным логотипом и положил на стол. Черемных передвинул ее в сторону Крыгина.

— Спасибо за предложения. Мы их внимательно изучим и сообщим вам о своем решении, — ответил Крыгин.

Желтопуп испил воды.

— Если вам потребуются специалисты для укрепления своего учреждения, то можете обращаться к нам, — предложил Черемных. — Мы направим самых лучших, самых подготовленных.

«Центр, несомненно, жирный кусочек. Дабы имеет свои глаза и уши, он хочет внедрить в Центр своих людей», — усмехнулся Клим и неопределенно ответил:

— Спасибо.

На некоторое время повисла тишина.

— Как вы оцениваете итоги собрания акционеров банка «АННА»? — внимательно всматриваясь в Крыгина, спросил Черемных.

«Очевидно, мои ответы во время предыдущей встречи его не устроили. И он решил поиздеваться?! — воскликнул Клим. — Или прощупывает прочность моих убеждений? Решил узнать, не сломался ли я? Или, скажем, продался за должность?» — спокойно ответил:

— Во время нашей прошлой встречи я изложил вам свою точку зрения на судьбу банка.

— Да. Но... в свете сегодняшних реалий...

— Она не изменилась.

Желтопуп повторил водную процедуру.

— Кстати, два предприятия группы буквально вчера получили кредиты в банке и на хороших условиях, — сказал Черемных.

— Поздравляю, я рад за вашу группу, — выдавил Клим.

Гости как-то хмуро переглянулись, старший из них изрек:

— Спасибо, что нашли время встретиться с нами. Не будем вас более отвлекать.

После того, как посетители удалились, Клим кивнул на лежащую на столе ядовито-зеленую папку и сказал помощнику:

— Передайте материалы группы «Импульс» моему заместителю, г-же Петровой. Через 3—4 дня я жду от нее мотивированных предложений.

В 11:30 по внутренней связи вышел помощник Верный.

— Клим Сергеевич! К вам на прием представитель группы «Альянс», г-н Самсонов.

«Группы-конкуренты не отстают друг от друга», — усмехнулся Крыгин и ответил:

— Приглашайте. С этим господином я поговорю сам.

— Хорошо...

Самсон вошел, громко бросил:

— Добрый день, — и принялся осматривать кабинет.

Крыгин неспешно поднялся, вышел из-за стола и прошел на встречу с иголки одетому гостю. Примерно на середине кабинета они остановились напротив друг друга. Самсон как-то настороженно-выжидательно смотрел на Крыгина.

«С чем ты пришел? — прикинул Клим. — Вид какой-то напряженный», — улыбнулся и вымолвил:

— Добрый день, — протянул руку для рукопожатия.

— Искренне поздравляю с назначением на высокую государственную должность, — крепко пожимая руку Крыгину, широко улыбаясь, вымолвил Самсон.

— Спасибо, — ответил Клим, рукой показывая на кресло, расположенное возле маленького столика. — Что вы предпочитаете — чай или кофе?

— Можно кофе, но только не крепкого, — присаживаясь в кресло, ответил Самсон.

Клим прошел к входной двери, открыл ее и сказал:

— Вера Владимировна, нам, пожалуйста, две чашки вкусного, но не крепкого кофе.

Закрыв дверь, Клим прошел к маленькому столику и расположился в кресле напротив гостя.

— Какие новости в вашей группе? — спросил хозяин кабинета.

— У нас все идет обычным путем, — весело ответил-отмахнулся гость. — Все новости у вас. Кстати, перевод получен, спасибо.

«Это он о моем переводе 500 тысяч евро Скату», — решил Клим, кивнул и весело бросил:

— Не скромничайте, Самсон Иванович.

— Разве что, во время дополнительной эмиссии, немного увеличили долю своего участия в капитале банка «АННА», — сказал гость. — Еще одна наша структура получила кредит от банка, — улыбнулся. — Тот, который вы нам тянули, тянули...

— Просто после дополнительной эмиссии у банка появились кредитные ресурсы, вот он их и раздает, — решительно вставил Клим.

Самсон задумался на две-три секунды, затем сказал:

— Мы хотели бы активно поучаствовать в деятельности вашего учреждения.

«Этот ранний, но ушлый деятель лишнего слова не скажет, — рассматривая Самсона, раздумывал Клим. — А попилить деньги Центра вы, конечно же, хотите».

— В самое ближайшее время мы направим вам комплекс мероприятий по совместной деятельности, — продолжал гость.

— Мы их внимательно проанализируем и дадим ответ, — заверил хозяин кабинета.

В это время открылась входная дверь и вошла секретарь с подносом в руке. Она прошла к столику, возле которого расположились молодые люди, и поставила на него поднос с чашками дымящегося кофе, вазочками с сахаром, печеньем и кувшином со сливками.

— Спасибо, — бросил Клим.

Женщина приятно улыбнулась и быстро покинула кабинет.

— Прошу угощаться, Самсон Иванович, — показывая рукой на поднос, весело бросил Клим...

Испив кофе и поболтав на отвлеченные темы, гость поспешно покинул кабинет. Климу очень хотелось спросить о здоровье босса Самсона — Ската, о Еве Вознесенской. Но он сдержался и не сделал этого. Не предложил гость и никакого личного сотрудничества, как это было еще совсем недавно.

«В связи с болезнью шефа — Ската ситуация у Самсонова, надо понимать, изменилась, — раздумывал Клим. — Теперь этому типу не нужны союзники в моем лице, ему нужно укрепить позиции в группе «Альянс», сблизиться с Евой. А в этом деле я могу быть только помехой...».

В этот день в кабинете Крыгина побывали с поздравлениями представители еще 5 структур, включая немецкий атомный концерн «ДОРА» и американский «Дюбон групп».

В 20.00 часов выжатый как лимон Клим отправился домой...

Сидя перед телевизором и просматривая новости, вспомнил встречу с Самсоном, снова захотелось что-либо узнать о семье Вознесенских. Ева по-прежнему была в его сердце. К тому же,

нужно было проверить информацию Адель о болезни Ската. В результате долгих раздумий Клим решил позвонить Чижику.

После приветствия Клим спросил:

— Владимир Яковлевич, не скажете, как там семейка Вознесенских поживает?

— Понимаю ваш интерес, — весело молвил Чижик, но тотчас серьезно добавил. — Но боюсь, не смогу удовлетворить ваш интерес в полной мере. Знаю, что Ева тихо живет в известном вам доме под Калининградом. Ее отец проходит там же курс медицинского обследования.

«То ли темнит начальник, то ли действительно не знает», — прикидывал Клим и вымолвил:

— Мне стало известно, что Вознесенский-старший серьезно болен и болен болезнью Альцгеймера.

— О! Это для меня новость! — громко бросил подполковник. — Это, насколько я знаю, страшное и неизлечимое заболевание, я завтра же наведу справки. Но если это так, — усмехнулся, — то в группе «Альянс» начнется перетрубация.

— Если уже не началась, — вставил Клим. — Кстати, кто владеет группой «Альянс»? Кто будет ее хозяином после отхода Ската от дел?

— О! Это большая тайна, — вымолвил Чижик. — Но вы мне подали еще одну мысль, нужно будет действительно разузнать побольше о группе.

— Все это очень интересно.

— Да-да, — согласился подполковник. — Как только мне что-то будет известно, я сообщу вам. Как работаете на новом месте?

— В целом неплохо.

— Рад, искренне рад за вас...

США, штат Род-Айленд, город Провиденс...

Вице-президент транснациональной корпорации «Дюбон групп» Берд проводил вечер в мужском клубе. Он находился

в прекрасном расположении духа. И на то были веские причины. Негативные тенденции в России закончились, ситуация для корпорации стала складываться весьма и весьма благоприятная. Разумеется, «виной» тому стала его стремительная и удачная поездка в Россию. Как ловко и дешево сумел заарканить этого сопляка Самсонова?! Секретаря главного врага корпорации в России, бандита Вознесенского по кличке Скот! И этот секретарь дает уже полезную информацию! А как, несмотря на все препоны, успешно сработали в банке «АННА»? И Устав изменили, и увеличили количество акций для группы! Опять же приобретен пакет акций химкомбината в Восточной Сибири...

В помещении послышались возгласы и аплодисменты. Берд повернул голову в направлении сцены. На ней появилась умопомрачительных размеров и форм блондинка в огненно-красном мини-бикини. Берд расплылся в улыбке, прищелкнул языком.

Вот белокурая чертовка ловко запрыгнула на шест для стриптиза и закрутилась в вихре чувственного танца, как змея.

Берд довольно потер ладони рук. Взял со стола стакан, наполнив его виски, сделал два глотка и с вождением стал наблюдать за блондинкой...

4

В 9 часов Клим провел оперативное рабочее совещание с руководящим составом Центра.

После его окончания по внутренней связи вышел помощник Верный.

— Клим Сергеевич! На линии г-н Утконос из банка «АННА».

Крыгин сразу вспомнил самого опытного специалиста кредитного управления банка.

— Соедините.

Через секунду в трубке раздалось:

— Здравствуйте, Клим Сергеевич. Это Утконос беспокоит.

— Здравствуйте, Филипп Федорович, рад вас слышать, коллега. Как поживаете?

— Неважно. Вот хотел бы попроситься к вам на работу.

— А что так?

— После вашего ухода совсем невозможно стало работать.

«Ему 59 лет, но он еще крепок и достаточно работоспособен, — вспомнил Клим анкетные данные Утконоса. — Банк, несомненно, может многое потерять от ухода Утконоса. Но мне тоже нужны опытные и надежные кадры», — весело ответил:

— Ну, что же, подходите, Филипп Федорович. Попробую что-либо найти для вас.

— Отлично. Сегодня можно?

— Можно.

После разговора Клим пригласил к себе начальника отдела кадров и рассмотрел с ним возможные варианты трудоустройства Утконоса.

В сопровождении помощника Верного Крыгин обошел несколько подразделений Центра...

Несмотря на свой предпенсионный возраст, Утконос предстал подтянутым, в сером блестящем костюме, белой сорочке и неизменной, элегантно бабочке.

Крыгин поднялся, вышел из-за стола и прошел навстречу старому знакомому. Примерно на середине кабинета они остановились напротив друг друга.

Клим улыбнулся и вымолвил:

— Добрый день, Филипп Федорович, — протянул руку для рукопожатия.

— Добрый день, Клим Сергеевич. Поздравляю с назначением на высокую должность и желаю больших творческих успехов, — крепко пожимая руку Крыгину, широко улыбаясь, вымолвил Утконос.

— Спасибо, — ответил Клим, рукой показывая на кресло, расположенное возле маленького столика. — Что вы предпочитаете — чай или кофе?

— Спасибо, ничего.

Они разместились в креслах возле маленького столика.

— Как развивается банк «АННА»? — спросил хозяин кабинета.

Гость удрученно покачал головой.

— После вашего ухода, Клим Сергеевич, начался, можно сказать, кавардак. Сначала пошла суровая дележка двух ваших портфелей. В итоге вице-президентом стал немецкий специалист. Начальником кредитного управления назначен человек группы «Импульс», молодой вальяжно-блатной пацан по фамилии Папьян, его заместителем стал известный вам Матвей Король. Немец стал отвечать за привлечение ресурсов. И нужно отдать ему должное, он быстро привлек из Германии некоторые средства. А вот начальник кредитного управления принялся активно и безудержно раздавать кредиты, и, говорят, не бескорыстно. И даже с нарушением сроков выдачи, должного анализа заявок, при этом не соблюдаются ни нормативы, ни лимиты. Дошло дело до средств клиентов на текущих счетах, начали раздавать и их тоже. Причем, в этой вселенской раздаче госструктурам достались практически гроши...

Крыгин удивленно-недовольно покачал головой и раздумывал:

«Все-таки этого гламурного и пустоватого, но легко управляемого Короля сделали заместителем начальника управления».

— ...Новые мои начальники, Папьян и Король, никого и ничего не слушают, принимают волевые решения. Не могу я, Клим Сергеевич, в таких условиях работать. Не сегодня-завтра поднимет шум Банк России по нормативам ликвидности или Росатом по зажиму госструктур. И, разумеется, начнут искать виновных и козлов отпущения. Не хотелось бы мне на старости лет становиться оным...

Клим невесело задумался о судьбе банка, ведь он был его акционером, сам работал более 3-х лет.

— ...Готов честно потрудиться на вашу организацию.

Когда Утконос закончил, Крыгин согласно кивнул и сказал:

— Я вас понимаю. Могу предложить должность начальника сектора расчетов и платежей. В вашем ведении будут находиться все финансовые потоки Центра. Ваша зарплата будет примерно

сопоставима с банковской, это для начала. Дабы вам не прерывать трудовой стаж, сегодня в банк «АННА» уйдет запрос о вашем переводе.

На лице Утконоса быстро отразился широкий спектр положительных эмоций.

— Огромное спасибо! Я согласен, Клим Сергеевич. Но если Гора не согласится на перевод...

— Если президент банка «АННА» заупрямится, я обращусь за поддержкой в Правительство страны, — решительно вымолвил Крыгин. — Далее, у меня будет к вам просьба, подготовьте для меня некоторую аналитическую информацию о кредитной деятельности банка «АННА» уже после моего ухода.

Утконос понимающе кивнул.

Они тепло попрощались.

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Верный. — Вас приглашают в Сокольники на открытие выставки молодежного творчества.

Две-три секунды подумав, Крыгин ответил:

— Направьте приглашение заместителю.

— В приказном порядке или на его усмотрение?

— Представитель нашей организации просто обязан участвовать в открытии данной выставки.

— Вас понял...

Москва...

Владислав Токарев, известный в определенных кругах как Боксер, доверял на этом свете лишь двум-трем людям. Среди них и верный кореш Скотт, самый умный и хитрый из всех знакомых мужиков. И вот Скотт заболел, а ведь он вез на своих плечах огромный воз.

— Как мне не хватает тебя, друг! — воскликнул мужчина и ударил могучим кулаком по столу.

Быстро достал из кармана мобильный телефон и набрал номер. Услышав голос абонента, улыбнулся-оскалился и мягко изрек:

— Здравствуй, Ева. Как вы там поживаете?

По мере того, как он слушал ответ, лицо приобретало суровый вид. Снова мягко спросил:

— Вам помощь никакая не нужна? Может мне приехать, навестить Станислава?

Очевидно, ответ мужчине не понравился. Он скрипнул зубами, заиграл желваками на скулах, хмуро бросил:

— Хорошо, хорошо, подождем. Ну, передавай ему мой пламенный привет. Пока...

Снова задумался. Молодежи Боксер не доверял. Вот и секретарь Ската Самсон очень ему не нравился. А тут надежные люди сообщили, что секретаря видели в одном гей-клубе. Боксер сплюнул, не любил он баловства среди мужчин... Сделал пару добрых глотков из стакана с темно-рубиновым напитком. Боксер давно перешел на портвейн, в день запросто мог уговорить с четверть (2,5 литра) этого напитка. Лет пять тому назад, когда уже стало пошаливать сердечко, его угостили настоящим португальским портвейном. Боксер сразу понял, что это именно его вино, хотя иногда братва и подшучивала над этим напитком... Хотя те же надежные люди видели Самсона и в обществе женщин, да и любовница у него имеется. Опять же он явные виды имеет на дочку Ската... Батя, да и дядька родной Самсона — люди из братвы, были мужики правильные, давно только погребенные. Но вот сумели-таки выучить Самсона на мою шею.

Боксер грязно выругался...

Нужно будет плотнее заняться Самсоном, ведь часть дел от Ската теперь перешла к секретарю. А братва не простит, если я упущу этого щеголя, если он скурвится, деньги пустит на ветер и всех кинет.

Дело предстоит щепетильное, Самсон быстро стал известным и заметным человеком и бизнесменом. Да и с хитринкой он, может раскусить слежку моих безмозглых костоломов-помощников... Как мне не хватает кореша Ската! Что бы он в этой ситуации сделал?..

В глубоком раздумье сделал пару глотков из стакана... Встрепенулся, словно что-то вспомнил.

— Есть идея! — громко выкрикнул.

Быстро достал мобильный аппарат, в адресной книге нашел нужный номер.

Вскоре, услышав голос абонента, выдавил:

— Привет, директор «Аристотеля». У меня к тебе, Егор Чичерин, есть важное дело...

В кабинет вошел помощник Верный.

— Клим Сергеевич! Звонили из хозяйственного управления делами Президента. Сообщили, что вас поставили на очередь на получение в Москве квартиры. А на следующей неделе вам выделяют для проживания коттедж в правительственном пансионате на Калужском шоссе, это в 10 километрах от МКАД.

— Спасибо, Лев Борисович, за хорошие новости, — весело ответил Клим.

Остаток рабочего дня прошел спокойно...

В первой половине следующего дня позвонил взволнованный Утконос. Заикаясь, сообщил, что президент банка «АННА» решительно против его перевода.

«Гора непременно захочет вставить мне шпильку», — прикинул Клим и выругался.

— Не беспокойтесь, Филипп Федорович, сегодня я решу этот вопрос, — заверил Крыгин.

Сразу по телефону вышел на советника премьер-министра.

— Здравствуйте, Роман Владиленович. У меня возникла небольшая проблема. И только вы ее сможете разрешить.

— Слушаю вас.

— Я пригласил к себе в Центр опытного специалиста по фамилии Утконос. Он работает в банке «АННА», а президент банка категорически против. Пожалуйста, повлияйте на г-на Гору, пусть он отпустит переводом ко мне Утконоса. В банке он занимает мелкий незначительный пост. А в Центре у меня на него серьезные виды. Я направил на имя Горы письмо-запрос, ответа не получил.

Шведов задумался на три-четыре секунды.

Затем неуверенно вымолвил:

— Право не знаю, будет ли это уместно...

«Ох уж эти хитромудрые чиновники!? — в сердцах воскликнул Клим. — Пока не нажмешь, не поедешь», — напористо бросил:

— Ну не обращаться же мне к премьер-министру по поводу мелкого служащего?

— Ну, хорошо, — вяло согласился советник.

— Я на вас надеюсь, — бросил Клим.

В конце рабочего дня позвонил Утконос и весело сообщил, что президент банка подписал заявление на перевод...

Калининградская область...

Ева Вознесенская попала в непростую ситуацию. Наконец-то она забеременела и, казалось бы, должна вести соответствующий спокойный образ жизни. Но вот приехал на отдых и лечение отец, и... началась нервозность. Врачи требуют, чтобы он полностью отключился от прежнего образа жизни. Но как это сделать? У отца ужасный характер, затем эти постоянные деловые звонки, звонки друзей. Этот неприятный улыбчивый Самсон, постоянно предлагающий свои услуги и знаки внимания...

Женщина посмотрела на себя в зеркало, невесело подумала:

«Как я плохо выгляжу! Эти предательские морщинки под глазами и у уголков губ, сухая блеклая кожа... А глаза?! Эти потухшие, старушечьи глаза!? — вспомнила, как Клим называл ее очень-очень красивой. — Такая я бы никогда ему не понравилась... — горько воскликнула. — Как мне его не хватает?.. Не хватает его уверенности и решительности! Что бы там не говорил про него отец, но Клим мне по-прежнему дорог, я не могу его забыть... Интересно, как он там в Москве живет?.. Наверное, развлекается с девчонками. А что ему остается, ведь я сама отвернула его...», — слезы навернулись на глаза.

Взяла в руки мобильный телефон.

— Рифкат! Вы можете для меня собрать информацию на моего старого знакомого — Крыгина? То есть, его положение на сегодняшний день, занятия... — запнулась. — В общем, вы меня понимаете?

На секунду-другую Рифкат замолчал.

«Зря, наверное, я его попросила», — уже подумала Ева.

— Конечно, Ева Станиславовна, — наконец последовал бодрый, веселый ответ.

— Спасибо, — сдержанно выдавила женщина.

— Одну минуту, — уже строго изрек Рифкат. — Ева Станиславовна, звонила госпожа Корзун из юридического агентства «Аристотель».

Ева сразу вспомнила эту неприятную на внешность, в больших старомодных очках дотошно-въедливую бабенку-сыщика.

— И что?

— Она хотела доложить Станиславу Станиславовичу о ходе расследования по краже картин в вашей московской галерее.

— Они нашли похищенные полотна или вора?

— Нет, но...

— Тогда пусть лучше работают, — решительно и явно недовольно оборвала Ева. — И не беспокоят по пустякам Станислава Станиславовича, — и отключила аппарат.

«Какая-то я стала раздражительная, — недовольно подумала женщина, снова взглянула на себя в зеркало. — И когда теперь жизнь придет в свою старую, обычную колею?.. И придет ли? Нужно, пожалуй, принять успокоительное...».

5

Следующие два рабочих дня проскочили для Крыгина как-то незаметно быстро. Он усиленно изучал тематику инновационных проектов своего Центра, посетил две лаборатории, пообщался с людьми. Вникал и в текущую хозяйственную деятельность.

В один из этих дней позвонил советник Шведов и сообщил, что через 3 дня состоится заседание консультационного совета при премьер-министре по вопросам развития атомной промышленности. Попросил подготовиться к небольшому выступлению...

**США,
штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...**

Вице-президент Берд находился буквально на седьмом небе. И на то была веская причина! По сообщению подкупленного Самсонова злейший враг в битве за российский рынок, руководитель группы «Альянс», бандит Вознесенский серьезно болен!!!

— О боже! Я знал, что ты есть! — воскликнул воодушевленно Берд. — Нужно разработать четкий план по захвату российских активов группы «Альянс»! Нужно быстро и окончательно разбить врага!

Конечно, о данном Вознесенскому слове, о взаимодействии и сотрудничестве, вице-президент вмиг забыл.

Находившийся рядом начальник службы безопасности Крамнер согласно кивнул.

— Операция «Наваждение» входит в новую фазу, — энергично продолжал вице-президент. — У меня будут конкретные предложения...

В девятом часу вечера Крыгин вошел в свою квартиру. В прихожей встретил улыбающийся Чижик.

— Около часа поджидаю вас, Клим Сергеевич, — улыбаясь, весело изрек гость, крепко пожимая руку Крыгину. — Приготовленный мною ужин стал уже остывать.

— Я согласен и на холодный, — в тон бросил Клим.

Когда мужчины разместились за накрытым столом, Чижик строго сказал:

— С чувством исполненного долга могу вам сообщить, что значительная часть преступлений недавнего прошлого, свидетелем которых вы вольно или невольно стали, нами раскрыта. Установлены их конкретные исполнители.

— Очень интересно, — изрек Крыгин. — И кто они, эти ужасные исполнители?

— Пожалуйста. Так, покушение на бывшего министра Глазова совершил Карташов-младший по кличке Гнус. Он же, как я вам уже говорил, готовил покушение на мать и дочь Гинеров в Саратове, нами своевременно вычисленное и предотвращенное.

Клим покачал головой и спросил:

— Гнус сознался в своих преступлениях?

Чижик передал фотографию Крыгину и ответил:

— Да. Он хоть и недалекий малый, но понял, что Скат его приговорил к смерти. Поэтому пошел на сотрудничество, и это ему, несомненно, зачтется на суде.

— Этот человек меня охранял, когда я был в камере замка на Алтае, — рассматривая фото, вымолвил Клим.

— Совершенно верно. Гнус рассказал, как охранял в замке вас, Давыдова и Неизвестного. А потом двух последних держал в подвале своего деревенского дома. Гнус рассказал об отъездах с Алтая за последние полгода своего сводного брата по кличке Аспид. Мы эту информацию, разумеется, проверили через авиакompании. И вот что получается. В день убийства начальника службы безопасности «Дюбон групп» Аспид находился в Москве, в день убийства сотрудницы банка «АННА» Черненко — тоже, в день ограбления с убийством охранника галереи г-жи Вознесенской «Рококо» — тоже. Нашлись и свидетели, видевшие поблизости девушку восточной внешности.

— Этот киллер Аспид камуфлировался под женщину? — уныло бросил Клим.

— Да. В день убийства начальника службы безопасности банка «АННА» г-на Гусева Аспид тоже находился в Москве. Но свидетелей этого убийства не нашлось. Пока мы не знаем убийц Борисова и Неизвестного. Еще Гинер и Давыдов не дают признательных показаний в обстреле виллы Вознесенской. Кста-

ти, их третий подельник по обстрелу виллы уничтожен, как мы предполагаем, по приказу Ската.

Какое-то время Крыгин осознавал услышанное. В том, кто отдал приказ убить Борисова и Неизвестного, у него никаких сомнений не было.

Затем вымолвил:

— Но приказы убивать Гнусу отдавал, конечно же, не Скат, убийцы-Аспида нет в живых. Получается, что из всей этой кровавой бойни Скат выйдет сухим?

Чижик согласно кивнул головой.

— Пока да. Но бог уже начал сводить с ним счеты, он действительно болен болезнью Альцгеймера...

Калининград, частная клиника...

— Я здесь — как в тюремной палате! — сердито восклицает Скат, кивает в сторону окна. — Разве что нет решеток.

Он лежит на кровати, рядом на стуле располагалась Ева. Помещение, в котором они находились, своей белизной и стерильностью напоминало медицинскую палату.

— Папа! — мягко изрекает Ева. — Нужно пройти полный курс лечения, неукоснительно соблюдать постельный режим. Только в этом случае будет польза.

Но слова женщины, очевидно, не доходят до мужчины. Лицо его принимает розовый оттенок, он требовательно изрекает:

— Дай мне мой телефон.

— Зачем?

— Я хочу позвонить Боксеру, то есть Владу Токареву.

— Я могу сама ему позвонить. Что ты хотел от него?

Лицо мужчины постепенно темнеет, шрам начинает приобретать багровый оттенок. Сдерживая себя, он тихо цедит:

— Ева, дай мне телефон.

Женщина плачет.

— Дай мне телефон, — не обращая внимания на слезы, жестко требует мужчина.

Женщина достает из кармана белого халата мобильный аппарат и передает мужчине. Он быстро надевает очки и набирает номер. Услышав ответ абонента, бросает:

— Привет, Боксер.

Три-четыре секунды слушает, затем говорит:

— У меня все идет по плану. Слушай, у меня будет просьба. Направь ко мне Адель.

Две-три секунды слушает.

Затем недовольно взрывается:

— Она болеет!? Чем? Выясни немедленно! Может она придуряет, а на самом деле кинула меня?.. — далее следуют явно не литературные выражения. — Ты понял, она мне нужна здесь! Все! Пока, — отключает телефон и передает женщине.

— Папа! — со слезами на глазах молвит женщина. — Неужели ты не можешь потерпеть?

Мужчина лежит с закрытыми глазами. Лицо его постепенно бледнеет. Одними губами он тихо выдавливает:

— Я терпел, терпел. А теперь вот не могу, понимаешь, не могу. Все, иди, я устал. Иди, у меня просто разрывается голова. Скажи докторам, чтобы что-нибудь дали от головной боли. Лучше конечно, — издал неприятный звук, — стакан водки.

— Папа!?

— Все, Ева, иди, — с нажимом изрек мужчина. — Не дави на мою больную психику...

Подав сигнал настольный служебный телефон. Через секунду помощник Верный вымолвил:

— Клим Сергеевич! К вам г-н Утконос.

Крыгин оторвался от документов.

— Пусть проходит.

Утконос предстал в сером блестящем костюме, белой сорочке и неизменной бабочке. Весело изрек:

— Добрый день, Клим Сергеевич.

— Добрый день, Филипп Федорович, — бросил Крыгин. — Проходите, присаживайтесь, — добавил, при этом кивая на стоящее напротив через стол, кресло.

Утконос прошел к рабочему столу хозяина кабинета. Крыгин приподнялся, протянул руку для рукопожатия. Улыбаясь, мужчины пожали друг другу руки, расположились в креслах.

— Прибыл в ваше полное распоряжение, Клим Сергеевич, — вымолвил Утконос.

— Замечательно.

Утконос положил на стол флэш-карту.

— Здесь 6 документов: фактический баланс банка «АННА» на сегодняшний день и отретушируемый баланс, представляемый в Банк России, полный кредитный портфель и его технико-экономический анализ, перечень кредитов, выданных после вашего ухода, а также список заявок на предоставление кредитов.

«Прекрасно! Старичок знает дело!» — воскликнул Крыгин, довольно улыбнулся и вымолвил:

— Отлично, Филипп Федорович, это то, что мне надо. Вы можете незамедлительно приступить к приему дел и должности, — нажал клавишу на телефонном аппарате. — Лев Борисович, возьмите шефство над г-ном Утконосом. Все ему покажите и расскажите, проведите в его кабинет, познакомьте с коллективом.

— Будет сделано, — бодро ответил помощник.

Утконос поднялся, поблагодарил и удалился. Крыгин с интересом стал изучать предоставленный Утконосом материал...

Подав сигнал настольный служебный телефон. Через секунду помощник вымолвил:

— Клим Сергеевич! На линии советник премьер-министра г-н Шведов.

Крыгин оторвался от монитора компьютера.

— Соедините.

Услышав вскоре голос советника, Крыгин сказал:

— Добрый день, Роман Владиленович. Как настроение?

— Отменно рабочее. Надеюсь у вас тоже?

— Несомненно.

— Жду вас завтра к 11 часам в Дом Правительства на заседание консультационного совета. Возможно, вам предоставят слово для выступления, но не более чем на 5 минут. Нужно быть готовым кратко изложить ситуацию в вашем Центре, его перспективы, разумеется, и проблемы, если таковые имеют место быть.

— Я вас понял. Кто будет от банка «АННА»?

— Приглашен президент банка. Всех благ.

— Взаимно...

В рамках подготовки к заседанию совета, Крыгин пообщался с директорами 5 предприятий атомного комплекса страны...

На телефон Крыгина пришло сообщение:

Убедительно прошу погойти в 20 часов в известный вам ресторан.

Преданная Агель.

Клим задумался:

«Зачем приглашает черноокая южанка?.. Снова какие-то проблемы?.. Совсем не хочется вникать в старые передряги... снова всплывет ужасный Скот... Блин... хотел сегодня поработать подольше, но видимо уже не получится...».

Поерничал про себя и над припиской — «преданная»...

Водитель остановил машину в пяти метрах от входа в ресторан «Самарканд». Повернув голову к Крыгину, спросил:

— Мне вас сопровождать?

— Спасибо, не надо. Жди здесь, — отвел Клим, вышел из машины и направился в ресторан.

На входе узбек-метрдотель улыбнулся и изрек:

— Очень рады видеть вас у нас. Вы будете одни?

— Один. Меня у вас должны ждать.

— Да, да. Прошу за мной.

Вскоре Крыгин оказался в небольшом помещении, увешанном коврами. Из мебели находились резной деревянный стол и 4 также резные полукресла.

— Отдохните, пожалуйста, — вымолвил метрдотель и удалился.

Не успел Крыгин присесть, как вошел небольшого роста мужчина узбек, одетый в черный костюм, черную рубашку и черную шляпу на голове.

Строгое, загорелое лицо мужчины показалось Климу неуловимо знакомым.

— Это я, красавчик мой, твоя преданная Адель, — тихо изрек мужчина и улыбнулся.

Эти чернюще-влекущие, красивые глаза Клима узнал бы из тысячи. Адель быстро оказалась рядом, поцеловала в щеку.

Быстро став серьезной, вымолвила:

— Меня ищут люди Ската, чтобы доставить к нему. Я смертельно боюсь больного Ската и его людей, ведь они готовы на все. Поэтому вынуждена прятаться, менять внешний вид. Я знаю только одного человека, который не боится Ската. Это ты. Помоги мне, красавчик, разреши пожить у тебя дома несколько дней?

«Блин! Ну, никак я не могу покончить с прошлым? С этим бандитом-бизнесменом Скатом и всем, что с ним связано? Блин...», — воскликнул Клима и задумался.

— Обещаю, я буду вести себя тихо, и не буду надоедать и приставать, — внимательно всматриваясь в глаза Крыгина, мягко продолжала девушка в мужском обличье. — Я просто тихо, как мышка, буду сидеть в комнате, которую ты мне отдашь.

«Ей действительно грозит опасность, — подумал Клима, вспомнил минуты интимной близости с ней. — Отказать я не имею права», — решил и согласно кивнул головой...

Адель основательно подготовилась к переезду, в служебную машину загрузили три чемодана. Дорогой она молчала.

В квартире Крыгина они оказались в 21:30. Клима выделил девушке отдельную комнату. Они немного и молча перекусили, затем отправились отдыхать в разные комнаты...

Клим проснулся в обычное для себя время. Сделал все утренние процедуры, оделся. В комнате Адель было тихо. Клим выпил кофе с бутербродом и покинул квартиру.

Крягин расположился на заднем сидении служебной машины, поздоровался с водителем.

— Клим Сергеевич, можно вопрос? — спросил водитель.

— Да.

— Кто это, вчерашний восточный мужчина?

«Несомненно, водитель на кого-то работает, — прикинул Клим. — То ли на МВД, то ли на ФСБ, а может еще на кого. Здорово Адель придумала с переодеванием», — бросил в ответ:

— Это дальний-дальний родственник...

Москва, юридическое агентство «Аристотель»...

В кабинете президента агентства находилось два озабоченных человека: его хозяин, г-н Чичерин Егор Олегович, и ведущий сыщик, Корзун Вероника Модестовна.

— Еще месяц тому назад никто не мог предположить, что этот монстр Вознесенский-Скат станет по сути безнадежным и обреченным старикашкой! — изрекла женщина.

— И что развернется жестокая борьба как внутри группы «Альянс» за сферы влияния, так и самой группы со своими конкурентами, — добавил хозяин кабинета.

— И что мы окажемся втянутыми в эту грязную, без правил борьбу, — добавила женщина.

— В создавшейся ситуации я не завидую Еве Вознесенской, — вымолвил мужчина. — Кругом столько жадных безжалостных хищников. И она одна, слабая, явно не компетентная ни в юридических, ни в финансовых вопросах женщина. Да и в личной жизни ей как-то не везет.

— Что ты ее жалеешь!? — возмутилась женщина. — Она живет, как сыр в масле, денег не считает и мужиков меняет, как перчатки. Говорят, после Крыгина эта Ева переключилась на секретаря своего отца, некоего молодца по фамилии Самсонов.

Мужчина недовольно качает головой.

— В тебе говорит элементарная женская ревность, а также недовольство, что Ева не допустила тебя к Вознесенскому-старшему. И вообще, живет она очень рачительно...

Перехватив гневно-недовольный взгляд женщины, мужчина осекся.

На какое-то время наступила тишина, сосредоточенные мужчина и женщина думали каждый о своем.

— Вероника! Ты формируешь досье на молодца Самсонова? — спросил хозяин кабинета. — Только надеюсь, объективное, без всяких сплетен.

— Обижаешь, Егор, но там нет ничего интересного, нет никаких зацепок. Родился, учился в школе, затем институт, стажировка и учеба в Германии и Англии. И, наконец, работа в «Альянсе». Сдержан, имеет замкнутый характер. Холост, имеет контакты с женским полом, но заядлым, бесшабашным ловеласом вовсе не считается...

Едва Крыгин расположился в своем рабочем кресле, как подал сигнал черный мобильный аппарат.

— Доброе утро, — весело изрек Чижик. — Как жизнь?

— Нормально. Вот готовлюсь к заседанию консультационного совета у премьер-министра.

— Прекрасно! Что можете сказать о знойной, темпераментной южанке?

«Все-то он знает! — воскликнул недовольно Клим. — Даже переодевание Адель не помогло!» — выругался, тотчас взял себя в руки и как можно спокойнее ответил:

— Ее ищет Скату, а она боится его большого, его неадекватных действий и решений. Боится и его дружков. Вот попросилась пожить несколько дней у меня.

— Если она нужна Скату для утех, то он может найти и другую девушку, а ее просто забыть. Но если он ее ищет по делам бизнеса, то поиск будет вестись до победы. Или... смерти Ската. Но в любом случае, советую от нее избавиться, и побыстрее. Вы засвечиваете квартиру.

«Подполковник, конечно же, прав», — хмуро согласился Клим и весело бросил:

— Будем надеяться на первый озвученный вами вариант. Братъ ее на свое новое место жительства я, разумеется, не буду. Есть новости по владельцам активов группы «Альянс»?

— Да. 50 процентов акций холдинга принадлежит Скату, остальные — некоему партнерству «Позитив». Об этом партнерстве ничего не могу сказать.

— А 50 процентов — это сколько в денежном выражении?

— В состав холдинга входит примерно два десятка дочерних и зависимых структур. Ориентировочно и легально их совокупные активы оцениваются в 4-5 миллиардов долларов США. А если нелегально, то все можно помножить на 2 или даже на 3. Если в связи с болезнью Ската объявят недееспособным, то его доля по закону отойдет дочери. Кроме этого, у Ската есть недвижимое имущество, дома, квартиры, земля, оформленные как на себя, так и на подставные лица. Например, замок на Алтае — на Адель Исламову, вилла под Калининградом — на дочь, подмосковный особняк — на 75-тилетнего дальнего родственника и так далее. Плюс вклады в банках, наверняка, имеется и еще что-то где-нибудь в оффшорных зонах. Все имущественные дела Ската ведет юридическое агентство «Аристотель». Такие вот пироги получают, Клим Сергеевич. Имейте это, пожалуйста, в виду.

— Да... Спасибо за ценную информацию, — в раздумье ответил Клим.

— И еще, — тихо вымолвил Чижик. — Не хотел вас огорчать. Но рано или поздно вы бы все равно узнали. Оказывается, вы косвенно причастны к еще одному убийству.

— Какому? — встrepенулся Клим.

— Зверски убита знакомая вам банкирша Алла Орешкина.

Клим вспомнил, как недавно познакомился с ней в ресторане. Вспомнил и как она умоляла дать деньги для ее банка, навязчиво предлагала сексуальные услуги. Невесело подумал:

«Убита... Значит, она не нашла денег для своего банка. И крышующие банк бандиты расправились с ней... Хотя Алла и была стервой, но все равно ее жаль. Хорошо, что хоть бандиты не вышли на меня...».

— У нас есть точная информация, что бандиты присматривались и к вам, — продолжал Чижик. — Да, да, не удивляйтесь. Но вы как раз вовремя перешли на новое место работы, как им показалось, менее денежное. И они решили оставить вас в покое.

«Выходит, мне просто-просто элементарно повезло, — совсем невесело усмехнулся Клим. — Впрочем, возможно, они еще и вспомнят меня...».

После телефонного разговора он еще с полчаса обдумывал слова подполковника...

6

В начале заседания совета премьер-министр обошел овальный стол и поздоровался со всеми примерно 20 присутствующими лицами за руку. После этого выступил с 15-минутной речью. Выступление носило критический характер, досталось всем: министерствам промышленности и энергетики, Росатому, РосНАНО, банкам, а также ЦАИ. В заключении премьер-министр потребовал от всех присутствующих существенного улучшения работы.

Выступавший далее министр промышленности начал с похвал в адрес атомной и наноотраслей и перечислении различных достижений. Буквально через минуту премьер-министр недовольно оборвал министра, обвинив его в незнании объективной ситуации в отраслях. Виновато склонив голову, министр присел. Обстановка в помещении явно накалилась.

— Мне не нужны хвалебные оды, — обозревая присутствующих, строго вымолвил премьер-министр. — Мне нужна объективная, а не приукрашенная ситуация. Общеизвестно, что по многим показателям мы отстаем от передовых стран мира. Я хочу знать, почему у нас плохо? И как мы будем улучшать работу?

Он предоставил слово присутствующему представителю Росатома, первому заместителю директора, г-ну Мазуркевичу.

Чиновник Росатома начал с трудностей, доставшихся от времен СССР, которые приходится преодолевать в работе атомной отрасли.

— Я вижу, что присутствующие господа не подготовились к заседанию, — снова оборвал выступающего премьер-министр и взглянул на советника Шведова. — В чем дело, Роман Владилевич?

Советник замялся с ответом.

— Я закрываю работу совета, как неподготовленную, — отчеканил премьер-министр. — О сроках нового заседания будет объявлено дополнительно, — и поднялся.

Крыгин подготовил выступление на 5 минут, а также отдельно служебную записку о безобразиях, творящихся в банке «АННА». Он надеялся довести ее содержание в своем выступлении до премьер-министра.

«Неужели моя работа пойдет насмарку? — воскликнул Клим. — Надо что-то предпринять...».

Быстро поднялся и стремительно подошел к премьер-министру. Достал из портфеля служебную записку в голубой полупрозрачной склейке и со словами:

— Я подготовил аналитическую записку о деятельности банка «АННА». Убедительно прошу вас ознакомиться с ней, — вручил премьер-министру.

— Надеюсь, она не хвалебная? — строго спросил премьер.

— Как раз наоборот, — поспешно изрек Клим. — И написана исключительно в интересах дела.

Премьер-министр улыбнулся, одобрительно похлопал Крыгина по плечу, взял склейку в руку и стремительно направился к выходу...

Калининградская область...

Ева с интересом читала материал на 5 листах по Крыгину. Информацию предоставил ее главный охранник Рифкат Даутов.

Ева, конечно, была рада, что Клим вырос по служебной лестнице, стал руководителем серьезной, перспективной организа-

ции. Но в большом коллективе наверняка есть красивые, молодые женщины. А Клим такой интересный и цельный мужчина. А такие безумно нравятся женщинам... В материалах есть сведения, что он бывает в ресторанах, встречается с девушками... Это конечно задевало самолюбие и чувства Евы, но, с другой стороны, Клим — свободный человек и волен встречаться, с кем угодно. Ведь она его сама оттолкнула... Наконец-то его работа практически не пересекается с бизнесом отца. Возможно, теперь отец не будет ругать Клима... Интересно, вспоминает ли он ее хоть иногда?.. А если вспоминает, то как именно?..

Женщина тяжело вздохнула. С отцом становится все труднее, он тяжело воспринимает отход от дел и бизнеса... А болезнь усугубляется, все чаще приступы беспамятства, головные боли, все чаще его пичкают антидепрессантами... А что будет дальше?.. Ведь лучше ему уже не будет... Придется юридически ограничивать его дееспособность...

На глаза женщины навернулись слезы.

Она тихо шепчет:

— Как мне не хватает тебя, Климушка...

Дорогой Крыгин раздумывал о прошедшем странноватом совещании у премьер-министра.

Едва он переступил порог кабинета, как помощник Верный сообщил по внутренней линии:

— Клим Сергеевич, на линии советник Шведов.

— Соедините.

— Клим Сергеевич, что вы передали премьер-министру? — недовольно спросил советник.

— Служебную записку. Если она вас интересует, то я ее вам сейчас отправлю по электронной почте.

— Уж, пожалуйста, сделайте одолжение, — явно скрывая раздражение, выдал советник. — А то премьер-министр бешует, направляет в банк «АННА» проверяющих из Центрального банка страны. Конечно, нужно было сначала показать ее мне. Ну да, что уж теперь. До свидания.

«Прекрасно! — воскликнул Клим. — Теперь держись, г-н Гора!.. — но буквально сразу загрустил. — То, что Гора — мой враг, это я как-нибудь переживу... Но, ведь его поддерживает Росатом и... Швецов. Почему он такой нервный? Почему он поддерживает Гору, я не знаю... Не изменит ли советник ко мне отношение?..».

В кабинет на доклад о текущей ситуации в Центре прибыл Утконос. Крыгину докладывали, что его протеже очень активно включился в работу и основательно загрузил своих подчиненных.

Разместившись в кресле, Утконос энергично начал:

— Клим Сергеевич, в Центре сложилась не совсем правильная практика распределения бюджетных средств по плановым проектам. На сегодняшний день она следующая. Центр выделяет задействованным в проектах предприятиям, сегодня таковых 15, сначала 25 процентов ассигнований. А остальные — потом, после отчетов предприятий, проверок исполнения работ. В результате предприятиям на начальной стадии реализации проекта хронически не хватает средств, они вынуждены выкручиваться, где-то перехватывать. В это время остальные деньги, 75 процентов, Центр вкладывает за небольшие проценты в депозиты банка «АННА», которые тот в свою очередь использует по своему усмотрению.

«Учитывая, что сейчас в банке «АННА» бардак с распределением ресурсов, Утконос очень своевременно поднял этот вопрос», — прикинул Клим и вымолвил:

— Продолжайте.

— Я предлагаю изменить действующую систему финансирования плановых проектов ровно наоборот. То есть, 75 процентов выдавать предприятиям в качестве первоначальных ассигнований, остальные 25 процентов — по мере завершения проекта. Сейчас у нас в банке «АННА» 2 депозита по одному миллиарду рублей каждый. Я предлагаю для начала закрыть один. Высвободившиеся средства распределить между предприятиями, задействованными в наших проектах. Уверен, это подстегнет предприятия к более активным действиям.

«Голова — Утконос! — довольно раздумывал Клим. — Мы убиваем сразу двух зайцев: стимулируем работу наших смежных предприятий и одновременно бьем по президенту банка Горе, забирая у него ресурсы, которыми он манипулирует по своему усмотрению».

— Одобряю ваше предложение, Филипп Федорович. Сегодня же аннулируйте один депозит в банке «АННА», а средства направьте нашим предприятиям-партнерам, — решительно распорядился Крыгин...

В конце рабочего дня Утконос по телефону доложил о расторжении депозитного договора в банке «АННА» и отправке высвободившихся средств предприятиям-смежникам.

— Операция прошла гладко? — спросил Крыгин.

— Вовсе нет. Банк не хотел расторгать договор, так как у него не было свободных средств. Только когда я пригрозил судебными санкциями и штрафами, банк взял на межбанковском рынке нужную сумму и затем рассчитался с нами.

Клим довольно усмехнулся и изрек:

— Благодарю за хорошую работу, Филипп Федорович.

— Когда будем отзываться второй депозит? — весело спросил Утконос.

Клим подумал о недовольной реакции советника Швецова на его служебную записку, о проверке Центрального банка страны в банке «АННА». Став серьезным, ответил:

— Давайте подождем некоторое время...

Оставшись один, стал размышлять, что может предпринять президент банка Гора в ответ на отзыв депозита. Постоянно мучил вопрос:

«Почему Швецов поддерживает президента банка Гору???».

Хитрый Скот ранее заявлял, что Гора не должен возглавлять банк, а он просто так ничего не говорит. Да и сам Клим убедился как минимум в нечистоплотности президента банка.

В голову пришла интересная мысль. Крыгин взял черный содовый аппарат и сделал звонок. Услышав голос Чижика, Клим вымолвил:

— Добрый день, Владимир Яковлевич. У меня к вам одна просьба.

— Я весь во внимании.

— Вы не можете уточнить, почему советник Шведов упорно поддерживает нечистоплотного президента банка «АННА»?

— Могу, и даже запросто. Жена Шведова является родной сестрой жены Горы.

— ???

Клим поблагодарил и отключил телефон.

«О! Как в нашей жизни все просто и одновременно сложно!?!» — воскликнул он, пораженный словами подполковника.

Моментально накатило и знакомое чувство разочарования, вдобавок опустошенность и усталость, и даже тупая-тупая злость...

По дороге домой Клим накупил продуктов.

Какая-то неприбранная, полусонная Адель встретила спокойно-равнодушно. Подруга не спеша принялась накрывать на стол. Они практически молча перекусили. Клим поблагодарил, пожелал спокойной ночи и отправился к себе в комнату.

«Какая-то она внутренне напряженная, сосредоточенная, — раздумывал об Адель Клим. — Внешне даже как-то постарела и подурнела. Нет бездонных чернюще-влекущих глаз. Не веселится, не предлагает расслабиться, как обычно ранее она делала... Очевидно, действительно она находится в сложном положении... Впрочем, что это я думаю об Адель, сейчас мне впору думать о себе. То, что Гора мой враг, — это ясно и не смертельно. Но если советник Швецов сменит свою милость ко мне на гнев... Что будет со мной? Ведь рассчитывать, что премьер-министр меня поддержит, в наше время было бы глупо...».

Москва...

Третий час ночи, но на Садовом кольце бурно кипит жизнь. Из мужского клуба «Феерия» вышел одетый в блестящие кожаные брюки и пиджак молодой человек с прической в виде гребня на голове. Осмотревшись по сторонам, «кожаный» направился

к стоянке автомашин. Вскоре он подошел к светлой иномарке, открыл ключом дверь водителя и разместился за рулем. Через пять-семь секунд машина тронулась с места и влилась в поток мчащихся по Новинскому бульвару авто. Буквально следом за светлой иномаркой отправилась стоявшая весь вечер невдалеке от клуба темная иномарка...

У подъезда жилого дома остановилась светлая иномарка, следом буквально в метре припарковался темный автомобиль. Из светлой иномарки вышел молодой человек, одетый в кожаные брюки и пиджак, и прической в виде гребня на голове.

— Одну минуту, молодой человек, — раздался мужской голос из темного автомобиля.

Через секунду из него вышли мужчина и женщина в очках. Мужчина решительно подошел к остановившемуся молодому человеку.

— Я майор МУРа Корзун, — представляя «кожаному» удостоверяющий документ, вымолвил мужчина.

— В рамках одного уголовного дела у нас к вам два вопроса, — изрекла женщина.

— Какого дела? — выдавил удивленно «кожаный».

Не обращая внимания на вопрос, женщина достала из дамской сумочки фотографию и спросила:

— К вам в клуб сегодня заходил этот молодой мужчина. Что он делал? С кем общался?

«Кожаный» сделал удивленно-непонимающее выражение.

— Если вы нам не ответите сейчас, то завтра мы вас официально повесткой вызовем на Петровку, 38, — строго вставил мужчина.

Две-три секунды «кожаный» раздумывал, затем выдавил:

— Хорошо, я отвечу на ваши вопросы, — всматриваясь в фото, продолжил. — Этот мужчина был у нас. Но он сразу прошел в отдельный кабинет. Э... Туда заходил мужчина примерно 40 лет, одетый в горчичный костюм. Он очень быстро вышел из кабинета, вскоре и тот, что на фото, вышел и... сразу, да, сразу вышел из клуба.

Мужчина и женщина переглянулись. Они почти 5 часов проторчали на машине у входа в гей-клуб и фиксировали на камеру всех входящих и выходящих. Был в их архиве и мужчина в горчичном костюме.

— А что это за мужик в горчичном костюме? — спросил майор.

— По внешним признакам, да и по манерам смахивает на иностранца, — ответил «кожаный». — Раньше я его не видел. А тот, что на фото, пару раз заходил.

— Спасибо, — улыбнулась женщина, — вы нам очень помогли. О нашем разговоре не стоит никому говорить.

«Кожаный» понимающе кивнул и стремительно направился к подъезду дома...

Утром, выполнив все обычные процедуры и попив кофе, Клим собрался покинуть квартиру. В это время из своей комнаты вышла одетая в яркий халат улыбающаяся Адель.

— Доброе утро, мой красавчик, — прелестно изрекла девушка, подошла к Крыгину, прижалась всем телом и поцеловала в щеку.

— Доброе утро, — выдавил Клим, ощущая теплое девичье тело.

Адель пристально взглянула в его глаза и тихо вымолвила:

— Извини за мою холодность, но поверь, так просто надо.

Клим неопределенно кивнул и подумал:

«Наверняка что-то задумала черноокая бестия!? Хотя, может просто приболела...».

— Когда все более-менее успокоится, мы могли бы пожениться, красавчик, — мило улыбаясь, продолжила девушка. — Я знаю, что я тебе, Клим, нравлюсь, я же тебя просто обожаю и боготворю. Я могу продать все свои активы в России и Узбекистане. Мы могли бы уехать в Испанию и купить дом. Там отличный климат и полное изобилие! Я бы родила двух мальчиков и двух девочек. Я смогу это сделать, ведь мне всего 26 лет, как восточная женщина я себя берегу, берегу для будущего мужа,

для семьи. А уж как я его буду любить и лелеять, обихаживать и оберегать! О! — став серьезной, спросила. — Как мое предложение?

Крыгин был искренне удивлен, если не сказать поражен словами знакомой и не знал, что ответить.

— Вижу, что ты сражен мною наповал. Но можешь пока ничего не говорить, — весело проворковала Адель. — Но просто имей это в виду, красавчик, имей и подумай...

В первой половине дня Крыгин осмотрел выделенный для него двухэтажный коттедж в правительственном санатории «Архангельское» на Калужском шоссе. Небольшой уютный коттедж оказался полностью меблирован и оборудован всем необходимым для нормального проживания. Он вполне устроил Крыгина. Но, в свете последних событий, в факт своего переезда, Клим уже стал серьезно сомневаться.

И вообще, будущее почему-то его не радовало. Думал и о предложении Адель пожениться:

«Она опытная, прожженная женщина. Судя по всему, не первый год якшается со Скотом. Наверняка и других любовников у нее было предостаточно. Жениться и уехать в Испанию... деньгами своими нечестными хочет заманить. А что она предложит завтра?.. Похоже, прав был Чижик, посоветовав побыстрее от нее избавиться», — усмехнулся...

Помощник по внутренней связи сообщил:

— Клим Сергеевич! К вам на прием вице-президент банка «АННА», немецкий подданный, г-н Кох.

«Это тот человек, который занял мое место в банке! — воскликнул Крыгин. — Можно, конечно и познакомиться», — спросил:

— Он по-русски хоть понимает?

— Говорит практически без акцента.

— Проведите его ко мне.

Вскоре в кабинет прошел мужчина небольшого роста, одетый в темный костюм.

Крыгин вышел из-за рабочего стола, прошел навстречу. Примерно на середине кабинета мужчины остановились.

— Рад познакомиться, г-н Кох, — рассматривая серьезного гостя, улыбнувшись, изрек Крыгин.

Протянул руку для рукопожатия.

— Я тоже очень рад, г-н Крыгин, — крепко пожимая руку хозяина кабинета, слегка улыбнувшись, вымолвил гость.

«Какой-то немец настороженный», — подумал Крыгин и предложил расположиться у маленького столика.

После того, как мужчины расположились в креслах, хозяин кабинета весело изрек:

— Вы хорошо говорите по-русски.

— Спасибо. Я до 17 лет жил на Алтае, а затем с родителями переехал в Германию.

«Сколько за последние 20 лет страна потеряла умных людей?» — воскликнул Крыгин и кивнул.

Гость строго сказал:

— За небольшой промежуток времени, что я работаю в банке, очень много и очень разное о вас слышал.

«Представляю, что мог обо мне наплевости, например, президент банка Гора, — усмехнулся Крыгин. — Кстати, именно Гора и мог отправить ко мне этого господина», — и весело бросил:

— Примерно представляю. Наверняка, меня характеризовали по широкой шкале, от ультра-патриота, до шкурника-карьериста.

Гость замахал руками.

— Успокойтесь, г-н Кох, я ничего не буду ни опровергать, ни подтверждать, — весело вымолвил Крыгин, быстро став серьезным, спросил. — Что вас привело ко мне?

— Желание сотрудничать. Ведь как ваша организация, так и наша работают на одни, по сути, государственные интересы. Также считаю, что вам судьба нашего банка безразлична.

«Да, безразлична судьба банка, — согласился Крыгин. — Только ты, милоч, наверняка работаешь прежде всего на немецкие интересы», — согласно кивнул головой.

— Ваша организация является одним из важнейших наших клиентов. Я за то, чтобы наши действия были предсказуемы...

«Отказ нашего Центра от миллиардного депозита, разумеется, задел банк, — прикинул Крыгин. — Несомненно, ты и Гора хотите знать, что мы предпримем дальше?..».

— Скажу прямо, мы хотим знать, будете ли вы размещать у нас депозиты? Каковы будут неснижаемые остатки на ваших счетах? Как вы понимаете, это очень важные для банка вопросы.

Хозяин кабинета выдержал небольшую паузу.

— Отвечу честно, стратегия работы нашего Центра с банком-оператором будет меняться. Она как раз сейчас дорабатывается.

Гость хотел что-то спросить, но сдержался и промолчал. Его лицо было сосредоточено, очевидно, гость что-то серьезно обдумывал.

«Помучайся, милоч, помучайся», — усмехнулся Крыгин и спросил:

— Как вам живется и работается в России?

— В целом — неплохо...

Через пару минут гость покинул кабинет.

Прощаясь, он спросил:

— Когда вы определитесь со своей стратегией, сообщите нам свои приоритеты?

Крыгин улыбнулся.

— Разумеется, ведь мы деловые партнеры...

Какое-то время он раздумывал о неожиданном визите банкира...

Москва, офис группы «Альянс»...

В кабинете президента группы проходило рабочее совещание. Во главе стола располагалась первый заместитель Вознесенского, г-жа Зорина. Только что она выступила с кратким сообщением о состоянии дел в группе. Особенно эмоционально Зорина описала срыв сделки по приобретению 20 процентов акций комбината по добыче урановой руды в Монголии, перехваченной в самый последний момент «Дюбон групп».

— Подводя итог, я вынуждена констатировать ухудшение ситуации в последнее время как в целом по группе, так и на отдельных подконтрольных предприятиях, — решительно обзревая присутствующих, закончила своим грубым, прокуренным голосом выступление Зорина.

— Надо иметь в виду, господа, — вставил директор группы по безопасности, — что наши конкуренты не дремлют...

— Был бы Станислав, все было бы не так, — перебивая, хмуро бросил Токарев.

— И при г-не Вознесенском у нас тоже были проблемы, — парировала Зорина. — Но жизнь продолжается, нашей группе нужен работоспособный руководитель, иначе мы просто потеряем группу. Я предлагаю принять решение о назначении пока временного исполнительного президента группы. И принять незамедлительно.

В помещении повисла тишина.

— Что скажут по этому поводу юристы? — спросила Зорина.

Полудремавший главный юрист группы г-н Поносов встрепенулся и, глядя на свои руки, выдавил:

— Видите ли, Нина Николаевна, этот вопрос должен быть решен первоначально с акционерами группы. Для начала, полагаю, с господином Вознесенским.

— Я могу немедленно вылететь в Калининград и узнать мнение Евы Станиславовны, да и самого г-на Вознесенского, — мгновенно выпалил Самсонов.

— Прекрасно! — явно довольно бросила Зорина. — А я узнаю мнение других акционеров. Только мнение должно быть выражено на бумаге и заверено нотариусами. Так, г-н Поносов?

— Так.

— Как-то все у вас быстро получается, — сверкая глазами, выдавил недовольно Токарев.

— Мы хотим иметь только временного президента. Что в этом такого? — эмоционально воскликнула Зорина. — Или вы хотите, чтобы развалилась наша группа?

— Я хочу, чтобы нами руководил Вознесенский, — хмуро отрезал Токарев. — И я сам поеду к нему, да, сам. Я лично хочу

убедиться, в состоянии он быть руководителем или нет! Я вылетаю ближайшим рейсом самолета.

— А кто против? — уже более мягко изрекла Зорина. — Но в интересах дела с вами должны поехать Самсонов и Поносов, — и, строго взглянув на шестого присутствующего мужчину в очках, спросила. — Что думает наш финансовый директор Шерер?

— Я, как все.

— Вылетаем немедленно, — выдавил Токарев...

7

Заместитель Петрова докладывала Крыгину о представленных группой «Импульс» предложениях по сотрудничеству.

— ...два предложения не имеют никакого отношения к сфере деятельности нашего Центра. Остальные два в настоящее время для нас совсем не актуальны...

«Похоже, группа «Импульс» просто решила элементарно прощупать меня на профессиональную пригодность», — слушая женщину, хмуро раздумывал одновременно Крыгин.

Когда женщина закончила, Клима сказал:

— Спасибо. Подготовьте, пожалуйста, на имя г-на Черемных вежливый отказ.

— Хорошо, — улыбнувшись, ответила заместитель и покинула кабинет...

Калининградская область...

Ева встретила трех представителей группы «Альянс» в гостиной своего дома. Предельно сосредоточенная, с легкой вежливой улыбкой, с каждым поздоровалась за руку и предложила

присесть. Она, конечно же, догадывалась о цели визита данных господ.

— Выпьете что-нибудь? — строго обозревая гостей, спросила хозяйка.

— Спасибо, нет, — ответил Токарев, самый массивный и колоритный из троицы.

— Ева Станиславовна, — слащаво улыбаясь, начал Самсонов. — Мы хотели бы узнать о состоянии здоровья г-на Вознесенского. И, так сказать, о перспективах его выздоровления.

Ева посуровела лицом и изрекла:

— Состояние отца средней тяжести, перспективы выздоровления пока неопределенные.

— Поймите нас правильно, — почти заискивающе вставил Поносов. — Господин Вознесенский возглавляет огромную промышленно-финансовую группу. Акционерам, сотрудникам, партнерам, контрагентам необходимо знать...

— Я все хорошо понимаю, господа, — решительно прервала Ева. — Но поймите и вы, папа сейчас проходит интенсивный курс лечения. И никто не может точно и ясно сказать, когда он закончится и с какими результатами.

— Нам необходимо принять ряд важных решений...

— Дайте нам, господа, три-четыре дня, — снова прервала Поносова Ева. — А затем я вам скажу совершенно точно, сможет ли мой папа руководить делами группы. Если нет, то я, совершив необходимые юридические процедуры, уже как акционер группы, отвечу на все ваши вопросы и приму все необходимые решения.

Мужчины переглянулись.

— Хорошо, Ева Станиславовна, мы так и сделаем, — хмуро бросил Токарев. — Можно нам навестить Стаса?

— Врачи категорически против каких-либо посещений, — быстро отрезала Ева.

— Но мне одному, как старому другу, в виде исключения, можно навестить его?

Ева задумалась на некоторое время.

Затем ответила:

— Я думаю, что смогу убедить врачей...

Калининград, частная клиника...

Одетые в белые халаты женщина и мужчина зашли в медицинскую палату. На кровати лежал укрытый одеялом мужчина со шрамом на бледном, нездоровом лице.

Женщина прошла вперед, подошла к кровати и, широко улыбаясь, вымолвила:

— Здравствуй, папа. Это я, твоя дочь Ева. Как ты себя чувствуешь?

— Терпимо, — тихо выдавил лежащий мужчина и, всматриваясь в стоящего у двери крупного мужчину, спросил. — Кто это там?

— Это я, Боксер, друг твой, — весело изрек гость и быстро шагнул к кровати.

Лежащий мужчина безразлично взирал на гостя.

— Токарев я, мы с тобой, Скат, вместе сидели в Воркуте...

— Не помню, — оборвал гостя лежащий мужчина.

— Ты меня еще просил отыскать Адель...

Лицо больного медленно ожило.

— Адель!? — встрепенулся лежащий мужчина. — Эта гордая азиатка Адель! Она хороша в сексе. Где она?

— Я не нашел ее.

— Теперь я тебя вспомнил, Боксер. Ева, оставь нас, пожалуйста, на пару минут.

— Папа, тебе нельзя волноваться.

— Мы не будем волноваться.

Ева кивнула и быстро покинула палату.

— Привет, привет, Боксер, — изрек лежащий мужчина и протянул руку.

Мужчины пожали друг другу руки.

— Я знаю, ты всегда ходишь со своим неразлучным портвейном. Дай мне глотнуть, друг.

— А тебе можно, Скат?

— Конечно.

Боксер достал из внутреннего кармана плоскую фляжку, открутил крышку и передал другу. Скат привстал, взял в руку фляжку и сделал несколько добрых глотков.

Медленно выдохнул и вымолвил:

— Хорошо! Кажется, 100 лет не пил спиртного!

Затем вернул фляжку и лег в постель.

Тяжело дыша, спросил:

— Что там на воле?

— Все тоже, суета сует. Как настроение?

— Какое в п... настроение, Боксер? — бросил больной. — Вышел я на финишную прямую. Точно, кореш, отсюда я здоровым не выйду, а больной я сам себе не нужен. Береги Еву и помогай ей. Ей нужна твердая опора в жизни, нужен муж, настоящий мужик...

Скат конвульсивно дернулся, закатил глаза и застонал. Грязно выругался и, скрипя зубами, выдавил:

— Очередной приступ, позови доктора со шприцем.

— Доктор! Доктор! — громко закричал Боксер и стремглав бросился к двери...

Помощник по внутренней связи сообщил:

— Клим Сергеевич! На линии директор департамента надзора за кредитными организациями Банка России.

«Директор надзорного департамента Центрального банка!? — напрягся Крыгин. — Причем здесь я?.. А! Это, наверное, по моей записке по банку «АННА»!», — и ответил:

— Соедините.

Через секунду раздался скрипучий, уже не молодой мужской голос.

— Добрый день.

— Здравствуйте. Чем обязан?

— По указанию премьер-министра страны Банк России начинает проверку банка «АННА». Я бы хотел вас спросить, кроме данных в записке, вы располагаете какими-то еще документами и материалами?

«Мудрецы из Банка России хотят подстраховаться, — прикинул Крыгин. — Если, допустим, они ничего не найдут, а я выкачу еще компромат, то они будут неприглядно выглядеть. Ну,

уж дудки вам, а не дополнительная информация, работайте сами», — ответил:

— Я считаю, что той информации, которая представлена в записке, достаточно для вашей работы. Могу добавить, что она действительно реальна и объективна.

— Вы не ответили на мой вопрос.

«Их, а также президента банка Гору, конечно, интересует источник информации, — раздумывал Крыгин. — Источник я вам, господа, не выдам», — ответил:

— Мне более нечего добавить. Буду с интересом ждать результатов вашей работы. Надеюсь, они будут как всегда компетентны и объективны.

Абонент задумался.

— То есть, вы не хотите помочь нашей работе.

Клим выругался про себя. Сдерживая навалившиеся первые порывы гнева, как можно спокойнее ответил:

— Представив материалы в записке, я и так достаточно вам помог. Скажу более, что я выполнил часть вашей надзорной работы. И вместо того, чтобы сказать мне спасибо, вы высказываете претензии.

— Вовсе нет, вы не так меня поняли. Мы благодарны вам и надеемся, что это не навет с далеко идущими замыслами.

— Простите, я очень занят. До свидания, — бросил Крыгин, отключил аппарат и выругался:

«Хам! Очень может быть, что с таким настроением Банк России постарается спустить проверку на тормозах...».

Он просто негодовал!

Эти невеселые предположения подтвердил Утконос в ходе доклада о состоянии дел в своем сегменте деятельности. Закончив сообщение, сослуживец спросил:

— Клим Сергеевич, я слышал, что в банке «АННА» Банк России проводит проверку?

— Совершенно верно. Я ее инициировал.

— Боюсь, что пользы от этого не будет, президент Гора выкрутится.

— Почему?

— Я вчера узнал, что у нового начальника кредитного управления банка, г-на Папяна, родственник занимает высокий пост в Банке России. Как говорится, рука руку моет.

Клим приуныл и лишь смог выдать:

— Хорошо. Вы свободны.

Оставшись один, выругался и воскликнул:

— Я пекусь, можно сказать, лезу из кожи вон, об интересах государства, а тут цинизм и круговая порука! Как разорвать этот порочный круг? И возможно ли это сделать?

Снова навалилась опустошенность и усталость, глубокое и горькое разочарование...

Москва...

У Боксера было отвратное настроение, виной тому стала мадам Зорина. Эта старая сучка захотела стать главой группы «Альянс». Промышленно-финансовая группа создавалась долго и трудно, в результате разных сделок и операций, а также насилия, шантажа и убийств. В создании ее принимали самое активное участие Скат и Боксер, братва помогла ресурсами и людьми. А эта Зорина пришла на все готовое в результате компромисса между двумя группами акционеров, условно силовой (или бандитско-воровской) и технократами (учеными, управленцами, финансистами) из партнерства «Позитив». Ни одна из групп, учитывая современные российские условия, самостоятельно не могла существовать. Поэтому и было заключено компромиссное соглашение. В итоге Скат стал президентом промышленно-финансовой группы «Альянс», а Зорина от «Позитива» — его первым заместителем.

— Ах, кореш, Скат! Как ты не вовремя заболел! — воскликнул Боксер и отхлебнул из своей фляжки.

Подав сигнал мобильный телефон, Боксер нехотя ответил.

— Добрый день, Владислав Игнатьевич. Это Егор Чичерин из агентства «Аристотеля» беспокоит.

— Приветствую.

— Нужно срочно поговорить тет-а-тет, есть серьезная информация.

«Ох, и без тебя голова раскалывается!» — воскликнул Боксер, нехотя выдавил:

— Сейчас не могу. Скажи основу по телефону.

— Не хотелось бы, — замялся абонент, — ну да ладно. Известный вам объект наблюдения имеет тайные контакты с американцами.

«Известный объект, — напрягся Боксер. — Блин!.. Да это сопляк Самсонов связался с «Дюбон групп»? — воскликнул. — Ведь его выдвигал Скат!? Ведь этот Самсон присматривается к дочери Ската, Еве?.. — смачно выругался про себя, отхлебнул из фляжки. — Нужно как-то сообщить Скату, оградить от прохвоста Еву. Голова идет кругом!..».

— Вы меня поняли, Владислав Игнатьевич?

— Понял, — хмуро изрек Боксер. — Это точно?

— Точнее быть не может, у нас есть непроверяемые доказательства скрытых контактов.

— Спа-си-бо.

— Нам продолжать работать по нему?

— Да, — ответил машинально Боксер

— Может, стоит проверить его финансово-хозяйственную деятельность? Скажем личные банковские счета, движимые и недвижимые активы и прочее. Мы можем подключить московское УБЭП.

— Да, действуй, Егор...

В конце рабочего дня Крыгину позвонил советник премьер-министра Шведов. Холодно вымолвил:

— Я провел первичный мониторинг по вашей служебной записке. Банк России и банк «АННА» основные положения вашей записки категорически отвергают. Они не понимают, какими документами вы руководствовались? Вы можете мне сказать, откуда у нас эти материалы? Лично вы давно не работаете в банке.

Совсем недавно этот голос казался приятным, Крыгин слушал его почти с благоговением. Теперь он думал, как бы не сорваться и не нагубить. Собрав свои силы в кулак, ответил:

— Данные из надежного источника, работающего в банке. По этическим соображениям, мне не хотелось бы называть его фамилию.

— Но вполне возможно, вам придется его назвать.

— Возможно.

— Чего вы собственно вообще добиваетесь?

— Только одного, чтобы в государственном банке был порядок, и он выполнял возложенные на него задачи и функции.

— А кто же этого не хочет! — воскликнул советник. — Давайте сделаем так, вы отзываете свою записку, а я обещаю вам, что буду держать работу банка под постоянным контролем. В противном случае в дальнейшем вы не сможете рассчитывать на мою поддержку. Ну как, договорились?

«Он мне предлагает сделку, — грустно подумал Клим. — Ясно, что для Шведова дороже родственник Гора, нежели я. И он будет президента банка всемерно защищать. Что остается мне?.. Если откажусь от борьбы, то... просто перестану уважать себя», — решительно ответил:

— Спасибо за предложение, Роман Владilenович. Но я принципами не торгую.

В трубке послышалось невнятное бормотание.

— Подумайте, Клим Сергеевич, скажем, до утра. Если будете согласны с моим предложением, то позвоните мне до завтрашнего полудня.

Крыгин хотел спросить, что будет, если он не позвонит? Но... он сдержался.

Отключил телефон и серьезно задумался о своей дальнейшей судьбе:

«Я отказываюсь забирать заявление, Шведов откажется от меня. Что я в итоге получу?.. Факты манипуляций денежными ресурсами президентом Горой по своему усмотрению и с личной выгодой доказать будет очень сложно. Банк России мне в этом не помощник... В ответ на мою принципиальность Шведов может организовать проверки в нашем Центре... Я, конеч-

но, могу вывести все свободные ресурсы из банка «АННА». Но Шведов может добиться изменения финансирования Центра... Тогда...».

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи помощник Верный. — Вы не забыли, что сегодня пятница?

Крыгин взглянул на часы, они показывали 18:37, ответил:

— Спасибо, что напомнили. Будем заканчивать рабочий день. Все свободны, до свидания.

В дверь постучали, через секунду вошла секретарь Вершинина.

— Клим Сергеевич, разрешите вам дать один совет?

— Да, конечно, Вера Владимировна.

— Я вижу, что у вас настроение неважное, вид усталый и озабоченный. Поэтому от чистого сердца советую сходить в приходский храм или церковь. Помолиться, а может и исповедоваться. Мне, например, это помогает избавиться от хандры, набраться новых сил.

Клим всегда был равнодушен к религии и на такой неожиданный для него совет не знал, что и ответить.

— Это дело сугубо личное, — видя его замешательство, поспешно сказала секретарь. — Вы, пожалуйста, подумайте, а меня уж извините, — быстро покинула кабинет.

Снова погружившись в свои мысли, Клим через минуту забыл о совете секретаря...

Уставши физически, в апатично-опустошенном душевном состоянии он возвращался домой.

Служебная машина, как обычно, остановилась около подъезда дома. Крыгин поблагодарил водителя, попрощался, вышел из машины и направился в дом.

Оказавшись у дверей квартиры, условным с Адель образом нажал на кнопку звонка.

Вскоре дверь отворилась, на пороге стояла улыбающаяся и буквально цветущая Адель.

— Здравствуй, красавчик.

В этот момент Крыгин получил удар сзади по голове. Он услышал испуганный возглас Адель, потом на его тело посыпались удары...

Москва...

Самсон сел за руль своего старенького двухсотого «Мерседеса» и отправился на встречу с представителем «Дюбон групп». Он вез диск с конфиденциальной информацией по группе «Альянс».

Молодой человек довольно улыбался, ведь все у него складывалось как нельзя лучше. Он выполнил задачу и сумел отдалить Крыгина от Ската и Евы, хотя его чувства к ней и планы в последнее время явно изменились. Сотрудничество с американцами развивается по восходящей, на его счете в «Банке Дюбон» уже 90 тысяч долларов, всемогущий Скат отходит от дел, с помощью американцев он надеялся возглавить группу «Альянс», а там... вила во Флориде или Калифорнии, жена американка, наимоднячий Lamborghini... От перспектив аж дух захватывает!..

В зеркало заднего обзора Самсон заметил серый внедорожник «Тойота».

Вдруг стрельнула мысль:

«Когда я выходил их офиса, эта машина стояла в двадцати метрах от входа. Теперь она следует за мной?..».

Самсон находился в полукилометре от клуба «Феерия».

«Может, это совпадение... а вовсе может нет, — лихорадочно соображал молодой человек. — Надо проверить, проехать лишних пару кварталов», — и прибавил скорость.

Но серый внедорожник «Тойота» не отставал.

«Кто за мной может следить? — нервно раздумывал Самсон. — Американцы?.. Но зачем? А если люди Ската?.. — мгновенно всплыла неприятная бандитская рожа друга Ската — Токарева, по кличке Боксер, его многочисленные устрашающие акции против конкурентов и врагов. — Эти люди церемониться не будут, — сразу взмокла спина. — Нужно что-то предпринимать, пока меня не схватили».

Некоторое время лихорадочно раздумывал.

«В «Феерию» ехать нельзя, — решил вскоре. — Тогда что мне дальше сейчас?..».

Вспомнил предложенный американцами вариант на чрезвычайный случай и сделал резкий разворот на 180 градусов...

Когда Клим очнулся и открыл глаза, то понял, что лежит в прихожей своей квартиры на спине в горизонтальном положении. Болела затылочная часть головы, ныло все тело. Превозмогая боль, Клим стал вспоминать, как он оказался на полу.

Поняв, что произошло нападение, и вспомнив испуганный возглас Адель, с трудом изрек:

— Адель! Ты дома?

То ли он тихо сказал, то ли в квартире никого не было, но ему никто не ответил. Клим стал медленно подниматься. Став на ноги, осмотрел себя, все вроде было на месте.

«Как говорится — и на том спасибо», — подумал невесело.

Затем с трудом обошел все помещения квартиры. Но Адель не нашел, ровно как и ее вещей.

Гнев от бессилия захлестнул Клима...

Москва...

Боксер буквально взбесился после того, как ему доложили по телефону об исчезновении Самсонова в офисе американской фирмы JРJ.

— Я вас всех повешу за яйца! — грозно рявкнул и швырнул сотовый аппарат.

Махом выпив стакан своего любимого портвейна и немного успокоившись, Боксер позвонил директору юридического агентства «Аристотель».

— Понимаешь, Егор, мои люди следили за Самсоновым. Этот гад почувствовал слежку и сиганул от них на машине. А потом... — ненормативная лексика, — скрылся в офисе компании JРJ.

— Владислав Игнатъевич? — эмоционально воскликнул Чичерин. — Ваши безмозглые люди из «Барракуды» могут быть

только охранниками-вышибалами и костоломами! Запороть такую четко продуманную операцию!?!

— Да, да, но так получилось. Как теперь выдернуть этого Самсонова из офиса? Ведь я не могу штурмом взять этот иностранный офис.

— Еще нам не хватает вселенского скандала! Теперь нужно только ждать, когда он сам выйдет. Если конечно выйдет, вполне вероятно, его тайно вывезут. Например, на дипломатической машине, и затем переправят за границу. Нужно срочно заблокировать все его активы и счета. Но этой работой займемся мы. Мы также организуем слежку и за офисом компании JPJ. А вы от греха, пожалуйста, подальше уберите своих людей.

Услышанное явно не порадовало Боксера.

Некоторое время он раздумывал, затем глухо выдавил:

— Ладно, действуй, Егор...

Взяв себя в руки, Клим внимательно осмотрел лицо в зеркало. Никаких следов побоев не было видно, лишь на затылке красовалась болезненная шишка.

— Блин!.. — выругался. — Били меня профессионально, дабы не оставить видимых следов.

Проследовал в кухонную комнату, выпил стакан воды, сел на стул и задумался:

«Кто организовал нападение на квартиру?.. Если целью нападавших была только Адель, то кто мог знать, что она находится в квартире?..» — в голове слегка шумело.

Послышались звуки из прихожей.

«Может, вернулась Адель?!» — мелькнула мысль у Клима, но сил подняться не было.

Вскоре в комнату вошел сосредоточенный Чижик и строгий мужчина средних лет.

— Добрый вечер, Клим Сергеевич, — бросил Чижик. — Хотя какое оно там доброе. Что у вас случилось в квартире?

Крыгин собрался с мыслями.

— Я открыл входную дверь и получил сильный удар сзади по голове. Потом меня попинали, и я отключился. Когда очнулся, Адели в квартире не было, из моих вещей вроде ничего не пропало.

Чижик кивнул и уныло вымолвил:

— Работала весьма умелая группа их трех человек. Представляете, они сначала на входе нейтрализовали охранника дома и нашего человека. Затем устроили засаду у вашей квартиры, нейтрализовали вас, забрали госпожу Исламову Адель с вещами и скрылись.

«Точно нейтрализовали... Стоп! О том, что Адель у меня, знал один Чижик, — хмуро раздумывал Крыгин. — Уж не ФСБ ли инсценировало похищение Адели? Но зачем именно так? Если им нужна была информация, например, на Ската... То они могли просто прийти в квартиру и поговорить с ней... Неувязка получается...».

— Прошу верить мне, Клим Сергеевич, — продолжал подполковник. — Мы в этой ситуации тоже пострадавшая сторона.

— А может, это дружки-бандиты убиенной банкирши Аллы Орешкиной!? — высказал мелькнувшую было мысль Крыгин. — Украли Адель, а теперь потребуют выкуп!?

Сотрудники спецслужбы переглянулись.

— Мы будем иметь в виду этот вариант, — вымолвил озабоченный Чижик. — Если бандиты будут вам звонить по поводу выкупа, соглашайтесь на все их условия и немедленно сообщите нам. Далее, Клим Сергеевич, подумайте, пожалуйста, вам никто не угрожал последнее время?

Крыгин задумался на некоторое время.

— Вроде нет, — выдавил. — Хотя...

— Что хотя?

— У меня возникли трения с советником премьер-министра Шведовым по деятельности банка «АННА», — ответил Клим. — Но... в это как-то не верится. Уж скорее люди Ската вышли на Адель.

— Я вам уже говорил, что советник Шведов — лицо явно не беспристрастное в отношении Росатома, банка «АННА». Скажу

более, когда в Москве с визитом находился вице-президент корпорации «Дюбон групп», г-н Берд, советник имел с ним тайную встречу.

«О, нет! — воскликнул про себя Клим. — Я этого не вынесу!?» — от злости и гнева голова просто раскалывалась.

— Мужайтесь, Клим Сергеевич, — внимательно всматриваясь в него, продолжал строго Чижик. — Адель могла понадобиться американцам, дабы выбить из нее секреты Вознесенского. Вот они и организовали похищение, при этом надавили и на вас, дабы вы были сговорчивее.

В больной голове Крыгина происходили усиленные мыслительные процессы:

«Чтобы я был сговорчивее...», — громко воскликнул:

— Вы все знали и ничего не делали!?

— Успокойтесь, Клим Сергеевич, возьмите себя в руки. Истерики сейчас неуместны...

— Как я могу успокоиться, когда вы бездействуете, а кругом творится произвол!?!

— Успокойтесь и трезво взгляните на вещи! — повысив голос, бросил Чижик.

Какое-то время мужчины напряженно смотрели друг другу в глаза.

«Он прав. Надо успокоиться, надо успокоиться...», — повторял Клим.

— Мы исполняем свой служебный долг, отдельные личные перипетии нас не интересуют. А вам нужно просто отдохнуть, — строго отрезал Чижик. — Капитан Мизулин останется с вами на ночь в квартире. А мне, извините, пора, просто прорва дел. До свидания.

— До свидания, — выдавил подавленный Клим и пошел в спальную комнату.

В сознание врезались слова подполковника — «отдельные личные перипетии нас не интересуют».

Снова навалились горькие разочарования и некая отчужденность от всего происходящего...

**Москва, Лубянская площадь,
штаб-квартира ФСБ...**

Генерал-лейтенант Рыков раздумывал о ходе операции «Атомный странник». Поступили данные, свидетельствующие о новом витке противостояний основных действующих сил...

— Товарищ генерал! — обратился по внутренней связи секретарь. — К вам на прием подполковник Чижик.

Генерал взглянул на настенные часы, они показывали 21:15, и ответил:

— Пусть заходит...

Хозяин кабинета пригласил присесть подчиненного.

— Сразу хочу сообщить вам, Владимир Яковлевич, новость, только что полученную от наших агентов. Люди Ската устроили автомобильную погоню по Москве за Самсоновым. Ловкий секретарь Ската скрылся в офисе американской фирмы JPJ. Дело обошлось без стрельбы и жертв. Что вы на это скажете?

— Только одно, разборки и дележки в империи больного Ската продолжаются. Почему Самсонов убежал к американцам, будем выяснять. Но уже сейчас ясно, что он остается вне игры за активы группы. Также будем разбираться, кто его прессует — или старые дружки Ската во главе с Токаревым, или их оппоненты внутри «Альянса» во главе с мадам Зориной.

— А может, обе группировки, договорившись, просто решили исключить секретаря Самсонова из игры? Неглупый молодой человек это понял и решил сбежать к американцам. Ведь ему есть что продать, скажем, той же «Дюбон групп»?

Подчиненный задумался на две-три секунды.

— Мы будем анализировать, Корней Григорьевич, и такую возможность. Хотя возможны и другие варианты.

— Хорошо. Что удалось выяснить на квартире Кадета? Кто похитил Исламову Адель?

— У нас три рабочие версии по похищению этой дамы. Первая — похитили люди Ската, как известно, они ее давно ищут.

Вторая — на нее вышли американцы, ведь девица очень много знает о Скате. И третья — с целью выкупа дамочку могли похитить дружки-бандиты убиенной Аллы Орешкиной из банка «Положительный тренд».

— Все три версии требуют очень серьезной проработки, — хмуро выдавил хозяин кабинета. — Плохо работаем, Владимир Яковлевич, сами себе создаем проблемы.

Подчиненный согласно кивнул.

— Как себя чувствует Кадет? — спросил генерал.

— Он сильно подавлен, если не сказать, разбит, — тихо вымолвил Чижик. — Был практически на грани нервного срыва. Подозревает в похищении Исламовой в том числе и нас.

— У него на то есть основания. И вообще, ему сейчас тяжело. Он не сломается?

— Я верю в его неиссякаемые внутренние силы и психологическую стойкость.

Хозяин кабинета усмехнулся.

— Вы верите в своего любимчика! Хотя... — задумался, — что еще нам остается? Но у всякой силы и стойкости есть свои пределы. Если серьезно, то нужно как-то с ним тепло пообщаться, поддержать, возможно, сообщить часть закрытой информации. Одним словом, подумайте, Владимир Яковлевич. Мы не можем потерять такого агента...

Клим завалился на кровать. Гнев прошел. Но усталость и особенно разочарования от информации Чижика о советнике Шведове просто парализовали физические и душевные силы.

Было жаль Адель. Похитители, будь то бандиты из банка «Положительный тренд», или люди Ската, или американцы церемониться с ней определенно не будут...

«Как жить дальше самому?.. — тяжело задумался. — За своего родственника, президента банка Гору, советник Шведов наверняка начнет давить и преследовать... Возможно, даже будет добиваться моей отставки...».

Нервно воскликнул:

— Когда, когда я изопью до дна свою горькую чашу разочарований!?

Внезапно вспомнил совет своего секретаря сходить в церковь и помолиться.

«Может, действительно стоит сходить? Возможно, и исповедаться?» — задумался...

Калининградская область...

Ева Вознесенская была в отчаянии. Сегодня, когда отец узнал об измене секретаря Самсона Самсонова, он впал в неопишное бешенство, отказался от уколов. Впервые на него пришлось надеть смирительную рубашку. Слезы самопроизвольно наполняли женские глаза...

Ева взяла себя в руки, но мысли, нагромождаясь одна на другую, вертелись вокруг. Смахнула слезы, попыталась сосредоточиться:

«Врач сказал, что дальше будет только хуже, ибо отец никак не может смириться с отходом от бизнеса и утратой своего влияния. Кстати, нужно будет принимать решение и по группе «Альянс», да и вообще, о дальнейшем участии отца и самой в бизнес-делах. Сегодня еще звонила эта противная и лицемерная г-жа Зорина. Просто-таки ангельским голоском предлагала содействие и помощь. Б-р...».

Снова слезы наполнили глаза.

Воскликнула:

«Что мне делать?.. С кем посоветоваться? На кого можно положиться и опереться?..».

Клим проснулся от сигнала сотового телефона. Сонно-вяло взглянул на часы, они показывали 05:11. Недовольно выругался.

Нехотя потянулся к аппарату, не глядя на дисплей, ответил:

— Слушаю.

— Климушка...

Он сразу встрепенулся и проснулся.

— Я слушаю, слушаю.

— Мне очень, очень плохо. Приезжай, пожалуйста, Климушка...

**США,
штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...**

Вице-президент корпорации «Дюбон групп» Берд молча выслушал неутешительный доклад начальника службы безопасности Крамнера.

— Значит, ищейки Вознесенского-Ската засекали Самсонова, — невесело подытожил вице-президент, в раздумье продолжил. — Что остается делать в этой ситуации нам? В России Самсонова будут искать люди Ската с целью получения от него информации и последующей ликвидации... Самсонов просит переправить его в США. Нужен ли нам в этой ситуации сей господин в США? — задумался на несколько секунд. — Да, он нам дал ценную информацию по группе «Альянс». Но переправлять через границу, затем охранять его в Америке, прятать и финансировать... А толку здесь от него никакого не будет...

Подчиненный предпочел молчать.

— Черт возьми! — воскликнул вице-президент. — Испортить такую многообещающую операцию!?! Что вы молчите, Крамнер? Я считаю, нужно продумать возможность использования Самсонова непосредственно в России. Да, именно в России.

— Я тоже считаю, что там он нам будет гораздо полезнее, — выдал подчиненный.

— Продумайте этот вопрос, — бросил в раздумье вице-президент. — Возможно, с помощью Самсонова нам удастся получить еще одного человека в группе «Альянс»... Или, скажем, удастся извлечь что-либо для нас полезное из его связей, знакомых и так далее... Подойдите творчески к этой ситуации, Крамнер...

Сон, усталость, невзгоды, обиды и злость, опустошенность и все разочарования последних дней моментально сняло как рукой. Ведь позвонил самый дорогой Клим человек!!! И этому человеку нужна была помощь!! Его помощь!

Крыгин позвонил в Шереметьево-1 и заказал билет на ближайший авиарейс до Калининграда. После этого принял душ и сделал все утренние гигиенические процедуры.

Во время завтрака раздумывал, что необходимо сделать перед вылетом. Сразу встал вопрос:

«Как там бедняга Адель? Где она?.. Что я могу сделать для нее?.. Может, Чижик что-то узнал?».

Клим набрал номер подполковника, абонент долго не отвечал.

Наконец, дождавшись ответа, Клим поспешно вымолвил:

— Доброе утро, Владимир Яковлевич. Прошу прощения за столь ранний звонок, но я вынужден срочно вылететь в Калининград, Еве необходима моя помощь. Скажите, есть новости по Адель?

— Вы меня просто огорошили, Клим Сергеевич, — вымолвил в раздумье Чижик. — Э... Давайте сделаем так. Я сейчас наведу справки по Адель Исламовой и заодно по Еве Вознесенской. Мы с вами встретимся в аэропорту и обо всем переговорим. Когда вы вылетаете?

— Через 3 часа.

— Хорошо, до встречи в аэропорту...

В зале ожидания аэропорта Чижик сообщил, что каких-либо точных данных по похищению Исламовой Адель пока нет. Зато подполковник предоставил некоторую информацию о состоянии дел в группе «Альянс», а также о ее возможных перспективах развития уже без могущественного Вознесенского-Ската.

Затем Чижик строго сказал:

— Несмотря на все совершенные по указанию Вознесенского деяния, лично против него у нас нет никаких прямых фактов и доказательств преступной деятельности. Доказать, что он является лидером преступной группировки или что он является заказчиком убийств, мы не сможем. Формально-официально г-н Вознесенский — уважаемый бизнесмен. Пожалуй, единственная против него зацепка — это картина Мориса Латура «Поклонение пастухов», похищенная в Германии и принадлежащая французскому Лувру. Если она будет найдена у него, то Вознесенскому грозит большой срок и, возможно, конфискация имущества. Картину ищет европейское отделение Интерпола, а также МВД и ФСБ России. По нашим оперативным данным, картина у Вознесенского, и она надежно где-то спрятана. Здесь возникает серьезный фактор, фактор болезни Вознесенского. В случае быстрого развития болезни он может полностью потерять память. А значит, может и забыть, где спрятана картина.

«Три конторы ищут картину... Если картину найдут у Ската агенты Интерпола, то могут конфисковать все его имущество, — раздумывал Клим. — И Ева останется ни с чем...».

— Наши коллеги из Калининграда вышли на строителя, который участвовал в строительстве дома Евы, — продолжал подполковник. — Он сообщил, что в доме имеются два внушительных подземных этажа.

— Но я видел только один, — вымолвил удивленно Клим.

Чижик улыбнулся.

— Именно во втором подземном этаже и может находиться тайник Ската. По словам этого строителя, вход во второй подземный этаж был оборудован со стороны бассейна. Ева наверняка должна знать о существовании второго подземного этажа. Было бы неплохо вам это выяснить. При случае и с учетом обстановки, вы можете сказать Еве, что в случае добровольной выдачи картины «Поклонение пастухов» ни к ее отцу, ни к ней лично никаких мер преследования не будет применяться.

— Это действительно так или?..

— Это будет действительно так, если картину найдет ФСБ России, — твердо отрезал Чижик.

«Ради собственного престижа и авторитета контора готова пойти на сделку с преступником, — усмехнулся Клим. — Хотя... я как-то читал, что такая практика существует во многих странах мира».

— Это вполне допускается нашим законодательством, кстати, не только нашим, — энергично и убедительно продолжал подполковник. — Главное, что Россия должна найти картину и передать ее законному владельцу. Если это случится добровольно, то Вознесенский и, возможно, невольный соучастник — его дочь, будут освобождены, как я сказал, от каких-либо преследований. Вы, Клим Сергеевич, в этом вопросе можете оказать неоценимую помощь как следствию по розыску картины, так и господам Вознесенским. Вы меня понимаете?

«Да, действительно, все правильно...», — раздумывал Крыгин и согласно кивнул.

— Я вас понял, Владимир Яковлевич. Постараюсь сделать все, что в моих силах.

— Мы надеемся на вас и верим вам. Только будьте, пожалуйста, предельно осторожны, будьте корректны и тактичны по отношению к хозяйке. Ева Вознесенская сейчас переживает трудные времена, у нее обостренное восприятие происходящего, она мнительна и подозрительна, испытывает недоверие ко всему и всем...

«Бедная, бедная Ева, — меж тем раздумывал Клим. — Сколько на нее всего свалилось...».

В аэропорту Калининграда Крыгин взял такси и отправился в город Светлогорск. Дорогой удалось немного подремать.

У лиловой виллы Клим рассчитался с водителем. На входе на территорию виллы встретил охранник. Уточнив цель визита, он сообщил по телефону своему начальству.

Вскоре из дома вышел старший охранник Рифкат. Подойдя к Крыгину, секьюрити хмуρο его осмотрел. Что-то невнятно буркнул вместо приветствия и нехотя выдал:

— Госпожа Вознесенская не давала никаких указаний в отношении вас.

— Я приехал по ее личному приглашению, — твердо отчеканил Клим.

Эти слова, казалось, не произвели на охранника никакого эффекта. Он также нехотя продолжил:

— Принимая во внимание ваш сегодняшний официальный, государственный статус, вы можете пройти в дом и подождать в гостиной.

«Прохладно встречают меня, хотя и, несомненно, знают о моей новой работе. Возможно, Ева не предупредила охрану... Или что-то у них здесь случилось, — подумал Клим. — Впрочем... может лично Рифкат ко мне прохладен...».

Минут десять Крыгин протолкался в гостиную, раздумывая, правильно ли сделал, что откликнулся на зов Евы...

Бесшумно появилась стройная женщина, одетая в черный брючный костюм. Неприятно-пристально рассматривая Крыгина, она подошла почти вплотную.

— Здравствуйте, — выдавил гость.

— Добрый день, Клим Сергеевич, — уверенно и четко изрекла женщина. — Я Линева Нина Орестовна, личный телохранитель г-жи Вознесенской. Можете обращаться ко мне по имени.

«Личный телохранитель Евы!? Женщина!? Дела!? — удивленно воскликнул Клим, попытался рассуждать логически. — Ей где-то 35 лет, не красавица, но и не страшилище... Телохранитель — это, несомненно, свидетельство трудных... а возможно и опасных времен для семейства Вознесенских...».

— Не удивляйтесь, пожалуйста, — продолжала женщина. — Мы живем в беспокойное время, а для богатых людей оно не спокойней многократно. У вас нет огнестрельного и холодного оружия?

— Вы знаете, кто я? — спросил Клим.

— Вы президент государственного Центра атомных инноваций, имеете ранг заместителя федерального министра, — невозмутимо ответила женщина, слегка улыбнулась-оскалилась. — Именно поэтому я не обыскиваю вас, а просто спрашиваю.

Клим кивнул.

— У меня нет ничего, что могло бы причинить боль очень дорогому для меня человеку.

Какое-то время телохранительница внимательно смотрела на него.

— Спасибо, я вам верю, — строго бросила женщина.

Не отводя взгляда от Крыгина, боком отошла, вернее, передвинулась к окну.

Внезапно в помещение ворвалась одетая в халат, вся какая-то неприбранная Ева. Увидев Клима, она улыбнулась, через секунду прослезилась, еще через одну бросилась к нему на шею.

— Я так рада тебя видеть, Климущка! Мне тебя очень не хватает! Мне столько всего надо с тобой обсудить!

— Мы все с тобой сделаем и решим, дорогая, — вымолвил Клим, пытаясь рассмотреть лицо и глаза женщины.

— Клим, ты уже познакомился с Ниной? — взглянув на телохранителя, спросила Ева.

— Да, дорогая.

— Понимаешь, когда отец узнал об измене Самсона, он настоял на телохранителе для меня.

В аэропорту Чижик сообщил Крыгину о переходе, вернее, поспешной перебежке к американцам секретаря Ската.

— И совершенно правильно сделал Станислав Станиславович, — строго ответил Клим. — Жаль, что Самсон оказался подлецом, я его считал неглупым малым.

— Он мне всегда не нравился, — резко вставила Ева. — Потом эти его подношения, цветы.

Клим по-прежнему внимательно рассматривал ее.

— Извини, я не в лучшей форме, — жалобно выдавила Ева. — Совсем не слежу за собой.

— Да, я тоже после дороги и нервозности на работе выгляжу совсем не как Ален Делон, — парировал Клим и, улыбнувшись, добавил. — Предлагаю начать повышение формы и настроения с ванной комнаты. Как когда-то мы с тобой делали.

Две-три секунды Ева рассматривала лицо Крыгина.

— Климущка мой! — воодушевленно изрекла Ева. — Предложение принимается! Какой ты молодчина, что приехал! Я всегда верила в тебя! О!?! Как я соскучилась и извелась!

Скоро они оказались в пенистой ванне...

**Москва,
конспиративная квартира
корпорации «Дюбон групп»...**

Самсон впал в полную прострацию, когда его новые друзья сообщили о невозможности в настоящее время переезда в США.

— Вы будете надежно защищены от всех посягательств в России, у вас будет интересная и высокооплачиваемая работа...

Болтовню своих новых патронов Самсон слушал в пол-уха. Он прекрасно понимал, что Скотт ему не простит предательства, и что его будут упорно искать. А что с ним сделают бандиты Боксера или Владислава Токарева, друга Скота в случае поимки?.. Об этом не хотелось даже думать. А тут еще позвонил Рифкат и сообщил о приезде к Еве Вознесенской этого ненавистного Крыгина. Именно Крыгина, а не его самого — Самсона!? Как это все плохо! Плохо-плохо!?

С горя Самсон чуть ли не залпом выпил целую бутылку виски и... отключился...

Ева и Клим сидели напротив друг друга за изобильно накрытым праздничным столом.

— Я безмерно рада, что ты, родной мой, приехал! — эмоционально воскликнула хозяйка, поднимая бокал с вином. — Я хочу выпить за тебя, именно за тебя!

После ванны и любовных игр она чудно-свежо выглядела. Радостно светились изумрудные глаза, с лица не сходила улыбка... С наслаждением и восторгом смотря на нее, Клим вдруг понял, что Ева — самый близкий и дорогой ему человек. Что все то время, пока они были в разлуке, ему очень не хватало этой женщины. Да, да, именно ее!

Любуясь женщиной, Клим громко вымолвил:

— Ты прекрасна! Я буду пить только за тебя, дорогая моя.

Чудно улыбающаяся Ева сделала глоток и поставила бокал, Клим сделал пару глотков приятного красного напитка.

— Климушка! — воскликнула Ева. — Мне так много нужно тебе сказать, сказать серьезного, даже не знаю, с чего начать.

Клим улыбнулся.

— Начни с главного, дорогая.

— Хорошо, родной мой, — сказала Ева, мигнула стала серьезной. — Мне сейчас очень тяжело. Папа серьезно и неизлечимо болен, его состояние постоянно ухудшается, у него быстро прогрессирующая патология мозговой деятельности. Кроме забот о нем, мне необходимо вникать в дела бизнеса, как лично отца, так и группы «Альянс». Отец настаивает, чтобы я возглавила группу. Мне это трудно по двум причинам, во-первых, я далека от бизнеса, во-вторых, я беременна и должна думать о будущем ребенке, — мило улыбнулась. — А ребенок этот наш с тобой, Климушка...

По мере осознания слов Евы улыбка с лица Клина стала улетучиваться, он становился все серьезнее. Последние ее слова и вовсе повергли его в глубокую задумчивость.

— ...Да, Климушка. В свете всего сказанного, я бы хотела жить с тобой одной семьей. Для начала можно просто гражданским браком.

Мозг Крыгина лихорадочно работал:

«Наш ребенок! Она действительно беременна или это ход, как когда-то... Жить одной семьей!? А как же ревнивый папочка-мультимиллионер Скат?.. Я его зять? Смогу ли я быть его зятем? Опять же, он отдаст все свои активы мне?.. Как долго он будет болеть и жить?.. Если я буду заниматься делами Ската, то... как тогда моя работа в Центре атомных инноваций?.. — вспомнил, как совсем недавно Ева была с ним холодна и даже прерывала отношения. — А если Ева по каким-то причинам снова изменит ко мне отношение, с чем тогда останусь я?..».

Ева продолжала серьезно:

— Давай отбросим и забудем все наши старые обиды и недомолвки. Я не требую от тебя немедленного ответа. Давай проживем несколько дней, все продумаем. Сходим к моему папе, поговорим с ним. В минуты просветления он думает и говорит, как прежде, то есть до болезни.

Внезапно подал сигнал мобильный телефон Крыгина.

— Извини, — вымолвил он. — Это, наверное, с работы.

Взял аппарат и прочитал сообщение:

Здравствуй, мой красавчик! У меня уже все хорошо. Надеюсь на скорую личную теплую встречу.

Преданная Адель.

Клим не стал анализировать содержание сообщения. Вдруг вспомнил, что до полудня не позвонил советнику Шведову, и что теперь их отношения точно испортятся. Но в данный момент и Адель, и Шведов казались очень-очень далеки и совершенно ничтожны...

Клим отложил аппарат, взглянул на сосредоточенную Еву, улыбнулся и вымолвил:

— Все служебные дела подождут. Я очень рад, что мы вместе, что мы говорим на одном языке и понимаем друг друга. А вместе мы, дорогая, решим абсолютно все проблемы. Для начала я искренне поздравляю тебя с нашим будущим ребенком.

Ева прелестно улыбнулась, изумрудные глаза светились счастьем...

После обеда, находясь на веранде и обозревая прекрасный балтийский пейзаж, Ева, широко улыбаясь, сказала:

— Климущка, ты, наверное, приехал в одном костюме.

Крыгин согласно кивнул.

— Действительно, я приехал налегке.

— Я хочу сделать тебе подарок, купить костюм. И не спорь, пожалуйста. Сейчас мы едем в лучший магазин города — «Пилигрим»...

Ева и Клим расположились на заднем сидении черного представительского «Мерседеса», на переднем сидении, рядом с водителем разместилась строгая телохранительница Нина. Следом пристроился черный джип «Мерседес» с охраной во главе с Рифкатом.

Кортеж остановился у небольшого дома из стекла и бетона с красочной вывеской на английском языке. Вскоре Ева и Клим в сопровождении Нины и Рифката прогуливались по залам модного мужского магазина.

Ева выбрала синий костюм классического стиля, к нему сорочку, галстук, а также туфли. Когда Клим примерил новый наряд, Ева от восхищения захлопала в ладоши.

— Как это все тебе идет! Не снимай, пожалуйста, мы прямо так поедем в ресторан!

Клим пришлось подчиниться.

В машине подал сигнал сотовый телефон Евы. Она внимательно выслушала абонента, затем ответила:

— Я скоро буду у вас.

Отвечая на немой вопрос Клина, Ева сказала:

— Папе ввели очередную порцию лекарства. Через полчаса он будет в форме. Я предлагаю проехать к нему и пообщаться.

— Хорошо, — ответил Клим и с противоречивыми чувствами стал размышлять о предстоящей встрече...

У дверей палаты находились два габаритных охранника. Они, как показалось Климу, цепко, с неким подозрением осматривали его.

Ева, следом Клим вошли в просторное, сверкающее белизной помещение. На большой кровати, на спине, укрывшись простыней по грудь, лежал пожилой мужчина и, кажется, дремал.

Ева взяла за руку Клина и неспешно проследовала к кровати. Следом направился и Клим. По характерному шраму на лице он узнал в лежащем мужчине похудевшего и постаревшего Ската.

«И это еще недавно всемогущий и казалось вечный Скат!» — воскликнул Клим.

Вот лежащий мужчина открыл глаза, взглянул на парочку. Через две-три секунды слегка улыбнулся и вымолвил скрипучим, старческим голосом:

— Здравствуй, доча, рад тебя видеть.

— Здравствуй, папа. Ты сегодня прекрасно выглядишь!

— Да, да, золотце мое. Кто это рядом с тобой — фронт такой важный? — недовольно изрек Скат.

«Блин! — недовольно выругался Клим. — Опять эти ернические шуточки!», — обратив внимание на спокойные, ничего не выражающие глаза.

Но уже через две-три секунды глаза сверкнули, Скот широко улыбнулся и весело бросил:

— Ба! Никак господин федеральный министр пожаловал!

«Скот верен себе! Хотя и больной, но находится в курсе событий, и без подколки не может», — усмехнувшись, подумал Клим, подавляя в себе недовольство.

Скромно вымолвил:

— Здравствуйте, Станислав Станиславович. И никакой я не франт, и вовсе не министр.

— Папа, — строго вставила Ева. — Клим в трудные для нас времена приехал поддержать нас.

— Странно, ведь он умный малый. А умные всегда первыми бегут с тонущего корабля.

— Папа, ты прекрасно знаешь, что Клим не такой. Он любит меня, я люблю его, мы хотим жить вместе одной семьей.

Строго-изучающе взирая на Крыгина, Скот задумался.

«Получается... что Ева самовольно пригласила меня, — размышлял Клим. — Что теперь решит Скот? Он и раньше меня недолюбливал. А тут еще бегство секретаря Самсона?.. Хотя, с другой стороны, и выбора у него нет...».

Через некоторое время Скот вымолвил:

— Пройди ко мне, Клим, сядь напротив.

Крыгин прошел и сел на краешек кровати, взглянул в строгие, усталые мужские глаза.

Так они сидели с минуту, каждый думая о своем.

Скот строго взглянул в глаза Клима и вымолвил:

— Ты убедился в тщетности что-либо изменить? Ты понял, что наша сегодняшняя власть не бескорыстна? Ты полностью осознал, что все в этой жизни решает капитал?

«Не спрашивает, а словно наотмашь бьет в глаз», — внутренне сжался Клим и бросил:

— Да. Но делать деньги можно и честно.

Больной слабо улыбнулся.

— Я был бы рад работать честно, и в случае неадекватного поведения контрагентов или клиентов обратиться в суд, как это

советуют демократы всех мастей. Но ведь в суде у нас творится натуральное беззаконие.

Клим внимательно слушал. Скот замолчал на секунду-другую, затем продолжил:

— А правоохранительные органы поддерживают сильного. Если государство сильное — они поддерживают его, если в данный момент сильнее частный капитал — они поддерживают его.

«Он прав, этот неординарный и далеко не идеальный умудренный жизненным опытом сильный мужчина», — подумал Клим и кивнул.

Снова наступила пауза.

— Ты, Клим, прошел неплохую жизненную школу, и я буду рад, если ты станешь моим зятем. Причем зятем не по форме, а по духу, по содержанию. А я спокойно, в отведенное мне время уйду в мир иной, — наконец выдал с усилием Скот. — Я всегда ценил тебя за ум, порядочность и патриотичность. За способность принять смелое решение и добиваться его исполнения. Но ты, Клим, ранее был узником своих принципов. Закостенелым узником! Хоть ты и молодой человек. Если ты войдешь в нашу семью, ты должен многие из них поменять, порвать некоторые связи и отношения. Готов ты к этому? Скажи, готов ли ты подавлять свои эмоции и управлять ими? — его маслянистые глаза буквально сверлили Крыгина.

Клим поежился, озадаченно задумался.

Вдруг осмысленный взгляд Скота словно помутнился. По лицу пробежала нервная судорога, оно исказилось до неузнаваемости.

Ева схватила Клима за руку и увлекла к выходу. Уже в коридоре она бросила стоявшему невдалеке врачу:

— У него снова приступ.

Врач бросился в палату, а Ева и Клим, понутив головы, направились по коридору к выходу.

В ушах Крыгина стояли адресованные ему скрипучие слова Скота:

«Зятем не по форме, а по содержанию... Ты узник своих принципов... ты должен многие из них поменять... порвать некоторые связи и отношения... управлять эмоциями...».

В салоне машины Ева прижалась к Климу всем телом и, заглядывая в глаза, спросила:

— Ты не обиделся на последние слова отца?

«Ей приходится трудно, ведь она не может бросить отца и одновременно не хочет потерять и меня, — подумал Клим. — Но она молодец, прекрасно держится!».

Улыбнулся и ответил:

— Нет. По-моему, он все правильно сказал, а мне действительно есть над чем серьезно подумать.

Ева виновато улыбнулась.

— Что-то мне расхотелось в ресторан. Может, мы дома поужинаем?

— Согласен, дорогая, — улыбаясь, ответил Клим и заключил женщину в объятия...

Москва, юридическое агентство «Аристотель»...

Перед монитором компьютера сидела женщина в больших старомодных очках и что-то внимательно читала.

В помещение вошел улыбающийся мужчина и изрек:

— Вероника! Хочешь узнать сенсационную новость?

— Давай, Егор, излагай, только без предисловий, — не отрываясь от экрана, бросила женщина.

— Господин Крыгин вернулся к Еве Вознесенской! У них снова большая и возвышенная любовь!

Женщина оторвалась от экрана, повернулась лицом к мужчине и тихо выдавила:

— Ну и дурак он.

— Почему?

— Работа есть, деньги есть, голова есть, одним словом мужик — что надо. Нашел бы молодую девку, женился бы, нарожали бы кучу красивых детей и жили бы они нормальной жизнью.

— А с Евой он этого не сможет сделать?

— Да не даст им нормальной жизни Вознесенский-старший! Да и сама эта Ева — баба испорченная, ты же знаешь, она и к наркотикам прикладывалась, и к бутылке. Непригодная она для семейной жизни. Используют Вознесенские этого Крыгина в своих интересах и выкинут, как это уже было с одним зятем, Спиридоном Неизвестным.

— Ну, мать! Ведь сам Крыгин не сахар...

— Безусловно, не сахар, но, по-моему, вполне годен к нормальной семейной жизни. Вот Ева сейчас в безвыходном положении, папаша сильно болен и неизвестно, что с ним будет дальше. Еве придется управлять всеми огромными активами, а она для этого не годится. Вот и сделала выбор на Крыгине, хотя могла взять в мужа и Самсонова.

— Наверное, потому, что с Крыгиным она спала, — усмехнулся мужчина, — а с Самсоновым, по нашим данным, нет. Ну, пока нет...

— Все, Егор, — жестко оборвала женщина, снова поворачиваясь к монитору. — Не мешай мне, пожалуйста, работать.

Мужчина сделал удивленно-непонимающее выражение лица, развел руками и покинул помещение...

Перед ужином, мило улыбаясь, Ева вымолвила:

— Родной мой, на ужин у нас будет утка по-пекински. Говорят, она хорошо идет под красное вино. Давай залезем в закрома отца, его винный погребок, и возьмем какую-нибудь редкую, коллекционную бутылочку вина.

Клим сразу вспомнил слова Чижика о втором подземном этаже и о возможном нахождении там краденых картин. Подумал:

«Вот он шанс! Или слова подполковника подтвердятся, или он от служебного рвения просто наговаривает на Вознесенско-Ската...», — весело ответил:

— Прекрасная идея, дорогая моя! Я никогда не пробовал настоящих коллекционных вин!

Они спустились на первый подземный этаж, прошли в бассейн. Ева подошла к настенному кафельному панно с пингвинами, нажала одновременно двумя руками на глаза детеныша-пингвина. Через секунду что-то скрипнуло, и панно выдвинулось вперед примерно на метр. В образовавшемся темном проеме различались контуры спускавшейся вниз лестницы.

— Винная коллекция — это святая-святых отца. Он туда никого не пускал, да и сама я была там всего пару раз, — заговорщически вымолвила Ева. — Следуй за мной.

Ева шагнула в проем, при этом правой рукой что-то нащупала на стене. В проеме вспыхнул свет. Ева стала спускаться по лестнице, проследовал за ней и Клим. Вскоре они оказались в низко сводчатом небольшом помещении. Ева уверенно шагнула к светлой, одной из двух находившихся в помещении дверей и открыла ее. Она и следом Клим вошли в длинное помещение с узким проходом посередине. Справа и слева от прохода находились деревянные стеллажи, на которых в горизонтальном положении лежали в основном темные бутылки. Некоторые были основательно запылены.

— Какие впечатления? — улыбаясь, спросила Ева. — Коллекцию отец собирал почти 10 лет, это его хобби! Винотека стоит около 2 миллионов долларов!

— Интересно. Я никогда не был в винных погребах, — обзвевая стеллажи, медленно изрек Клим.

— Здесь вино относительно свежее, — сказала Ева. — Пойдем в кладовую, где находятся самые старые вина.

Вышли обратно в сводчатое помещение. Ева подошла ко второй, темной двери и открыла ее. Они прошли в помещение и замерли в недоумении. Вместо винных бутылок на стеллажах висели художественные картины!!!

— А где вино? — удивленно изрекла Ева.

— Может, твой отец поменял его на картины, — высказал предположение Клим.

Они прошли в помещение. Ева, следом и Клим стали внимательно рассматривать полотна.

— Но это же украденные картины из моей московской галереи!? — удивленно-растерянно воскликнула Ева. — Они здесь у папы...

«И все же прав оказался Чижик», — хмуро подумал Клим.

Как можно спокойнее ответил заготовленными для этого случая словами:

— Возможно, люди твоего отца нашли украденные из галереи картины. А он просто не успел передать их милиции.

Ева вплотную подошла к Климу, решительно-требовательно взглянула в глаза и спросила:

— Твои слова искренние? Ты так думаешь на самом деле или просто успокаиваешь меня?

— Дорогая, — смутившись под твердым взглядом, выдавил Клим, — давай сначала убедимся точно, что это именно те картины, а потом уже и порассуждаем. Я посчитал, здесь 11 картин, а украдено было из галереи 10 полотен.

Ева машинально кивнула.

Минут десять они внимательно осматривали все картины. В итоге оказалось, что в помещении оказалось 9 украденных картин из галереи и еще 2 копии картины Латура «Поклонение пастухов», также кстати украденной.

— Не понимаю, почему здесь находится две копии картины Мориса Латура «Поклонение пастухов»? — вымолвила Ева. — Ну, одна из моей галереи. Откуда вторая?

Зато Клим все прекрасно понимал. Он просто раздумывал, как правильно все донести до расстроенной Евы. Чтобы она все правильно поняла, чтобы не затаила обиды и на него, и, по возможности, на отца. Ведь какой-никакой, но Скотт — ее отец, и многое сделал для нее.

— Дорогая, выслушай меня, пожалуйста, спокойно, — как можно спокойнее и мягче вымолвил Клим. — Эти картины — это черные пятна в жизни твоего отца. Я хочу, чтобы мы с тобой уничтожили эти пятна, помогли твоему отцу и зажили спокойной жизнью.

Секунду-другую явно расстроенная Ева осмысливала слова Клина.

— Ты хочешь сказать, что отец сам организовал похищение картин из моей галереи, а одна из копий «Поклонение пастухов» является оригиналом из музея Лувра и ее разыскивает Интерпол?

— Именно так, — ответил Клим. — Если мы добровольно сдадим все эти картины, то сохраним честное имя отца, твое и мое, и конечно наше общее будущее. Я думаю, что сделать именно так будет в моих силах. Ты понимаешь меня, дорогая?

Ева обхватила руками голову и громко зарыдала.

«Только истерики мне сейчас и не хватает!» — воскликнул Клим.

Но Ева быстро кончила рыдать и нервно бросила-спросила:

— Тебя послала милиция?

«Или пан, или пропал», — подумал Клим, обнял женщину и как можно мягче ответил:

— Никто меня не посылал, я приехал к тебе с чистым сердцем. Но пойми, дорогая, есть только один достойный путь выхода из создавшейся сейчас ситуации.

— Я подозревала, что здесь что-то не так, — не слушая Клима, изрекла Ева. — Что теперь будет?

— Для начала успокойся, дорогая. Эта ситуация возникла ни по моей вине, но по твоей и, возможно, твоего отца. Пойми, если мы добровольно сдадим картины, то не будет никакого суда и никто вообще не узнает о краже. Просто в прессе появится заметка, что наши доблестные правоохранительные органы нашли украденные картины. 10 картин будут возвращены в твою галерею, а оригинал «Поклонения пастухов» будет передан во Францию.

Глазами, полными слез, Ева взглянула на Клима.

— А как же убитый охранник в моей галерее? Кто его убил?

Клим достал из кармана носовой платок, быстро вытер женские слезы и ответил:

— Его убил друг твоего отца, тот, который с Алтая. Но он уже сам мертв.

Ева задумалась, лицо ее приняло страдальческое выражение.

«Поверит она мне или нет?.. Не впадет ли в истерику?..», — нервно раздумывал Клим.

Через некоторое время мягко спросил:

— Что ты решила, дорогая?

— Картины оставлять здесь никак нельзя, — отрешенно выдала Ева. — Здесь нет соответствующих условий, — и рукой показала на лежавший невдалеке пенал.

Клим взял пенал. Они вместе стали медленно снимать картины и аккуратно сворачивать. Затем общий рулон из картин осторожно вложили в пенал.

— Пойдем отсюда, — сказала Ева. — И возьми с собой, пожалуйста, пенал...

Вскоре они были в спальном комнате.

Ева взглянула в глаза Клима и тихо вымолвила:

— Я думаю, предложенный тобой вариант самый оптимальный. Только скажи честно, после всего этого ты меня не бросишь?

— Как ты могла такое подумать! — воскликнул Клим и нежно обнял женщину.

— Извини, родной...

Вскоре, оставшись один, Клим позвонил Чижику и сообщил о найденных картинах. Через час к вилле подъехало такси, Клим передал водителю пенал с картинами.

Ужин Евы и Клима прошел тихо и молча, в глубоких раздумьях. Оба практически ничего не ели, отводили взгляды друг от друга...

10

Клим долго не мог уснуть, ведь день уходящий принес столько новостей. Новостей больших и малых, хороших и не очень. Ему предстояло принять без преувеличений судьбоносные для себя решения. Ева хочет, чтобы они жили одной семьей, чтобы Клим работал в частной группе «Альянс» и управлял всеми активами отца. Это означает поставить крест на государственной службе, забросить важные и перспективные проекты. А главное — психологически перестроиться! В корне пересмотреть

некоторые свои принципы, отношение к людям, отношение к Скату и его бизнесу, его друзьям и товарищам. Войдя в частный бизнес, придется постоянно думать о доходах и прибылях, конкурентах и врагах...

Москва, конспиративная квартира корпорации «Дюбон групп»...

Самсон проснулся, чертовски болела голова. Ругая и проклиная всех и вся, поднялся с постели, рядом на столике стояла пустая бутылка виски и пустой пакет из-под фисташек. Самсон громко выругался, пошатываясь, прошел на кухню. В серванте спиртного не оказалось, он открыл холодильник. Достал бутылку водки и красный помидор. Быстро налил водку в стакан, выпил и закусил помидором.

Через некоторое время невыносимая тупая головная боль исчезла. Молодой человек заметно повеселел и стал раздумывать о дне вчерашнем и дне предстоящем. Вскоре перед глазами встала пухленькая белотелая Ева Вознесенская.

«Увы, но она уже не моя, — подумал прискорбно. — Хотя... может, стоит попробовать что-то предпринять?..».

Несмотря на открывающиеся перспективы от сотрудничества с американцами, ему совсем не хотелось просто так уступить и дочь Ската этому Крыгину. Ведь Крыгин — это враг, злейший враг.

Самсон прошел в комнату, взял в руки сотовый телефон. Открыл список абонентов, нашел нужный номер и сделал звонок.

Абонент долго не отвечал. Наконец послышался недовольный мужской голос.

— На проводе.

— Привет, Риф. Как жизнь?

— Хреново. У тебя есть предложения?

— Да. Для разнообразия предлагаю тебе приударить за телохранительницей Евы. Ведь через нее можно влиять и на саму хозяйку! Как предложение? Дарю бесплатно.

— Я понял ход твоих мыслей. Но сразу вынужден разочаровать, эту телку подбирал лично Боксер. Я уже к ней было подкачал, но она быстро и очень грубо отшила.

— Еще не вечер, Риф. Ты такой видный и красивый мужчина, попробуй, брат, еще. Бабы любят настойчивых мужчин, настойчивых мужчин...

Клим проснулся от сигнала сотового телефона. Оказалось, что звонил телефон Евы.

Она ответила и затем несколько секунд слушала абонента. Затем недовольно бросила:

— Хорошо, мы приедем, — и отключила телефон.

— Что случилось? — спросил Клим.

— Нас с тобой убедительно и срочно приглашает отец.

Клим взглянул на часы, они показывали 07:14, прикинул:

«Зачем мы срочно понадобились? Что такого он хочет сказать?.. — вдруг стрельнула мысль. — Может, ему доложили о нашем визите в винный погреб?.. Также и о приезде таксиста?..».

— Ума не приложу, зачем мы могли ему понадобиться, — поднимаясь с кровати, недовольно изрекла Ева.

— Не будем переживать, дорогая, — попробовал успокоить Клим. — Может он просто один скучает.

Ева хотела что-то сказать, но остановилась...

Вскоре они оказались в машине.

По дороге подал сигнал телефон Клима. Он ответил и сразу услышал серьезный голос советника премьер-министра.

— Жаль, что вы не соизволили мне вчера позвонить. Хочу сообщить вам, что стресс-тест банка «АННА», который провел Центральный банк страны, никаких серьезных нарушений не выявил.

«Здорово у них там все схвачено и повязано, — уныло прикинул Клим. — И бороться с ними, похоже, бесполезно...».

— Таким образом, — продолжал Шведов, — все ваши претензии не подтвердились. В этой ситуации вы должны публично

извиниться перед банком «АННА» и премьер-министром страны, которого вы своей информацией ввели в заблуждение.

«Публично извиниться! За что?!» — зло воскликнул Клим, постарался взять себя в руки и как можно спокойнее ответил:

— Я не ставлю под сомнение поспешную, на мой взгляд, работу Центрального банка. Но также не отказываюсь и от своих замечаний по работе банка «АННА».

Две-три секунды советник раздумывал.

— Странная у вас позиция, — усмехнулся Шведов. — Все ваши негативные доводы по банку не подтвердились, а новых у вас нет.

Клим раздумывал, как поступить в этой ситуации: гнуть свою линию, но тогда придется назвать источника информации — Утконоса, или пока отступить?..

— Я думаю, — продолжал стальным голосом советник, — что если вы не соизволите извиниться, то я просто не знаю, как вы дальше сможете работать в государственной должности. Я вам советую серьезно, очень серьезно подумать. Я вас всегда считал сильным и порядочным человеком. Уверен, вы поступите как настоящий мужчина...

«Давит психологически, — зло подумал Клим. — Прямо намекает на отставку...».

— ...до свидания.

Находившаяся рядом Ева все слышала. Как только Клим отключил телефон, она озабоченно спросила:

— У тебя неприятности на работе?

Клим вымученно улыбнулся, обнял Еву и, как можно беспечнее, вымолвил:

— Интриги, наветы, подковерная борьба, все, как обычно, на государственной службе. Но все это неважно, родная. Мои главные теперья помыслы и дела связаны только с тобой.

На него смотрели преданные женские глаза.

— Я так рада, что мы вместе, — вымолвила Ева. — Дай мне слово, что никогда не бросишь меня.

— Никогда, родная...

Они снова в просторной, сверкающей белизной палате. На большой кровати на спине, укрывшись простыней по грудь, лежал Скат с бледным лицом и строго взирал на Еву и Клима.

— Дочь, оставь мне, пожалуйста, мой сотовый телефон и подожди в коридоре, — тоном, не терпящим каких-либо возражений, выдал Скат.

Ева поцеловала отца в щеку, положила на кровать телефонный аппарат и стремительно покинула помещение. Скат перевел свой решительный взгляд на Клима. Глаза больного горели огнем и он, как и при первой встрече, буквально буравил Крыгина насквозь.

— Расскажи, Клим, что это у вас за вечерняя операция такая была, — хмуро изрек Скат.

Клим с трудом выдержал въедливый взгляд маслянистых глаз.

— Ева предложила за ужином выпить хорошего вина, мы спустились за ним в ваш винный погреб...

— Это была твоя идея?

— Нет, Евы. Но если честно. Станислав Станиславович, Чижик мне ранее сообщил о втором подземном этаже дома, и что там могли находиться краденые картины.

— Чижик... Продолжай.

— Когда мы увидели 11 полотен, с Евой чуть не случился приступ. Я ей объяснил, что если мы сдадим картины моим знакомым из ФСБ, то судебного преследования вас, Станислав Станиславович, и Евы, как соучастницы, не будет. И что мы сможем спокойно начать нашу семейную жизнь...

— Это действительно так?

— Да, еще до моей поездки Чижик обещал, что если Ева добровольно выдаст картины...

— И ты в это серьезно веришь?

— Да, верю.

Скат строго, не мигая, взирал на Клима.

— Черт меня надоумил связаться с этим «Поклонением пастиухов»! — явно в сердцах бросил Скат.

«Вот оно, признание! — торжествовал Клим. — И совсем не черт тебя надоумил на хищение, чувство вседозволенности

и безнаказанности, присущее многим нашим богачам! Эх, лежать бы тебе сейчас не в VIP-палате частной клиники, а в обшарпанном, вонючем тюремном лазарете!.. Стоп, стоп! Я должен перестраиваться...».

Больной откинул голову на подушку и закрыл глаза.

Время тянулось томительно долго.

«И все же, что решит этот упрямый, непредсказуемый и больной старик? — прикидывал Клим. — Я сильно сомневаюсь, чтобы Ева жила со мной против воли отца...».

— Хорошо, поверю и я, — наконец выдал Скот. — Я думаю, в твоих интересах, ровно как и в интересах ФСБ, в созданных условиях спустить на тормозах ситуацию с картинами. Да и что теперь взять с меня?

«И все же он неординарный мужик... — прикинул Клим. — И как сильный и умный человек умеет проигрывать...».

Несколько секунд мужчины раздумывали.

— Ты любишь Еву? — строго спросил Скот.

Мужчины внимательно, не мигая, смотрели друг другу в глаза.

— Да. Совсем недавно я понял, что жить без нее не смогу. Я сделаю все, чтобы она была счастлива.

— Женись на ней.

Клим вспомнил слова Евы о гражданском браке.

— Мы уже давно фактически муж и жена.

— Ты не понял меня, брак должен быть юридически оформлен.

Теперь Клим понял, что имел в виду Скот, и ответил:

— Непременно.

— Ты готов отказаться от некоторых своих принципов и знакомств?

— Да.

Скот отвел взгляд, устало выдохнул.

— В «Альянсе» будешь работать? Работа предстоит интересная, но не простая.

— Буду.

— Группе требуются новые идеи, новые люди. В группе сейчас разношерстная публика собралась, я тебе о них ничего говорить не буду, сам во всем разберешься.

Клим кивнул, а Скат медленно продолжил:

— У меня к тебе будет просьба в отношении Адель Исламовой. Долгие годы она мне служила верой и правдой. Я щедро вознаграждал ее — деньги, украшения, машина, квартира. Но в прошлом году дабы отвести от себя ненужные разговоры и слухи, сделал две вещи. Это — оформил на нее замок на Алтае, ты его видел, и в банке «АННА» в депозитарную ячейку номер 2121 положил миллион долларов, передав ей ключ. Но вот я заболел, Адель самостоятельно решила уйти от меня. Сейчас она скрывается, ты ее обязательно должен найти. Я знаю, ты это сделаешь быстрее Боксера, то есть Влада Токарева. Забери у Адель ключ от ячейки с деньгами и переоформи на себя замок на Алтае. Нельзя допустить, чтобы вилла «Убежище уставшего марала» ушла от нас. Я ее 10 лет строил, думал, там осяду на старости лет. У меня там хороший управляющий, настоящий алтаец. Но христианин, предки его еще при царе приняли нашу веру, поэтому и зовут Виктор, Виктор Павлов. Передашь ему привет от меня, он тебе все покажет и расскажет...

Вмиг в памяти Клим проскочили неприятные моменты пребывания на алтайской вилле, вспомнил и неприятного на лицо Владислава Токарева (или Боксера) с массивными золотыми перстнями на безымянном пальце левой и правой руки, о котором как-то рассказывал Чижик...

— ...А все остальное, что я передавал, — вяло махнул рукой Скат, — пусть остается у Адель. Объективно говоря, она неплохо поработала на меня, честно любила, дарила свою молодость и красоту.

«Вот это задачка! — осознав слова старика, воскликнул Клим. — Хорошо хоть не поставил задачу ликвидировать Адель! Хотя... как говорится, еще не вечер, может он и передумает», — спросил:

— Если все же Токарев выйдет на нее первым?

— Не выйдет, я ему скажу, чтобы он прекратил поиски и не мешал тебе.

Клим медленно кивнул.

Скат тяжело выдохнул.

— Как я устал за эти последние 15 лет! Пахал, как последний вол!

Клим внимательно слушал.

— А сейчас позови дочь, — тихо изрек Скат.

Вошла сосредоточенная Ева, внимательно и поочередно осмотрела мужчин.

— Теперь о наших делах, — обозревая Клина и Еву, продолжил строго Скат. — Ты, Клим, уже многое знаешь о группе «Альянс». Я думаю, ты должен справиться с руководством нашей группы, — взял в руки телефон и быстро набрал номер.

Услышав ответ абонента, строго сказал:

— Привет, Боксер. В моей жизни произошли приятные изменения, Ева выходит замуж за достойного человека, Клина Крыгина. Ты его должен помнить, ты его еще как-то характерным мужиком называл. Помнишь? Клим с нами неплохо сотрудничал. У него есть опыт работы руководителя на самом высоком уровне, он может анализировать и перспективно мыслить. Я считаю, что он справится с должностью президента группы «Альянс». Предупреди всех наших людей о моем решении и всемерно помогай ему, а также защищай. Вопросы?

Выслушав абонента, Скат строго изрек:

— Да, это мое окончательное слово. Если ты мне настоящий друг, то всемерно помогай Крыгину и, слышишь, непременно защищай его, мужа моей дочери. Он ведь много еще не знает в этой жизни. Покаянись, друг, — и неприятно скрипнул зубами.

Выслушав ответ, закрыл глаза и тихо вымолвил:

— Хорошо, я верю тебе, друг. Крыгин завтра будет в Москве и приступит к работе в группе. Правда, ему еще надо рассчитаться со старой работой. Вы встретитесь и обо всем переговорите. Пока, друг, — и отключил телефон.

Взглянув на Крыгина, он тихо вымолвил:

— Мне тебе, Клим, нужно многое сказать, но это потом. Сейчас я сильно устал. Помнишь, я тебе как-то говорил, что два медведя не уживутся в одной берлоге?

Клим кивнул.

— Я освобождаю берлогу, живи, Клим, в полный рост, — изрек и выдохнул Скат.

— Это вы о чем? — спросила настороженно Ева.

На лице больного старого человека возникло что-то вроде улыбки. Он тихо выдавил:

— Это мы о своем, мужском. Не думай плохо, доча...

По дороге на виллу Евы Клим раздумывал о своей дальнейшей жизни, ведь буквально завтра предстояли грандиозные перемены...

Подал сигнал сотовый телефон Крыгина, звонил незнакомый абонент. Клим нехотя ответил:

— Привет, Клим Сергеевич, привет. Это Токарев Владислав Игнатьевич беспокоит.

«Быстро Боксер на меня вышел!?» — удивился Клим, выдавил:

— Здравствуйте.

— На тебя заказан билет на первый завтрашний рейс самолета в Москву. В аэропорту Шереметьево-1 я тебя встречу, по дороге в Москву обо всем переговорим. Дел у нас накопилось невпроворот. Кстати, пока не забыл, жилье мы тебе нашли в центре города, хотя ты можешь жить и в офисе группы. Ну, пока, привет Еве.

Клим отключил аппарат, взглянул на сосредоточенную, строгую Еву.

— Это Токарев звонил, он ждет меня завтра утром в Москве. Сказал, что очень много дел накопилось. Передает тебе привет.

Ева кивнула и вымолвила:

— Моя московская квартира пустует, мы можем переехать туда...

Но в это время снова подал сигнал аппарат Клина.

— Приветствую вас, Клим Сергеевич, — раздался в трубке незнакомый мужской голос. — Вас беспокоит директор юридического агентства «Аристотель» Чичерин. Поздравляю вас с назначением на руководящую должность группы «Альянс».

— Спасибо, господин Чичерин. Чем обязан?

— Мне с вами необходимо срочно встретиться и доложить о ходе исследований по нескольким важным для группы делам.

— Хорошо, завтра во второй половине дня...

Не успел Клим убрать аппарат в карман, как он снова подал сигналы.

— Добрый день. Клим Сергеевич, — раздался знакомый мужской голос. — Поздравляю вас с назначением на новый пост. Вы так быстро растете!

«Никак прохвост Самсонов решил поздравить! — удивился Клим. — Набрался наглости!?!» — и хотел резко ответить.

— Предлагаю в самое ближайшее время встретиться и обсудить актуальные и взаимовыгодные вопросы. Надеюсь, из-за бабы мы не будем воевать, — быстро вымолвил Самсон. — Я вам перезвоню, — и в аппарате послышались короткие гудки.

«Подлец! — воскликнул Клим. — Сам предал своего хозяина, продался, а прикрывается женщиной! Еще говорит о какой-то встрече!» — яростно отключил аппарат.

— Дорогой! Тебя уже поздравляют! — радостно изрекла Ева.

Широко раскрытые девичьи изумрудные глаза излучали неподдельное счастье.

«Поздравляют», — совсем невесело выдохнул Клим и закивал головой.

Обнял прижавшуюся в нему Еву и строго вымолвил:

— Сейчас мы заедем в ЗАГС и подадим заявление на регистрацию нашего брака. Ты согласна, любовь моя?

Прелестно улыбающаяся девушка радостно закивала.

— Да, да, да.

Клим нежно поцеловал Еву. Затем с улыбкой на лице, стал раздумывать, в какой новый водоворот занесла на сей раз его линия жизни.

Подав сигнал телефон, пришло сообщение. Клим аккуратно, чтобы не беспокоить девушку, прочитал:

С горечью и разбитым сердцем узнала о твоём решении, мой красавчик. Чем они тебя опоили или околдовали?! Заставили силой или заманили несбывшимися мечтами, или просто купили? Зачем ты садишься не в свои сани? Откажись, пока еще не поздно! Эта истеричка тебя погубит! Люблю, по-прежнему, надеюсь и жду.

Преданная Адель.

«Блин! Легка на помине, — усмехнулся Клим. — Уже узнала, чертовка, и, тем не менее, высказалась о своей любви! Какая она все же упорная и настырная, эта черноокая восточная красавица?! Шлет всякую нелепицу. Хотя в чем-то может... Нет-нет!» — и решительно удалил сообщение.

Непроизвольно как-то снова невольно задумался о своей жизни, о своем решении радикально изменить ее, о беременности Евы, о предстоящей работе в огромной и разношерстной группе... Засомневался в правильности принятых решений...

Через некоторое время хмуро подумал:

«Своим беспардонным сообщением Адель поселила в моей душе черный червь сомнений... — непроизвольно загрустил. — По большому счету, у меня в жизни все складывается хорошо и надо бы радоваться жизни... А меня снова посещают тревожные сомнения и предчувствия, да и непонятные разочарования...».

Москва...

У окна стоят двое задумчивых мужчин и созерцают типично городской, летний пейзаж: прижатые друг к другу дома, массы несущихся машин, неиссякаемый поток спешащих людей, зажатые бетоном и асфальтом деревья, кустарники и зеленые газоны...

— Ваш любимчик задумал стать олигархом, — неспешно вымолвил худой мужчина примерно 60 лет с тонкими чертами лица. — А вы уверяли меня, что он твердый и закаленный идеалист, и никогда не будет разбрасываться своими принципами. Я скорее мог предположить, что, многое пережив и осознав, он станет отшельником, или обратится к богу. А тут... экономический расчет.

— Я не думаю, что в случае с Кадетом доминировали экономические стимулы. Просто в каждом человеке есть свои пределы прочности, — задумчиво ответил более молодой собеседник с волевым, скулистым смугловатым лицом. — К тому же, Корней Григорьевич, нельзя сбрасывать со счетов любовь, до сих пор до

конца непознанное явление во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной.

На какое-то время наступила пауза.

— Возможно, вы правы Владимир Яковлевич, — тихо бросил мужчина с тонкими чертами лица. — Любовь... Хотя, отношения Мурены и Кадета, особенно на их первой стадии, скажем так, не совсем стандартные для чистых, высоких и любовных. Но, — улыбнулся, — в любом случае, мавр сделал свое дело, мавр может и уйти...

Человек!

*Ты велик и многолик, изучен до атома
и одновременно не познан как вселенная...
Тем временем, пир жизни продолжается...*

Содержание

Часть I.....	3
Часть II.....	99
Часть III	191

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

СВОЙ ПУТЬ

Том II

Чаша разочарований

Верстка – И. Селезнева

Издательство ИП Пиджаков А.В.

www.пиджаков77.рф

Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 19.02.2015. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 17.21. Тираж 50 экз. Заказ № 45

Отпечатано в типографии

Издательско-полиграфического центра УрФУ

620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: (343) 350-56-64, 358-93-22

E-mail: press-urfu@mail.ru

Смирнов Михаил Михайлович

родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде.

Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

Имеет воинское звание полковника, является членом союза писателей Российской Федерации.

М.М. Смирнов – автор романов криминально-приключенческого жанра: «Облик искушения», «Клад белой крепости», «Хранитель», «Камнелом», «Набат тишины», «Всеобщий эквивалент», «Ботаник», «Клад зеленого острова», «Клад старого завода», «Операция «Призрак».

Современный мир, как и жизнь конкретного человека, полон разнообразных, порой разнонаправленных и трудноразрешимых противоречий. Тем более в настоящей России, во времена исторических перемен, изменений форм собственности и производственных отношений, революции духовной и нравственной...

После не совсем приятных и вовсе не добровольных приключений и «отдыха» на Алтае герой Клим Крыгин прибыл в Москву. Столичный, деловой водоворот закрутил героя с головой, продолжается его успешный карьерный рост...

Тем временем конкурентная борьба между корпорациями и другими заинтересованными лицами за одну из основных и перспективных отраслей экономики страны, а также обслуживающий ее банк, продолжала нарастать...

Сложна и запутана личная жизнь героя...

Столкнувшись с жесткими и часто несправедливыми жизненными реалиями, не разочаруется ли Клим? Не изменит ли свои жизненные принципы и ориентиры? Не скатится ли по наклонной?..